

№ 3

Къ Молодой Россіи!..

БИБЛИОТЕКА
80-го Оула Іа ІІ.
1-й Альяс.
Отдел.....
18.....

ОПОВѢЩЕНІЕ

ПАРИЖСКАГО ОЧАГА

СОЮЗА МЛАДОРОССОВЪ

Bulletin mensuel

(ОПОВѢЩЕНІЕ)

ПАРИЖЪ

1933

№ 3

Къ Молодой Россіи!..

БИБЛИОТЕКА
80-го Очага М. П.
г. Альер.

отдел.....

4/4
22.11.28

4

ОПОВѢЩЕНІЕ

ПАРИЖСКАГО ОЧАГА

СОЮЗА МЛАДОРОССОВЪ

Bulletin mensuel

(ОПОВѢЩЕНІЕ)

ПАРИЖЪ

1928

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Съ настоящаго № «Оповѣщенія» мы приступаемъ къ печатанію передовыхъ статей за коллективной подписью «Младороссы». Въ статьяхъ этихъ, представляющихъ собою коллективный трудъ ряда младороссовъ, будутъ освѣщаться съ нашей точки зрѣнія самыя разнообразныя вопросы, отъ важнѣйшихъ и принципиальныхъ до второстепенныхъ и узко-практическихъ. Мы не будемъ стѣснять своей инициативы никакими рамками и по мѣрѣ надобности будемъ раздѣлять эти статьи подзаголовками. Общее ихъ заглавіе будетъ неизмѣнно одно и то же. Въ немъ выражено устремленіе младороссовъ.

Это заглавіе — въ то же время, девизъ:

Къ Молодой Россіи !..

1. О «ДЕРЗАНИИ» МЛАДОРОССОВЪ.

ВЪРА ВЪ НЕМИНУЕМОЕ ВОЗРОЖДЕНІЕ.

«Да не осудятъ первую попытку. Не красна изба углами... Сила младороссовъ не въ ихъ достоинствахъ, не въ ихъ возможностяхъ. Читатель самъ найдетъ источникъ ихъ надеждъ и дерзаний, если безъ предубѣжденія и заднихъ мыслей прочтетъ предложенные ему очерки.

Эти очерки еще ничего не разрѣшаютъ, но совокупность ихъ намѣчаетъ пути для успѣшнаго завершенія исканій. Исканія младороссовъ проникнуты одной мыслью, одной волею, однимъ порывомъ...

Они обращаются, тянутся, устремляются.

КЪ МОЛОДОЙ РОССИИ.»

Этими словами кончается предисловіе къ первому младоросскому сборнику, вышедшему недавно изъ печати. И этими словами опредѣляется отношеніе младороссовъ къ ихъ собственнымъ начинаніямъ: дерзаніе, основанное на вѣрѣ въ національную стихію и, въ то же время, сознаніе своихъ слабостей и немощей. Младороссамъ чуждо самолюбованіе, чужда самонадѣянность. Они знаютъ, что силы ихъ ограничены. Но ихъ поприще лишь начинается, а ихъ вѣра безмѣрна. И они берутся за дѣло въ сознаніи своего повелительнаго долга передъ Отечествомъ, передъ его прошлымъ, передъ его будущимъ.

2. КЪ ЧЕМУ СТРЕМЯТСЯ МЛАДРОССЫ. ИСТОРИЧЕСКАЯ ЗАДАЧА РОССИИ.

Чтобы уяснить себѣ, какова цѣль младороссовъ, надо знать, что разумѣютъ они подъ Молодой Россіей, къ которой они стремятся.

Молодая Россія есть прежде всего наслѣдница Россіи старой, Россія — искупительница вчерашнихъ грѣховъ и сегодняшнихъ преступленій. Это Россія, которая призвана осуществить волю былыхъ поколѣній, выполнить завѣты родной исторіи, воплотить въ себѣ вѣковыя надежды народа. Молодая Россія — это Россія, раскрѣпощенная въ своемъ творчествѣ, раскрѣпощающая и всечеловѣчная. Мы знаемъ, что это лучшее, свѣтлое будущее можетъ прійти лишь черезъ настоящее. Пусть темно настоящее. Но, есть уже проблески и близится разсвѣтъ. Великія жертвы и великія страданія не останутся безъ плодовъ. И въ этомъ глубокомъ смыслѣ мы разумѣемъ достиженіе свѣта черезъ тьму, блага черезъ зло. Мы знаемъ, что крестная ноша Россіи *не можетъ не привести ее къ великому обновленію*, къ возрожденію всѣхъ ея силъ.

Младороссы стремятся втянуть Русскихъ людей въ работу по осознанію и выявленію историческихъ путей Россіи. Эти пути привели ее къ тѣмъ великимъ задачамъ, которыя призваны разрѣшить наши новыя поколѣнія.

* * *

Передъ судомъ исторiи уже чередовались народы, и подлинно великіе и мнѣвшіе себя великими. Всѣ они приносили на жизненный экзамень свою философію, свои ученія, свои средства и достиженія. Каждый изъ нихъ подвергалъ испытанію пробу своей истины. И всѣ провалились. Коротыя, узкіе, эгоцентрическіе и непримиримые «идеалы» ихъ опозорены, развѣнчаны. Ихъ ополщенный націонализмъ никогда не умѣлъ возвыситься до всечеловѣчности и оставался синонимомъ стаднаго эгоизма.

Націонализмъ, который отражаетъ лишь самодовольный эгоизмъ Націи, замкнутой въ кругу своихъ внутреннихъ интересовъ и считающей себя вправѣ, умывъ руки, пренебречь всѣмъ міромъ ради узкаго своего благополучія, — не только безнравствененъ, онъ и безразсуденъ. Необходимыя, органическія связи между народами слишкомъ прочны. На этихъ связяхъ, на этой взаимной зависимости покоится равновѣсіе жизни на землѣ. Ополчаться же на равновѣсіе, или съ нимъ хотя бы просто не считаться — безумно всегда и вездѣ.

Еще безнравственнѣе, хотя на видъ и практичнѣе, націонализмъ наступательный, дѣйствующій путемъ самоутвержденія во внѣ, захвата и утрашенія въ *тѣхъ же цѣляхъ* узкаго благополучія и сытаго довольства одной націи за счетъ другихъ. Это — націонализмъ пѣнокоснимателей, націонализмъ хищниковъ и унырей.

* * *

Изъ современныхъ націй только Русская еще не дала міру того, что выносила Русская земля, что родилъ Русскій опытъ, къ чему неуклонно устремлялась вся Русская исторія. Мы все еще тапглъ закопаннымъ данный намъ талантъ. Мы, какъ народъ, какъ нація, недостойны владѣть нашей Русскою землею, еще ничѣмъ не оправдали того исключительнаго положенія, которое отведено намъ въ исторіи челоуѣчества. Мы и не знаемъ еще вовсе своей страны, мы не знаемъ красоту духа и природы, которыя заложны въ ней. Мы не понимаемъ какими непревзойденными, неистощимыми силами, какой мощной жизненностью

пасыщена она. Мы не понимаемъ и ея призванія, а потому все еще не можемъ учесть, какія перспективы, какія дерзанія открываются передъ нею.

Для младороссовъ уже не ново разграниченіе психологій человѣческой на психологию «широкихъ горизонтовъ» и психологию «горизонтовъ узкихъ». Не слѣдуетъ забывать, что «горизонты» психологическіе находятся въ тѣсной зависимости отъ горизонтовъ географическихъ, по которымъ они какъ бы равняются. Къ «широкимъ горизонтамъ» относимъ мы Россію. Россія, будучи по площади своей, страной съ самыми безбрежными горизонтами, должна обладать, да и обладаетъ самыми широкими горизонтами психологій.

Міровоззрѣніе, взрослее на пространствахъ Русской земли, бесспорно самое неограниченное въ своихъ порывахъ, самое всечеловѣческое.

Оно замѣчательно своей неудовлетворенностью, своимъ тяготѣніемъ къ заоблачному идеалу, которое никогда не позволяетъ ему быть консервативнымъ. Оно, по природѣ своей, самое прогрессивное міровоззрѣніе. Неподвижность и кристаллизація невыносимы да и невозможны для него.

Потому именно міровоззрѣніе Русское такъ противорѣчитъ міровоззрѣніямъ другихъ народовъ, заключенныхъ въ тѣсныя площади, сжатія узкими горизонтами, что оно не стѣсняетъ своего полета никакими нормами, ограниченіями, установленіями, измышленными человѣкомъ.

Пусть идеаль недостижимъ на землѣ. Но слѣдуетъ ли изъ этой прописной истины, что стремиться къ нему не надо? Западъ отказался отъ такого стремленія: онъ остылъ. Россія остыть не можетъ. Она не можетъ остановиться на сѣрой нейтральности, на кислосладомъ компромиссѣ. Въ стихійномъ порывѣ разрушала Россія то, что сама создала и сжигала то, чему поклонялась, какъ только убѣждалась въ томъ, какъ далека она отъ своего идеала. Черезъ смуты и бойню, скользя въ собственной крови, она тянется *дальше*: ее движетъ богоносность.

Богоносность можно опредѣлять какъ вѣру, вошедшую въ плоть и въ кровь націи и создавшую ей великую задачу. Это задача всей жизни Россіи, та задача, которая должна руководить

всѣми начинаніями націи, — оправдывать всѣ ея усилія. Въ жизни націи, какъ и въ жизни личности, можетъ возникнуть множество задачъ, — частныхъ, временныхъ, преходящихъ, — задачъ дня. Онѣ могутъ поглощать иногда все вниманіе, всѣ заботы, выступать на первый планъ и на время загоразивать собой задачу жизни.

Но *задача жизни* можетъ быть лишь одна. Она становится собою, когда осознанная, выношенная, созрѣвшая даетъ цѣль жизни, освѣщаетъ ее глубокимъ внутреннимъ смысломъ. Она всецѣло подчиняетъ себѣ задачи дня. Она создаетъ культуру націи.

Передъ такой задачей стоитъ Россія и эта задача опредѣляетъ мессіанство ея, исходя изъ Русской «богоносности», какъ необходимое слѣдствіе, какъ плодъ ея. То, что подсознательно угадывалось національнымъ инстинктомъ, какъ бы чутьемъ, становится достояніемъ разума и вскорѣ подчинитъ себѣ пробуждающееся Русское сознаніе. То, что было тусклымъ понятіемъ въ Россіи старой, станетъ краеугольнымъ камнемъ въ Молодой Россіи.

3. НѢКОТОРЫЯ УТОЧНЕНІЯ. НОВЫЙ KULTURKAMPF. САМОБЫТНОСТЬ — ФОРМА, НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ — СОДЕРЖАНІЕ. САМОДЕРЖАВІЕ И САМОУПРАВЛЕНІЕ. СОЮЗНАЯ ИМПЕРІЯ. КОЛЛЕКТИВИЗМЪ МЛАДОРОССОВЪ.

Русская культура отличается отъ западной главнымъ образомъ тѣмъ, что матеріальную цивилизацію она рѣшительно подчиняетъ духовнымъ цѣностямъ, престижъ которыхъ въ наши дни на Западѣ такъ низокъ. Ей чужда поэтому та лицемерная и шкурная мораль, которой современные европейцы пытаются прикрыть свою духовную пустоту. Поэтому Русская культура устанавливаетъ вполне опредѣленную и необходимую іерархичность цѣнностей. Соподчиненность цивилизации культурѣ, т. е., плоти духу, сообщаетъ человѣку и, тѣмъ самымъ, — человѣчеству ту одухотворенность, безъ которой они становятся рабами бифштекса и керосина.

Историческій процессъ, въ продолженіи котораго должно наростать торжество Русской культуры охватить десятилѣтія. Процессъ этотъ — новый Kulturkampf. . Въ немъ уже отчет-

ливо видны три фазиса. Первымъ является эволюція *сегодняшней* Русской жизни, въ итогѣ которой назрѣваетъ раскрытіе національной мысли и освобожденіе національной энергіи. Выразителемъ этого типа явится національная революція съ неизбѣжнымъ періодомъ революціоннаго пафоса, подъ знакомъ котораго пройдетъ второй фазисъ. Третьимъ и наиболее длительнымъ фазисомъ должно явиться всеобъемлющее національное творчество, которое охватитъ все отрасли жизни и явится переходомъ къ новымъ ея нормамъ.

Въ содержаніи и утвержденіи самобытности мы видимъ залогъ постоянства историческаго курса Россіи. Отсюда наше отрицаніе подражательности въ политикѣ. И отсюда борьба за Русскій типъ верховной власти: за подлинное, наслѣдственное самодержавіе. Но и отсюда же признаніе мѣстнаго самоуправленія въ видѣ земскихъ совѣтовъ и соборовъ.

Исторической миссіей Русской націи было и есть раскрытіе подневольныхъ народностей и, въ частности, поддержка самобытности этихъ народностей. Отсюда содѣйствіе національнымъ движеніямъ вообще и, въ первую голову, на собственной территоріи. Отсюда, слѣдовательно, принципъ федеративности Россійскаго Государства и превращеніе его въ союзную Имперію свободныхъ народовъ, объединенныхъ общимъ знаменателемъ универсальной Русской культуры.

Русская нація должна напречь все силы для предстоящаго *Kulturkampf'a*. Она нуждается поэтому въ сотрудничествѣ всехъ своихъ гражданъ. Для этого способности, дарованія, возможности, — вся индивидуальность гражданина какъ бы мобилируется государствомъ. При этомъ само государство должно стать высшимъ носителемъ и выразителемъ національной культуры. Этимъ объясняется коллективизмъ младороссовъ, который устраняетъ господствующій со времени французской революціи индивидуализмъ. Въ индивидуализмѣ мы видимъ одинъ изъ корней животнаго эгоизма и шкурничества, свойственныхъ современному человечеству.

4. НАША ЗАДАЧА ЗА РУБЕЖОМЪ. «ОТЪ КОБЛЕНЦА
КЪ ВОРОНЕЖУ». ОБЩИЙ ФРОНТЪ РУССКИХЪ ДУШОЮ.
НАШЪ ПРИЗЫВЪ. ЛЕДОКОЛЬ «КРАСИНЪ-СВЯТОГОРЪ».
ИТАЛЬЯНЦЫ О РУССКОЙ НАЦІИ.

Активное участіе младороссовъ въ Русскомъ возрожденіи начнется со включенія въ процессъ революціи, какъ только ви́шнія условия позволятъ имъ такое включеніе. Въ настоящее же время главной заботой союза младороссовъ и каждаго младоросса въ отдѣльности является *самовоспитаніе*. Это подразумевает упорный трудъ надъ собою и другъ надъ другомъ для подготовкы къ предстоящему поприщу. Младоросскіе очаги представляютъ собою поэтому отборъ людей, желающихъ составить кадры тѣхъ эмигрантовъ, которые будутъ пригодны и полезны Русской націи, когда начнется новая глава ея исторіи. Въ этомъ отношеніи младороссы стремятся къ дифференціаціи общей массы эмиграціи, къ скорѣйшему разложенію ея на составные элементы. Преодоленіе Кобленца, для участія въ «постройкѣ флота въ Воронежѣ» — таково образное опредѣленіе нашей задачи за рубежомъ. К. С. Елита - Вильчковскій, которому принадлежитъ это сравненіе подробнѣе обрисовываетъ ее въ своей статьѣ «Отъ Кобленца къ Воронежю» (см. ниже).

Эмиграція въ цѣломъ неприемлема. Она обречена на увяданіе. Но въ ней многочислены тѣ люди, которые сумѣли перешагнуть черезъ бесполезную суету и, которые не отвернулись отъ Россіи. Этыхъ людей зовутъ теперь младороссы на помощь. Всякій, въ комъ большевизмъ не заслонилъ живой Россіи, близокъ младороссамъ. Какъ только устанавливается единомысліе въ основномъ, младороссы проявляютъ самую широкую и самую искреннюю терпимость. Въ младоросскіе ряды уже пришли люди съ разными подходами, исходившіе изъ различныхъ, иногда противоположныхъ точекъ отправления.

Пусть же всѣ, признающіе, что пора перейти «отъ активизма къ дѣлу» (см. ниже подъ этимъ заглавіемъ статью А. Л. Каземъ-Бека) отзовутся на нашъ призывъ. Мы призываемъ ихъ забыть второстепенныя расхожденія, отложить симпатіи и антипатіи во имя главнаго. Силы Русскія еще скованы, людей мало, а вре-

мя, горячее время не терпять.. Пора преодолѣть сомнѣнія и колебанія, пора изжить мягкотѣлость и половинчатость. Младороссы идутъ навстрѣчу всѣмъ и каждому, въ комъ они видятъ искренность и идейность. Политическій снобизмъ имъ чуждъ и противенъ. Будучи вѣрноподанными своего Государя, они не боятся идти рука объ руку со многими комсомольцами. Ибо духъ дышетъ, гдѣ хочетъ, и въ кадрахъ Комсомола то и дѣло обнаруживаются восторженные и стойкіе борцы за Русскую идею.

* * *

Мы знаемъ цѣну ярлыкамъ и поэтому не боимся ярлыковъ. Мы безъ предвзятости расцѣвваемъ людей, памятуя, что по плодамъ его распознается доброе дерево и дурное. Мы всего болѣе цѣнимъ «честность съ собой» и договоренность до конца.

Мы поэтому не можемъ равнодушно пройти мимо событія, взволновавшаго весь міръ. Мы не можемъ замолчать подвига Русскаго ледокола. Въ этомъ подвигѣ сочеталось мужество Русскихъ моряковъ и героизмъ Русскаго летчика съ торжествомъ Русской техники. Вся эпопея «Красина» — и непреклонная настойчивость его экипажа, и самоотверженность Чухновскаго, и побѣдоносная мощь самого ледокола, сокрушившаго казалось бы непреодолимые препятствія — вызываетъ въ насъ чувство національной гордости.

Ни прошлое Чухновскаго, сбившаго 15 бѣлыхъ самолетовъ въ годы гражданской войны, ни красный флагъ, рѣющій надъ экспедиціей, ни самое имя «Красина» не умаляютъ національной заслуги этихъ людей и этого корабля. И мы не забываемъ, что «Красинъ» — «Святогоръ», что красный кумачъ рано или поздно истлѣетъ, что Чухновскому не заказано въ будущемъ сотрудничество съ Сикорскимъ...

Изъ нашего зарубежья мы искренно привѣтствуемъ спасателей «Италін». Въ подвигѣ «Красина» мы видимъ символъ. Значеніе этого символа особенно отлѣняется другимъ символомъ — поведеніемъ Англіи, воздержавшейся отъ участія въ спасательныхъ экспедиціяхъ.

Эпопея Русскаго ледокола — первый шагъ къ реабилитациіи Русскаго имени. Отзывы итальянской печати, обычно враждеб-

ной ко всему Русскому, особенно показательны и цѣнны. Въ большой статьѣ газета „Stampa“ пишетъ:

«Вотъ она, настоящая Россія, какой она всегда была и всегда будетъ въ минуты благороднаго самопожертвованія за другихъ; благородный порывъ ея духа достигаетъ несравненныхъ вершинъ человѣчности даже тогда, когда отирается изъ низинъ глубокаго и мрачнаго паденія».

Такъ же восторженно отзывается „Giornale d'Italia“ :

«Подвигъ ледокола оказался возможенъ, не только потому, что это одно изъ лучшихъ судовъ, но потому, что на немъ были Русскіе, т. е. люди, которые — насъ учить тому исторія — привыкли совершать чудеса. Тѣ, кто знаетъ Россію, тѣ, на чьихъ глазахъ Россія въ теченіе послѣднихъ десяти лѣтъ переживаетъ неслыханную трагедію, видятъ въ подвигъ «Красина» доказательство, что громадный народъ, занимающій половину Европы и Азіи, будучи сброшеннымъ въ глубины человѣческихъ страданій, все же остался достаточно здоровымъ и героичнымъ, чтобы рождать дѣтей, способныхъ совершать величайшіе подвиги человѣчности, несмотря на правящій ими политическій режимъ».

Какъ можно замолчать этотъ неподдѣльный восторгъ итальянцевъ, въ памяти которыхъ нынѣшній «Красинъ» воскресилъ славную традицію Мессины? Фашисты, какъ извѣстно, не щедры на похвалы иностранцамъ. Приведенныя выше выдержки сами по себѣ исключительны. За послѣднее десятилѣтіе намъ, Русскимъ, не приходилось слышать такихъ отзывовъ о нашемъ народѣ. Пусть это только проблескъ. Первая ласточка. Наша весна все-таки идетъ.

5. РУССКАЯ ВЕСНА НЕИЗБѢЖНА.

ДОСТОЕВСКІЙ О НЕОБХОДИМОСТИ ИЗУЧЕНІЯ РОССИИ.

«ЕДИНОЕ ЛИЦО» И ДЛЯ ЭМИГРАЦИИ И ДЛЯ РОССИИ.

ЦЕНТРЪ ТЯЖЕСТИ ВО ВНУТРЕННИХЪ,
ГЛУБОКИХЪ ПРОЦЕССАХЪ.

Наша весна идетъ. Намъ давно пора приступить къ внимательному изученію непрестанно мѣняющейся обстановки въ Россіи. Жизнь не стоитъ на мѣстѣ и мы безнадежно отстаемъ, когда принимаемся сами топтаться на распутии.

Въ эмиграціи — множество людей, которые могли бы принести бездну пользы Россіи. Каждый долженъ былъ бы, творя по мѣрѣ силъ и возможностей *свое* дѣло, выковывая *свою* судьбу, ясно чувствовать и сознавать, что онъ работаетъ *на Россію*. Между тѣмъ, чувство національной солидарности и ответственности настолько слабо, что очень часто люди, національно бездѣйствующие, совѣмъ не замѣчаютъ своей *вины* и стараются свалить на другихъ ответственность за свое бездѣйствіе. Къ такимъ именно людямъ обращался съ горячимъ обличеніемъ Достоевскій. Въ свой «Дневникъ писателя» (февраль 1877 г.) онъ заноситъ, между прочимъ, слѣдующее: «Не говорите, что вы лишь слабая единица... Напротивъ, если даже только нѣсколько будетъ такихъ, какъ вы, такъ и тогда двинется дѣло... важна лишь рѣшимость ваша сдѣлать все ради дѣятельной любви, все, что только возможно вамъ... пуще всего не запугивайте себя, не говорите: «одинъ въ полѣ не воинъ». Всякій, кто искренно захотѣлъ истинны, тотъ уже страшно силенъ. Не подражайте нѣкоторымъ фразерамъ, которые говорятъ поминутно, чтобы ихъ слушали: «не даютъ ничего дѣлать, связываютъ руки, вселяютъ въ душу отчаяніе и разочарованіе» и пр. и пр. Все это фразеры и герои поэмъ дурного тона, рисующіеся собою лѣнтяи. Кто хочетъ приносить пользу, тотъ и съ буквально связанными руками можетъ сдѣлать бездну добра. Истинный дѣлатель, вступивъ на путь, сразу увидитъ передъ собою столько дѣла, что не станетъ жаловаться, что ему не даютъ дѣлать, непременно отыщетъ и успѣетъ хоть что нибудь сдѣлать. Всѣ настоящіе дѣятели про это знаютъ. У насъ одно изученіе Россіи сколько времени возьметъ, потому что вѣдь у насъ лишь рѣдчайшій человѣкъ знаетъ нашу Россію. Жалобы на разочарованіе совершенно глупы: радость на воздвигающееся зданіе должна утолить всякую душу и всякую жажду, хотя бы вы только по песчинкѣ приносили пока на зданіе.»

Эти слова Достоевскаго могли бы быть обращены и къ намъ, Русскимъ эмигрантамъ. А о томъ насколько актуаленъ теперь призывъ Достоевскаго къ изученію родной страны и говорить не приходится. Съ каждымъ годомъ все яснѣе становится, что возвращеніе эмиграціи въ Россію окажется подлиннымъ возвращеніемъ домой, на родину, только въ томъ случаѣ, если она сумѣетъ изучить

и постичь тѣ перемѣны, которыя произошли въ Русскомъ народѣ за истекшее десятилѣтіе. Въ противномъ случаѣ нашу эмиграцію ожидаютъ тяжелыя разочарованія и неожиданныя недоразумѣнія.

Въ Россіи и мысль, и слово, и дѣйствіе скованы, тогда какъ эмиграція относительно свободна мыслить, говорить, даже дѣйствовать. Въ этомъ наше громадное преимущество, изъ котораго вытекаетъ нашъ долгъ передъ Россіей. Для выполненія его мы должны отвергнуть подмѣну живого Отечества искусственнымъ зарубежьемъ.

Пора положить предѣлъ тому уродливому явленію, какимъ является наличіе двухъ политическихъ фізіономій: одной для эмиграціи, другой для Россіи. До послѣдняго времени приходилось наблюдать столь рѣзкое различіе въ этихъ двухъ фізіономіяхъ, что онѣ даже просто исключали, уничтожали одна другую. Таковы, напримѣръ, пресловутые «два лица евразійства». Такого же рода явленіе — перелицовка газеты социалистовъ - революционеровъ, обращавшейся еще недавно къ эмиграціи, а теперь превратившейся въ печатный органъ, обращенный къ внутренней Россіи. Видимо не всѣ еще учли, что политическая честность требуетъ прямолинейности, что въ наши дни всякая задняя мысль, всякая двуличность, всякая «тайная дипломатія» не допустима, что *новое время требуетъ новыхъ методовъ*. XX-ый вѣкъ еще только начинается. Но уже ясно, что лукавая демагогія былыхъ столѣтій есть просто пережитокъ средневѣковья. Теперь нужна искренность, нужна чистота, нуженъ полный и яркій свѣтъ. Никакой алхиміи, никакой конспираціи. Узлы надо рубить сверкающей и звенящей сталью. И прежде всего необходимо осуществить *синтезъ «эмигрантскаго» и «внутрирусскаго»*. *Нуженъ единый фронтъ, не бѣлый и не красный, а Русскій*.

Съ разныхъ сторонъ, но съ той же младоросской точки зрѣнія подходятъ къ этому вопросу въ статьяхъ своихъ (см. ниже) К. С. Елята-Вильчковскій и И. И. Билибинъ.

Несостоятельность эмигрантскаго подхода къ современной Россіи сказалась и въ другомъ. Тѣ группировки, которыя проникнуты духомъ сухого матеріализма, прикрытаго личиною «трезвой практичности», — оказались на самомъ дѣлѣ наименѣ трезвыми и наименѣ практичными. Яркимъ примѣромъ является крушеніе

всей схемы развитія современной Русской жизни, защищавшейся злополучнымъ мялюковскимъ Р.Д.О. Вѣрные принципамъ ихъ допотопнаго міровоззрѣнія республиканскіе демократы все свое вниманіе обратили на чисто внѣшніе и поверхностные процессы, на нихъ только и строя свои расчеты. Когда же крупный поворотъ сталинской политики сбиль ихъ внѣшне - эволюціонистское построеніе, они оказались передъ разбитымъ корытомъ, въ чемъ откровенно и признались на своемъ собраніи 24-го іюня сего года. Крушеніе ихъ надеждъ ввергло ихъ въ самый мрачный и безнадежный пессимизмъ. Это все очень поучительно. Прямѣрь Р.Д.О. доказываетъ, что нельзя все вниманіе обращать на одни внѣшніе процессы въ Русской дѣйствительности. Нужно смотрѣть глубже и внимательно слѣдить и за тѣми процессами, которые развиваются въ глубинахъ народной жизни. Процессы эти настолько мощны и такъ глубоко укоренены, что никакіе внѣшніе зигзаги не въ силахъ задержать дальнѣйшее ихъ развитіе. Знаніе этихъ процессовъ и внутреннее сочувствіе имъ, соучастіе въ нихъ — является источникомъ постоянной бодрости и глубокаго трезваго національнаго оптимизма. И мы, какъ жизненной аксіомой, руководствуемся увѣренностью въ томъ, что, чѣмъ глубже и шире идейный фундаментъ, — тѣмъ трезвѣе и практичнѣе подходъ къ внѣшней реальности.

6. ПОДВИГЪ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ И РУССКОЕ БУДУЩЕЕ. САМОУТЧУЖДЕНІЕ ОТЪ РУССКОЙ ЖИЗНИ — ИСТОЧНИКЪ РАЗЛОЖЕНІЯ ЭМИГРАЦИИ. СПЕКУЛЯЦІЯ НА ЦЕРКВИ. ПРИВѢТЪ МІТРОПОЛИТА АНТОНІЯ МЛАДОРОССАМЪ.

Мы, младороссы, въ корнѣ отмечаемъ матеріализмъ, отрицающій все духовное. Самымъ тяжкимъ преступленіемъ является *угашеніе духа*. Угашеніе духа и есть хула на Духа Святого. Всѣмъ существомъ своимъ обращаясь къ Россіи, мы не можемъ не видѣть подвига совершаемаго нашей Церковью. И мы не можемъ не преклониться передъ величіемъ этого подвига. Православная церковь идетъ тернистымъ путемъ. Но путь этотъ, на который ее вывелъ Патріархъ Тихонъ, ведетъ къ великой славѣ. Мы признаемъ Церковь оплотомъ живыхъ національныхъ силъ,

ведущихъ борьбу не на жизнь, а на смерть съ разбушевавшимися стихіями зла.

Люди, равнодушные къ христіанству и даже ожесточенные его противники признають, что Православная Церковь неизмѣнно являлась непреоборимой силой, не дававшей Русскимъ людямъ пасть окончательно духомъ, всякій разъ, когда Россія переживала тяжелый и глубокой кризисъ. Церковь всегда побуждала въ Русскихъ людяхъ начала упадка и разложенія. Церковь вселяла въ нихъ бодрость и силу духа, необходимую для жизненной борьбы. Никто не станетъ отрицать, что самые чтимые и великіе святые — слава и гордость Русской церкви — въ то же время являются и героями Русскаго народа.

То же видимъ мы и въ переживаемое нами страдное время. Церковь остается неизсякаемымъ источникомъ національнаго оптимизма, не позволяющаго усомниться въ своей родинѣ и отречься отъ нея даже при самыхъ отчаянныхъ обстоятельствеяхъ. Сами коммунисты вынуждены въ бессильной злобѣ признать, что Церковь — «единственная организація, которую совласть до сихъ поръ не смогла побѣдить» (изъ рѣчи Ярославскаго на послѣднемъ московскомъ съѣздѣ безбожниковъ). Наша бодрая вѣра въ будущее нашей страны питается прежде всего сознаніемъ, что, несмотря на катастрофичность своего паденія, Русскій народъ не утратилъ самаго главнаго — своей православной вѣры. Стремясь возможно внимательнѣе слѣдить за развитіемъ современной Русской жизни, мы особенно заинтересованы въ томъ, чтобы быть въ курсѣ церковныхъ событій внутри Россіи*). Мы убѣждены въ томъ, что, если бы эмиграція внимательнѣе относилась къ Русской дѣйствительности, лучше бы усваивала и ближе къ сердцу принимала подлинныя нужды Русскаго народа, борющагося за свое существованіе, то въ ней не было бы того развала, свидѣтелями котораго мы являемся. Это разложеніе не миновало даже и церковной жизни Русскихъ эмигрантовъ, въ которой мы наблюдаемъ ужасающія явленія, присутствуемъ при совершенно бессмысленныхъ и беспочвенныхъ спорахъ и пререканіяхъ, видимъ

---

*) Съ настоящимъ № Оповѣщенія мы рассылаемъ сводку свѣдѣній о церковныхъ событіяхъ въ Россіи, составленную однимъ изъ младороссовъ, внимательно изучавшимъ развитіе церковной жизни.

проявленія страшной злобы и человѣконенавистничества. Это явленія ничего общаго съ христіанской любовью и заботой о церкви не имѣющія.

Мы опредѣленно заявляемъ, что отъ чисто эмигрантскихъ споровъ и дразгъ стараемся держаться какъ можно дальше. Мы чтимъ проявленіе подлинно церковныхъ чувствъ и намѣреній, преклоняемся передъ безкорыстной заботой о Церкви. Но, мы категорически возражаемъ противъ всякаго использованія Церкви во имя какихъ либо постороннихъ, хотя бы и самыхъ возвышенныхъ побужденій. Мы съ возмущеніемъ осуждаемъ насиліе надъ религіозной совѣстью людей, чинимое различными политическими и корпоративными организаціями. Младороссъ долженъ всецѣло отдаться исполненію лежащаго на немъ долга передъ Отечествомъ, но грубое копаніе въ глубинахъ его религіозной совѣсти и насиліе надъ ней, мы сочли бы преступнымъ кощунствомъ. Намъ особенно цѣнно встрѣчать довѣріе къ намъ и къ нашимъ безкорыстнымъ усиліямъ среди отвѣтственныхъ служителей Церкви. Такъ большой радостью для насъ былъ откликъ на наше скромное «Оповѣщеніе» столь авторитетнаго и уважаемаго нами іерарха, какъ Преосвященный митрополитъ Антоній. Выраженіе Владыкой Антоніемъ въ его письмѣ къ намъ «задушевной радости такому правильному чисто православному направленію и содержанію изданія» и его довѣріе къ нашей «христіанской убѣжденности» ободряютъ насъ и укрѣпляютъ непреклонность нашей воли продолжать тотъ путь, вступленіе на который мы почли своимъ священнымъ долгомъ. А за пожеланіе Владыки: «Помогли вамъ Богъ трудиться, выручить изъ бѣды Св. Церковь и Русское царство», — мы ему глубоко признательны.

Младороссы.

Отъ „активизма“ къ дѣлу

За послѣдніе годы Русскимъ «зарубежникамъ» много вѣщалось объ *активизмъ*. Этотъ довольно напыщенный терминъ неизмѣнно противопоставляется всякому старанію найти новые пути для борьбы со зломъ, разлагающимъ Русскую жизнь. Потому, что «активисты» наставляютъ на чисто внѣшнихъ способахъ борьбы (которые пока никому не доступны), они считаютъ себя продолжателями блага движенія, а всѣхъ инакомыслящихъ — непротивленцами и соглашателями.

Событія не благопріятствуютъ нашимъ «активистамъ». Время, неумолимое въ своемъ шествіи, уже позволяетъ подвести итогъ ихъ кампаніи.

Первымъ проявленіемъ зарубежнаго «активизма» было убійство Воровскаго, которое объединило эмиграцію въ порывѣ сочувствія Конради и Полунину. Тогда еще инерція сохраняла пафосъ недавней борьбы. Тогда лозаннскій выстрѣлъ прозвучалъ отголоскомъ вчерашняго героизма, какъ бы эхомъ гражданской войны.

Но время шло и въ дремучихъ будняхъ смолкали послѣдніе «бѣлые» аккорды. Пафосъ линялъ. Замирали эпическія струи...

Была попытка гальванизировать отмиравшее. Она вылилась въ «зарубежный съѣздъ». Въ низкихъ залахъ парижской гостиницы, еще пропитанныхъ горячкой фокстроттовъ, собрались люди... Говорились слова.. Но слова умолкли. Люди разбрелись. Залы вновь затряслись чечоткой чарльстона.

Судьбы «зарубежья» были ввѣрены опеку престарѣлаго Великаго Князя, за безответственностью котораго упрятали много от-

вѣтственности. Но время тянулось. Гасли силы, таялъ обликъ призрачнаго вождя...

Недавно исчезъ и тотъ военачальникъ, на котораго вновь устремлялись разочарованные взоры. Надъ символической могилой Врангеля въ уныніи склонилась эмиграція.

И истощается энергія, принесенная съ родныхъ полей. Меркнетъ идея, растворившаяся въ непредрѣшающемъ отрицаніи.

Шальной выходкой неврастеника Войцѣховскаго замкнулся зарубежный кругъ безотвѣтственности.

Вѣрившіе только въ рукопашную борьбу, искавшие соль земли за предѣлами этой земли, близки къ отчаянію. Ихъ вѣра изсякла. Ихъ души заполняются пустотой.

Таковъ итогъ «активизма».

Но, жизнь продолжается.

Пока вампуки надрывались въ «бѣгѣ на мѣстѣ», время шло. И пока на «верхахъ» царилъ безотвѣтственность, на «низахъ» росла *безидейность*.

Расчеты на вчерашнюю силу не оправдались. Расчетовъ же на завтрашнюю силу просто не оказалось.

Смѣны не нашлось. Желчь «активистовъ» расплескивается о равнодушіе и косность «массъ». «Массамъ», вчера еще вѣрившимъ въ спасительность «бѣлыхъ» формулъ, сегодня «чудятся изъязыкъ», какъ говорится въ модной эмигрантской пѣснѣ.

«Не мѣшайте мнѣ сегодня жить», отвѣчаютъ онѣ словами той же пѣсни на истерическіе выкрики своихъ пѣстуновъ.

А въ это время на далекомъ Востоку послѣдніе могикане продаютъ свою кровь китайскимъ авантюристамъ. На улицахъ разгромленныхъ чужихъ городовъ озвѣрѣлыя желтыя толпы таскаютъ на проволоку Русскихъ «нечаевцевъ» съ просверленными ноздрями и вырванными языками.

Здѣсь же на Западѣ распускается пресловутая мѣщанская герань. Интересы средняго «бѣженца» кульминируютъ на его собственномъ благополучіи. Стяжательство объединяетъ «низы», прекрасодушіе — «верхи». Въ молодомъ поколѣніи — тяга на дансингъ, принципиальное невѣжество и «наплевательство».

А жизнь идетъ дальше...

Въ такое время распада и отмиранія, младороссы выходятъ

изъ тѣни, въ которой они намѣренно держались, пока нарастали, развивались ихъ силы.

Внутренняя работа, напряженная и будничная, наполнила первые годы, молодое движеніе надо было направить съ самыхъ истоковъ по вѣрному руслу. Надо было «забирать» поглубже, чтобы не распылиться впоследствии. На первоначальныхъ узкихъ тропкахъ надо было готовиться къ будущимъ широкимъ путямъ. И прежде всего надо было осознать пережитое, надо было изучить и продумать многое. Надо было найти самихъ себя. Каждый шагъ впередъ, каждое достиженіе стоили усилій и времени: скоро сказка сказывается, да не скоро дѣло дѣлается.

Оставаясь въ тѣни младороссы не потеряли времени. Первымъ достиженіемъ (именно достиженіемъ) ихъ явилась та сплоченность, которую они вправѣ гордиться. Она позволила имъ преодолѣть много соблазновъ. Много сомнѣній изжито.

Бодрость, убѣжденность, готовность къ самопожертвованію — таковы основныя требованія, предъявляемыя къ младороссу. Самое ученіе младороссовъ есть въ нѣкоторомъ родѣ выраженіе національнаго оптимизма. Это ученіе сообщаетъ случайности порыва длительность и постоянство. Поэтому воодушевленность младороссовъ поступательна. Поэтому младороссы могутъ ждать своего часа, и ждутъ его, зная, что преждевременность внѣшняго дѣйствія ведетъ къ поражению.

Младороссы копятъ и берегутъ энергію, которую имъ (какъ и всѣмъ эмигрантамъ) пока не дано примѣнять во внѣшней борьбѣ *съ пользой для дѣла*. Разряжать эту энергію, уступая своимъ страстямъ и нетерпѣнію (пусть и естественному и законному) — значитъ обезкровливать себя, «развинчивать» нервы, то-есть проявлять слабость. А въ наши дни слабость никому не прощается, и самому слабому человѣку надлежитъ готовиться къ роли Самсона: на безрыбьи и ракъ рыба. Да и не является ли развѣ безразсудное дѣйствіе худшимъ видомъ непротивленчества? И развѣ витова пляска приблизитъ побѣду?

Младороссы не забываютъ, что передъ ними разворачивается небывалый и грандіозный историческій процессъ, на развитіе котораго всѣ отдѣльные Русскіе люди вліяютъ *пока* лишь въ та-

кой же мѣрѣ, въ какой отдѣльныя капли вліяютъ на океанскій штормъ.

Задача и даже долгъ cadaго осмыслить этотъ процессъ. И прежде всего отказаться отъ намѣренія забросать его шапками. Всякое «упрощенчество», всякое кликушество теперь просто позорны.

Уже много, слишкомъ много «малыхъ сихъ» погибло отъ соблазновъ. Пора протянуть руку помощи Русскому юношеству, изнывающему на чужбинѣ, и не столько отъ превратностей судьбы, сколько отъ самой безсмысленности его теперешняго существованія. Надо спасти отъ духовной смерти тѣхъ, которые *еще* могутъ окрѣпнуть. Надо показать имъ, что еще не изсякъ Русскій «порохъ» въ Русскихъ «пороховницахъ», что худшее уже позади, а впереди, пусть и трудный, пусть и тернистый, путь къ нашему Возрожденію. Русскаго юношу надо спасти отъ дилеммы: либо по стопамъ Войцѣховскаго, либо по стопамъ Зубкова.

Младороссы сознаютъ свою долю отвѣтственности за дальнѣйшую судьбу ихъ сверстниковъ и ихъ меньшихъ братьевъ. Чтобы поддержать ихъ младороссы вступаютъ въ открытую борьбу съ духовнымъ упадкомъ и съ разложеніемъ быта, въ которыхъ захлебываются слабые.

Александръ Каземъ-Бекъ.

Четвертая Годовщина

31-го августа (13-го сентября) 1924 года актомъ первороднаго Великаго Князя было восстановлено преемственное служеніе Русскихъ Царей Россіи. Исполнилась четвертая годовщина со дня этого событія.

Уже четыре года, какъ Государь на чужой землѣ, безъ внѣшняго блеска, въ исключительно тяжелыхъ условіяхъ выполняетъ свой великій долгъ передъ Родиной, долгъ многими и по сей день не осознанный.

Младороссы, всегда исповѣдывавшіе идею наслѣдственной преемственности верховной власти, сразу изъявили вѣрность природному Государю. Теперь, озираясь на истекшіе четыре года, четыре года настойчивыхъ и упорныхъ усилій, непримѣтныхъ и будничныхъ, но уже плодоносныхъ, они не могутъ не вспомнить съ благодарностью, что достигнутыми въ ихъ идеяхъ и въ ихъ трудѣ устойчивостью и равновѣсіемъ они обязаны личному почину Государя, оплодотворившему ихъ самодѣятельность.

Младороссы знаютъ, что путь ихъ усѣянъ препятствіями, что трудности будутъ лишь возрастать. Ихъ бодрость, ихъ воля, ихъ стремленіе къ борьбѣ и къ побѣдѣ укрѣпляются сознаніемъ долга передъ Государемъ, воплощающимъ идею Отечества. Твердость политической линіи Государя, снискавшая Ему уже не мало симпатій среди вчерашнихъ противниковъ, позволяютъ младороссамъ, кромѣ объективной и принципиальной вѣрнопопданности, испытывать чувство личной преданности особѣ Его Императорскаго Величества.

Призывая Русскихъ людей ближе и полнѣе ознакомиться съ

истиннымъ положеніемъ вещей, младороссы счастливы отмѣтить, что ихъ вѣрнопопданность является неопцѣнимымъ преимуществомъ, — опорной точкой въ часто бурномъ и хаотичномъ житейскомъ морѣ. Благодаря этой опорной точкѣ, младороссы въ ис坎ніяхъ своихъ всегда находятъ вѣрный путь, тамъ, гдѣ многіе находили лишь тунки. Вѣрнопопданность — одна изъ самыхъ крѣпкихъ нравственныхъ гарантій — позволяла младороссамъ безъ колебаній и риска проходить мимо соблазновъ, передъ которыми уже споткнулось множество искренихъ людей.

По мѣрѣ того, какъ проходитъ время, это особое значеніе вѣрнопопданности становится все очевиднѣе. Во всеоружіи этой гарантій младороссы могутъ на навѣты своихъ недоброжелателей, еще не нашедшихъ собственнаго пути, отвѣтить презрѣніемъ.

Младороссы такъ же счастливы всеопданнѣйше завѣрить нашего Царя, что они, какъ всегда, на своемъ посту и, что долгъ свой передъ Россіей и передъ Нимъ, будетъ ими выполняться непреклонно и безъ колебаній.

Владимірь Збышевскій.

Отъ Кобленца къ Воронежу

Можемъ ли мы надѣяться на творческую роль въ Россіи? Обречены ли мы на денаціонализацію? Вотъ вопросы, которые ставятся намъ на каждомъ шагѣ.

Наши отвлеченныя и сентиментальныя представленія часто не позволяютъ вѣрно оцѣнить обстановку. Историческое чутье — рѣдкое явленіе и отсюда равно необоснованная смѣна пессимизма и оптимизма въ отвѣтахъ.

Возьмемъ отношенія Россіи и эмиграціи. Хладнокровнаго и искренняго немного объ этомъ слышно. Отъ имени обѣихъ сторонъ говорятъ при этомъ люди отнюдь не представляющіе ни эмиграціи, ни Россіи.

Отъ имени Россіи говоритъ печать, слѣдуя оффиціознымъ внушеніямъ. Она представляетъ эмигрантовъ въ смѣшномъ и жуткомъ видѣ корсиканскихъ разбойниковъ. Для нея, какъ въ дни гражданской войны существуютъ «кровожадные бѣлобандиты» — бутафорскіе генералы и реакціонеры съ правой стѣнкой.

Отъ имени эмиграціи говорятъ газеты, лидеры, звѣзды. Тутъ — съ разными оттѣнками — все то же смѣшеніе Россіи съ коммунистами. Въ отвѣтъ на «бѣлобандита Врангеля» «Совденія» и «Триэсерія» и эмигрантское «чѣмъ хуже, тѣмъ лучше».

Эти оффиціальныя, застывшія и неискреннія мнѣнія, конечно, не выражаютъ ни русской, ни эмигрантской мысли. Они знаменуютъ лишь одно: то, что эмиграція, противопоставившая себя нѣкогда большевикамъ, незамѣтно противопоставилась и

Россіи и что, исчезни сегодня коммунисты, — возвратъ эмиграціи въ Россію будетъ все-таки едва-ли возможенъ.

Получилось такимъ образомъ, странное явленіе. Эмиграція, какъ цѣлое, утратила не одно подданство. Она утратила и національность. Пути ея разошлись съ путями Россіи. Общаго языка у насъ нѣтъ, ни съ большевиками (что было бы только естественно), *ни съ русскими вообще.*

Отсюда и томительный вопросъ: вовлеченъ ли каждый изъ насъ въ это отклоненіе эмиграціи? Есть ли возможность найти къ Россіи встрѣчные пути? Простится ли намъ Россіей наше отпаденіе? Есть ли намъ въ Россіи будущее?

Взглянемъ на эмиграцію. Тутъ есть лишь одинъ *утраченный* признакъ: эмиграціи единой, цѣльной, сплоченной уже не существуетъ. У эмиграціи есть признакъ территоріальный, признакъ заграничности, но идейной сплоченности нѣтъ.

Тѣ, кто были эмигрантами, не только фактически, но и по духу, которые въ силу этого возлагали надежду на эмиграцію и Европу и гордились своей косностью, всѣми силами старались объединить эмиграцію въ одинъ протестующій противъ дѣйствительности кулакъ.

Нѣсколько лѣтъ подрядъ отъ Рейхенгаля до Парижа наиболѣе типичные представители эмигрантскаго духа пытались создать новый Кобленць: эмигрантскую цитадель съ іерархами и принцами крови, съ которой Европа пошла бы на переговоры.

Но еще рѣзче, чѣмъ во дни Турина и Кобленца выяснилось, что объединить эмиграцію — нельзя, что эмигрантовъ чистокровныхъ не такъ и много, а Европа ведетъ съ Коконцевымъ столь же вялые переговоры, какъ въ свое время Вѣна съ Калонномъ.

Попытки объединенія только обнаружили раздоры и къ нашей выгодѣ, доказали, что эмигранты думаютъ по разному и принимать голосъ редакцій и штабовъ за общее мнѣніе — не приходится.

Тѣ, кто думали, что эмиграція способна быть силой — для борьбы съ большевиками — естественно поддерживали «единый фронтъ».

Но настало теперь другое время: блефомъ вооруженной эмиграціи уже не произвести впечатлѣнія. Вреда большевикамъ мы этимъ не принесемъ: наоборотъ — только играемъ имъ въ руку, сами аккредитируя легенды о бѣлыхъ бандахъ, въ которыя не можемъ вѣрить.

Да и вообще вопросъ сверженія большевиковъ — не исчерпываетъ всего. Дни московскаго правительства — не идейнаго и не національнаго — все равно сочтены. Сейчас на очереди вопросъ о нашей роли въ Россіи, выросшей вопреки эмигрантамъ и большевикамъ.

И, если что интересно доказать теперь, такъ это то, что быть въ эмиграціи — еще не значить болѣть эмигрантскими психозами, что за «Возрожденіями» и «Верстами» можетъ расти что-то здоровое, какъ растеть за «Извѣстіями» и «Безбожниками».

Но, если для насъ потребовались усилія и время что бы узнать, что Россія существуетъ помимо большевиковъ, то можно ли ожидать, чтобы Россія узнала русскихъ среди эмиграціи?

Вотъ гдѣ страшная правда. Вражда между коммунистами и эмигрантами не страшна, *но существуетъ вражда между живущей Россіей и умирающей эмиграціей.*

И, поистинѣ, есть всѣ причины къ враждѣ: сначала бѣлая войны, нѣмцы и союзники, — все, что для насъ было святымъ, а съ той стороны казалось кровавой авантюрой, потомъ наше бѣгство, наше пораженчество, наша денационализація, наше сытое житіе, наша слѣпота, наше самолюбованіе, наше дѣтское бряцаніе оружіемъ за моремъ.

Для коммунистовъ — мы представляемъ только догнивающіе остатки сраженнаго класса. Ненависть коммунистовъ была бы намъ только лестна. Но въ Россіи эмиграція рождаетъ болѣе горькое чувство — чувство ненависти къ «своимъ» предавшимъ и непонявшимъ «своихъ», къ людямъ, испошдившимъ пусть устарѣлые, но когда-то близкія идеи, — чувство обманутаго жи-

данія, потому что когда-то въ какихъ-то слояхъ и на эмигрантовъ возлагали надежды.

Подъ неслыханнымъ притѣсненіемъ враждебной власти Россія перенесла самыя тяжелыя бѣдствія и теперь оживаетъ съ каждымъ днемъ. Коммунистическая власть слабѣетъ отъ каждой молекулы здоровой крови. Чѣмъ сильнѣй армія, чѣмъ исправнѣй поѣзда, чѣмъ горячѣй исканія комсомола, — тѣмъ больше порываются нити, связывающія наслѣдіе Ленина съ Россіей. И тѣмъ, которые у полюса спасаютъ экспедиціи, и тѣмъ, которые въ глубинѣ лабораторій намѣчаютъ міровыя открытія, и тѣмъ, которые цѣной небывалыхъ усилій, день за днемъ, возстановливаютъ здоровую жизнь, — должны быть глубоко отвратительны наши громкія словеса и ненужныя панаша.

Тамъ, въ Россіи идетъ воссозданіе и дѣйствительная борьба, а мы даже не даемъ себѣ труда обратитъ на нее вниманіе и искренно думаемъ подчасъ, что въ Россіи ничего нѣтъ, кромѣ нетопленныхъ домовъ, и, по всей вѣроятности (это я слышалъ на дняхъ), нѣтъ спичекъ и освѣщаются лучиной...

При такомъ положеніи, что же можетъ ожидать эмиграція въ будущей, некоммунистической Россіи? Ничего, кромѣ презрѣнія. Самый фактъ эмигрантства будетъ клеймомъ. Клеймомъ, не потому что мы перешли рубежъ, а потому что этотъ грѣхъ ничѣмъ не искунили, а наоборотъ, усугубили неслыханной пошлостью.

Когда пафосъ красноты и бѣлизны окончательно остынетъ, жертвенность Кавказа и Крыма найдетъ себѣ признаніе и у бывшихъ красныхъ, — будетъ оправдано и Галлиполи. Но десятилѣтіе слѣпного самолюбованія и панихиды по Россіи никогда не будутъ прощены.

Тутъ не слѣдуетъ, однако, преувеличивать пессимизмъ: если эмиграція, какъ цѣлому, пути въ Россію заказаны, то личный путь намъ будетъ открытъ.

Каждый изъ насъ, кто не хочетъ стать русско-европейскимъ метисомъ долженъ отказаться отъ эмиграціонности. Каждый долженъ научиться скромности: помнить, что никогда не придемъ, какъ варяги въ безсильную страну.

Мы придемъ — въ единичномъ порядкѣ — въ страну, гдѣ

потребуется страшное напряженіе, гдѣ все создается заново, и почти все своими руками.

Намъ будетъ мѣшать не только «эмиграціонность», — наша заграничность будетъ вторымъ пятномъ. Потому что когда падутъ коммунисты, у Россіи останутся ея истинные враги—иностранны.

Европа ввязала насъ въ войну. Союзники подарили насъ Керенскимъ, а нѣмцы — Ленинымъ. Австрійцы грабили Украину, англичане — Баку. Только страхъ передъ коммунистами остановилъ потокъ разграбленія.

Европа думала взять насъ вооруженными демонстраціями — и не взяла. Думала взять изморомъ — и мы пережили блокаду. Думала взять насъ подкупомъ, — но концессіи не удалась. Россія можетъ быть горда, что десять лѣтъ обошлась безъ Европы.

Когда призракъ красной Москвы растаетъ, — Европа двинется на насъ, если не оружіемъ, то нотами, если не динамитомъ, то деньгами. Намъ, какъ въ годы Петра, предстоитъ дать отпоръ Европѣ, — не столько кровью, сколько потомъ. Мы опять будемъ строить флотъ въ Воронежѣ.

Не реставраціи, не политиканство займутъ Россію, а трудовое усиліе. Въ этомъ приговоръ эмиграціи какъ цѣлому и залогъ спасенія тѣхъ русскихъ, которые въ эмиграціи превратили себя въ людей дѣла.

Когда рѣчь идетъ о теоретическомъ согласованіи, то каждый человекъ — партія и единства нѣтъ. Когда рѣчь идетъ о дѣлѣ, то разногласія сглаживаются. Спрашиваютъ, какъ дѣлаешь, а не что воображаешь. Въ дѣлѣ люди сближаются и научаются забывать предрасудки и предвзятости.

Такъ будетъ и съ нами: если мы окажемся дѣльными людьми — то не станутъ спорить изъ за визы. Бралъ же Петръ Лефортовъ и Брюсовъ — даромъ что чужихъ, а людей дѣла. А въ конечномъ итогѣ, — мы все-таки свои...

Итакъ — ни оптимизма, ни пессимизма. Отъ насъ зависитъ сдѣлать себя достойными Россіи.

Пусть на насъ лежитъ пятно — его можно замыть не словесно, а въ общемъ дѣлѣ.

И если сейчасъ есть ненависть къ намъ и такая, что наши качества и недостатки никто и оцѣнивать не сталъ бы въ Россіи, то лѣта сдѣлаютъ свое дѣло.

Страсти человѣческія остываютъ скоро и то, что бросало въ бой десять лѣтъ назадъ, уже не трогаетъ сегодня. Красные и бѣлые отойдутъ въ преданіе и у завтрашняго дня будетъ своя злоба, которую мы раздѣлимъ, будетъ свой кличъ: «За Россію...» — противъ изувѣровъ, грабителей и болтуновъ, который будетъ всемъ понятенъ и всехъ объединить.

Кирилль Елита-Вильчковскій.

Августъ, 1928.

Иностранная политика

Въ прошломъ году Е. В. Саблинъ, въ своемъ открытомъ письмѣ къ Русской зарубежной общественности, напечатанномъ въ «Возрожденіи» назвалъ эмиграцію «Чрезвычайнымъ Россійскимъ Посольствомъ». Определенно не соглашаясь съ общимъ содержаніемъ письма Е. В. Саблина, именно дипломатическаго значенія эмиграціи мы, однако, отнюдь не станемъ умалять. Передъ нами, за рубежомъ стоятъ двѣ политическія задачи; первая, — сполна использовать всѣ преимущества свободнаго существованія, вторая, — исполнить тѣ *проблемы* совѣтской дипломатіи, которые могутъ принести вредъ національнымъ интересамъ Россіи.

Въ нашей «дипломатической работѣ», какъ и во всякой другой, мы должны дѣйствовать въ унисонъ съ внутри-русскими силами. За послѣдніе десять лѣтъ Русская дипломатія сильно пострадала отъ отсутствія подлинныхъ носителей Русской дипломатической традиціи. Совѣтская дипломатія слишкомъ связана паёсомъ Третьяго Интернаціонала, даже несмотря на то что многіе изъ совѣтскихъ дипломатовъ относятся къ послѣднему скорѣе враждебно. Надо надѣяться, что съ ослабленіемъ Третьяго Интернаціонала болѣе національно настроеннымъ «совѣтскимъ» дипломатамъ удастся исправить ходъ совѣтской (если она тогда еще будетъ совѣтской) иностранной политики. Пока, однако, этотъ моментъ еще не насталъ. До послѣдняго времени въ Россіи выдѣлялись лишь современные тушинскіе воры. Тѣмъ временемъ за рубежомъ современные пораженцы усиленно искали кандидатовъ въ королевичи Владиславы. Россію же спасли и спасутъ только Мюнхны и Пожарскіе. Есть-ли сейчасъ признаки ихъ появленія?

До сихъ поръ въ заявленіяхъ эмигрантскихъ политиковъ были модны ссылки на «изстрадавшійся, многомилліонный Русскій народъ». Отношеніе этихъ политиковъ къ этому «Русскому народу» похоже на отношеніе западно-еврейскихъ политиковъ къ ихъ конституціоннымъ монархамъ, которые выводятся на сцену въ торжественныхъ случаяхъ, чтобы дѣлать тѣ жесты и произносить тѣ слова, которые имъ заранѣе предписаны. Теперь же Русскій народъ самъ заговорилъ. Заявленія Бухарина (въ его послѣдней рѣчи къ комсомолу) совершенно устраняютъ всякую возможность шаблоннаго отношенія къ Русскому народу, оставшемуся въ Россіи, и независимой отъ него политической дѣятельности. Изъ этихъ заявленій становится ясно, что совѣтская власть встрѣчаетъ внутри Россіи сопротивленіе не только въ проведеніи въ жизнь своихъ основныхъ положеній, но и въ болѣе детальныхъ проявленіяхъ своей политической дѣятельности.

«Даже хуже религіи Бухарину представляется Русскій націонализмъ и патріотизмъ, обнаруживающійся въ шовинистическихъ формахъ. Националисты оказываютъ сопротивленіе совѣтскому правительству и всячески стараются помѣшать развитію Третьяго Интернаціонала, пренятствуя его революціонной дѣятельности заграницей. Совѣтское строительство никогда не будетъ успѣшнымъ безъ міровой революціи, проведеніе которой является задачей Третьяго Интернаціонала. Русскому націонализму Бухаринъ противопоставляетъ совѣтскій интернаціонализмъ». (Майская рѣчь Бухарина къ комсомолу въ изложеніи корреспондента «Дэйли Телеграфъ» отъ 19 мая). При этомъ надо отмѣтить, что сопротивленіе политикѣ Третьяго Интернаціонала совѣтская власть встрѣчаетъ не только среди народныхъ массъ, но и въ самомъ правительственномъ аппаратѣ. Торжественная встрѣча короля Афганскаго въ Москвѣ, — не только дѣло Третьяго Интернаціонала.

Ясно, что намъ нужно выработать свою иностранную политику, которая являлась бы разрѣшеніемъ задачи, поставленной передъ нами, — какъ могутъ Русскіе люди, находящіеся заграницей, содѣйствовать сопротивленію оказываемому Третьему Интернаціоналу въ Россіи, и какъ могутъ они защищать подлинныя національныя интересы Россіи. Я не берусь развивать здѣсь

плана такой политики. Я только хочу указать на одну ее сторону. Эмиграция почти не слѣдитъ за тѣмъ растущимъ интересомъ къ Россіи, который съ каждымъ днемъ охватываетъ все болѣе широкіе круги иностраннаго общественнаго мнѣнія. Во всякомъ случаѣ, въ области политики ее содѣйствіе этому возростанію интереса къ Россіи по большей части пассивно. Несомнѣнно есть исключенія, но въ общемъ, въ сношеніяхъ эмиграціи съ иностранцами преобладаютъ шаблонъ и банальность, — отчеканенные отвѣты, заготовленные «для иностранцевъ» еще въ 19-мъ году. Примѣрами такого неубѣдительнаго шаблона являются хотя-бы посылаемые время отъ времени иностраннымъ президентамъ, министрамъ и посланникамъ открытыя письма Русскаго Національнаго Комитета. Такія письма обыкновенно вызываютъ вѣжливыя соболѣзнованія, но никого не удовлетворяютъ, и иностранное общественное мнѣніе (на которое мы могли бы вліять въ желательномъ для насъ направленіи) строить свое отношеніе къ Русскимъ дѣламъ съ помощью своихъ собственныхъ познаній, по большей части ложныхъ, во всякомъ случаѣ недостаточныхъ. Къ эмиграціи же оно относится, какъ къ заслуженному восьмидесятилѣтнему старичку, котораго не слѣдуетъ обижать, но съ которымъ серьезно считаться не стоитъ.

Причина этого главнымъ образомъ та, что эмиграція недооцѣниваетъ дальновидность иностранныхъ политиковъ. Надо признаться, что въ нѣкоторомъ смыслѣ, иностранцы лучше понимаютъ ходъ той смуты, которая началась въ Россіи въ 17-мъ году и еще продолжается теперь, чѣмъ большинство эмигрантскихъ политиковъ, ушибленныхъ ударами революціи. Они не переоцѣниваютъ значеніе совѣтской власти. Англійскій журналистъ Гарвинъ говоритъ о «неопредѣлимой Россіи будущаго» (Обсерверъ 20 мая). Вопросъ о будущей Россіи постоянно ставится на страницахъ иностранной печати. Какъ согласовать свою политику съ политикой этой «неопредѣлимой Россіи будущаго»? Близоруко считать, что ее можно будетъ игнорировать, или просто препятствовать ея развитію. Это равносильно вѣчному политическому нестроенію. На эти вопросы иностранцы ищутъ отвѣта, и именно на эти вопросы эмиграція имъ убѣдительнаго отвѣта не давала, а

предподносила наскучившія разсужденія о всемірной коммунистической угрозѣ, имъ самимъ прекрасно извѣстной.

Намъ нужно, во имя національныхъ интересовъ Россіи, освѣдомлять иностранцевъ о томъ, гдѣ таятся зародыши «неопредѣлимой Россіи будущаго», и, конечно, разбираться въ этомъ мы можемъ гораздо лучше ихъ. Но это мы сможемъ сдѣлать только будучи въ тѣсной связи съ внутри-русскими національными течениями, тѣми течениями, противъ которыхъ ополчается Бухаринъ.

Тогда мы освободимся отъ той путаницы, которая сейчасъ царитъ не только въ области устарѣвшихъ идеологій, но и въ эмигрантскихъ сужденіяхъ объ иностранной политикѣ. И тогда національныя силы, которыя борются въ Россіи противъ Третьяго Интернаціонала дѣйствительно увидятъ въ насъ не пораженцевъ, а выразителей своей политики за границую, свое «чрезвычайное посольство».

И. И. Билибинъ.

Въ чемъ наше упованіе?

Всѣ свидѣтельства, доходящія до насъ изъ самыхъ различныхъ источниковъ о жизни въ Россіи съ замѣчательнымъ единодушіемъ отмѣчаютъ полное отсутствіе тамъ всякаго проявленія общественной жизни — хотя бы и подпольной — за исключеніемъ жизни церковной. Церковь, какъ бы впитываетъ въ себя всякое живое проявленіе народнаго духа, народнаго творчества. Многихъ даже это какъ будто пугаетъ. Однако, это отнюдь не обозначаетъ, какъ можетъ на первый взглядъ показаться, какой нибудь отходъ отъ реальной жизни, замыканіе въ свою собственную раковину, но, напротивъ, какъ разъ обнаруживаетъ наиболѣе конкретное устремленіе къ цѣлостному преобразенію всей жизни.. Объ этомъ свидѣлствуетъ никто другой, какъ сами большевики. Такъ въ газетѣ «Безбожникъ», напрямѣръ, по поводу легализаціи Патріаршей Церкви было напечатано слѣдующее:

«Отцы церкви хотятъ быть не только руководителями въ молитвахъ и выдавать паспорта въ царство небесное, они хотятъ быть учителями въ повседневной жизни вѣрующихъ... «Съ религіей, хотя бы ее Сергій перекрасилъ въ какія угодно совѣтскія одежды, съ вліяніемъ религіи на массы трудящихся мы будемъ вести борьбу», добавляють большевики.

Все болѣе укореняется убѣжденіе, что и настоящаго земнаго благополучія нельзя достигнуть другимъ путемъ, какъ только стремясь къ Небесному... «Ищите прежде всего Царствія Божія и правды Его, и сіе все приложится къ вамъ». Въ т. наз. «посланіи

Соловевскихъ епископовъ къ сов. власти» мы встрѣчаемъ слѣдующее утверженіе:

«Церковь видитъ въ религіи животворящую силу, не только обезпечивающую человѣку достиженія его вѣчнаго предназначенія, но и служащую источникомъ всего великаго въ человѣческомъ творчествѣ, основу земного благополучія счастья и здоровья народовъ».

«Когда представители Церкви устремлялись къ небесному, то вмѣстѣ съ тѣмъ достигали они и земного» — эти слова были сказаны теперешнимъ руководителемъ Церкви, митрополитомъ Сергіемъ еще за много лѣтъ до революціи. Мережковскій, приводящій эти слова видитъ въ нихъ какой то «буддійскій уклонъ», тогда какъ именно это всегда было, есть и будетъ истинной православной традиціей. Этимъ устремленіемъ къ Небесному прежде всего, освященіемъ во имя его и земной жизни, жила Россія на протяженіи своей исторіи, — этимъ, вѣримъ мы, будетъ она жить и впредь.

Это понимали и лучшіе представители нашей философской и общественной мысли, въ этомъ неумирающее значеніе Хомякова и другихъ славянофиловъ. Ту же мысль блестяще развиваетъ Ключевскій въ своей знаменитой статьѣ о преподобномъ Сергіи, какъ «благодатномъ воспитателѣ русскаго народнаго духа». Въ недавно опубликованныхъ большевиками запискахъ Льва Тихомирова мы находимъ, напр., слѣдующія слова, въ которыхъ онъ съ большой опредѣленностью подчеркиваетъ, что успѣхъ всякой внѣшней дѣятельности зависитъ прежде всего отъ внутренней работы:

«Величайшій и труднѣйшій путь — это путь христіанскаго совершенствованія... Благо — прежде всего собственное душевное совершенствованіе: если его нѣтъ, то не можетъ быть и миссіи въ жизни; а стало быть, излишни и средства всякаго рода».

Но, пожалуй, ни у кого эта мысль не нашла такого яркаго выраженія, какъ у Достоевскаго, особенно въ глубоко - проникновенныхъ бесѣдахъ старца Зосимы, въ которыя Достоевскій вложилъ самыя задушевныя свои мечты и стремленія.

«Сколь подивились бы, если скажу», говоритъ онъ о рус-

ских инокахъ, «что отъ сихъ кроткихъ и жаждущихъ уединенной молитвы выйдетъ, можетъ быть, еще разъ спасеніе земли Русской».

И мы знаемъ, что и сейчасъ не оскудѣла Русская Земля такими для насъ, быть можетъ, незримиыи угодниками и, конечно, они-то и являются залогомъ истиннаго возрожденія Россіи.

На этомъ и зиждется прежде всего наше упованіе.

Ю. Арсеньевъ

Націоналізмъ младороссовъ

Націоналізмъ является однимъ изъ звеньевъ нашей идеологіи. Но, съ точки зрѣнія младоросса, чтобы быть подлинно націоналистомъ надо изучить и познать свое Отечество въ его историческихъ путяхъ и въ его идеалахъ, въ его географическомъ объемѣ и экономическихъ нормахъ, въ его прошломъ и въ его настоящемъ.

Не зная обстановки сегодняшняго дня нельзя говорить о завтрашнемъ днѣ. Нельзя сознательно служить націи, не изучивъ ее, не усвоивъ ея особенностей. Недостаточно признавать Россію великой лишь изъ за огромности ея территоріи, покрывающей шестую часть суши земного шара. Только тотъ, для кого Россія есть государство съ самобытной культурой, съ особымъ укладомъ жизни и цѣлымъ рядомъ своеобразныхъ чертъ, опредѣляющихъ характеръ ея историческаго развитія, — можетъ правильно учесть событія настоящаго и усвоить ихъ подлинный смыслъ. Между тѣмъ, будущее находится въ прямой и полной зависимости отъ хода событій именно сегодняшняго дня.

Націоналізмъ для младороссовъ отнюдь не синонимъ *шовинизма*, тѣмъ паче — *ксенофобіи*. Націоналізмъ Русскій, охватывающій цѣлую сѣть націоналізмовъ народовъ, населяющихъ нашу страну, не только не стремится подавить самобытность этихъ народовъ, но, наоборотъ, самъ нуждается въ ней. Ибо Русскій націоналізмъ есть, какъ бы, синтезъ національныхъ стремленій и чаяній народовъ Россіи.

Поэтому шовинизмъ великороссовъ былъ бы для насъ непонятенъ. Великая Русская Нація не есть синонимъ великорусскаго племени. Понятіе «Русскій», объединяющее народы, населяющіе нашу территорію, по смыслу своему замѣняетъ тяжеловѣсное опредѣленіе «Россіянинъ».

Россія своимъ могуществомъ и своимъ развитіемъ обязана

совокупности усилій всѣхъ ея народовъ, которые всѣ — равные племцы ея великаго гнѣзда. Ни привилегированныхъ, ни угнетаемыхъ членовъ не можетъ быть въ россійскомъ національномъ союзѣ. Въ Россійскомъ Государствѣ не можетъ быть такъ называемыхъ «меньшинствъ».

Москва явилась историческимъ и культурнымъ центромъ, объединявшимъ вокругъ себя народы Россіи. Ставъ собирательницей нашей земли, она перестала быть столицей великорусской Московіи. Издавна она служила сокровищницей, въ которую приносили плоды трудовъ своихъ лучшіе сыны каждаго племени. И каждый могъ пользоваться богатствомъ этихъ сообщъ накопленныхъ трудовъ. Такъ, многочисленные корни, переплетаясь и срастаясь, выросли въ общій могучій стволъ.

Если плоды творчества всечеловѣчны, то сами создатели—воспитанники народа, изъ котораго они вышли. И народъ ихъ воспитавшій соучаствуетъ съ ними въ ихъ заслугахъ. Нація, возникшая изъ одного племени, замкнутаго въ небольшой территоріи, не можетъ дать того размаха мысли и дѣла, что совокупность племенъ объединенныхъ на обширной территоріи общимъ историческимъ прошлымъ и общей культурой.

На нашихъ пространствахъ нѣтъ славянскаго народа, сохранившаго свою этнографическую чистоту до нашихъ дней, какъ нѣтъ въ Америкѣ чисто американскаго племени. Въ нашемъ прошломъ скрещеніе кровей не прекращалось и наши славянскія племена славившись съ народностями монгольскаго и туранскаго происхожденія, породнивъ между собою народы Европейской и Азіатской Россіи. Въ дальнѣйшемъ ходѣ исторіи и наростаніе общей культуры закалили кровный славъ.

Итакъ — общая кровь, общій интересъ, общее равенство и въ итогѣ — общая государственность.

Такъ смотрятъ младороссы на Русскую націю и на ихъ собственный націонализмъ.

Изученіе духовнаго и матеріальнаго актива Русской исторіи позволитъ намъ приготовить себя къ предстоящему служенію. И всякій, выполнившій эту предварительную задачу можетъ включиться въ кадры истинныхъ націоналистовъ.

Николай Лазаревскій.

О демократіи въ политикѣ и въ быту

Не подлежитъ сомѣнію, что разложеніе быта, упадокъ нравовъ и общественной дисциплины въ СССР оказываются въ рѣзкомъ противорѣчій съ ученіемъ государственнаго коллективизма, которымъ коммунисты оправдывали учрежденіе диктатуры пролетаріата. На практикѣ социальный рай не удался. Свою диктатуру коммунисты противопоставляли демократіи почти такъ же, какъ фашисты противопоставляютъ ей фашистское корпоративное государство. Въ обоихъ случаяхъ получились, однако, далеко не одинаковые результаты. Это знаменательно. Фашизмъ отказался отъ уравнительнаго принципа демократіи, чтобы установить строгую и стройную іерархичность, опирающуюся на очень широкую національную базу. Диктатура пролетаріата также стремившаяся создать нарушенную демократіей іерархичность социальной жизни была поставлена на классовую базу. Культурныя цѣнности, а съ ними и все общество были поставлены вверху тормашками.

На дѣлѣ диктатура пролетаріата лишь продолжила, углубила, довела до его логическаго конца тотъ процессъ, начало которому положила въ Россіи демократія. Своими достижениями въ области народнаго быта диктатура эта попросту осуществила въ десять лѣтъ то, къ чему демократія привела бы черезъ какихъ-нибудь два-три десятилѣтія. Чистая демократія есть утопія. Ея не было нигдѣ и быть не можетъ, Ея фанатики сами же зарѣзали ее гильотиной. Добавленіемъ къ формулѣ «свобода, равенство, братство» недвусмысленной угрозы «или смерть» у демократіи отняли то, чѣмъ она

всего больше кичилась: свободу. Если чистой демократіи не можетъ быть, то демократія «приблизительная» есть просто лицемеріе. Въ политикѣ демократія всегда остается диктатурой биржевицъ и торгашей. Все сводится къ куплѣ и продажѣ. Въ первую голову избирательное право. Въ нѣкоторыхъ странахъ это входитъ въ привычку и биржа «стабилизируетъ» демократію. Лучше всего это удастся Соединеннымъ Штатамъ, гдѣ демократія подъ шумокъ создала правящій слой миллиардеровъ, скупающихъ нынѣ европейскіе титула.

У насъ демократія, на первыхъ порахъ тоже подразумѣвающая свободу, почти сразу вырождается въ принудительную чубаровщину. Декларация правъ на Руси узакониваетъ формулу «моему ндраву не препятствуй». Непосредственнымъ послѣдствіемъ такой декларации, какъ бы эхомъ ея звучить уже болѣе серьезный лозунгъ: «сарынь на кичку».

Многіе недоумѣваютъ почему это такъ. И нѣкоторые объясняютъ: это дескать оттого, что мы не доросли. Такое объяснение примитивно и наивно. Но, допустимъ, что и не доросли: зачѣмъ же тогда навязывать намъ то, что намъ не по уму? Однако, среди Русскихъ есть великое множество людей, которые вовсе не стремятся «дорости» до уровня тѣхъ парижскихъ мѣщанъ, которые въ лиловыхъ галстукахъ и розовыхъ сорочкахъ слоняются по бульварамъ. И эти многочисленные люди принадлежать къ самымъ разнообразнымъ социальнымъ слоямъ. Есть среди нихъ представители науки, искусства, литературы. Но, пожалуй, главнымъ кадромъ являются россійскіе комсомольцы, которые считаютъ себя передовымъ элементомъ, до котораго не доросли именно парижскіе мѣщане.

Причина особой, кричащей несостоятельности демократіи въ Россіи заключается вѣроятно въ томъ, что намъ европейскія мѣрки не по росту. Пусть мы и прониклись европеизмомъ до конца, это не значитъ, что европейскіе изломы умѣстны на нашей почвѣ. Есть же организмы чахлые и выродившіеся, которые легко переносятъ самыя тяжелыя болѣзни, въ которыхъ эти болѣзни какъ-то ассимилируются, принимая хроническій характеръ. И на ряду съ этимъ сильныя молодые организмы погибають отъ той же инфекции.

Многое, принесенное изъ Европы уродливо преломляется у насъ. Идеи и понятія преломлялись такъ же, какъ и самыя опредѣленія. Какъ французская лошадь обернулась Русскою швалю, какъ *cher ami* растворился въ шерамыгѣ, такъ и то, что входило буржуазностью выходило мѣщанствомъ. Опытъ послѣдняго десятилѣтія показалъ, что демократія въ переводѣ на Русскій психологическій языкъ обозначаетъ: *хамство*. Какъ разъ тутъ и зарыта собака. Демократія, проникая въ нашъ бытъ сразу даетъ «перегибъ». Пусть въ учебникѣ она — политическая доктрина, въ быту она — безпросвѣтное, неизбывное хамство.

Русскій демократъ-теоретикъ волей-неволей сѣтъ разнузданность. Противъ собственнаго желанія онъ — подстрекатель. Русскій демократъ-практикъ это — ушкуйникъ, орхаровецъ, марвихеръ, въ совѣтской терминологіи — хулиганъ, махровый хулиганъ всѣхъ отѣнковъ и мастей. Зачѣмъ закрывать глаза на факты? Зачѣмъ причитать, что 17-ый годъ «не считается», что демократія въ Россіи можетъ быть ласковой, чистой и благоправной, когда и прошлое, и настоящее доказываютъ обратное. когда демократія у насъ всегда оборачивалась буслаевщиной, тушинской поножевщиной, пугачевщиной, а теперь обернулась чубаровщиной? Такъ всегда бывало, когда на нашихъ просторахъ вопарялось безначаліе. Такъ именно было въ 1917-мъ году. Объ этомъ впрочемъ никто уже и не спорить. Спорять о томъ, что демократія можетъ и не быть безначаліемъ. Вотъ, дескать Америка, Пуанкарэ... Спорять также (и очень упорно) о будущемъ: говорить, что въ будущемъ «этого» не повторится и, что въ будущемъ розовый февраль останется розовымъ февралемъ.

Мы утверждаемъ другое. Мы говоримъ, что «это» повторится и, что у насъ февраль не можетъ не привести къ октябрю, потому, что для Русскаго человѣка февраль не имѣетъ никакой цѣнности безъ октября. Пусть насъ за это поносятъ демократы. Факты отъ этого не измѣнятся и тѣ болѣзни, которыя «великія демократіи запада» переносятъ на ногахъ будутъ неминуемо свергать насъ въ тяжелую горячку. Да, наконецъ, послѣ катастрофическаго опыта можно ли начинать тотъ же опытъ съ начала только для того, чтобы какіе-то одержимые вторично созерцали, какъ политическій февраль превращается въ бытовой октябрь. И если про-

возглашать вѣрный и жизненный лозунгъ: «возврата къ прошлому быть не можетъ», то съ какой стати *возвращаться* къ политической демократіи? А если существуютъ старорежимные «зубры», то почему не можетъ быть зубровъ демократическихъ?

Ссылки же на примѣры Запада крайне неубѣдительны. Пуанкаре безспорно великій французъ, но въ роли укротителя російской демократіи онъ безусловно проигралъ бы. У западныхъ людей, какъ и у нашихъ изнѣженныхъ западниковъ, какъ говорится, кишка тонка.

Чтобы не исказить самой постановки вопроса, оговорюсь тутъ, что насъ теперь заботитъ не политика, которая послѣ революціи перенесена въ иную плоскость. Насъ интересуетъ *бытовая* сторона революціи, которая давно уже стала главной ея стороной. Центръ тяжести Русской политики теперь — въ Русскомъ быту. Отсюда то дуновение реализма, подъ которымъ чахнутъ и осыпаются отвлеченныя идеи — наслѣдницы покойнаго либерализма.

И, дѣйствительно, *что* намъ нужно теперь? *Теперь* нужна клиника (а не парламентъ) и портмоиня (а не палата). Въмѣсто деклараціи правъ нуженъ сальварсанъ и смирительная рубашка вмѣсто свободы слова. И спасать надо не права человѣка, а самого человѣка. Депутаты, адвокаты, кандидаты были бы зловѣщими шутами тамъ, гдѣ нужны врачи, педагоги, санитары и надзиратели. Пусть не забываютъ политическіе дѣятели, что будущему государственному строю придется долгіе годы опираться на больничную дисциплину, на школьную парту, на принудительную баню, на парикмахерскія ножницы, на гигиеническую кухню, на чистоту отхожихъ мѣстъ, на стирку подштанниковъ, на истребленіе клоповъ, вшей, кожныхъ болѣзней, на полицейскую охрану Чубаровыхъ переулковъ и заводовъ Санъ-Галли, имже на Руси нѣсть числа.

Когда въ потокахъ карболки и мыльной пѣны возникнетъ новый строй жизни (а тѣмъ самымъ и государства), — начнется медленное, упорное и многотрудное воспитаніе гражданъ Молодой Россіи.

Проповѣдники демократіи позируютъ на роль защитниковъ свободы. Мы уже отмѣтили почему такая монополія имъ вовсе не

къ лицу. На нашихъ глазахъ (и это, конечно, не забудется) демократія убила свободу. Свободу элементарную, насущную, бытовую. Вся бѣда въ томъ, что демократія заботилась о свободахъ во множественномъ числѣ и проглядѣла свободу въ единственномъ. Намъ наградили второстепенными французскими и британскими свободами слова, совѣсти, печати и собраній, а главную свободу, свободу быть человѣкомъ и жить человѣческой жизнью у насъ отняли.

Вотъ, скажемъ, намъ — эмигрантамъ — нужна теперь свобода жить на Русской землѣ, дышать Русскимъ воздухомъ. А гдѣ она эта свобода? А разверните любую совѣтскую газету. Возьмите изъ нея любой банальный ежедневный примѣръ. Вотъ сельской учительницѣ нужна до зарѣза свобода не «сожительствовавать» съ предсѣдателемъ сельсовѣта. Безработнымъ горожанкамъ нужна та же свобода въ отношеніи завѣдующаго биржей труда. Прихожанамъ сорока тысячъ православныхъ приходовъ нужна свобода хожденія въ церковь безъ риска остаться безъ заработка. Всякому Ивану Ивановичу нужна свобода выхода въ шесть часовъ вечера на освѣщенную улицу, безъ неминуемой опасности быть «обложеннымъ», или ограбленнымъ, или избитымъ, или даже зарѣзаннымъ «хулиганамъ» (и вовсе не коммунистическимъ, а самыми безпартийно-демократическими, отъ которыхъ достается и оффиціознымъ комсомольцамъ). Не менѣе диковинной свободы жаждутъ и всѣ Русскія женщины: жить безъ боязни быть изнасилованными злымъ числомъ мерзавцевъ.

И такъ далѣе, и такъ далѣе... И вѣдь все это — быть. Политика, въ обычномъ ея пониманіи, тутъ ни при чемъ. И *политика всему этому подчинена*. И вотъ почему можно смѣло утверждать, не прикидываясь пророкомъ, что если когда-нибудь Русская политика опять опустится до уровня демократіи, то Русскій быть неминуемо эту самую демократію изрыгнетъ.

Намъ вѣщаютъ о тираніи диктатуры, фашизма, самодержавія... Мы же рядовые Русскіе люди, не хотимъ прежде всего, чтобы намъ навязывали вновь самую бездушную и самую ужасную тиранію — тиранію демократіи. И мы знаемъ, что эту тиранію *новыя Русскія поколѣнія* сумѣютъ задуть, въ зародышѣ.

А. Львовъ.

Соціалісты - революціонеры и предстоящая канонизація мученической Царской Семьи

Во второмъ номерѣ нашего «Оповѣщенія» былъ отмѣченъ возмутительный фактъ — печатаніе органомъ эсеровъ «Дни» подложнаго дневника Вырубовой. Этотъ «дневникъ» былъ такъ грубо и неумѣло поддѣланъ, что вызвалъ протесты даже среди официальныхъ совѣтскихъ публицистовъ. Эмигрантскіе же соціалісты, несмотря на возраженія компетентныхъ лицъ и опроверженіе самой Вырубовой, преподнесли его своимъ читателямъ въ качествѣ историческаго документа. Понадобилось признаніе подложности «дневника» въ самой Россіи, чтобы «Дни» прекратили печатаніе этого, порочащаго память царственныхъ мучениковъ, произведенія.

Спустя нѣсколько мѣсяцевъ въ іюнѣ с. г., въ той же газетѣ сталъ печататься дневникъ Императора Николая II, заимствованный «Днями» изъ «Краснаго Архива». Это въ сущности не дневникъ, а краткія ежедневныя записи. Начинаются онѣ 1 января 1918 года и обрываются 30 іюня (старога стиля), то-есть за нѣсколько дней до мученической кончины Царской Семьи. Дневникъ этотъ свидѣтельствуетъ о такомъ величій духа, что не можетъ не вызвать чувства глубочайшаго преклоненія передъ написавшимъ его Государемъ. А волненіе, испытываемое при чтеніи этого подлинно человѣческаго документа, усугубляется еще сознаниемъ, что авторъ его не *простой* смертный, а Русскій Царь — Помазанникъ Божій.

Намъ представляется, что глубоко правъ находящійся нынѣ въ Іерусалимѣ архіепископъ Анастасій, сказавшій, что «велико-

мученическій подвигъ Русскаго Царя Николая II почти не имѣть себѣ равнаго въ исторіи послѣднихъ вѣковъ, и только здѣсь на этой трепетной и таинственной Голгоѣ мы уразумѣваемъ сокровенный смыслъ креста, возложеннаго на него и вмѣстѣ съ нимъ на всю его семью свыше. Голгова это — всемірный жертвенникъ и вмѣстѣ всемірное судилище». И мы вѣримъ въ то, что результатомъ нелицепріятнаго Суда Божія будетъ прославленіе Церковью великаго подвига царственныхъ мучениковъ — ихъ неизбѣжная канонизація. Въ этомъ насъ убѣждаетъ не только самая мученическая кончина ихъ, но также и проявленіе ими великихъ христіанскихъ добродѣтелей при несеніи непосланнаго Богомъ тяжкаго Креста.

Въ слѣдующемъ номерѣ «Оповѣщенія» будутъ напечатаны извлеченія изъ дневника Государя, знакомяція насъ съ послѣдними мѣсяцами жизни Царской Семьи.

Въ заключеніе намъ хочется сказать, что мы не можемъ не быть признательными «Днямъ» за то, что они познакомили зарубежнаго читателя съ этимъ замѣчательнымъ документомъ. Намъ неизвѣстны причины, побудившія ихъ къ его печатанію. Хочется вѣрить, что побужденія эти не дурного характера, что «Дни» хотѣли исправить свою вину въ участіи распространенія злобной клеветы на Царскую Семью, содержавшейся въ подложномъ дневникѣ Вырубовой. Для того, чтобы полагать, что записки покойнаго Государя могутъ произвести неблагоприятное для его личности впечатлѣніе, нужно дѣйствительно имѣть искаженіе самаго элементарнаго чувства человѣческой порядочности. Нужно сказать, что сотрудникъ «Дней», подвергшій дневникъ Государя обработкѣ, этого чувства, во всякомъ случаѣ, лишень, такъ какъ онъ позволяетъ себѣ въ нѣсколькихъ мѣстахъ (всего три или четыре раза на всемъ протяженіи дневника) поставить въ скобкахъ „ sic “. Повидимому эти мѣста показались ему синтаксически недостаточно совершенными. Не говоря уже о неумѣстности этого (особенно въ отношеніи къ такому документу), намъ хотѣлось бы указать редакціи «Дней», что, если бы она была внимательнѣе къ статьямъ своихъ собственныхъ сотрудниковъ, то ей перѣдко приходилось бы въ видѣ примѣчаній къ нимъ ставить тотъ же самый „ sic “.

Кирилль Шевичъ.

Голосъ земли

Изъ нѣдръ родной страны, съ безкрайнихъ просторовъ вѣютъ воспомнанія. Блѣдная быль мучительно просачивается сквозь назойливыя будни. Пестрая, безцѣльно-шумливая чужбина загораживаетъ видѣнія. Но, порою они явственнѣе пустой аляповатой дѣйствительности и за ревомъ клаксоновъ, за грохотомъ автобусовъ, за миганіемъ огней, насилующихъ вниманіе, встаютъ внезапно четкіе яркіе миражи.

Вереницею тянутся они и жгутъ, распалютъ, манятъ.... Но о пошлость Эйфеловой башни разбивается мимолетный экстаз. И опять будни, опять Парижъ, клаксоны, мертвящая суета чужихъ и алчныхъ людей. Бѣгутъ дни, идутъ недѣли, ползутъ годы...

И вспоминается...

Величавыя громады Петровой столицы. «Невы державное теченье, береговой ея гранить». Адмиралтейская игла и петропавловскій шпиль. Сирень острововъ, сирень весеннихъ ночей, задумчивыя дали садовъ и парковъ. Утомительная безконечность набережныхъ и проспектовъ. Вся распластанная грандіозность петербургскихъ панорамъ отъ далекаго и стройнаго Смольнаго собора до громоздкихъ верфей, гдѣ въ лягѣ и звонѣ ковались, клепались и сверлились грозные стальные корабли, гдѣ въ струяхъ балтійскихъ вѣтровъ хлестко бились на бѣлыхъ полотнищахъ синіе кресты андреевскаго флага...

Пестрое великолѣпіе Москвы, ея башень, стѣнъ, хоромовъ. Ея веселая, свѣтлая, многоцвѣтная яркость, ея изразцовая пышность, ея звонкая оживленность. Переливы куполовъ, малиновые

звоны, лѣса мерцающихъ свѣчей, то и дѣло мелькающіе въ пріотворенныхъ церквахъ. Величественная пустынность вокругъ Храма Спасителя, вытѣсняющаго лазурь съ блѣднаго неба. Кипучая толкотня на Сухаревкѣ подѣ башней, острой, какъ минаретъ. Царственные перспективы Кремля. Молчаливая полутьма гулкихъ соборовъ, пахнущихъ сыростью, ладаномъ и серебромъ.

Сѣверная лѣсно-озерная Русь. Русь бѣлокаменныхъ кремлей и древняго благочестія. Русь скитовъ и крѣпкаго почвеннаго быта. Дремучіе глубокіе лѣса. Лѣса Сусанина и Мельникова-Печерскаго. Полузабытыя хранилища Русской древности, откуда пошло народное единство. Бѣлые и розовые города-монастыри, города-музеи. Приземистый Суздаль, разбросанный Угличъ, пестрый Ростовъ, далекій Устюгъ, бойкая Шуя. И затерянный Китежъ — невидимый градъ. Явь и призракъ. Преданіе и быль...

И матушка Волга, то зеленая, то голубая, то желтая. Широкая, раздольная, безпредѣльная. Спокойно и властно несетъ свои воды, катитъ золотистый песокъ, моетъ Русскіе города. За зеленью Костромы, за розовыми соборами Ярославля, за скучающей Кинешмой, за холмами Нижняго, за сторожевыми стѣнами Макарьевскаго монастыря тянутся степи. Вдали лиловѣютъ острыя очертанія Казани. Русскія маковки, татарскія башни, бѣлые минареты. За Камой, несущей бѣло-красную уральскую глину, Волга желтѣетъ, разливается во всю богатырскую шарь. Высокій Симбирскъ. Строгіе дикіе Жигули, въ которыхъ съ опаской протекаетъ сдавленная рѣка. Утесы Разина, берега Пугачева. Одинокая Самара. Подмытый Саратовъ. И пески, желтые, неизбывные. Въ пескахъ Царицынь и широкая Астрахань и далекіе горизонты Каспія, который разступается передъ разлившейся безбрежной рѣкой...

Степи, степи, черезъ мягкія складки Урала сползающія въ необъятность Азіи. Песчанья, желтѣющія на востокъ и блѣдно-зеленѣющія на закатѣ. Сосѣдній Донъ, и тихій, и гнѣвный. Привольныя, засыпанныя черешнями ставцы, кудрявые хутора, за трепетнымъ ковылемъ затерянные зимовники. Гордый нагорный Черкасскъ со сквозными улицами подѣ блистающимъ куполомъ-маякомъ. Въ воротахъ Дона — шумный Ростовъ. Пахучее Азовское море. Вдали древняя Керчь и голубая нѣга плѣнительнаго

Крыма. Тамъ грустятъ черные кипарисы и упивается зноемъ буйная лоза. Тамъ плещутъ и пѣнятся темныя волны южнаго моря.

А за продымленнымъ мутнымъ Донцомъ въ черной пыли и буромъ пламени громоздятся пирамиды шахтенной Россіи. Цѣлый міръ печей и топокъ, лебедокъ и трубъ. Неподалеку въ бурномъ ростѣ вверхъ и ширь раздвигается Харьковъ. И къ теплomu югу опять степи...

Легендарное Запорожье и сказочный Днѣпръ — любимецъ Гоголя. Когда-то бурная Сѣчь. За нею сочная, хлѣбная плодovitая Украина. Бѣлыя села, задумчивыя тополя, вишневые рощи. Тихая Полтава въ густыхъ садахъ, безпокойная Тараща, на царственныхъ холмахъ сѣдой Кіевъ, заглохшій Чигиринъ...

Черная земля и желтая нива. И Россія безъ конца. Въ колосистой ржи, подъ рыжей соломой ютятся глухія деревни, вокругъ веселыхъ колоколенъ рассыпаются румяныя села, бѣлыми камнями и зелеными крышами разбросаны тихіе города...

А тамъ, за затихшимъ Новгородомъ, за нѣкогда браннымъ, Псковомъ, подъ пастельнымъ небомъ — печальныя чахлыя березки, кривыя и тонкія. За бѣлесыми песками, пропахшими брусничкой и можжевельникомъ, угрюмо сѣрѣютъ балтійскіе берега...

И за густыми зарослями сырого Полѣсья, за длинными просяками, за болотнымъ чертополохомъ брѣчатъ неугомонная Польша...

**
*

Мысль скачетъ, мечется по роднымъ просторамъ. Кровью сердца вычерчивается карта Отечества. Мучительное и сладостное волненіе обжигаетъ душу и въ содрогнувшемся тѣлѣ ускоряетъ четкое біеніе пульса. И это волненіе, это біеніе, этотъ трепеть. заволакиваютъ, заглушаютъ постылую чужую суету. Они раздуваютъ, выстукиваютъ, разливаютъ по всѣмъ жиламъ горячую и бодрую, свѣтлую и восторженную увѣренность: *мы живы*.

Младороссъ.

Вмѣсто обзора

Албанія обуреваема монархическимъ пафосомъ. Подъ ликование народа Ахмедъ-Зогу-Бей принимаетъ королевскій титулъ. Это своеобразно и показательно. Албанія, какъ извѣстно, находится подъ непосредственнымъ и неусыпнымъ вліяніемъ (почти протекторатомъ) Италіи, — одной изъ самыхъ передовыхъ націй, устремленной въ будущее. Сама Италія за годы фашистской революціи подняла на небывалую высоту престижъ Савойской династіи. Корона, какъ и ликторская связка, осталась одной изъ эмблемъ новаго строя, новѣйшаго въ мірѣ строя. Это еще показательнѣе.

XX-ый вѣкъ! Вѣкъ, начавшійся подъ знаменемъ демократіи, когда ползучій парламентаризмъ завоевывалъ все новыя территоріи. Прошла еще только его первая четверть, а уже сколько переменъ. Царство демократіи что-то не вытанцовывается. Не успѣли рухнуть величественные троны старинныхъ имперій, какъ возродился съ новой силой принципъ единовластія. Въ XX-мъ вѣкѣ прогрессъ оказался возможнымъ на практикѣ лишь подъ знакомъ диктатуры. А способными осуществить диктатуру оказались лишь монархическія страны. А это уже совсѣмъ знаменательно.

Вслѣдъ за Италіей, Испанія, Болгарія съ неизмѣннымъ успѣхомъ выдвигали диктатуру, какъ наиболѣе плодотворный и производительный методъ управленія. Совсѣмъ недавно Египетъ перешелъ къ тому же методу. А годъ тому назадъ въ Бельгіи самъ же парламентъ (наполовину социалистическій) вручилъ полноту власти королю для хозяйственнаго оздоровленія страны. И оздоровленіе пошло быстрыми шагами.

И всюду, гдѣ наличіе монарха, еще недавно казавшагося анахронизмомъ, позволяло превозмочь ложь демократической утопии, — равновѣсіе, нарушенное войной и практикой парламентаризма, восстанавливалось, хозяйство возрождалось, производство повышалось. Тамъ, гдѣ короли уцѣлѣли, они внезапно оказались послѣднимъ приближеннымъ народа, искавшаго исцѣленія отъ язвы словоблудія и безответственности.

Поэтому немудрено, что албанскій президентъ Зогу принимаетъ титулъ величества и сватается за дочь короля Виктора-Эммануила. Немудрено, что, вернувшись изъ Европы Аманулла наводитъ драконовскіе порядки въ возрождающемся Афганистанѣ; что Риза-Ханъ-Пехлеви уже коронованъ въ Тегеранѣ; что Мустафа-Кемаль-Паша засылаетъ гонцовъ въ Кабулъ просить руки сестры того-же Амануллы. Значить и въ обновленной Турціи республика пріѣлась? Значить вслѣдъ за Зогу и Кемаль представить къ своему имени римскую единицу!

Вотъ триединое королевство С. Х. С. съ трудомъ вышло изъ тяжелаго министерскаго кризиса. А не будь короля Александра, мыслимъ ли былъ бы въ Бѣлградѣ кабинетъ монсиньора Короннеца? Да и мыслима ли была бы сама триединость молодого государства?

Если перечисленные примѣры доказываютъ превосходство и въ наше время монархическаго строя (пусть и ущербленнаго, пусть и половинчатаго) надъ строемъ республиканскимъ, то есть и другія тому доказательства: «отъ противнаго». Не ссылаясь даже на затасканный примѣръ всяческихъ Гватемаль и злополучной Португаліи съ ея ежемѣсячными революціями и сезонными гражданскими войнами, — оставляя въ покоѣ несчастную Грецію, которая послѣ дюжины плебисцитовъ все еще не знаетъ, чѣмъ ей быть, можно указать на гораздо болѣе показательное явленіе. На современную Польшу. И тамъ несостоятельность демократіи вызвала цезаристскую попытку Пилсудскаго. Оный Пилсудскій — единственная надежда Польши — старался, бился, какъ рыба объ ледъ. И, разочаровавшись, сошелъ со своего пьедестала, заявивъ, что вопреки мнѣнію, выраженному въ словахъ польскаго гимна, — Польша уже «спинела». Лечение диктатурой оказалось несомнѣстимымъ съ парламентарно-республиканскимъ строемъ.

Нуженъ былъ бы полный переворотъ, — капитальная ломка со всѣмъ ея рискомъ и болѣзненностью. Пилсудскій намекаетъ на желательность монархіи для Польши. Но, гдѣ взять круля? Насколько польскій маршалъ безкорыстенъ — неизвѣстно. Думается, однако, что онъ съ радостью промѣнялъ бы свое положеніе на положеніе Примо-де-Ривера, чтобы въ трудную минуту опереться на Альфонса XIII-го. А Польша вѣдь еще совѣмъ недавно считалась завидной невѣстой, любимницей «міровой демократіи»!

Пусть же обыватель призадумается надъ ликоваіемъ албанцевъ XX-го вѣка.

Борисъ Демидовъ.

Нашъ отвѣтъ И. П. Демидову

Въ «Послѣднихъ Новостяхъ» (№№ 2709 и 2712 отъ 22-го и 25-го августа) И. П. Демидовъ далъ отзывъ о нашемъ сборникѣ «Къ Молодой Россіи», въ которомъ онъ проявляетъ искреннее желаніе быть непристрастнымъ. За это желаніе мы ему такъ же искренно благодарны.

И. П. Демидовъ во второй своей статьѣ о насъ, озаглавленной «Дѣйствительность о мечтахъ» бросаетъ намъ, однако, очень рѣшительное обвиненіе, которое мы врядъ ли заслужили. Онъ обвиняетъ насъ въ двуличности. Сохраняя до конца корректный, — почти благожелательный тонъ, онъ свое обвиненіе, *для насъ очень чувствительное*, выражаетъ такъ: «отъ «нѣмой заповѣди» — «Богъ есть любовь и пребывающій въ любви пребываетъ въ Богу и Богъ въ немъ», черезъ «человѣчную» тактику съ мечемъ въ рукахъ къ готовности использовать инстинктъ ненависти». По существу это именно обвиненіе въ глубинной лицемѣрной двуличности, въ «грѣхѣ», дящемся уже почти два тысячелѣтія», поясняетъ И. П. Демидовъ. Правда, обвиняя въ этомъ грѣхѣ младороссовъ. И. П. Демидовъ не приписываетъ его однимъ только младороссамъ. «Въ «смычкѣ» ихъ идеологін и ихъ тактики, въ основномъ начертаніи земной проекціи ихъ заоблачнаго идеала оказывается заложеннымъ величайшій компромиссъ всей христіанской исторіи: люди не отрицаютъ меча во имя креста, а мечемъ защищаютъ и мечемъ проповѣдуютъ крестъ; они, такимъ образомъ, опрокидываютъ божественную «максималистичность» и на ея новомъ верху встаетъ «князь міра сего». Тутъ, какъ мы видимъ, И. П. Демидовъ сажаетъ вмѣстѣ съ младороссами на скамью под-

судимыхъ сотни миллионовъ людей, которые запятнали себя тѣмъ же роковымъ грѣхомъ, тѣмъ же «компромиссомъ». И. П. Демидовъ добавляетъ, что «послѣдствія такого компромисса для всѣхъ одинаково неизбежны и несправимы, пока компромиссъ существуетъ. Не избѣгли ихъ, конечно, и младороссы». Съ этимъ добавленіемъ трудно не согласиться. Но тутъ возникаетъ очень широкая и очень существенная тема, которую И. П. Демидовъ не пытался развивать. Въ его задачу, разумѣется, не входило указывать до какихъ же поръ «компромиссъ» можетъ или будетъ существовать. И все таки мы зададимъ ему этотъ вопросъ, поставимъ его ребромъ: когда по его мнѣнію перестанетъ существовать этотъ компромиссъ, длѣющийся два тысячелѣтія?

На нашъ взглядъ вся бѣда въ томъ, что И. П. Демидовъ, какъ бы, переоцѣнилъ младороссовъ, предъявивъ имъ требованія, *которыя нельзя предъявлять къ людямъ вообще*. Ибо то, что онъ называетъ «компромиссомъ» между идеологіей и тактикой младороссовъ есть на самомъ дѣлѣ неизбежное въ земной жизни отклоненіе практики отъ идеи. Это отклоненіе и есть «земная проекція заоблачнаго идеала», по выраженію самого И. П. Демидова. Возставать противъ неизбежности такого отклоненія значитъ критиковать уже не младороссовъ, а законы природы.

Младороссы знаютъ, что достиженіе Идеала мыслимо лишь по упраздненію зла, то есть тогда, когда борьбы уже не будетъ. Но, они знаютъ и то, что въ земныхъ условіяхъ прекращеніе борьбы невозможно. Вся жизнь земли и существъ, ее населяющихъ, основана на борьбѣ различныхъ началъ, на дѣйствіи и противодействіи, на нападеніи и оборонѣ. И всѣ земныя существа, самымъ рокомъ своего рожденія втянуты въ эту борьбу, въ которой они участвуютъ даже и непроизвольно. Мечъ — символъ борьбы — неустрашимъ. Этого, повидимому, не отрицаетъ и И. П. Демидовъ, который признаетъ, что «у меча есть свое мѣсто». Это «свое мѣсто» звучитъ пренебрежительно. Да и отмѣчено оно, какъ те мимоходомъ, какъ нѣчто мало существенное. А именно тутъ то, пожалуй, и вся суть. Вѣдь «мѣсто» меча *это — земная жизнь*.

По словамъ И. П. Демидова мечъ — орудіе «князя міра сего», который «легко побѣждаетъ младороссовъ». Опять таки признаемъ чистосердечно, что младороссы — просто люди, смертные и грѣш-

ные. Немоги и слабости наши извѣстны намъ. Будемъ же скромны и смиренны. Намъ ли пристало... діавола упразднить?! Не щадя силъ мы будемъ бороться со зломъ. Мы знаемъ, однако, что корень зла неуязвимъ для насъ. Мы памятуемъ, что именно *мечъ* Архангела сразитъ этотъ корень въ концѣ вѣковъ.

А мечъ Георгія Побѣдоносца, мечъ крестоносцевъ, мечъ Осляби и Пересвѣта, врученный имъ преподобнымъ Сергіемъ? Это все — «компромиссъ»? Сдѣлка съ совѣстью?

Да. И. П. Демидовъ, конечно, правъ, говоря, что «въ подвигѣ Христа мечъ Петра отвергнуть». Но «подвигъ» Христа это божественное искупленіе рода человѣческаго. Послѣ моленія о чашѣ Спаситель обрекъ себя безповоротно на крестный путь. Мечъ Апостола не нуженъ Тому, Которому Богъ послалъ бы «болѣе нежели двѣнадцать легионовъ ангеловъ» (Мат. 26-53). Какъ же сбудется то, что должно быть, «неужели Мнѣ не пить чаши, которую далъ Мнѣ Отецъ?» говоритъ Христосъ Петру. Въ данномъ случаѣ сравненіе И. П. Демидова нельзя признать удачнымъ. Мечъ, который не нуженъ Христу можетъ быть оправданъ при защитѣ людей. Изъ того, что произошло въ Гефсиманскую ночь не слѣдуетъ вовсе, что мы не должны и силою противиться соблазнамъ, губящимъ души. Развѣ не видитъ И. П. Демидовъ, что не одна плоть скорбитъ и разрушается, что чинится не одно только *физическое* насиліе, что *соблазненные души* гибнутъ безъ числа? Идетъ борьба за души новыхъ поколѣній, за души людей даже еще не родившихся, за души будущаго человѣчества. Въ этой борьбѣ — земной борьбѣ — есть и внѣшняя сторона, которая можетъ потребовать меча. И въ такомъ случаѣ мы безъ колебаній обнажимъ его. Ради отказа отъ физической крови нельзя оstarаться пассивнымъ зрителемъ нравственныхъ убійствъ, духовныхъ насилій. Не проповѣдуетъ ли самъ И. П. Демидовъ замѣну одного компромисса другимъ, не менѣе (если не болѣе) чудовищнымъ? По мнѣнію И. П. Демидова младороссы пренебрегаютъ небесами ради земли. тогда какъ на самомъ дѣлѣ онъ самъ грѣшитъ забвеніемъ земли. Человѣкъ, живущій на землѣ не долженъ своей пассивностью потворствовать злу, даже изъ самыхъ возвышенныхъ соображеній. Въ наши дни ошибочность толстовства уже не подлежитъ сомнѣнію. Христосъ никогда не проповѣдывалъ духовнаго анархизма.

Если, однако, И. П. Демидовъ дѣйствительно думаетъ, что мы «мечемъ защищаемъ и мечемъ проповѣдуемъ крестъ», то онъ, конечно, ошибается. Въ томъ же сборникѣ нашемъ мы крестъ отмечаемъ отъ меча. Берясь за мечъ (за политику) мы сознаемъ близость грѣха, мы знаемъ опасность соблазна. Но, пафоса крови у насъ нѣтъ, а есть лишь рѣшимость пройти черезъ кровь (прежде всего свою собственную). И мы можемъ только стараться избѣжать кровопролитія или хотя бы сократить его до минимума. Вѣдь мечъ не обязательно обогреть въ крови. Самое наличие меча въ ножнахъ устрашаетъ нападающаго, съ которымъ не совладать бы безоружный. Апостолъ Павелъ отмѣчаетъ это предохраняющее свойство меча, говоря въ посланіи къ Римлянамъ о представителѣ власти: «онъ не напрасно носитъ мечъ: онъ Божій слуга, отмститель въ наказаніе дѣлающему злое». Мечъ, какъ и ланцетъ, есть предметъ неодушевленный. Человѣкъ можетъ обратить его въ орудіе зла, какъ и въ орудіе добра. Суть не въ лезвіѣ, а въ побужденіи.

И. П. Демидовъ не понимаетъ, какъ готовность использовать мечъ вяжется у насъ съ любовью къ людямъ? Но, вѣдь именно любовь къ людямъ побуждаетъ насъ браться за мечъ. Не ради себя мы боремся, а ради ближняго. Вооружаясь мечомъ мы движимы не ненавистью къ гонителю, а любовью къ гонимому. — не желаніемъ мстить палачу, а стремленіемъ защитить жертву.

Еще кое чего не понялъ И. П. Демидовъ: нашего утвержденія, что благо можетъ прійти: въ итогѣ зла. Мы ясно говорили, что революція, *въ которой мы не участвовали*, бывшая зломъ должна быть направлена къ благу. *Должна*, чтобы великая жертва и святая кровь, налитавшая Русскую Землю не оказались безплодными. Гдѣ же И. П. Демидовъ нашель указаніе на то, что *мы сами* хотимъ сотворить зло, которое должно привести къ благу?! Передъ лицомъ такого навѣта мы оказываемся въ положеніи первобытныхъ христіанъ, отъ имени которыхъ Апостолъ Павелъ восклицаетъ: «И не дѣлать ли намъ зло, чтобы вышло добро, *какъ некоторые злословятъ насъ и говорятъ будто мы такъ учимъ?*» (Римл. 3-8).

И, несмотря на то, что мы споримъ съ И. П. Демидовымъ, что мы сами склонны бросить ему упрекъ (въ непротивленчествѣ, въ попустительствѣ), мы очень внимательно прочли его критику. Мы благодарны за эту критику, которая нашла откликъ въ нашей со-

вѣсти и заставила насъ еще разъ передумать, то о чемъ мы думаемъ постоянно: о нашей отвѣтственности.

Отвѣтственность мучительно ощущается нами. Сознаніе ея не покидаетъ насъ. Мы поэтому боимся быть соблазнителями и не бросаемъ словъ на вѣтеръ. Чувство мѣры должно постоянно жить въ насъ. Да простится намъ наша горячность, порою чрезмѣрная. Мы и впредь будемъ стараться обуздывать свои страсти, чтобы быть достойными носителями нашей великой идеи.

Александръ Каземъ-Бекъ.

P. S.—На нашъ сборникъ отозвалось и «Возрожденіе». Какъ и слѣдовало ожидать полемика этой газеты свелась къ передержкамъ и неизмѣнному аргументу: обвиненію инакомыслящихъ (въ данномъ случаѣ — младороссовъ) въ симпатіяхъ къ большевизму. Присовокупивъ къ этому аргументу указаніе на «бонапартистскую концепцію» младороссовъ газета «Возрожденіе» въ лишній разъ расписалась въ своей политической невѣжественности. Посланное нами въ редакцію «Возрожденія» краткое опроверженіе напечатано не было. Для свѣдѣнія интересующихся укажемъ, что статьи о младороссахъ содержатся въ №№ 1185 и 1197 газеты «Возрожденіе» отъ 30-го августа и 11-го сентября.

Апология Шоръ

О нихъ забыли... По крайней мѣрѣ за послѣдніе годы серьезной полемики съ такъ называемымъ «Вышимъ Монархическимъ Совѣтомъ» встрѣчать не приходилось. Слава Маркова II померкла еще въ Берлинѣ. Не помогъ и «Зарубежный Съѣздъ». «Дѣятельность» пришлось перенести въ «провинцію», въ Болгарію и Сербію, изъ зала Габо и Мажестика перекочевать въ дешевые рестораны Біянкура. Масоны пріѣлись, потускилѣлъ «вождь». Для ВМС наступили сѣрые будни.

Въ №1398 газеты «Дни» было помѣщено письмо А. Л. Каземъ-Бека, въ которомъ авторъ его пишетъ о «матерыхъ зачинщикахъ розни, которые въ шорахъ идутъ къ могилѣ». Ни о ВМС, ни о его сподвижникахъ не сказано ни слова. Но ВМС мгновенно сообразилъ, что эпитеты «матерые зачинщики розни», «люди въ шорахъ» приложимы именно къ нему, обидѣлся и, обидѣвшись, ополчился на младороссовъ.

«Къ могилѣ идутъ всѣ», пишетъ нѣкто Туровъ въ «Двуглавои Орлѣ» (вѣстникъ Высшаго Монархическаго Совѣта, №17, стр. 18)... Всѣ тамъ будемъ... А что касается до шоръ, то шоры предохраняютъ отъ сбиванія съ прямого испытаннаго пути... Шоры — это культура и дисциплина...

Апология шоръ — украшенія не особенно удобнаго и почетнаго — появляется въ печати впервые. Впервые же и культура отождествляется съ шорами. Взгляды Турова на культуру настолько оригинальны и необычайны, что мы съ нетерпѣніемъ ждемъ ихъ дальнѣйшаго развитія. Намъ кажется, что въ искусствѣ *épaté le bourgeois* Туровъ превзойдетъ не только «Версты», но и князя

Святополкъ-Мирскаго, не такъ давно дописавшагося до классоваго подхода къ литературѣ и признанія преимуществъ марксистской точки зрѣнія...

Намъ неизвѣстно, кто освѣдомляетъ Турова о младороссахъ. Во всякомъ случаѣ младоросская литература ему неизвѣстна. Не извѣстно содержаніе тѣхъ же «Оповѣщеній». Врядъ ли даже приходилось ему читать статьи о младороссахъ въ «Голосѣ Вѣрноподаннаго», въ «Россіи», въ «Послѣднихъ Новостяхъ». Если бы въ свободное отъ масонскихъ разоблаченій время онъ заглядывалъ въ эти газеты, ему удалось бы избѣжать цѣлаго ряда несообразностей и недобросовѣстныхъ утверждений.

Спорить съ человѣкомъ въ спорахъ не имѣетъ никакого смысла. Но, въ послѣднемъ выступленіи Турова намъ послышался тонъ предсѣдателя, призывающаго къ порядку, родственное безпокойство за судьбу неуравновѣшенной молодежи, желаніе вернуть ее на «испытанные лучшіе пути, ведущіе къ извѣстной и желанной цѣли».

Заботливость ВМС заставляетъ насъ высказаться откровенно: его «извѣстныя и желанныя цѣли» — врядъ ли наши цѣли. А его «испытанные лучшіе пути» — безусловно не наши пути. Между нами не семейный споръ, не брань мпльхъ между собою. Дѣло не въ томъ, что Марковы «за Николая Николаевича», а младороссы вѣрны Русской Природной Верховной Власти. Между младороссами и Высшимъ Монархическимъ Совѣтомъ не политическое разногласіе, а моральная и этическая бездна. Младоросскихъ путей Турову не разглядѣть. Ему мѣшаютъ шоры. У младороссовъ шоръ нѣтъ. И поэтому имъ не страшно обращаться къ «Днямъ», находить точки соприкосновенія со всеми живыми теченіями Русской мысли въ любой средѣ и отмѣчать проблески національнаго достоинства у тѣхъ, кого ВМС сплеча именуетъ «иудокommунистами».

Бар. А. Штейгеръ.

СОДЕРЖАНИЕ № 3

Отъ Редакціи

Къ Молодой Россіи!

1. О «дерзаніи» младороссовъ. Вѣра въ неминуемое возрожденіе
2. Къ чему стремятся младороссы. Историческая задача Россіи
3. Нѣкоторыя уточненія. Новый Kulturkampf. Самобытность. Форма, Національная идея. Содержаніе. Самодержавіе и самоуправленіе. Союзная Имперія. Коллективизмъ младороссовъ.
4. Наша задача за рубежомъ. «Отъ Кобленца до Воронежа». Общій фронтъ русскихъ душою. Нашъ призывъ. Ледоколъ «Красинъ - Святогоръ». Итальянцы о Русской Націи.
5. Русская весна неизбѣжна. Достоевскій о необходимости изученія Россіи. Единое лицо и для эмиграціи и для Россіи. Центръ тяжести во внутреннихъ, глубокихъ процессахъ.
6. Подвигъ Православной Церкви и Русское будущее. Самоотчужденіе отъ Русской жизни. Источникъ разложенія эмиграціи. Спекуляція на церкви. Привѣтъ митрополита Антонія младороссамъ.

Александръ Каземъ-Бекъ — Отъ активизма — къ дѣлу	17
Владиміръ Збышевскій — Четвертая годовщина	21
Кирилль Елита-Вильчковскій — Отъ Кобленца къ Воронежу	23
И. И. Билибинъ — Иностранная политика	29
Ю. Арсеньевъ — Въ чемъ наше упованіе	33
Николай Лазаревскій — Націонализмъ младороссовъ	36
А. Львовъ — О демократіи въ политикѣ и въ быту	38
Кирилль Шевичъ — Соціалисты-революціонеры и предстоящая канонизація мученической Царской Семьи	43
Младороссъ — Голосъ земли	47
Борисъ Демидовъ — Въмѣсто отвѣта	48
Александръ Каземъ-Бекъ — Нашъ отвѣтъ И. П. Демидову	51
Бар. А. Штейгеръ — Апологія шоръ	56

По дѣламъ «Оповѣщенія» письменно обращаться къ
W. ZBYCZEWSKI. Général Continental Touring, 94, rue St-Lazare. Paris 9

1887-1890

GERANT
J. FORESTIER,

Осенью 1928 г.

ВЫШЕЛЪ ИЗЪ ПЕЧАТИ И ПОСТУПИЛЪ ВЪ ПРОДАЖУ

СБОРНИКЪ МЛАДОРОССОВЪ

КЪ МОЛОДОЙ РОССІИ!..

Цѣна 12 франковъ

Сборникъ можно получить :

- Въ Парижѣ : Книжный магазинъ Е. Сіяльской, 2, Rue Pierre-le-Grand
- Въ Берлинѣ : «Grad Kitesch» 21, Kleiststr.
- Въ Вѣлградѣ : Книжный магазинъ Капкяна, Кондина, 15
- Въ Ригѣ : Книжный магазинъ М. Дапковского, Audeju-Iela, 9
- Въ Нью-Йоркѣ : Книжный магазинъ Сомова, Liberty Str. 136

За всѣми справками и за высылкой сборника обращаться къ

C. Ielita Wilczkowski

St - Geneviève des Bois; p/ Saint-Michel S/O (S. &O.)

№ 4

Къ Молодой Россіи!..

ОПОВѢЩЕНІЕ

ПАРИЖСКАГО ОЧАГА

СОЮЗА МЛАДОРОССОВЪ

—

BULLETIN MENSUEL

(ОПОВѢЩЕНІЕ)

Цѣна 2 frs.

Январь, 1929 г.

ПАРИЖЪ

1929

Изданія Союза Младороссовъ

«Къ Молодой Россіи» Сборникъ Младороссовъ (см. объявленіе)

«Оповѣщеніе Парижскаго Очага Союза Младороссовъ»

№ № 1 и 2 распроданы.

Въ продажѣ № 3.

На нѣмецкомъ языкѣ: «Der Jungrossische Bund und seine Ziele»

За всеми справками
обращаться къ Кир. Серг. Елита-Вильчковскому

C. Ielita Wilczkowski

S-te Geneviève des Bois; p/ Saint-Michel-sur-Orge (S.&O.) France.

Принимается подписка на

Оповѣщеніе

Парижскаго Очага Союза Младороссовъ

ежемѣсячное изданіе

Условія подписки (съ пересылкой)

	3 м.	6 м.	1 г.
во Франціи	6 фр.	12 фр.	22 фр.
въ Германіи	2 м.	4 м.	7 м.
въ Англіи	фунт. 0,2,0	фунт. 0,4,0	фунт. 0,7,0

Въ прочихъ странахъ: на 3 м. — дол. 0,40 на 6 м. — дол. 0, 80,
на 1 г. — дол. 1,50 или эквивалентъ въ любой валютѣ.

Подписная плату просятъ направлять по адресу

C. Ielita Wilczkowski

S-te Geneviève des Bois; p/ Saint-Michel-sur-Orge (S.&O.) France.

Съ 1-го января 1929 года бесплатная разсылка Оповѣщенія прекращается.

ПАРИЖСКАГО ОЧАГА

Прилагая при семъ подписную плату на .....
..... прошу высылать мнѣ Оповѣщеніе по
слѣдующему адресу .....
.....

Цѣна 2 frs.

Январь, 1929 г.

ПАРИЖЪ
1929

Изданія Союза М...

На

S-te

...er-sur-Orge (S.&O.) France.

въ Англіи   фунт. 0,2,0   фунт. 0,4,0   фунт. 0,7,0

Въ прочихъ странахъ: на 3 м. — дол. 0,40 на 6 м. — дол. 0, 80,
на 1 г. — дол. 1,50 или эквивалентъ въ любой валютѣ.

Подписная плату просятъ направлять по адресу

C. Iolita Wilczkowski

S-te Geneviève des Bois; p/ Saint-Michel-sur-Orge (S.&O.) France.

№ 4

Къ Молодой Россіи!..

О П О В Ъ Щ Е Н І Е

ПАРИЖСКАГО ОЧАГА

СОЮЗА МЛАДОРОССОВЪ

.....

BULLETIN MENSUEL

(О П О В Е С Т Ч Е Н І Е)

Цѣна 2 frs.

Январь, 1929 г.

ПАРИЖЪ

1929

Къ Молодой Россіи!..

7. КОНЧИНА ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ НИКОЛАЯ НИКОЛАЕВИЧА

Пришла вѣсть о кончинѣ Великаго Князя Николая Николаевича. Не приходится настаивать на значеніи этого событія, которое тяжело отзовется на настроеніяхъ значительной части эмиграціи. Множество Русскихъ людей внезапно лишаются водительства, которое позволяло имъ сохранять бодрость духа. Исчезновеніе вождя, котораго некъмъ замѣнить, не можетъ не вызвать глубокаго внутренняго разлада въ тѣхъ кругахъ эмиграціи, которые связывали свои надежды съ именемъ Великаго Князя. Мы не можемъ не отнести съ уваженіемъ къ искренней скорби многихъ нашихъ соотечественниковъ, какъ не можемъ и не склониться передъ прахомъ Великаго Князя, съ христіанскимъ смиреніемъ встрѣтившаго смерть.

Мы надѣялись, что всѣ поймутъ, что у свѣжей могилы не мѣсто сводить счеты. Однако, редакція «Послѣднихъ Новостей» видимо не поняла этого. Ея статья о кончинѣ Великаго Князя заканчивается выпадомъ и своего рода доносомъ на младороссовъ. При этомъ то, что три недѣли до кончины Великаго Князя та же газета «съ удовольствіемъ» признавала правильными выводами младороссовъ (см. ниже «Отклики»), теперь оказывается, по ея миѣнію,... «явнымъ уклономъ въ сторону большевизма» (?).

Врядъ ли навѣты встревоженныхъ недоброжелателей остановить неизбѣжную и естественную эволюцію настроеній тѣхъ Рус-

скихъ людей, для которыхъ національная идея не пустой звукъ. Рано или поздно подлинно національная власть, освященная исторической преемственностью, объединить вокругъ себя Русскую націю. Временное и преходящее отомретъ — вѣчно останется. Есть нерушимые принципы, которыхъ не можетъ искоренить вѣшняя эволюція жизни. XX-ый вѣкъ уже явилъ намъ возрожденіе монархической идеи, престижъ которой особенно окрѣпъ за послѣдніе годы. Показательна въ этомъ отношеніи послѣдовательность событій въ рядѣ европейскихъ государствъ. Послѣ примѣра Италіи, послѣ опыта Испаніи, молодое королевство Сербовъ, Хорватовъ и Словенцевъ дѣлаетъ рѣшительный шагъ впередъ, благодаря инициативѣ монарха. На этотъ разъ переворотъ совершается уже не у ступеней трона, а съ высоты самого трона.

Вопросъ о будущемъ монархіи въ Россіи даже не возникаетъ. Дѣло только въ срокахъ. Историческіе переломы совершаются медленно, но неудержимо. Носители Русской преемственной власти, въ силу самой наслѣдственности своей, представляютъ *идею правды*, которая сильна своимъ внутреннимъ содержаніемъ. Поэтому имъ нѣтъ надобности записывать передъ возможными сторонниками и суетиться вокругъ наслѣдія вчерашнихъ вождей.

8. ПОГРЕБЕНИЕ ВДОВСТВУЮЩЕЙ ИМПЕРАТРИЦЫ

Великій Князь Николай Николаевичъ сходитъ въ могилу, когда еще свѣжо воспоминаше о другой утратѣ. Кончина Вдовствующей Императрицы Маріи Феодоровны объединила въ одномъ чувствѣ уваженія и скорби представителей самыхъ широкихъ Русскихъ круговъ. Это единственное объединеніе всѣхъ Русскихъ людей не имѣло ничего общаго съ искусственными попытками сплотить эмиграцію по политическимъ признакамъ. Смерть Царицы была прежде всего національнымъ горемъ. Европа такъ и поняла это событіе, когда отдавала послѣдній долгъ вдовѣ Императора Александра III: не датской принцессѣ, а Русской Императрицѣ.

Несмотря на все то горе, которое Вдовствующей Императрицѣ пришлось пережить въ Россіи по винѣ Русскихъ людей, Она

не утратила ни любви къ своей второй Родинѣ, ни вѣры въ ея будущее: Она завѣщала быть погребенной въ Россіи. Обстоятельства не позволяютъ еще осуществить Ея пожеланіе, и тѣло Императрицы покоится въ Датской землѣ. На то, что Данія является только временнымъ мѣстомъ упокоенія Государыни указаль и Датскій Король, сказавшій Государю Кириллу Владиміровичу: «Русскіе люди могутъ быть спокойны. Мы будемъ хранить прахъ Императрицы на Ея родной землѣ, пока Ты не будешь имѣть возможности перевезти его въ Россію».

Торжественное погребеніе Императрицы имѣло несомнѣнное политическое значеніе. Въ Копенгагенѣ представители традиціонной старой Европы встрѣтились съ Государемъ Императоромъ. Государя приняли въ датской столицѣ, какъ возглавителя національной династіи и представителя исторической Россіи. У гроба покойной Императрицы Государь Кирилл Владиміровичъ встрѣчалъ иностранныхъ принцевъ, какъ Глава Царскаго Дома.

Отъликомъ пребыванія Государя въ Даніи явилась Его бесѣда съ корреспондентомъ датской газеты «Политикенъ», выдержки изъ которой были помѣщены во многихъ европейскихъ газетахъ.

Можно смѣло сказать, что сочетаніе послѣдовательнаго монархизма съ весьма широкой и отнюдь не реставраціонной программой, оказалось неожиданнымъ для Европы. Съ особымъ интересомъ отнеслась печать къ идеѣ народнаго представительства, основаннаго не на принципѣ политическихъ убѣжденій, а на производительномъ участіи въ жизни страны.

Выяснилось при этомъ, что русская эмигрантская печать была неосвѣдомлена объ этомъ вопросѣ. Многое вызывающее недоумѣніе того же «Возрожденія» разъясняетъ въ настоящемъ оповѣщеніи статья нашего сотрудника о «Соборной монархіи».

Неосвѣдомленность эмиграціи объясняется идейной замкнутостью ея большинства и нѣкоторой враждебностью къ новымъ идеямъ, которую намъ приходилось не разъ съ сожалѣніемъ отмѣчать. Именно этимъ слѣдуетъ объяснить и упомянутый въ «Бесѣдѣ» фактъ необходимости для новой Монархіи опираться на молодяя поколѣнія, легче воспринимающія новыя идеи.

Не слѣдуетъ, однако, думать, что подчеркивая этотъ фактъ, мы хотимъ обострить вѣчный споръ отцовъ и дѣтей. Это стремленіе намъ тѣмъ болѣе чуждо, что въ нашемъ собственномъ движеніи признакъ возраста совершенно отсутствуетъ, а выдвигается только признакъ бодрости и гибкости мысли, необходимый для работы въ переходныя эпохи исторіи.

9. ИТОГИ 1928-ГО ГОДА

Конечно, желаніе монополизировать движеніе къ Молодой Россіи было бы съ нашей стороны легкомысленнымъ. Какъ мы уже упоминали, кадръ людей пришедшихъ къ заключеніямъ близкимъ или подобнымъ нашимъ весьма великъ и въ Россіи и въ эмиграціи. Имъ надо помочь объединиться. Много есть и людей начавшихъ переоцѣнку своего міросозерцанія. Имъ надо помочь ее завершить. Интересъ, возбужденный въ различныхъ кругахъ и странахъ нашими первыми изданіями, — несовершенство которыхъ для насъ не тайна, — подтверждаетъ намъ правильность принятаго направленія и побуждаетъ насъ, всѣми мѣрами, расширять дѣятельность той небольшой организациі, которой мы уже располагаемъ.

Сводка нашей дѣятельности вошла во всеоцѣненнѣйшій докладъ, сдѣланный въ концѣ ноября 1928 года, въ Бретани, Государю Императору Кириллу Владиміровичу, однимъ изъ руководителей нашего Союза. Мы приводимъ изъ него нижеслѣдующую выдержку, посвященную характеристикѣ нѣкоторыхъ теченій въ 1928 году:

«Годъ тому назадъ мы отмѣтили начавшуюся кристаллизацию эмиграціи — раздѣленіе ея по двумъ основнымъ и новымъ признакамъ:

- 1) Признакъ сближенія съ Россіей, отдѣляемой отъ коммунизма и большевицкаго режима.
- 2) Признакъ отдѣленія отъ Россіи, смѣшиваемой съ современной властью.

Которое изъ двухъ направленій является правильнымъ, должно было подтвердить время. Здоровое и жизненное должно было крѣпнуть, больное и искусственное слабѣть.

Течения, ставящія ставку на Зарубежье, отказавшись от признанія дѣйствительности, не могли не терять все болѣе реальной почвы. Подчинивъ дѣйствительность — условности, они подпали подъ вліяніе крайнихъ настроеній и дошли до явнаго противорѣчія здравому смыслу. Дѣятельность Высшаго Монархическаго Совѣта, использовавшаго въ своихъ цѣляхъ церковную распрю, служить примѣромъ нездоровой психологій, почти неизбежно развивающейся въ каждой эмиграціи.

Болѣзненность психологій и идейная слабость — ставка на эмиграцію и реставрацію наперекоръ урокамъ исторіи — лишаетъ эти теченія постоянныхъ точекъ опоры и принуждаетъ прибѣгать къ точкамъ опоры случайнымъ, въ родѣ популярности отдѣльных лицъ или отдѣльных предразсудковъ. Поэтому, не только развитіе историческихъ процессовъ, ими непризнаваемыхъ, но и случайныя событія подкосили въ 1928 году силы упомянутыхъ группировокъ. Смерть любимаго военачальника и неудачные шаги возглавителей въ значительной степени разрядили ихъ ряды. Слишкомъ явная нежизненность привела къ отпаденію многихъ представителей эмиграціонныхъ массъ отъ тѣхъ вождей, къ которымъ привязывала привычка и кажущаяся умѣренность ихъ требованій. Благодаря этому явленію, тѣ группы, которыя представляли эмиграцію передъ лицомъ Европы, теряютъ постепенно не только идейное водительство, но и большинство, которымъ онѣ аргументировали.

Противоположностью этимъ группировкамъ по идеямъ, методамъ и стремленіямъ является Союзъ Младороссовъ, стремящійся основать свою программу на принципахъ, независящихъ отъ вѣяній эпохи, но дѣйствующій при учетѣ русской дѣйствительности и требованій современности. Если вышеописанныя теченія являются осколками или видоизмѣненіями дореволюціонныхъ группировокъ, то теченіе младороссовъ является пореволюціоннымъ. Пореволюціонно оно не только по времени возникновенія, но и по установкамъ, одинаково чуждымъ и находящимся въ эмиграціи остаткамъ прежняго правящаго слоя и дореволюціонной интеллигенціи. Младороссы стремятся угадать и осознать ходъ историческихъ процессовъ, а потому, поскольку они угадываютъ правильно, — за нихъ работаетъ время, внѣ зависимости

отъ личныхъ усилій членовъ Союза. — Опоры временныя имѣють для насъ лишь второстепенное значеніе, такъ какъ у насъ есть вѣчныя опоры, которыя даютъ намъ жизненную силу».

10. ЗАДАЧИ МЛАДОРОССОВЪ

Къ упомянутому докладу были приложены также и слѣдующія краткія свѣдѣнія о задачахъ союза младороссовъ:

1) Находясь въ эмиграціи, мы не хотимъ подпасть подъ вліяніе эмигрантской психологіи, такъ какъ знаемъ, что всякая эмиграція заостенѣвшая въ своихъ идеяхъ, осуждена на отчужденіе отъ своей родины. Мы стараемся проникнуть въ сущность происходящихъ въ Россіи событій, чтобы при первой возможности принять въ нихъ участіе, учитывая дѣйствительную обстановку. Имѣя за границей свободу высказываться, мы стремимся изучить, установить и распространить принципы, которые считаемъ условіемъ благополучія и развитія Россіи, подчеркивая, что заботимся не объ интересахъ эмиграціи, а объ интересахъ Россіи.

2) Наше отношеніе къ прошлому не политическое, а историческое. Мы разсматриваемъ факты, выискиваемъ въ ихъ причины и дѣлаемъ выводы. Мы преклоняемся передъ великимъ прошлымъ Россіи, но сознаемъ и его грѣхи.

Въ революціи мы видимъ результатъ тяжелыхъ ошибокъ, приведшихъ къ затемнѣнію національнаго сознанія, къ ослабленію всѣхъ устоевъ страны и къ вырожденію правящаго класса. Революція для насъ не кончена и ея кровавыя преступленія надо еще искупить.

3) Россія для насъ никогда не умирала. Мы не подмѣливаемъ ее «Зарубежьемъ». Также не смѣшиваемъ ее съ коммунизмомъ и совѣтской властью. Мы отмѣчаемъ, что, несмотря на жестокое и противоестественное правленіе коммунистовъ, Россія съ каждымъ днемъ оживаетъ, и силы творческія, духовныя, здоровыя, начинаютъ брать верхъ надъ разрушительной стихіей.

Не голодъ свергнуть коммунистовъ, а *оздоровленіе* Россіи. Мы привѣтствуемъ, поэтому, всё творческія и организованныя силы страны и прежде всего преклоняемся передъ подвигомъ возрождающейся Русской Церкви, въ настоящее время руководимой Митрополитомъ Сергіемъ.

4) Сознавая, что торжество разрушительныхъ силъ было возможно лишь благодаря потерѣ національной Русской линіи, мы утверждаемъ, что Русская жизнь и Русская власть должны быть установлены согласно понятіямъ, которыя въ теченіе тысячелѣтій выработывались Россіей.

Мы вѣрны поэтому Природному Государю и Его Наслѣднику — олицетворяющимъ преемственную историческую власть, стоящую выше племенныхъ и классовыхъ интересовъ и выше измѣнчивыхъ режимовъ. Мы рѣзко отдѣляемъ русское понятіе о Царской власти отъ западныхъ понятій о монархизмѣ, повліявшихъ на режимъ, павшій въ 1917 году, искажавшихъ и затемнявшихъ въ немъ истинныя монархическія идеи. Мы при этомъ не стремимся къ возстановленію древняго Московскаго Царства. Новой эпохѣ будетъ соответствовать и новый монархизмъ, взявшій отъ московскаго его высокое религіозно-нравственное содержаніе, а отъ Императорскаго періода — имперскую идею объединенія и сотрудничества народовъ ради общаго блага. При наличіи власти постоянной и преемственной, ставящей интересы исторіи выше интересовъ дня, будутъ избѣгнуты неустойчивость власти и случайность мѣропріятій, неизбежныя при другихъ режимахъ.

5) Революція была слѣдствіемъ туника, въ который зашла Петербургская Россія, — взрывомъ, который произошелъ, когда путь впередъ оказался закрытымъ. Поэтому революція и будетъ кончена лишь когда настоящій національный путь будетъ обрѣтенъ. Тогда начнется творческое развитіе Русской Имперіи и станетъ возможнымъ:

а) Достиженіе внутренняго мира, путемъ подчиненія всѣхъ частныхъ интересовъ и стремленій обще-національному дѣлу.

б) Плодотворное сотрудничество самодержавной верховной власти съ участвующими въ управленіи Имперіей національными и социальными группировками.

в) Мирное сотрудничество всѣхъ слоевъ населенія, участвующихъ въ самоуправленіи страны и примиреніе интересовъ центра и мѣстъ.

г) Участіе въ управленіи государствомъ организованныхъ группъ населенія, опредѣляемое не политической программой, а степенью производительнаго участія въ жизни страны.

д) Полная свобода въ области религіознаго и культурнаго творчества.

е) Мощное развитіе обще-Русской культуры наряду съ свободнымъ развитіемъ національныхъ культуръ.

ж) Планомѣрная борьба съ социальными пороками и моральными язвами, вызванными дореволюціонной деморализаціей, революціей, гражданской войной и коммунизмомъ.

з) Оздоровленіе страны, улучшеніе быта, планомѣрное развитіе здравоохраненія, обезпеченіе материнства и дѣтства, гигиена труда, развитіе національнаго воспитанія и образованія въ соотвѣтствіи съ національными пуждами и современной наукой.

и) Дѣятельное содѣйствіе власти всякой частной инициативѣ, полезной государству.

і) Развитіе сельскаго хозяйства путемъ поднятія производительности труда и улучшенія способовъ хозяйства. Поощреніе мелкой собственности съ закрѣпленіемъ падѣловъ за крестьянами въ полную собственность, наряду съ развитіемъ и крупнаго, имѣющаго государственное значеніе, землевладѣнія съ интенсивнымъ хозяйствомъ. — Поощреніе колонизаціи.

к) Развитіе промышленности и торговли. Обезпеченіе труда отъ эксплуатаціи капиталомъ. Поощреніе здороваго и производительнаго капитала и борьба съ капиталомъ хищническимъ. Поощреніе мелкаго кредита и коопераціи.

л) Максимальное напряженіе всѣхъ творческихъ силъ страны для достиженія экономическаго благосостоянія, при которомъ было бы возможно полезное государству сотрудничество съ иностранцами, но исключалась бы хищническая эксплуатація ими Россіи».

Младороссы.

Мы съ особеннымъ удовлетвореніемъ отмѣчаемъ, что, выслушавъ докладъ нашего представителя, Государь Императоръ благодарилъ его въ весьма милостивыхъ выраженіяхъ и выразилъ свое одобреніе мыслямъ, заключеннымъ въ докладѣ и въ «Краткихъ Свѣдѣніяхъ». Имѣвшіе затѣмъ мѣсто бесѣды частнаго характера свидѣтельствовали о вниманіи и довѣрїи Государя Императора къ нашей дѣятельности.

Слѣдующее оффиціальное письмо было получено нами отъ Канцеляріи Его Величества:

Кобургъ. 4 Декабря 1928 г.

Въ отвѣтъ на Вашъ всеподданѣйшій докладъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО повелѣлъ сообщить Вамъ, что Онъ вполне удовлетворенъ содержаніемъ доклада и одобряетъ мысли, изложенныя въ «Краткихъ свѣдѣніяхъ о задачахъ Союза Младороссовъ», а также предложенный планъ работъ.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ придаетъ большое значеніе дѣятельности Союза, надѣется, что онъ будетъ энергично и упорно стремиться къ достиженію намѣченныхъ цѣлей и желаетъ ему полного успѣха.

Начальникъ Канцеляріи Е. И. В.

(под.) Г. ГРАФЪ

ОТКЛИКИ

(ЭВОЛЮЦІЯ МИЛЮКОВА И КЕРЕНСКАГО).

Изъ отзывовъ о младороссахъ, появившихся въ печати за послѣднее время, наибольшій интересъ представляетъ передовица Милюкова въ «Послѣднихъ Новостяхъ» отъ 13 декабря. Мы имѣли основанія предполагать, что онъ отнесется рѣзко отрицательно ко всѣмъ нашимъ идейнымъ и тактическимъ положеніямъ. На самомъ же дѣлѣ критика Милюкова оказалась сравнительно мягкой, и, мѣстами даже благожелательной къ младороссамъ.

Кто помнитъ о томъ, какъ Милюковъ, не исповѣдававшій въ свое время, кажуціеся ему теперь непререкаемыми, республиканскіе догматы, мужественно уговаривалъ Великаго Князя Михаила Александровича не отрекаться отъ престола, тотъ можетъ предположить, что оцѣнка данная Милюковымъ младороссамъ, есть первый шагъ къ отказу отъ требованія республики «во что бы то ни стало» и къ пріятію такой монархіи, которая дѣйствительно дастъ новой, пореволюціонной Россіи удовлетвореніе ея жизненныхъ потребностей.

О такой коренной переměнѣ въ политическомъ міровоззрѣніи Милюкова говорить еще, конечно, преждевременно. «Съ удовольствіемъ» соглашаясь съ рядомъ младоросскихъ утвержденій, онъ въ то же время заявляетъ, что считаетъ нашу связь съ природнымъ Государемъ «фатальной» и осуждаетъ наше стремленіе совмѣстить устремленность къ будущему съ глубокой укорененностью въ прошломъ, равно, какъ и отстаиваніе нами «исторической преемственности, реально выражающей въ преем-

ствѣ верховной власти». Но Милюковъ видимо самъ понимаетъ, что этотъ пунктъ для младороссовъ — не случаенъ, а занимаетъ въ нашей идейно-тактической установкѣ центральное мѣсто.

Не можетъ не вызвать нашего недоумѣнія утвержденіе Милюкова, что младороссы «выводъ изъ другой (т.-е. его, Милюкова), точки зрѣнія усвоили, не усвоивъ, однако, самой точки зрѣнія и не отказавшись отъ основъ стараго міровоззрѣнія»; причемъ Милюковъ поясняетъ, что обладаетъ «цѣлой совокупностью программныхъ и тактическихъ оцѣнокъ, исходившихъ изъ совсѣмъ иной точки зрѣнія, чѣмъ та, къ которой обязывало пребываніе въ вѣрноподданности». О какомъ это «выводѣ» онъ тутъ говоритъ, остается непонятнымъ. Неужели онъ считаетъ отходъ отъ «бѣлой психологін», ставшей неизбѣжнымъ для всѣхъ живыхъ Русскихъ силъ, устремленныхъ въ будущее и внимательно слѣдящихъ за процессами Русской жизни, какъ бы заслугой республиканскихъ демократовъ?

Повидимому, Милюковъ дѣлаетъ монополіей своей группы, такія положенія, какъ, напримѣръ, «обращенность къ Россіи», хотя самъ предупреждаетъ насъ объ опасности монополизаціи неприваждлежащаго, считая, что мы не имѣемъ права даже монополизировать «гличку младороссы».

Справедливость требуетъ признанія того, что «обращенность къ Россіи» была провозглашена впервые не милюковцами, а евразіяцами, въ настоящее время, къ сожалѣнію, потерявшими морально-политическую уравновѣшенность и договорившимися до совершенно неудобопонимаемыхъ положеній, полныхъ двусмысленности и оппортунизма.

Въ чемъ же видить Милюковъ нашу съ нимъ общность? Онъ самъ перечисляетъ достаточно пунктовъ, въ которыхъ между нами и имъ лежитъ бездна. Онъ указываетъ, напримѣръ, на нашу «агрессивность», т.-е. максимализмъ, который нельзя не противопоставить либеральному демократизму, съ которымъ онъ подходитъ ко всѣмъ областямъ жизни.

Затѣмъ широта нашего охвата «отъ Киприлла до комсомольцевъ», по выраженію Милюкова, противопоставленіе нами долга, какъ служенія — понятію права, являющемуся краеугольнымъ камнемъ міровоззрѣнія Милюкова, связанное съ этимъ отри-

паніе нами «индивидуализма», различное отношеніе къ историческому прошлому Россіи и т. д. Было бы желательно, чтобы Милюковъ высказался опредѣленнѣе.

Странныя метаморфозы происходятъ и съ Керенскимъ. Въ «Дняхъ» отъ 9-го Декабря онъ пишетъ слѣдующее:

«Государство прежде всего..., — вотъ идея, которая должна вывести Россію изъ туника... Нужно прежде всего установить въ Россіи государственную власть, которая своей единственной идеей поставила бы пользу Государства». Идеаломъ государственника для Керенскаго является Петръ Великій. Онъ пишетъ: «часто и весьма кощунственно сравниваютъ работу Петра Великаго съ тѣмъ, что въ Россіи пароботалъ Ленинъ. Между тѣмъ нельзя найти болѣе противоположныя другъ другу типы дѣятельности: Петръ думалъ только о Россіи, только о государствѣ. У него не было никакой «идеологін», онъ шелъ отъ случая къ случаю, по надобностямъ государства, непуждаемый потребностями сегодняшняго дня. Онъ видѣлъ дали. Онъ чуялъ силу рождающагося новаго государства. Но онъ не надѣвалъ на Россію желѣзныи ошейникъ собственнаго міровоззрѣнія. Ленинъ же наоборотъ меньше всего думалъ о государствѣ, никогда не думалъ о Россіи. Для него Россія была только случайнымъ плацдармомъ... Петръ былъ совершенный государственникъ... Ленинъ совершенный антигосударственникъ... человекъ коверкающій государство, разрушающій его во имя торжества своихъ партійныхъ, слишкомъ человѣческихъ, преходящихъ идей».

Въ «Послѣднихъ Новостяхъ» отъ 18 ноября приведены слѣдующія слова одного интеллигента, пріѣхавшаго изъ Россіи: «Намъ нужна... творящая идея... напимѣръ, бонапартизмъ. Не подумайте, что я фашистъ или бонапартистъ. Нѣтъ. Но я готовъ принять всякую идею, которая выведетъ насъ изъ этого непереносимаго состоянія. Поймите, мы изнываемъ безъ творящей идеи. Конечно, я говорю объ идеѣ общественнаго и государственнаго устройства. У насъ сильны религіозныя, философскія теченія. Но все это — не то.. Жизнь зашла въ бездну. Теперь намъ до зарѣза нужна идея. *Творящая идея*, способная не только повелѣвать, но захватить духъ. Вы понимаете *духъ захватить и ожить* намъ нужно. Мы не умерли, но мы въ анабіозѣ, въ глу-

14

бокомъ обморокѣ, въ потемнѣннн сознанія. Надо ухватиться за какую-то основную, коренную идею, чтобы все остальное ею освѣщалось, какъ яркимъ фонаремъ... У насъ такой идеи нѣтъ. И мы почувствовали, что въ этомъ, да, именно въ этомъ наша гибель. Надо найти такую идею въ Россіи. И зажечь ею людей, не разбирая, кто они; другъ тотъ, кто ею зажжется и тогда... и тогда все будетъ иначе.»

О томъ же свидѣтельствуемъ Керенскій, въ статьѣ котораго «Государство прежде всего» мы читаемъ слѣдующее: «мы всѣ отлично понимаемъ», говорилъ недавно одинъ московскій спецъ, имѣя въ виду и партійныхъ и безпартійныхъ бюрократовъ совѣтскаго аппарата, — «мы отлично понимаемъ, что такъ дальше продолжаться не можетъ, но для коренного преобразованія существующаго строя нужна прежде всего идея. Идея то у насъ и нѣтъ. Мы ее ищемъ. — Какъ же нѣтъ? А Ваши старыя идеи — свободнаго демократическаго государства? — Нѣтъ, нѣтъ, о нихъ не говорите. Онѣ насъ теперь не вдохновляютъ. Вѣдь это наше прошлое. А къ прошлому не возвращаются...» «Совѣмъ, какъ у нашихъ зарубежныхъ евразійцевъ и младороссовъ, меланхолически замѣчаетъ Керенскій, которые тоже въ своихъ писаніяхъ утверждаютъ, что демократическій опытъ въ Россіи уже въ прошломъ, въ короткихъ мѣсяцахъ семнадцатаго года. Какое нелѣпое заблужденіе — патетически восклицаетъ онъ. — Въ февральское время Россія не только не пережила эры демократіи, она не успѣла даже ознакомиться съ самыми начатками демократическаго строя», который Керенскій видимо собирается навязать будущей Россіи. Этимъ онъ противорѣчить своему же утвержденію о томъ, что единственно спасительной идеей является «полновластіе, всевластіе государства», что «остановить разрушеніе можно только однимъ путемъ: подчиненіемъ всѣхъ идей, всѣхъ партійныхъ плановъ, всѣхъ хозяйственныхъ преобразованій» интересамъ государства. Восторженно преклоняясь передъ Петромъ Великимъ, бывшимъ особенно яркимъ выразителемъ многовѣкового творческаго служенія Русскихъ Царей Россіи, Керенскій тутъ, можетъ быть самъ того не замѣчая, все же оказывается болѣе сродни «совершенному антигосударственнику — Ленину».

На это указывает и передовица «Послѣднихъ Новостей» отъ 20-го декабря, напоминающая ему его прошлую дѣятельность, какъ «заложника демократіи» и совѣтъ недовольная его попыткой «записаться чуть ли не въ ближайшіе сосѣди Муссолини». Намъ представляется, что особенно Керенскаго роднитъ съ Ленинымъ, ставившимъ коммунизмъ выше Россіи, фанатическая вѣрность бездушному антигосударственному принципу, такъ какъ для него, демократія все-же важнѣе Россіи, какъ и въ 1917 году, когда онъ призывалъ спасать не Россію, а разрушавшую ее революцію.

Но въ Россіи видимо нарастаютъ совѣтъ другія настроенія. Объ этомъ свидѣлствуютъ и социалисты - революціонеры, обладающіе, судя по «Днямъ», богатой и разнообразной информацией о жизни внутри Россіи. Въ своемъ докладѣ о проблемѣ власти въ Россіи (29 ноября), Керенскій заявилъ объ отсутствіи въ Россіи шансовъ для «парламентарной демократіи». Его дополнилъ большой знатокъ внутренняго положенія Россіи — Ивановичъ - Талинъ, указавшій на то, что «въ Россіи сильно развилось національное чувство. Оно дошло до такого напряженія, что, какъ правильно указалъ какъ-то А. Ф. Керенскій, въ настоящее время въ Россіи стало невозможнымъ пораженчество даже въ отношеніи къ такой изувѣрской власти. И ошибка думать, что патріотическое чувство выросло только въ населеніи, не затронувъ правительства... Иногда и партійный аппаратъ заговариваетъ въ «ура» патріотическомъ тонѣ, какъ это было, напримѣръ, во время польской войны».

Ростъ здороваго націонализма служитъ залогомъ того, что будущее въ Россіи не можетъ принадлежать старымъ либеральнымъ, демократическимъ и социалистическимъ партіямъ. Живыя національныя силы, борющіяся съ разлагающимъ вліяніемъ коммунизма, конечно, не смогутъ присоединиться ко всѣмъ этимъ теченіямъ, несомнѣнно духовно ему родственнымъ. Эти силы безъ сомнѣнія пойдутъ по пути петровской государственной традиціи. И только то теченіе, которое будетъ продолжателемъ этой традиціи, окажется подлинно народнымъ.

Младороссы стремятся на принципъ общенациональнаго служенія сойтись съ тѣми, кто работаетъ внутри Россіи. Это видимо сознаютъ и нѣкоторые наши противники. Такъ, нѣкто «Современ-

никъ», посвятившій намъ двѣ статьи въ «Дняхъ» (№5 и №15), совершенно правильно отмѣчаетъ, что мы рассчитываемъ «быть можетъ не безъ основанія» на «сегодняшнихъ комсомольцевъ, красныхъ пионеровъ, быть можетъ даже членовъ В. К. П.».

Соціалиста «Современника» особенно беспокоитъ то, что «пещерно - первобытный рейхенгальскій монархизмъ», подвергается нами «ирреально - нелѣпой модернизациі». И коммунисты, и «лѣвые» эмигранты обычно любятъ хоронить монархизмъ, считая его неразрывно связаннымъ съ экономическимъ и соціальнымъ реставраторствомъ. Это неправильное пониманіе монархизма сказалось и въ недавнемъ заявленіи Керенскаго о томъ, что «карта монархіи бита, потому что въ Россіи нѣтъ больше дворянства, какъ класса». Въ младороссахъ же «лѣвые» увидѣли какихъ-то новыхъ монархистовъ, могущихъ, напримѣръ, совмѣстить «стихийный экономическій радикализмъ» съ «сознательной политической реакціонностью» («Дни» № 5). Современникъ даже какъ бы впадаетъ въ паническое настроеніе: «Они (младороссы) могутъ искренне считать себя въ авангардѣ движущейся впередъ Россіи, могутъ молить Господа Бога помочь имъ стать «головнымъ дозоромъ Русскаго возрожденія». «Мы (т. е. соціалисты) должны сдѣлать все возможное, чтобы минуло Россію и насъ грѣшныхъ это навожденіе... Аминь, аминь, разсыпья...»

Непріятное впечатлѣніе производитъ исключительно грубый и пошлый тонъ обѣихъ статей «Современника» въ «Дняхъ». Наряду съ серьезными замѣчаніями, напр., о томъ, что пореволюціонный монархизмъ младороссовъ является идеологически и духовно прямымъ потомкомъ стараго русскаго націонализма («Дни» № 15), статьи его наполнены рядомъ неприличныхъ и неосновательныхъ выводовъ. Отдѣльные мѣста свидѣлствуютъ о невнимательномъ отношеніи къ разбираемымъ изданіямъ. Онъ, напримѣръ, утверждаетъ, что «младороссы вмѣстѣ съ Марковымъ II поддерживаютъ Карловацкаго Митрополита Антонія». Если бы «Современникъ» былъ православнымъ (каковымъ онъ повидимому не является), то понялъ бы, что почтительное отношеніе къ іерарху Православной Церкви есть долгъ всякаго церковнаго чловѣка и благодарность за привѣтствіе отнюдь не означаетъ, что младороссы вмѣшиваются въ

прискорбную эмигрантскую церковную смуту. Мы на той же страницѣ совершенно опредѣленно заявили о томъ, что, являясь политической организаціей, категорически отказываемся отъ представленія къ своимъ сочленамъ какихъ либо требованій, касающихся ихъ религіозной совѣсти. Жаль, что «Современникъ» не отнесся вдумчивѣй къ нашимъ писаніямъ. Добросовѣстной и обоснованной критики мы не боимся, а только привѣтствуемъ ее.

К. Шевичъ.

Соборная монархія

Помощая настоящую статью, мнѣ хочется отмѣтить, что Русская монархія является отнюдь не идеалистическимъ понятіемъ, а реальностью, обусловленной данными, заложенными въ нашею народъ и выработанными нашей исторіей.

Поэтому, съ какой бы стороны мы ни подходили къ этому вопросу — выводы будутъ одинаковы. Нижеслѣдующая статья освѣщаетъ подходъ православнаго чело-вѣка къ новому монархизму.

Ю. А.

1. ЦЕРКОВЬ И МОНАРХІЯ

Терминъ «соборная монархія» является новымъ. Само же понятіе имъ выражаемое соответствуетъ той идеѣ Православнаго Царства, которая была присуща еще Московской Руси. Въ ея основѣ лежитъ представленіе о царѣ не какъ о деспотѣ, никакимъ законамъ не подчиняющемся (будь то въ духѣ восточнаго деспотизма или римскаго «*princeps*», который «*legibus solutus est*»), а какъ о Помазанникѣ Божиемъ — Божиемъ слугѣ.

Отсюда прежде всего подчиненность Царя законамъ Божиимъ. т. е. религиозно-нравственнымъ. Его служеніе есть прежде всего служеніе Богу — цѣлью его земной власти должно быть осуществленіе Божьей Правды на землѣ, поскольку это, конечно,

оказывается возможнымъ при земныхъ условіяхъ. Забота о душахъ подданныхъ не является прямой задачей государства, — это дѣло Церкви, — но сферы дѣятельности государства и Церкви такъ тѣсно соприкасаются, что почти невозможно ихъ другъ отъ друга отдѣлить. Церковь, стремящаяся подчинить весь міръ своему воздѣйствію, проникаетъ и во весь строй земного государства (если, конечно, государство само себя отъ этого воздѣйствія не затворяетъ) и стремится наложить на него свой отпечатокъ. Законность этого стремленія высказана, напримѣръ, въ словахъ Апостола Павла о бракѣ, который онъ сравниваетъ съ союзомъ Христа и Церкви. Христіанская семья иногда называется «домашней церковью», а семья, какъ мы знаемъ, есть одна изъ тѣхъ клѣточекъ, изъ которыхъ слагается весь общественно-государственный организмъ.

Этотъ отпечатокъ, который Церковь стремится наложить на весь земной строй, есть тотъ духъ христіанской любви и солидарности, тотъ духъ «соборности», который является прямой противоположностью духу классовой борьбы, идеѣ борьбы за существованіе, такъ наз. «святому эгоизму», которые заложены въ основу современныхъ ученій объ обществѣ и государствахъ.

Идея соборности въ корнѣ противорѣчитъ идеѣ демократіи, хотя, можетъ быть, на первый взглядъ это можетъ показаться и не такъ, ибо соборность вовсе не исходитъ изъ идеи о равенствѣ или равноправіи всѣхъ людей, изъ утвержденія ихъ какихъ-то правъ, какъ мы это видимъ въ демократіи, а руководится исключительно пользою цѣлаго, любовью и сочувствіемъ всѣхъ членовъ тѣла къ самому тѣлу и другъ другу. Въ соборности нѣтъ мѣста зависти низшихъ къ высшимъ. И тѣ и другіе одинаково нужны для цѣлаго. Отсюда соборность не только не отрицаетъ, но, напротивъ, требуетъ іерархичности.

Вотъ тѣ принципы, которые должны лечь въ основу будущаго государственнаго строя Россіи, если онъ хочетъ дѣйствительно быть подлинно православнымъ по духу.

2. ВЛАСТЬ ВЕРХОВНАЯ И ВЛАСТЬ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННАЯ

Въ понятіи власти надо прежде всего ясно отличать власть верховную отъ власти правительственной. Эти два понятія по большей части смѣшиваются, отчего получается много неясностей влекущихъ за собой, и на практикѣ, плачевные результаты.

Уясненію этого отличія много содѣйствовалъ Левъ Тихомировъ въ своемъ трудѣ «Монархическая Государственность». Тихомировъ опредѣляетъ верховную власть, какъ «конкретное выраженіе принципа, принимаемаго націей за объединительное начало», а подъ правительствомъ понимаетъ органъ верховной власти, ей подчиненный, ея орудіе. Такимъ образомъ, все дѣло въ томъ, что именно принимается націей за такое объединительное начало. «Я полагаю», — говоритъ Тихомировъ, — «что форма верховной власти обусловливается нравственно-психологическимъ состояніемъ націи. Въ этомъ проявляется степень напряженности и ясности идеальныхъ стремленій націи. Въ различности формы верховной власти выражается то, какого рода силѣ нація, по нравственному состоянію своему, наиболѣе довѣряетъ... Монархія выражаетъ довѣріе по преимуществу, къ силѣ нравственной».

«Но какимъ образомъ» — спрашиваетъ далѣе Тихомировъ, — «одинъ человѣкъ можетъ стать верховной властью для того народа, къ которому онъ самъ принадлежитъ, и который въ столько же разъ сильнѣе всякой отдѣльной личности, во сколько разъ милліоны больше единицы? Это можетъ быть произведено только вліяніемъ религіознаго начала — тѣмъ фактомъ или презумпціей, что монархъ является представителемъ какой-то высшей силы, противъ которой ничтожны милліоны человѣческихъ существъ. Участіе религіознаго начала безусловно необходимо для существованія монархій, какъ государственной верховной власти. Безъ религіознаго начала единоличная власть, хотя бы самаго гениальнаго человѣка можетъ быть только диктатурой — властью безграничной, но не верховной, а управительной, получившей всѣ права лишь въ качествѣ представителя народной власти». «Царь по Божьему изволенію, а не по многмятежному человѣческому хотѣнію» — въ этихъ словахъ выражается мысль о не-

обходимости, какого-то неизбежного, выше наших земных страстей стоящаго источника верховной власти, который единственно может быть критеріемъ въ нашемъ стремленіи къ правдѣ.

Но это религиозное начало должно находить себѣ выраженіе и осуществленіе. Такое выраженіе оно и находить себѣ въ «соборности». Какъ вѣра наша, не осуществляемая въ любви, является мертвой, такъ и Православная монархія безъ соборности является трупомъ.

3. ВЫВОДЫ МЛАДОРОССОВЪ

Въ чемъ же конкретно должна проявляться эта соборность? Прежде всего въ подчиненіи всѣхъ и каждаго одному принципу — пользѣ цѣлаго, пользѣ всего государства. На всѣхъ гражданахъ наравнѣ съ носителемъ верховной власти лежитъ *долгъ* служенія Государству. Это не право, а обязанность.

Это относится и къ участию въ управленіи государствомъ. Верховная власть призываетъ подданныхъ содѣйствовать ей въ управленіи страной. Участье гражданъ въ управленіи можетъ быть различнымъ: или непосредственно въ качествѣ назначаемыхъ верховной властью чиновниковъ, или въ качествѣ народнаго представительства, или въ качествѣ органовъ мѣстнаго самоуправленія.

Всякое деспотическое управленіе государствомъ, не считающееся съ интересами паціи, противорѣчитъ духу соборности. Такой способъ управленія младороссами рѣшительно отбрасывается. Слово «самодержавіе» они отнюдь не понимаютъ въ смыслѣ «деспотической власти», считая, что истиннымъ проявленіемъ самодержавія должна являться монархія соборная.

Въ передовой статьѣ отъ 26-10-1928, озаглавленной «Монархическій синдикализмъ» газета «Возрожденіе» говоритъ о бесѣдѣ Государя Кирилла Владиміровича съ корреспондентомъ датской газеты «Политикенъ», въ которой онъ выразилъ намѣреніе, въ случаѣ своего воцаренія, призвать къ управленію государствомъ представителей профессиональныхъ союзовъ, при чемъ совѣтъ изъ

такихъ представителей трудового народа подъ главенствомъ самаго Царя долженъ явиться основнымъ стержнемъ новаго режима. По этому поводу. «Возрожденіе», признавая «за легитимизмомъ заслугу постановки на очередь и при томъ видѣ трафаретныхъ схемъ вопросовъ будущей организаціи Россіи», все же усматриваетъ неясности въ представленіи «о сущности намѣчающагося монархическаго синдикализма»... «Неясно», говоритъ оно, «предполагается ли поставить Царя въ его отношеніяхъ къ верховному трудовому совѣту въ положеніе парламентарнаго монарха, пассивно регистрирующаго акты народнаго представительства, или наоборотъ, въ положеніе самодержца, который лишь выслушиваетъ мнѣніе совѣта, но рѣшаетъ самъ, или, наконецъ, въ промежуточное положеніе конституціоннаго монарха, могущаго своимъ «вето» остановить всякую инициативу, но не имѣющаго способа, безъ согласія представительнаго органа ни юты измѣнить въ дѣйствующемъ правѣ». При этомъ газета предостерегаетъ отъ попытокъ и стремленій пересадить чуждый русской жизни синдикализмъ фашистовъ.

По нашему мнѣнію ни о какомъ стремленіи «насадить» въ Россіи какой-либо заграничный, чуждый намъ строй не можетъ быть и рѣчи и, конечно, не въ такомъ смыслѣ слѣдуетъ понимать вышеупомянутую бесѣду Государя. Мы понимаемъ эти слова въ духѣ стремленія къ осуществленію того духа соборности, о которомъ была рѣчь выше. Желая нѣсколько уточнить наши взгляды по этому вопросу, мы позволяемъ себѣ въ нижеслѣдующихъ пунктахъ намѣтить тѣ общія черты будущаго государственнаго строя Россіи, которыя кажутся намъ вытекающими изъ изложенныхъ выше принциповъ, съ тою оговоркой, что эти пункты отнюдь не являются какой-либо законченной, опредѣленной программой:

1) Верховная власть принадлежитъ наследственному монарху, не зависить отъ народнаго волеизъявленія и въ своихъ дѣйствіяхъ подчиняется нормамъ религіозно-правственнымъ (какъ выраженнымъ, такъ и не выраженнымъ въ законодательствѣ).

2) Власть правительственная осуществляется монархомъ совмѣстно съ представителями народа, призываемыми имъ въ цѣляхъ сотрудничества, на основѣ принципа соборности.

3) Составъ народнаго представительства, долженствующаго являться выразителемъ обще-національныхъ и государственныхъ интересовъ, опредѣляется соображеніями общей пользы, а не истекаетъ изъ особаго права гражданъ на участіе въ управленіи страной, какъ при парламентскомъ строеѣ. Народное представительство не должно являться поэтому представительствомъ партійно-политическихъ группировокъ; а представительствомъ всѣхъ живыхъ производительныхъ силъ страны, независимо отъ политической программы. Отсюда основаніемъ для участія въ народномъ представительствѣ должна считаться та или иная степень производительнаго участія (будь то трудомъ физическимъ или умственнымъ) въ жизни государства.

4) Тамъ, гдѣ возможно, желательно установить представительство отъ профессиональныхъ группъ. Для большей же части населенія — для крестьянства представительство это должно быть поставлено въ связь съ мѣстнымъ самоуправленіемъ (мелкой земской единицей) путемъ системы постепенныхъ выборовъ, что не исключаетъ, однако, и отдѣльнаго представительства, напр., отъ сельской коопераціи.

5) Составленное такимъ образомъ народное представительство имѣетъ своей главной задачей вопросы финансово-экономическаго характера (налоги, бюджетъ), а также контроль надъ правительственными органами, вплоть до права привлеченія ихъ къ суду за нарушеніе закона.

6) Въ законодательствѣ народное представительство участвуетъ лишь какъ вспомогательный органъ для разработки предлагаемыхъ верховной властью законопроектовъ, отнюдь не посягая въ этомъ смыслѣ на функціи верховной власти (утвержденіе законовъ и т. д.), которая можетъ для разработки законовъ приглашать и другихъ лицъ въ качествѣ экспертовъ, въ составъ народнаго представительства не входящихъ.

7) Въ основу управленія страной должно быть положено возможно широкое развитіе мѣстнаго самоуправления, дающее возможность наиболѣе полнаго и свободнаго развитія всѣхъ различныхъ національныхъ и областныхъ культурныхъ силъ въ предѣ-

лахъ имперіи, поскольку это не пренятствуетъ интересамъ всего Государства. При этомъ и тутъ, какъ для центрального представительнаго органа, основаніемъ для участія въ самоуправленіи должна являться степень участія въ производительной работѣ данной мѣстности (см. п. 3).

8) Высшіе областныя органы мѣстнаго самоуправленія должны быть поставлены въ непосредственную связь съ центральнымъ представительнымъ органомъ имперіи, посылая туда своихъ представителей.

Ю. С. Арсеньевъ.

О красной арміи

I.

Ближайшей задачей нашего Союза является серьезное и подробное изучение современной Русской государственной жизни во всехъ ея отрасляхъ. Осуществление этой задачи явится для насъ предисловіемъ нашего включенія въ Русскій революціонный процессъ въ его національной стадіи.

Мы хотимъ особенно подчеркнуть важность нашего детальнаго ознакомленія съ Красной Арміей и не только съ технической стороной, но особенно со стороны идейной и бытовой. Мы не должны упускать изъ виду того факта, что при сверженіи существующаго коммунистическаго строя, если свержающей силой и окажутся, по нашему разумѣнію, военнизированные массы молодежи и рабочихъ, то опорой воцарившейся новой національной власти какъ во внѣ (оборона границы), такъ и внутри (поддержаніе порядка и ликвидаціи всякаго рода революціонныхъ эксцесовъ) — должна будетъ стать Армія.

Такимъ образомъ всякое національное теченіе, которое будетъ готовиться къ сверженію коммунистовъ, должно будетъ заручиться со стороны Красной Арміи хотя бы пассивной къ себѣ благожелательностью, и, съ другой стороны, оберегать ея боеспособность, такъ какъ никому неизвѣстно, какіе шаги могутъ предпринять при установленіи въ Россіи національной власти ея ближайшіе сосѣди. Нѣкоторымъ кажется возможнымъ сверженіе коммунистической власти при активномъ участіи Красной Арміи. Быть можетъ, принципиально это было бы нежелательно, такъ какъ хотя это бы и ускорило самый ударъ, но внесло бы несомнѣнно,

нѣкоторую дезорганизацію въ ряды Арміи (такъ какъ исторія насъ учитъ, что арміи, участвующія въ переворотахъ теряютъ въ значительной степени свою боеспособность) и ослабило бы оборону страны — вопросъ первостепенной важности въ дни національнаго переворота.

Попутно съ нашимъ ознакомленіемъ съ Красной Арміей мы должны, отказавшись отъ враждебности къ ней, искать возможностей оказывать на нее непосредственное вліяніе. Необходимо, чтобы въ ея среду все сильнѣй проникала живая струя національнаго сознанія, чтобы постепенно отъ комсостава до рядовыхъ сна проникалась бы чувствомъ служенія не существующей власти, а Русскому Государству.

Ограничиваясь пока этими общими замѣчаніями, добавлю, что согласно съ моими личными наблюденіями въ періодъ моего пребыванія въ рядахъ Красной Арміи и позднѣе, изъ эмиграціи, на основаніи внимательнаго ознакомленія съ различнаго рода свѣдѣніями о ней, почва для развитія національнаго чувства въ Красной Арміи далеко не бесплодна.

Будемъ только работать, не покладая рукъ, не теряя ни пафоса, ни энергій, — и мы достигнемъ желаннаго результата — того, — чтобы Русскіе штыки были бы такъ же грозны, какъ и прежде, и Молодая Россія смогла бы завтра отвѣтить всѣмъ своимъ врагамъ: «руки прочь».

Владиміръ Збышевскій.

Новѣйшая литература и оздоровленіе Россіи

ОЧЕРКЪ I.

За послѣдніе одиннадцать лѣтъ Русская литература вступила въ новый фазисъ, отличный отъ дореволюціоннаго и эмиграціоннаго. Она дала за эти годы не мало талантливыхъ произведеній. Нашей цѣлью, однако, не будетъ художественная оцѣнка новыхъ книгъ. Мы остановимъ вниманіе лишь на бытѣ, психологій и идеяхъ современной Россіи, отраженныхъ новыми писателями.

Эта задача намъ кажется тѣмъ болѣе благодарной, что «искусство ради искусства» мало популярно въ Россіи и (по крайней мѣрѣ, въ прозѣ) большинство авторовъ говоритъ о современной жизни и о современныхъ вопросахъ.

Будетъ не лишнимъ отмѣтить, что въ октябрьской революціи и происшедшемъ изъ нея государствѣ сочетались два мотива, сначала дѣйствовавшіе дружно, а теперь находящіеся въ глухой борьбѣ. Это мотивъ *принужденія свыше* и мотивъ *народной воли*. Мы видимъ, съ одной стороны, результатъ работы группы лицъ методично и жестоко примѣняющихъ свою идеологию и предержавшихъ власть, — руководясь интересами идеи или своими собственными, но не всей страны, съ которой они мало связаны. Съ другой стороны, наблюдается результатъ преломленія новыхъ идей въ народной толщѣ. Короче говоря, съ одной стороны коммунистическая верхушка и коммунистическая идея — съ другой, импровизація сотенъ тысячъ людей, неожиданно призванныхъ къ «активности».

Октябрь прошелъ подъ флагомъ «раскрѣпощенія массъ» и немедленнаго установленія земного рая. Ни спорность общаго блаженства, ни даже теоретическая его отдаленность не были приняты въ вниманіе массами и пафосъ новой Библии, открытой Ленинымъ, «чтобы всѣ шли впередъ и прямо къ цѣли безъ всякихъ ошибокъ» сталъ двигательной силой, замѣнившей въ эпоху гражданской войны первый лозунгъ: «грабь награбленное». На бѣлые фронты двинулъ людей не только красный терроръ, но, въ значительной степени, лозунгъ защиты новой вѣры, противъ всѣхъ на нее покушавшихся.

Было бы ошибкой думать, что пораженіе противниковъ въ гражданской войнѣ принесло коммунизму и власти, дѣйствующей во имя него, окончательную побѣду. Борьба далеко не кончилась, а только перемѣстилась и вмѣсто одного, разбитаго противника — явился новый. Вмѣсто открытой борьбы съ бѣлыми, т. е. съ до-революціонными взглядами и элементами, началась прикрытая медленная и безнадежная для коммунистовъ борьба съ новой, нарождающейся Россіей. Съ того момента, какъ въ совершенно разоренной странѣ Ленинъ долженъ былъ признать необходимость восстановленія мирныхъ условій и хозяйства, возрожденіе Россіи началось и теперь уже не можетъ быть остановлено свыше. Упорную борьбу, внутреннюю борьбу, которую ведетъ въ настоящее время верхушка партіи съ самыми разнообразными слоями оживающей страны признаетъ даже юбилейная передовица «Извѣстій», въ 11-ю годовщину Октября.

Коммунистическая верхушка въ Россіи въ настоящее время постепенно изолируется. Природа всюду беретъ верхъ надъ ложной идеей. Во время гражданской войны, террора и голода было некогда раздумывать. Но по мѣрѣ того какъ вновь образовавшіеся «активные» слои вышли изъ анархіи и войны къ мирной работѣ и хозяйственности, то, за что были уничтожены сотни тысячъ людей и многовѣковая культура стало воскресать среди новыхъ людей. Достигнувъ какого-то положенія, что-то создавъ, люди потянулись къ здоровой жизни, прочнымъ устоямъ, уюту, теплу, красотѣ. Еще въ нашей статьѣ о «Есенинѣ и Есенинщинѣ» мы отмѣ-

тили ростъ этихъ настроеній. Такъ лозунгъ «соціалистическаго строительства» пробудилъ стихійное стремленіе къ восстановленію матеріальнаго изобилія и національную гордость, лозунгъ обороны противъ запада («Нашъ отвѣтъ Чемберлену», Осовіохимъ, и т. д.), привелъ къ вспышкамъ національнаго чувства и вообще почти каждое оружіе, призванное на защиту коммунизма, стало обращаться противъ него. Оздоровленіе и перерожденіе происходитъ главнымъ образомъ въ наиболѣе активной части населенія, т. е. въ слояхъ наиболѣе революціонныхъ по ярлыку и на основаніи этого наиболѣе привлекаемыхъ къ дѣлу — въ арміи, въ компартиі, въ комсомолѣ, не говоря уже о промышленныхъ и торговыхъ кругахъ.

Происходящіе процессы не могли не отразиться въ современной литературѣ, тѣмъ болѣе, что она, преимущественно освѣщаетъ вопросы дня и зарисовываетъ моменты моральнаго кризиса. Естественно, что наибольшій интересъ представляетъ «пролетарская» литература, т. е. по существу своему передовая, къ которой оффиціальная критика относитъ не столько книги, проникнутыя оффиціальной идеологіей (какъ можно было бы думать по названію) сколько книги, «въ которыхъ поднята проблема о новомъ человѣкѣ» *).

Въ этомъ смыслѣ передовая литература намъ интереснѣе литературы «попутчиковъ» (т. е. главнымъ образомъ писателей до-революціонной формаціи), такъ какъ эти послѣдніе, лишь случайно столкнувшись съ гражданской войной, посвятили ей нѣсколько произведеній мрачнаго блеска, а теперь отклонились въ сторону отъ современныхъ темъ**).

---

*) Нефедовъ. «Пролетарская Литература Растетъ».

**) Что касается до художественной стороны «пролетарской» литературы, то къ положительнымъ ея качествамъ можно отнести желаніе отрѣшиться отъ шаблона и дешевыхъ эффектовъ («мѣщанства»). Такъ оффиціальная и неоффиціальная критика въ «Извѣстіяхъ», «Читателѣ и Писателѣ» и т. д. клеймитъ Маяковскаго («превратившагося въ зауряднаго кропателя газетныхъ стишковъ»), презираетъ «гнилыя вѣтви», возвращающіяся къ «приторной сѣверяннинщинѣ» (Тарловскаго) «музу жалобы» (заимствованную отъ Надсона — Заводчиковымъ) и «плаваніе по розовой водѣ» (Кириллова).

«Новый человек», описанный молодой литературой, уже не похож на кровавых героев Пильняка и Бабеля. Не надо видеть в этом лишь произвол писателя. На писателя влияет новая жизнь с ее «запросами», простота, серьезность и романтика, которую требует современный читатель.

М. Гудков (в «Читателѣ и Писателѣ») приводит любопытныя сценки, говоря о «лицѣ рабочаго читателя»:

— Въ библиотекѣ Красно-Прѣсенской Трехгорной мануфактуры, — политическая литература имѣетъ малый успѣхъ.

«— Дайте «У фонаря» и «Исторію французской революціи» Олара. Буду во второй разъ перечитывать. Какъ плохо, что иѣтъ мемуаровъ участниковъ этой революціи... Поневоѣ приходится читать сухія сводки.

— Зато о нашей революціи — сколько угодно — вставляетъ библиотекарь.

— Я ихъ читаю, но мнѣ хочется сравнить съ прошлымъ...»

— Ткачиха лѣтъ 25 сдаетъ «Анну Каренину» Толстого и беретъ «Дворянское гнѣздо» Тургенева.

— Понравилась «Анна Каренина»? — интересуется библиотекарь. — Съ интересомъ ли вы прочли?

— Да, — отвѣчаетъ ткачиха — эта книга очень хорошо и интересно написана. Сейчасъ рѣдко встрѣчаются такія книги, въ которыхъ бы такъ мягко и просто рассказывалось о человекѣ, о его страданіяхъ и переживаніяхъ»...

Взглянемъ для примѣра на два романа, выдѣлившихся за послѣдніе мѣсяцы — два романа «пролетарскихъ» писателей, о которыхъ сочувственно отзываются сами «Извѣстія».

Вотъ «Пьяное Солнце» Гладкова. Немного вычурный стиль — наслѣдіе Лермонтова и Марлинскаго по словамъ совѣтскаго критика Шишкевича. Герой романа — комсомолецъ Мазинь. Онъ проникнуть пафосомъ социалистическаго строительства. «Начали строить социализмъ — природу къ черту въ зубы», говоритъ онъ. Онъ отрицаетъ всякое чувство. — «Что значать твои чайки, Маруська? Онѣ уже миллионы лѣтъ глупо выдувливаются изъ янцъ, — а тутъ индустрія. Корабли, гидропланы, гавань. А что будетъ при развернутомъ социализмѣ?»

Но «солнечная» Маруся одерживаетъ верхъ. И комсомолецъ подчиняется природѣ:

«Самая гнусная стихія — это природа» — сознается онъ. — «Она разлагаетъ самага стопроцентнаго коммуниста».

А его соперникъ Акатуевъ — старый большевикъ — переживаетъ такой же переломъ и въ любви къ той же Марусѣ ищетъ «утраченную цѣлостность міросозерцанія», потому что

«Міръ раскрылся передъ нимъ и былъ полонъ молодости и солнца, и онъ чувствовалъ себя усталымъ и оторваннымъ отъ этого міра и былъ въ немъ непривычно чуждымъ, одеревянѣвшимъ, а она жила этимъ міромъ и была въ немъ своя, какъ тотъ вонъ дельфинъ, который играетъ въ золотой зыби».

Еще значительнѣй новый романъ С. Семенова «Наталья Тарнова». Пока вышелъ только I-й томъ. «Правда о жизни» такъ характеризуетъ эту книгу совѣтская критика. Въ ней сильно вліяніе Достоевскаго. Сила вещей и человѣческая душа противопоставлены въ ней мечтаніямъ идеалиста Рябьева, и бреду безумнаго Шниусова. Мѣсто дѣйствія — Петербургская фабрика.

Вотъ Наталья Тарнова — эмансипированная молодая женщина, секретарь фабкома, полная презрѣнія къ семьѣ, которую она клеймитъ «мѣщанствомъ». Но это виѣшне. А внутри мотивъ Кудеяра и Есенина. Сначала все ясно и просто, а потомъ первая жизненная драма — чужая драма и въ головѣ у Тарповой «начинается какая-то невѣроятная путаница — порывъ неуправляемаго стихійнаго возмущенія, какъ будто прорвалась какая-то плотина и изъ глубины хлынула темная, горячая волна, безъ остатка, сливая ясныя и отчетливыя мысли».

«Но нельзя такъ, товарищъ, пельзья... Если ваша Нюрочка любить васъ, она не должна была. Не должна — кричитъ Тарнова (отрицавшая всякую семейную мораль) — голубоглазому крѣпшшу комсомольцу, приведшему въ больницу комсомолку Нюрочку, измѣнившую ему и теперь умирающую отъ зараженія крови послѣ сдѣланнаго тайкомъ аборта.

— Ты же не виновата, ты же свободная. Помнишь, я говорилъ, что ты свободная — твердитъ комсомолецъ. — Но комсомолка, увидѣвъ наклонившееся надъ ней испуганное лицо, опять откинулась на подушки и неожиданно прокричала страшнымъ голосомъ:

— Прости, прости меня...»

...И вечером Тарпова идетъ въ покойницкую и четверть часа проводить съ мертвой Нюрочкой.

«И потомъ Тарпова не спала всю ночь. Въ голову упорно лѣзла всякая «мѣщанская дрянь», существованія въ себѣ которой Тарпова и не предполагала. И опять та же дрянь имѣла большее отношеніе къ ней живой, чѣмъ къ мертвой Нюрочкѣ».

И громкія фразы брата о «моральномъ блокѣ буржуазіи» въ отвѣтъ на ея тревогу — вызываютъ въ ней стыдъ за брата.

Основнымъ мотивомъ книги является глухая борьба социалистической идеологіи съ реальной жизнью страны.

Партиецъ Рябевъ присланъ для организаціи партійнаго «коллектива» въ одной изъ большихъ петербургскихъ фабрикъ. Онъ знакомится съ новымъ мѣстомъ. Весь первый томъ романа описываетъ первый день его пріѣзда. Между нимъ и директоромъ фабрики — старымъ интеллигентомъ-коммунистомъ — происходитъ знаменательный разговоръ.

Партія уже не однородна. «Мы по необходимости становимся патриотами своихъ предпріятій» — говоритъ директоръ. — «Но вотъ какъ пошатаешься подъ рядъ по пятнадцати комнатамъ, увидишь въ пятнадцати комнатахъ сто пятьдесятъ разныхъ людей — поймешь, что хотя и партійцы, а люди разные» — «Какъ разные?» — удивился Рябевъ, съ откровеннымъ интересомъ всматриваясь въ почти грустное лицо директора. — Уже дифференціація какая-то происходитъ, Владиміръ Митрофановичъ. Я атмосферу губкомской работы хорошо знаю. Самъ работалъ. Публика что сидитъ въ культурныхъ (Алексѣй Ивановичъ сдѣлалъ удареніе на словѣ) отдѣлахъ губкомовъ... совсѣмъ другая, Владиміръ Митрофановичъ, чѣмъ та, которая всѣ эти годы вертѣлась въ кругу замкнуто-партійной работы. Прямо происходитъ какой-то удивительный отборъ. И до такой степени, Владиміръ Митрофановичъ, что перестаютъ понимать другъ друга».

Рябевъ вдругъ разсмѣялся. Онъ не только отлично понималъ скрытую важность наблюденія Алексѣя Ивановича, но и расшифровалъ его именно такъ, какъ втайнѣ думалъ самъ Алексѣй Ивановичъ: въ партіи, молъ, происходитъ

отчужденіе массъ отъ культурной руководящей части партіи: окультуриваніе же партіи — вещь опасная, да и невозможная, особенно при условіяхъ переходного времени».

При дальнѣйшемъ осмотрѣ фабрики Рябевъ знакомится съ главнымъ инженеромъ. Это сынъ извѣстнаго до революціи при- сяжнаго повѣреннаго, возстановившій дѣятельность фабрики, безпартійный, полный презрѣнія къ людямъ словъ, представитель міра фактовъ — «интернаціонала вещей» въ противовѣсъ Рябеву — представителю идеологій:

«Думаю, что ваша мечта о классахъ — это не что иное, какъ величайшая идеализація сытаго желудка» — говоритъ инженеръ Рябеву.

Коммунизмъ не совмѣстимъ съ благополучіемъ возрождающейся жизни:

«Развѣ можно заставить сытый желудокъ гнѣваться гнѣвомъ голоднаго? Конечно, — мечта. И большей мечты міръ не зналъ еще. Послушайте, у васъ въ рукахъ мыльный пузырь, а вы принимаете его за камень и кладете въ основаніе постройки».

Диалогъ продолжается, обостряясь:

— «Вы вѣрите? — спрашиваетъ инженеръ (намекая на социалистическую вѣру).

— Да — громко, будто пробужденный къ вызову, крикнулъ Рябевъ.

— А я не вѣрю — кто изъ насъ ошибается?

— Почему же вы не вѣрите? — спросилъ Рябевъ

— Не вѣрю, потому что вы — масса: массы всегда разрушали, но еще ничего не создали. Вы ошибаетесь, думая, что созданіе новаго міра ляжетъ на простыхъ носильщиковъ. Масса — это кирпичи въ зданіи, еще не образующіе самаго зданія. Желѣзо, уголь, сталь, вотъ могучія вещи, что легли фундаментомъ новаго міра... Я лучше васъ понимаю ихъ страшную власть... По-дожди-те, подождите.... я знаю ваше возраженіе.... Вы скажете, а Россія? а революція въ Россіи?

— Да — проскрежеталъ Рябевъ съ ненавистью. — Ха, ха, ха. Слушайте: путь Россіи и ваши дѣла — не слова, а дѣла, совпадаютъ. Слышите *совпадаютъ*. Власть страшныхъ вещей оказалась такова, что, не падя живота своего, вы дѣлаете въ Россіи точь въ точь то же самое, что я бы дѣлалъ на вашемъ мѣстѣ. Разница только въ томъ, что вы продѣлываете все подъ краснымъ флагомъ. Но скажи-

те, развѣ это такая большая бѣда для людей, которые видятъ завтрашній день. Онѣ придетъ, этотъ завтрашній день и слова ваши будутъ вывѣтренны, но дѣло ваше останется, и вы не узнаете своего дѣла. Такъ дѣлайте же, дѣлайте и мы вамъ поможемъ. Ибо мы знаемъ, для чего мы помогаемъ. Подождите, что есть Россія?

Онѣ раскинулъ руки, какъ распятый на крестѣ:

— Я вижу широкую землю, восходящую къ небу дымомъ трубъ, зіяющую шахтами, израненную нефтяными вышками. Грохотъ наполняетъ русское пространство. Горы открыли свое нутро, лѣса стонутъ подъ зубьями пилъ. Корабли бороздятъ волны морей всего міра. Я вижу изумленное небо, повисшее надъ невиданными городами. О, ярче чѣмъ свѣтомъ солнца, я бы освѣтилъ Россію милліонами маяковъ. Пусть жизнь не прерывается. Пусть не будетъ ночи. Вѣчный свѣтъ... Вѣчный день... И міръ, послушный, завертится вокругъ невиданнаго изобилія».

Мы привели эти длины выдержки, чтобы обрисовать строительный пафосъ *), въ которомъ трудно узнать плоскую мечту о социалистическомъ раѣ. Мы не будемъ вдаваться въ оцѣнку этого пафоса уже богатаго національными мотивами — этой реакціи противъ отсталости и бѣдности послѣднихъ лѣтъ. Во всякомъ случаѣ элементъ творчества и сознание непреложности законовъ природы упраздняютъ утопіи коммунизма. Именно съ этимъ реализмомъ, впрочемъ, уже скрашиваемымъ болѣе возвышенными и теплыми красками намъ придется имѣть дѣло въ Россіи.

Декабрь 1928.

Кирилль Елита Вильчковскій.

---

*) См. «Отъ Кобленца къ Воронежу» въ 3-мъ Оповѣщеніи Младороссовъ.

О радіотелеграфѣ въ Россіи

Всѣ данныя, позволяющія намъ судить о дѣйствительномъ положеніи въ Россіи, о техническихъ и научныхъ достиженіяхъ, имѣютъ для насъ тѣмъ болѣе значительный интересъ, что «строительство» является однимъ изъ популярнѣйшихъ лозунговъ, и совѣтское правительство пытается использовать въ своихъ цѣляхъ стремленіе всѣхъ слоевъ народа къ возстановленію русскаго благосостоянія.

Отличая дѣятельность правительства отъ усилій здоровыхъ русскихъ силъ, мы не будемъ говорить о «совѣтскомъ строительстве», зная, какъ много саморекламы заключено въ этомъ выраженіи. Но работу, ведущуюся въ Россіи и ничего общаго не имѣющую съ идеями и судьбами коммунизма — отрицать нельзя.

Подтвержденіе вышесказаннаго лучше всего найти на примѣрѣ. Мы рассмотримъ поэтому вопросъ радіотелеграфнаго дѣла въ Россіи, имѣющаго исключительное значеніе для нашей родины въ виду колоссальности разстояній, трудности способовъ сообщенія и необходимости обезпечить связь между различными окраинами и центрами имперіи.

Мы, можемъ гордиться исторіей своего радіотелеграфа. Наряду съ открытіемъ Маркони и появленіемъ радіотелеграфа въ Европѣ у насъ самостоятельно родилась и совершенствовалась его идея.

Недавно исполнилось тридцатилѣтіе со дня представленія Александромъ Поповымъ передъ физической секціей Русскаго Физико-Химическаго Общества, указателя грозы, оказавшагося прототипомъ современныхъ радіоаппаратовъ.

Правда, до 1899 года этому изобрѣтенію не было удѣлено достаточно вниманія и только знаменитый случай съ сѣвшимъ на мель броненосцемъ «Генераль-Адмираломъ Апраксинымъ» и вмѣшательство адмирала Макарова, доказавшаго властямъ цѣнность открытія Попова привели къ появленію первыхъ русскихъ радіотелеграфныхъ постовъ.

Такъ было положено начало, за которымъ послѣдовало первоначально медленное, но постепенно ускоряющееся развитіе радіотелеграфа въ Россіи.

Въ 1914 году насчитывалось 14 передаточныхъ станцій (Москва, Царское Село, Ташкентъ, Новониколаевскъ и т. д.).

Въ 1925 году ихъ число доходитъ до 50 передаточныхъ и 300 приемныхъ. Большая часть этихъ станцій построена въ періодъ отъ 1919 до 1925 гг.

Схема радіотелеграфной сѣти къ 1-му января 1925 года уже представляетъ собой довольно густую и удобно расположенную сѣть, могущую обслуживать самыя отдаленные пункты Русской периферіи.

Въ настоящее время Москва, какъ административно-промышленный центръ, является также главнымъ узломъ сѣти, сосредотачивающимъ скрещенія главныхъ, какъ внутреннихъ, такъ и вѣшнихъ линій.

Передаточныя силы Москвы сосредоточены въ трехъ станціяхъ, изъ которыхъ «Октябрьская Станція» и «Коминтернъ» ничѣмъ не уступаютъ европейскимъ и американскимъ центральнымъ станціямъ.

Октябрьская станція, работавшая первоначально при 300 киловатъ, имѣла 11-тиметровую антену въ 150 метровъ высотой. Это сооруженіе, разрушенное взрывомъ, было замѣнено разрядникомъ въ 500 киловатъ и, наконецъ, разрядникомъ усовершенствованной системы въ 50 кв. и альтернаторомъ въ 150 кв.

Вторая существующая съ 1921 года станція «Коминтернъ» состоитъ изъ трехъ-ламповыхъ передатчиковъ, изъ которыхъ два радіотелеграфныхъ мощностью 55 кв. съ двух-мачтовой антенной въ 150 метровъ работаютъ отдѣльно отъ третьяго радіотелефоннаго.

Слѣдуетъ отмѣтить, что радіотелеграфный передатчикъ работаетъ лампами Бончъ-Бруевича, изготовляющимися въ радиографической лабораторіи Нижняго-Новгорода и по сообщенію служащихъ качество ихъ болѣе чѣмъ удовлетворительно.

На обязанностяхъ Октябрьской станціи лежитъ отправка циркулярныхъ телеграммъ и сношенія съ отдаленными телеграфными центрами, какъ-то Сибири, Туркестана, Кавказа. Функции станціи «Коминтернъ» заключаются въ обмѣнѣ корреспонденцій съ другими русскими станціями и нѣкоторыми заграничными. Въ качествѣ дополнительной функции на обязанностяхъ обѣихъ станцій лежитъ отправка свѣдѣній агентству ТАСС. Третья Московская станція снабжена 100 кв. ламповымъ передатчикомъ и трех-мачтовой антенной въ 150 метровъ. Эта станція служитъ для научныхъ наблюденій и играетъ роль резервной станціи.

Далѣе имѣются второстепенные центры. Въ Сибири — Новониколаевскъ, построенная въ 1920 году станція, гдѣ первоначальный дуговой передатчикъ Пульзена въ 35 кв. теперь снабженъ 100 квт. передатчикомъ той же системы съ Дизелемъ въ 160 л. с. въ качествѣ генератора. Новониколаевская станція служитъ для передачи циркуляровъ изъ Москвы, а также для сношеній съ Дальнимъ Востокомъ.

Центръ Кавказа — Тифлисъ съ ламповымъ передатчикомъ въ 20 кв. Тамъ имѣются два отдѣльныхъ автоматически работающихъ поста.

Къ центрамъ относятся также Ташкентъ и Харьковъ. Станція въ Ташкентѣ постройки 1915 года передѣлана за послѣднее время на ламповые передатчики въ 50 кв., что значительно облегчаетъ-работу съ Москвой.

Харьковскій центръ постройки 1921 года. Теперь онъ тоже преобразованъ и искровой передатчикъ замѣненъ ламповымъ въ 25 кв., работающимъ автоматически для радіотелеграфа и радіотелефона.

Далѣ слѣдуетъ Царское Село (100 кв.), Атбасаръ (75 кв.), Чита (70 кв.), Владивостокъ (65 кв.), Хабаровскъ (35 кв.), Кіевъ (17,5 кв.), Смоленскъ (16 кв.). Затѣмъ десяти-киловатныя и меньшія станціи: Астрахань, Охотскъ, Ростовъ, Симферополь, Саратовъ, Средне-Колымскъ, Царцынъ, Усть-Камчатка, Воронежъ, Семипалатинскъ. Разрабатывается проектъ постройки дополнительнаго поста въ Петропавловскѣ. Нельзя также оставить безъ вниманія разработанный и уже приводимый въ исполненіе проектъ колоссальной центральной телеграфной станціи въ Москвѣ.

Не имѣя возможности остановиться въ настоящемъ номерѣ Оповѣщенія на этомъ вопросѣ, къ которому мы постараемся въ будущемъ вернуться, ограничимся короткой замѣткой:

По утвержденіи наркомомъ Смирновымъ работъ технической комиссіи Н. К. П. и Т. на проектъ зданія центральнаго телеграфнаго быль назначенъ конкурсъ. Изъ 17-ти представленныхъ проектовъ выбранная предварительно комиссія остановилась на проектѣ профессора-архитектора Рерберга, который и былъ назначенъ начальникомъ работъ. Главнымъ инженеромъ по техническому оборудованію назначенъ Дашкевичъ.

Согласно проекту нагрузка станціи (1.000.000 словъ въ сутки) къ 1935 году должна достигнуть 4.000.000, при чемъ согласное съ послѣдними достижениями техники оборудованіе дастъ возможность значительно повысить коэффициентъ полезнаго дѣйствія станціи. Потребляемая мощность опредѣляется въ проектѣ въ 548 кв., что составляетъ приблизительно 745 л. с.

Настоящій очеркъ, далеко не исчерпывающій вопроса, поговариваетъ такимъ образомъ, что несмотря на необычайно тяжелыя условія жизни знамя русской техники не опускается въ современной Россіи.

В. Бережецкій.

ОТЪ РЕДАКЦИИ: Статя о Дневникахъ Императора Николая Александровича (о которыхъ сообщалось въ 3-мъ Оповѣщеніи) будетъ напечатана въ одномъ изъ слѣдующихъ номеровъ.

СОДЕРЖАНИЕ № 4

Къ Молодой Россіи!

7. Кончина Вел. Кн. Николая Николаевича. 8. Погребеніе Вдовствующей Императрицы. 9. Итоги 1928 года. 10. Задачи Младороссовъ 3

К. Шевичъ. — Отклики

(Эволюція Миллюкова и Керенскаго) 12

Ю. С. Арсеньевъ. — Соборная Монархія.

1. Церковь и Монархія. 2. Власть Верховная и власть правительственная. 3. Выводы Младороссовъ 19

Владиміръ Збышевскій. — О Красной Арміи 26

Кирилль Елита-Вильчковскій. — Новѣйшая литература и оздоровленіе Россіи. Очеркъ I 28

В. Бержецкій. — О радиотелеграфѣ въ Россіи 36

Осенью 1928 г.

ВЫШЕЛЪ ИЗЪ ПЕЧАТИ И ПОСТУПИЛЪ ВЪ ПРОДАЖУ
СБОРНИКЪ МЛАДОРОССОВЪ
КЪ МОЛОДОЙ РОССИИ!..

Цѣна 12 франковъ

СБОРНИКЪ МОЖНО ПОЛУЧИТЬ :

Въ Парижѣ: Книжный магазинъ Е. Сіяльской, **2, Rue Pierre-
le Grand**

Въ Берлинѣ: „**Grad Citesch**“ **21, Kleiststr**

Въ Бѣлградѣ: Книжный магазинъ Кашкина, **Кондина, 15.**

Въ Ригѣ: Книжный магазинъ М. Дашковскаго, **Audeju-Iela, 9**

Въ Нью-Йоркѣ: Книжный магазинъ Сомова, **Liberty Str. 136**

За всеми справками и за высылкой сборника обращаться къ

C. Ielita Wilczkowski

St. Geneviève des Bois ; par Saint-Michel-sur-Orge

(S. & O.)

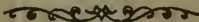
№ 5-6

Къ Молодой Россіи!..

ОПОВѢЩЕНІЕ
СОЮЗА МЛАДОРОССОВЪ

—————

BULLETIN MENSUEL
(OPOVESTCHENIE)

Цѣна 3 frs.

Февраль-апрѣль 1929 г.

ПАРИЖЪ
1929

Изданія Союза Младороссовъ

«Къ Молодой Россіи» Сборникъ Младороссовъ (см. объявленіе)

«Оповѣщеніе Парижскаго Очага Союза Младороссовъ»

№№ 1, 2 и 3 распроданы.

Въ продажѣ № 4.

На нѣмецкомъ языкѣ: «Der Jung-russische Bund und seine Ziele»

За всеми справками
обращаться къ Кир. Серг. Елита-Вильчковскому

C. Ielita Wilczkowski

S-te Geneviève des Bois; p/ Saint-Michel-sur-Orge (S.&O.) France.

Принимается подписка на

Оповѣщеніе

Парижскаго Очага Союза Младороссовъ

ежемѣсячное изданіе

Условія подписки (съ пересылкой)

	3 м.	6 м.	1 г.
во Франціи	6 фр.	12 фр.	22 фр.
въ Германіи	2 м.	4 м.	7 м.
въ Англии	фунт. 0,2,0	фунт. 0,4,0	фунт. 0,7,0

Въ прочіихъ странахъ: на 3 м. — дол. 0,40 на 6 м. — дол. 0, 80,
на 1 г. — дол. 1,50 или эквивалентъ въ любой валютѣ.

Подписная плата просятъ направлять по адресу

C. Ielita Wilczkowski

S-te Geneviève des Bois; p/ Saint-Michel-sur-Orge (S.&O.) France.

№ 5-6

Къ Молодой Россіи!..

О П О В Ъ Щ Е Н І Е

С О Ю З А М Л А Д О Р О С С О В Ъ

BULLETIN MENSUEL
(OPOVESTCHENIE)

Цѣна 3 frs.

Февраль-апрѣль 1929 г.

П А Р И Ж Ъ
1929

«Въ основу преобразованій, которыя должны упорядочить русскую жизнь, Мною положено слѣдующее руководящее начало:

Всему населенію Россіи будетъ обеспечено дѣйствительное участіе въ устроении государственной жизни.

Непремѣнное и постоянное участіе народныхъ представителей въ законодательствѣ и управленіи Имперіи мыслится Мною, какъ краеугольный камень новой монархической Россіи.

А посему, не отвергая совѣтской системы народнаго представительства, Я обезпечу свободное избраніе въ совѣты представителей всѣхъ хозяйственныхъ и производительныхъ слоевъ населенія, а равно членовъ профессиональныхъ организацій и специалистовъ, выдвинувшихся своимъ знаніемъ и опытомъ въ дѣлахъ государственныхъ.

Совѣты сельскіе, волостные, уѣздные, губернскіе и областные или національные, увѣчаные періодически созываемыми Всероссийскими Съѣздами Совѣтовъ — вотъ что способно приблизить Русскаго Царя къ народу и сдѣлать невозможнымъ какое либо средостѣіе въ видѣ всесильнаго чиновничества или-же иного, пользующагося особыми преимуществами, сословія.

Россійская Имперія будетъ построена на началахъ широкаго областного самоуправленія, и въ ней не должно быть мѣстна угнетенію другихъ національностей русскимъ большинствомъ. Мѣстные должностныя лица управленія и суда должны быть коренными жителями данной мѣстности или же, по своей предшествующей дѣятельности достаточно знакомыми съ мѣстными условіями.

Частновладѣльческая земля, коей завладѣли крестьяне за время революціи, останется въ ихъ обладаніи. Никакого

выкупа за землю установлено не будет. Но на новыхъ владѣльцевъ будетъ возложена священная обязанность обрабатывать полученную землю съ рачительностью добраго хозяина, дабы интересы государства не претерпѣли бы ущерба отъ этого кореннаго преобразованія нашего земельного уклада. Землеустроительныя мѣропріятія мѣстныхъ органовъ, при участіи представителей населенія должны будутъ выяснитъ размѣры крестьянскихъ владѣній и снабдить новыхъ собственниковъ законными документами.

Земельная собственность подлежить свободному отчужденію на правовыхъ основаніяхъ, но преимущественное право покупки земли, по дѣйствительной ея стоимости, будетъ принадлежать государству и общинамъ.

Я окажу всемѣрную поддержку представителямъ другихъ слоевъ населенія: городскихъ жителей, военныхъ, служащихъ и рабочихъ, готовыхъ отдать свои силы и способности увеличенію производительности нашего земледѣлія, въ приобрѣтеніи ими на льготныхъ основаніяхъ годныхъ для обработки не использованныхъ земельныхъ площадей.

Императорское правительство выработаетъ рядъ дѣйствительныхъ мѣръ, способствующихъ переходу землевладѣльцевъ на обработку земли машинами, снабженію ихъ скотомъ и доброкачественными сѣменами и вообще улучшенію обработки земли. Въ виду кореннаго разрушенія нашего сельскаго хозяйства, проведеніе въ жизнь указанныхъ мѣръ потребуетъ извѣстной постепенности.

Восьмичасовой фабричный рабочій день долженъ быть той нормой труда, которая обезпечитъ трудящихся отъ злоупотребленій работодателей. вмѣстѣ съ тѣмъ никому не должно быть воспрещено увеличивать свое благосостояніе лишнимъ трудомъ и сверхъ этой нормы.

Императорское правительство будетъ внимательно слѣдить за тѣмъ, чтобы вновь возникающій мелкій торговый и промышленный капиталъ не наносилъ бы ущерба интересамъ трудящихся. Особое попеченіе Императорское Правительство будетъ имѣть объ охранѣ труда женскаго и несовершеннолѣтнихъ.

Я буду всячески содѣйствовать развитію здороваго профессиональнаго движенія, созданію больничныхъ и стра-

ховыхъ касетъ для рабочихъ и преодоленію несогласій между предпринимателями и рабочими при участіи государственныхъ третейскихъ судовъ. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, будутъ приняты всѣ мѣры къ защитѣ трудящихся отъ домогательствъ самочинныхъ руководителей рабочаго движенія навязать свою волю въ дѣлѣ устройства трудового быта. Рабочіе убѣдятся сами, что, въ союзѣ съ государственной властью, они достигнутъ гораздо большаго, чѣмъ въ борьбѣ съ нею, подъ руководствомъ партійныхъ вожаковъ, которые во всѣхъ странахъ насильствовали волю трудящихся неизмѣримо въ большей мѣрѣ, чѣмъ государство.

Императорское Правительство используетъ всѣ возможности для развитія, при содѣйствіи промышленности и домовладѣнія, городского домостроительства и улучшенія жилищныхъ условій на пространствахъ всей Имперіи.

Промышленныя и торговыя предпріятія будутъ обращены въ частную собственность во всѣхъ случаяхъ, когда это не нарушитъ государственныхъ интересовъ или интересовъ коопераціи, организованной на здоровыхъ основаніяхъ.

Также будетъ восстановлена широкая свобода торговли и частнаго почина.

Я сохраняю право верховной собственности Государства на всѣ пѣдра и крупныя лѣсныя хозяйства на пространствахъ Имперіи. Равнымъ образомъ останутся въ обладаніи государства и нефтеносныя земли. Означенныя мѣропріятія дадутъ возможность не обременять населеніе чрезвычайными налогами.

Всѣ пострадавшіе имущественно отъ вышеуказанныхъ мѣръ или лишившіеся трудоспособности при совѣтской власти будутъ постепенно вознаграждаться въ порядкѣ государственнаго обезпеченія и въ той мѣрѣ, въ какой это позволяютъ средства Государственнаго Казначейства.

Православная Церковь — этотъ камень вѣры, на которомъ зиждется бытіе русской государственности, — получитъ въ Имперіи каноническое устройство. Вмѣстѣ съ тѣмъ никому не должно быть возбранено прославлять Единого Бога въ иномъ исповѣданіи вѣры.

Другимъ основаніемъ нашей государственности должна быть семья, построенная на началахъ религіозной нрав-

ственности. Особому попеченію государства будетъ поручена охрана материнства, младенчества, безпризорныхъ и сиротъ — безвинныхъ жертвъ гибельнаго опыта коммунистовъ.

Я обещаю, что всѣ способные и дѣловые люди, независимо отъ происхожденія, получатъ въ возрожденной Имперіи одинаковый доступъ къ занятію государственныхъ должностей. Я возвращу русскому народу судь скорый, справедливый и милостивый на началахъ судебныхъ преобразований Моего Великаго Дѣда Императора Александра II.

Къ прочимъ мѣропріятіямъ, которыя въ первую очередь должны обезпечить мирное развитіе Имперіи и залѣчить глубокія раны смуты, Я отношу:

Широкое народное просвѣщеніе и насажденіе профессиональнаго образованія.

Безпощадное искорененіе хулиганства и праздности.

Уменьшеніе косвеннаго обложенія и налоговъ на мелкія ремесла и промыслы.

Цѣлесообразную свободу печати и общественной жизни.

Удешевленіе желѣзнодорожныхъ и почтовыхъ тарифовъ.

Возможно широкую медицинскую помощь всѣмъ страдающимъ тяжкими болѣзнями, которыя получили въ годы владычества коммунистовъ столь значительное распространеніе.

Вотъ путь, слѣдуя по которому, Я намѣренъ возвратитъ русскій народъ къ мирному труду, довольству и порядку и возстановитъ нашу Родину въ значеніи носительницы мира среди другихъ народовъ.

Я призываю всѣхъ русскихъ людей проникнуться твердостью Моихъ стремлений видѣть все населеніе Имперіи Всероссийской свободнымъ, умиротвореннымъ и благоденствующимъ. Всѣ должны помнить, что лишь самоотверженная работа и объединенныя усилія всего Русскаго народа помогутъ Миѣ въ скорѣйшемъ осуществленіи Моихъ намѣреній.

Съ нами Всемогуцій Богъ, Который поддержитъ Насъ въ борьбѣ съ хулящими Имя Его.

Вѣрю въ Его споспѣшествующую милость и въ близкое возвращеніе къ исполненію Моего Царскаго долга.

Къ Молодой Россіи!..

11. ПОСЛѢ КОНЧИНЫ ВЕЛ. КН. НИКОЛАЯ НИКОЛАЕВИЧА. ВОПРОСЫ ВОЗГЛАВЛЕНІЯ

Какъ и слѣдовало ожидать, многое измѣнилось въ эмиграціи послѣ смерти Великаго Князя Николая Николаевича.

Возникъ вопросъ «возглавленія». Покойный Великій Князь былъ именно возглавителемъ для очень значительной части эмиграціи. Символическое возглавленіе его никогда не переходило (да и не могло переходить) въ *водителство*, вокругъ котораго въ свое время было столько шума. Если такъ называемый «возгизмъ», несомѣнно не имѣетъ никакого смысла и никакой почвы въ условіяхъ эмиграціи, — то возглавленіе, въ томъ или иномъ видѣ, является потребностью для всякаго Русскаго, лишеннаго въ качествѣ эмигранта, связи съ его государствомъ и не желающаго отрывать отъ національной жизни. Фактически такое возглавленіе (пусть и въ разныхъ формахъ) на-лицо во всякой организованной группѣ эмигрантовъ, а черезъ нее и въ той частіи «неорганизованной эмиграціи», которая сочувствуетъ данной группѣ.

Возглавленіе эмиграціи должно быть главнымъ образомъ символическимъ, такъ какъ фактической власти (то-есть возможности принужденія) просто не можетъ быть ни у какого возглавителя-эмигранта, самое появленіе котораго подразумѣваетъ добровольное *идейное* подчиненіе. Никакая «диктатура» *за рубежомъ* невозможна. Зарубежные возглавители могутъ въ лучшемъ случаѣ почитаться «потенціальными диктаторами». Однако, капдиктатуры такого рода только ославляютъ ихъ шансы, а никакъ не усиливаютъ ихъ. Въ свое время Врангель видимо учелъ это,

отойдя въ эмиграціи на второй планъ и выдвинувъ впередъ Великаго Князя Николая Николаевича (котораго на Русской территоріи никто вѣдь не провозглашалъ національнымъ вождемъ). Возглавленіе Великаго Князя оказалось именно тѣмъ, чѣмъ оно и должно было оказаться: возглавленіемъ, такъ сказать, декоративнымъ. Оно было нормальнымъ и, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, быть можетъ, даже цѣлесообразнымъ для эмиграціи.

Какъ бы то ни было, съ кончиной Великаго Князя Николая Николаевича, значительная часть эмиграціи осталась безъ всякаго возглавленія. Передъ каждымъ приверженцемъ покойнаго Великаго Князя возникъ вопросъ: «что же дальше?» Какъ бы ни относиться къ Великому Князю Николаю Николаевичу, нельзя не признать, что подъ его возглавленіе люди собирались по признаку контръ-революціонности. Вокругъ него группировались тѣ, для которыхъ онъ оставался Верховнымъ Главнокомандующимъ. «Лѣвизна» и «правизна» при этомъ особой роли не играли. «Правые» дѣлали удареніе на великокняжескомъ титулѣ, «лѣвые» — на словѣ «главнокомандующій». По существу же это было общее тяготѣніе къ старому строю жизни. Такъ или иначе, «николаевское» движеніе было въ корнѣ реставраціоннымъ, неспособнымъ воспринять новую жизнь. Самый преклонный возрастъ его возглавителя знаменовалъ обращенность назадъ, а не впередъ.

Смерть Великаго Князя не менѣе символична, чѣмъ его роль въ послѣдніе годы жизни. Съ нимъ ушла послѣдняя фигура, которая представляла старый міръ. Понятно поэтому чувство растерянности, которое овладѣло вчерашними послѣдователями покойнаго Великаго Князя. Хотя и слѣдовало предвидѣть именно такой исходъ, мало кто былъ подготовленъ къ его неизбѣжности. Поэтому многихъ кончина Великаго Князя привела на распутье.

Можно было бы упрекнуть рядъ руководителей нашего зарубѣжнаго общественнаго мнѣнія въ недалководности. Мы имѣемъ на это и тѣмъ большее право, что никогда не раздѣляли ихъ заблужденій и иллюзій. Совершенно независимо отъ принципиальной стороны дѣла мы не могли вѣрить въ спасительность водительства глубокаго старца въ такое время, когда отъ вождя требуется не только молодость духа, но и значительный запасъ жизненныхъ силъ, когда борьба намѣчается продолжительная и не отдѣлимая отъ обширнаго и послѣдовательнаго *новаго* творчества. Мы утверждали, что Великій Князь Николай Николаевичъ все

равно ничего не успееть сдѣлать. Теперь, однако, не время сводить счеты. Думать надо не о вчерашнемъ, а о завтрашнемъ днѣ.

12. БЛЮСТИТЕЛЬСТВО ИМПЕРАТОРСКАГО ПРЕСТОЛА. — РОССІЙСКІЙ ИМПЕРАТОРСКІЙ ДОМЪ ПОСЛѢ УБИЙСТВА ЦАРСКОЙ СЕМЬИ. —

Вполнѣ естественно, что все большее вниманіе привлекаеть къ себѣ особа Государя Кирилла Владиміровича. По этому поводу было бы своевременно привести нѣкоторыя соображенія. Веѣмъ извѣстна обстановка, въ которой Государь принялъ на себя обязательства, вытекавшія изъ его положенія главы Русской династїи и объявилъ себя Блюстителемъ Императорскаго Престола.

Блюстительство Престола опредѣляло оффиціальное положеніе династїи въ переходный періодъ междуцарствїя — отъ отреченія послѣдняго Императора — до провозглашенія новаго Императора. Такое провозглашеніе новаго Императора не могло состояться до окончательнаго и *офиціального* установленія факта кончины Императора Николая II и его двухъ наслѣдниковъ: Цесаревича Алексѣя и Великаго Князя Михаила Александровича. Блюстительство было временнымъ явленіемъ пока могли оставаться сомнѣнія относительно судьбы царственныхъ мучениковъ. «Безвѣстное отсутствіе» не могло продолжаться долго. Уже къ 1924-му году въ распоряженіи Блюстителя Престола находились результаты ряда слѣдствій, которыя велись для выясненія обстоятельствъ, при которыхъ была убита Царская Семья. Свѣдѣнія, собранныя слѣдственной комиссіей генерала Дитерихса, которой разслѣдованіе этихъ обстоятельствъ было поручено Верховнымъ Правителемъ адмираломъ Колчакомъ, опубликованы въ трудахъ самого Дитерихса и слѣдователя Соколова. Заключенія Дитерихса и Соколова полностью подтверждены данными, сообщенными и съ совѣтской стороны. Наконецъ, разслѣдованія иностранныхъ дипломатическихъ миссій и консуловъ даютъ освѣщеніе тѣхъ же фактовъ съ третьей стороны. Трагическія вещественныя доказательства были привезены черезъ Дальній Востокъ во Францію французскимъ военнымъ представителемъ въ Омскѣ генераломъ Жаненъ въ нѣсколькихъ опечатанныхъ чемоданахъ.

Екатеринбургская трагедія стала достояніем исторіи. Російскій Императорскій Домъ долженъ былъ засвидѣтельствовать: 1) мученическую кончину послѣдняго Императора и двухъ ближайшихъ его преемниковъ и 2) нерушимость династической преемственности. Отсюда вытекала необходимость акта 31-го августа (13-го сентября) 1924 года. Блюстительство упразднилось и старшій по первородству Великій Князь долженъ былъ принять императорскій титулъ. Отказъ отъ такого рѣшенія былъ бы равносильнъ дезертирству преемника Русскихъ Царей и обрывалъ бы династическую преемственность. Монархическая идея не допускаетъ, чтобы Престоль оставался пустующимъ, даже въ томъ случаѣ, когда власть фактически не можетъ осуществляться монархомъ.

Существовало мнѣніе, что блюстительство должно было бы продолжаться до рѣшенія народнаго собранія, которое «указало» бы Царя. При такой постановкѣ вопроса династичность, то-есть наслѣдственная преемственность Престола, просто упраздняется и замѣняется выборнымъ началомъ, то-есть, какъ разъ тѣмъ, отъ чего верховная власть должна быть свободна. Если бы Блюститель Престола поставилъ свое рѣшеніе въ зависимость отъ народнаго волеизъявленія, онъ оказался бы въ такомъ же положеніи, какъ и Великій Князь Михаилъ Александровичъ послѣ его условнаго отреченія.

Наконецъ, самое блюстительство Престола, осуществляемое Старшимъ Великимъ Княземъ именно въ силу его старшинства, само по себѣ уже «указываетъ» Императора. Полагать, что это «указаніе» нуждается въ санкціи народа, значить — ставить подъ вопросъ династическое начало, придавать ему спорный характеръ и этимъ отнимать у монархіи ея главное преимущество.

Актъ 31-го августа доказываетъ, что Глава нашей исторической династіи принялъ то бремя, которое было уготовано ему его рожденіемъ, въ сознаніи своего долга передъ Россіей. Онъ не ждалъ, чтобы ему «указали» этотъ долгъ.

13. ЗНАЧЕНІЕ ЦАРСКАГО ВОЗГЛАВЛЕНІЯ. — ЦАРЬ — АРБИТРЪ. — МОНАРХИЧЕСКОЕ ЕДИНСТВО.

Обычно противники монархіи приводятъ одинъ и тотъ же доводъ: монархъ безъ территоріи, дескать, --- оперетка. Всякое на-

чинаніе можно превратить въ оперетку и мы это видимъ на примѣрѣ республиканскихъ дѣятелей. Подходъ къ монархизму часто опереточенъ и не только у монархистовъ. Съ этимъ спорить не приходится. Значеніе и основы монархическаго принципа или недооцѣниваются или сознательно извращаются. Монархическая идея отличается отъ республиканской не только вѣшними чертами. Въ основѣ всякаго государства лежитъ какая-то опредѣленная идея. Само государство можетъ существовать лишь при наличіи трехъ раздѣльныхъ факторовъ: территоріи, населенія и верховной власти. Изъ этихъ трехъ факторовъ — послѣдній является условнымъ: онъ зависитъ отъ той идеи, которая положена націей въ основу ея жизнедѣятельности. Именно въ этомъ факторѣ заключена самобытность націи. Въ Россіи существуетъ государство, созданное октябрьской революціей. Въ этомъ государствѣ власть построена на принципѣ, который мы отвергаемъ и, по отношенію къ которому мы являемся революціонерами. Въ силу этого мы противопоставляемъ существующей въ настоящее время въ Россіи верховной власти иную идею власти. Идея эта — монархическая. Ея особенность заключается въ томъ, что (въ противобѣсъ республиканской) она не можетъ существовать безъ воплощенія въ опредѣленной *физической* личности. Такая личность — носительница идеи — должна отвѣчать опредѣленнымъ требованіямъ: 1) быть связанной *по восходящей линіи* съ монархами, чередовавшимися на Престолѣ, и 2) имѣть наследника или наследниковъ, въ лицѣ которыхъ обезпечивалась бы та же наследственная преемственность *по нисходящей линіи*. Отвѣчая этимъ требованіямъ, носитель монархической идеи становится *природнымъ* монархомъ, то-есть однимъ изъ факторовъ монархической государственности внѣ всякой зависимости отъ условій времени и мѣста.

Отсюда вовсе не слѣдуетъ, что такой факторъ можно разсматривать, какъ самую сумму, то-есть какъ государство въ его совокупности. Это превосходно извѣстно нашимъ республиканцамъ, и «непредрѣшенцамъ», которые сами вѣщали (еще совсѣмъ недавно) о самодовлѣющемъ «зарубежьи», тогда какъ Государь съ самаго начала своего отвѣтственнаго служенія *отметалъ* ставки на это «зарубежье». Именно Императоръ, котораго хотѣли бы обвинить въ насажденіи новаго Кобленца, твердо взялъ курсъ на Россію, и не на вымышленную Россію, существующую

«за чертополохомъ» бѣженскаго воображенія, а на единственную, живую *порволюціонную Россію*.

Царское возглавленіе. — даже въ зарубежныхъ условіяхъ, при отсутствіи элемента *физической* власти, — является, по самому смыслу своему, наиболѣе объективнымъ и безпристрастнымъ. Природный Царь представляетъ и воплощаетъ надпартийную, надсловную, надклассовую, то-есть *подлинно національную* власть. Содержаніе монархической идеи не охватывается никакими партийными рамками, какъ бы широки онѣ не были: она покрываетъ только идеей національной. Отдѣльные, групповые интересы одинаково чужды и одинаково близки Царю. Монархическая идея полнѣе всего выражаетъ *синтезъ націи*. Поэтому Царь прежде всего — арбитръ. И, какъ таковой, Царь сохраняетъ свое значеніе и вѣдъ предѣловъ Русской Земли. Драма нашей эмиграціи именно въ отсутствіи арбитра.

Неллицепрiятность царскаго арбитража вытекаетъ изъ самаго источника его: царскій арбитражъ основанъ *не на мнѣніи Монарха, а на совѣсти его*. Русскій монархизмъ содержитъ въ себѣ неограниченныя возможности потому, что онъ подчиняетъ социальную и экономическую жизнь націи мѣрилу человеческой совѣсти, которая регулируетъ всю совокупность мнѣній и интересовъ гражданъ. Русская монархія въ ея чистомъ видѣ даетъ государству возможность выполнять его прямую и главную функцію: обеспечивать цѣлостность и гармоничность общежитія гражданъ. Еще Пушкинъ сказалъ, что Царь Русскій «блюдетъ общій строй, всего оживитель, верховодецъ верховнаго согласія».

Какъ въ духовной, такъ и въ экономической жизни XX-го вѣка, Русская монархія можетъ обезпечить наибольшую свободу гражданъ и, въ то же время, наиболѣе «воспитательную» государственность, — одновременно и самую простую, и самую производительную государственную систему. Въ настоящее время остро ощущается необходимость, съ одной стороны, поднять, возродить авторитетъ государства, а съ другой — преодолѣть «этантизмъ», то-есть душающую «казенницу», усложняющуюся «гипертрофію» государства, особенно республики.

Монархическій арбитражъ, который нуженъ намъ, эмигрантамъ, особенно нуженъ въ самой Россіи. Онъ нуженъ и для того, чтобы духовное воссоединеніе эмигрировавшихъ и оставшихся — «бѣлыхъ» и «красныхъ» могло осуществиться. Приводимое въ

настоящемъ «Оповѣщеніи» декларативное обращеніе Государя Императора имѣеть, конечно, громадное значеніе. Это первый актъ царскаго арбитража въ національномъ масштабѣ.

Вновь стали поговаривать за послѣднее время о единомъ монархическомъ фронтѣ. Созданіе такого фронта встрѣчаетъ, конечно, не мало препятствій. Не такъ-то просто объединить для общаго дѣла людей, у которыхъ разныя цѣли. Первымъ условіемъ и является согласованіе конечной цѣли. Если эта общая цѣль будетъ найдена и намѣчена, то расхожденія въ тактикѣ не окажутся уже такъ губельны для внутренняго единства Русскаго монархизма.

Въ этомъ вопросѣ, болѣе чѣмъ когда-либо желателенъ арбитражъ Государя. Въ его лицѣ и черезъ него можетъ быть достигнуто единство стремленій и единство усилій.

14. «СМѢНА ВѢХЪ» ВЫСШАГО МОНАРХИЧЕСКАГО СОВѢТА. ЛИКВИДАЦІЯ ИГРЫ ПРЕСТОЛОНАСЛѢДИЕМЪ.

Видимо это учтено и вчерашними противниками Государя, которые во главѣ съ Высшимъ Монархическимъ Совѣтомъ пришли съ повинной. Вся бѣда, однако, въ томъ, что переходъ отъ вчерашней казуистики къ послѣдовательному монархизму произошелъ не безъ оговорокъ. Государя «признають», но «не Императоромъ», а «вождемъ». Конечно, дѣло не въ *формѣ* «признанія», но въ этой недоговоренности кроется соблазнъ. Государя нельзя *низводить* на уровень вождя (тѣмъ самымъ, налагая на него отвѣтственность за «ведомыхъ?»), то-есть, въ конечномъ счетѣ, — на уровень *руководителя партіи*. Вѣдь «вождь» можетъ и не быть преемникомъ Русскихъ Царей и вовсе не принадлежать къ Императорскому Дому. Вотъ почему желаніе превратить Царя въ лидера мы склонны разсматривать, какъ покушеніе на независимость сужденій и совѣсти Государя.

Исповѣданіе монархической идеи обяываетъ: свою вѣрно-подданность нельзя подчинять какимъ-то предварительнымъ «условіямъ».

Какъ бы ни относиться къ вопросу о единомъ фронтѣ, нельзя не признать, что новый курсъ Высшаго Монархическаго Со-

вѣта уже принесъ несомнѣнную пользу монархическому дѣлу. Онъ попросту уразднилъ «внутреннюю» оппозицію Государю, то-есть оппозицію, выступавшую подъ монархическимъ флагомъ. На страницахъ своего вѣстника («Двуглавый Орелъ», № 25 отъ 15/28 февраля 1929 г.) Высшій Монархическій Совѣтъ сообщилъ, что «изъ шестнадцати благополучно здравствующихъ совершеннолѣтнихъ Членовъ Императорской Фамиліи, двѣнадцать уже признали Старшимъ въ Родѣ и Главою Царскаго Дома Великаго Князя Кирилла Владиміровича и выразили Ему Свое подчиненіе». Далѣе В. М. С. пишетъ:

«Существенно необходимая связь нашего монархическаго движенія съ Царскимъ Домомъ сама собою опредѣлилась въ Лицѣ Старшаго въ Домѣ Романовыхъ Великаго Князя Кирилла Владиміровича. Въ этомъ направленіи Высшій Монархическій Совѣтъ и сдѣлалъ надлежащіе шаги».

Эти шаги знаменуютъ отказъ отъ пресловутой «зызыкинской теоріи» престолонаслѣдія. Эта теорія, изложенная въ книгѣ ея автора г. Зызыкина, считалась офиціозной теоріей Высшаго Монархическаго Совѣта. Теперь это путанное измышленіе сдано въ архивъ, что окончательно устраняетъ остатки аргументаціи противъ потомства Великаго Князя Владиміра Александровича. Ликвидация игры престолонаслѣдіемъ — несомнѣнная заслуга В. М. Совѣта, которая по справедливости должна быть записана въ его активъ. Въ свое время не оправдалась расчѣты нѣкоторыхъ круговъ на раздѣленіе въ самой Династіи. Великій Князь Дмитрій Павловичъ не только подчинился Старшему въ Царскомъ Родѣ, но и принялъ на себя званіе Его Представителя въ Парижѣ. Князь Никита Александровичъ, въ которомъ совѣтскій «Огонекъ» и эмигрантскія «Послѣднія Новости» хотѣли видѣть новаго «претендента», самъ былъ сторонникомъ подчиненія Высшаго Монархическаго Совѣта Государю.

Отнынѣ основа монархическаго единства найдена. У Русскаго монархизма (независимо отъ его внутреннихъ программныхъ и тактическихъ раздѣленій) нѣтъ «претендентовъ», а есть единый и единственный преемникъ Императоровъ. Не можетъ быть больше никакихъ кривотолковъ. Не «кирилловскаго» монархизма больше не существуетъ. Въ главномъ единство достигнуто. Слава Богу.

15. ВѢРНОПОДДАННОСТЬ МИТРОПОЛИТА АНТОНІЯ.

31-ОЕ МАРТА 1904 ГОДА

Мы отмѣтили, что послѣ кончины Великаго Князя Николая Николаевича многіе, связанные съ нимъ прежде обязательствами оказались свободными въ выборѣ новыхъ путей. Каждый пошелъ по пути, указанному его совѣстью. Примѣромъ для «измалодушествовавшихся» оказался старѣйшій архипастырь высокопреосвященный митрополитъ Антоній. Въ письмѣ своемъ къ Государю Императору онъ выражаетъ свои вѣрноподданическія чувства.

Выступление чтимаго архипастыря заставить призадуматься иныхъ упорствующихъ. Конечно, это выступленіе будутъ пытаться истолковывать, какъ внесеніе политики въ церковную жизнь, какъ покушеніе на независимость Церкви, за которую подъ жестокимъ игомъ борется Патріаршій Престоль. Ниже мы говоримъ о положеніи Русской Церкви и высказываемъ свое отношеніе къ ея подвигу. Мы рѣшительно отвергаемъ всякое намѣреніе *использовать* Церковь, какъ орудіе *внѣшней борьбы*. Мы вѣримъ въ торжество нашей Церкви и знаемъ, что это торжество и есть залогъ Русскаго возрожденія. Но, это сознаніе лишь укрѣпляетъ насъ въ рѣшимости ограждать и охранять Церковь отъ *мірскихъ* (въ частности, политическихъ) посягательствъ. Въ силу сказаннаго мы не смѣшиваемъ *политическаго съ церковнымъ*.

Всякій епископъ — въ то же время — русскій человѣкъ. *Какъ таковой* онъ имѣетъ право и долгъ быть подданнымъ своего Царя. Конечно, епископъ, какъ и всякій пастырь прежде всего — служитель Церкви. Въ настоящее время положеніе Русской Церкви таково, что ея служителямъ приходится воздерживаться отъ всего, что — такъ или иначе — могло бы повредить ей. Участіе въ гражданской жизни имъ часто невозможно. Но, въ этомъ отношеніи митрополитъ Антоній — свободенъ. Какъ извѣстно, онъ стоитъ во главѣ тѣхъ зарубежныхъ епископовъ, которые вышли изъ подчиненія патріаршему престолу. Митрополитъ Антоній не осложняетъ поэтому своимъ выступленіемъ труднаго и отвѣтственнаго служенія митрополита Сергія, который не отвѣтственъ за его дѣйствія. Поэтому выраженіе митрополитомъ Антоніемъ своихъ вѣрноподданическихъ чувствъ Государю — простое выполненіе нравственнаго долга, общаго для всѣхъ гражданъ. Никакого вторженія политики въ Церковь въ этомъ нѣтъ. Всякій архипастырь,

находящийся въ положеніи митрополита Антонія — въ правѣ высказывать свое политическое кредо, а тѣмъ болѣе, выявлять свою вѣрность (по существу непричастную къ политикѣ) природному Царю.

Мы выдѣляемъ выступленіе владыки Антонія изъ общей массы потому, что личность его въ національномъ отношеніи (и въ національномъ масштабѣ) авторитетна и значительна.

По этой же причинѣ мы не можемъ не отмѣтить прощиквенной статьи его, появившейся въ бѣлградскомъ «Царскомъ Вѣстникѣ». «Нынѣ», пишетъ въ ней владыка, «законный, безспорно законный Царь Кириллъ Владиміровичъ передъ глазами всѣхъ. Митрополитъ указываетъ, что «въ настоящіе дни исполняется двадцать пять лѣтъ со времени Его чудеснаго спасенія въ водахъ Тихаго Океана во время Русско-Японской войны». Призывая всѣхъ русскихъ людей «начать благодарить Бога за сохраненіе жизни нашего наследственнаго Царя въ страшные дни марта 1904 года», Митрополитъ добавляетъ, что политика тутъ ни при чемъ. «Пусть замолкнутъ уста безумцевъ, находящихся въ подобныхъ увѣщаніяхъ какую-то «политику», восклицаетъ онъ.

Напоминаніе высокопреосвященнаго Антонія надо признагъ очень своевременнымъ. Парижскія Русскія газеты, помѣстившія пространныя сообщенія объ обстоятельствахъ гибели «Петропавловска» и двухъ великихъ русскихъ людей — Макарова и Верещагина, обошли молчаніемъ фактъ присутствія на броненосцѣ во время взрыва Государя Кирилла Владиміровича.

Между тѣмъ, фактъ этотъ, какъ и спасеніе Государя, по меньшей мѣрѣ «злободневны» для читателей «Возрожденія» и «Нослѣднихъ Новостей». Характерно, что даже *освидомленіе* зарубежнаго читателя — пристрастно.

16. НАШЕ ОТНОШЕНІЕ КЪ ЦЕРКВИ. РУССКАЯ ТРАДИЦІЯ: НЕОБХОДИМОСТИ ЖИЗНЕННОЙ ЦѢЛОСТНОСТИ. ОБЩИЙ ФРОНТЪ СЪ ИНАКОМЫСЛЯЩИМИ.

Въ настоящемъ «Оповѣщеніи» мы печатаемъ письмо изъ Россіи, въ которомъ описывается положеніе Православной Церкви.

Намъ уже приходилось высказывать свое отношеніе къ Церкви и къ великому дѣлу, которое она совершаетъ въ современной

Россіи. Но вопросъ объ отношеніи политическихъ группировокъ къ Церкви настолько существененъ и отвѣтствененъ, и, въ то-же время такъ сложенъ и запутанъ, что къ нему приходится неоднократно возвращаться.

Мы отмѣтили въ № 3 «Оповѣщенія», что мы, какъ политическое объединеніе, не можемъ предъявлять къ своимъ сочленамъ требованій религіознаго порядка. Мы считаемъ неприкосновенными глубины религіозной совѣсти и признаемъ кощунственнымъ вторженіе въ эту область, которое позволяютъ себѣ нѣкоторыя политическія и корпоративныя организаціи.

Изъ этого, конечно, не слѣдуетъ, что намъ безразличны вопросы вѣры. И какъ могутъ быть безразличны къ Церкви тѣ, кто стремится къ цѣльному и цѣлостному воспріятію жизни, слѣдуя въ этомъ стремленіи завѣтамъ лучшихъ выразителей Русскаго духа, — основной традиціи Русской національной культуры. Никакая группа людей, желающихъ послужить Русскому дѣлу, поработать на Русской инвѣ, не можетъ игнорировать Православіе — сердцевину Русской жизни.

Извѣстно также — и въ этомъ одна изъ аксіомъ Русскаго міропониманія, — что отношеніе къ религіи инвѣ, какъ бы со стороны въ корнѣ ошибочно: становясь подъ знамя Православія нельзя ограничивать его областью отвлеченной идеологіи — инвѣ связи съ жизнью. Раздвоеніе отвлеченнаго и конкретнаго, отрывъ «тактики» отъ «идеологіи» приводятъ къ лицемерію. Нерѣдко самая безобразная и принципіальная «реальная работа» прикрита высокими и свѣтлыми идеалами.

Для насъ принципиально недопустимо, чтобы наша идеологія (то-есть то къ чему мы стремимся), наша психологія (то-есть наша внутренняя настроенность) и наша тактика, — (то-есть способы достиженія цѣли) — противорѣчили другъ другу. Наши стремленія, наши настроенія и наши дѣйствія должны быть проникнуты однимъ и тѣмъ же началомъ.

Именно такимъ *цѣлостнымъ* путемъ совершалось все великое въ Русской исторической жизни, все то, чѣмъ мы по праву можемъ гордиться. Источникомъ же и внутренней основой этого, жизненной цѣльности для Русскихъ людей всегда было Православіе, которое, по опредѣленію Достоевскаго: «есть *все* то, что только Русскій народъ считаетъ за свою святыню, въ немъ его идеалы, вся правда и истина жизни».

Дѣйствительно только въ Православіи — этою полною и не искаженною выраженіемъ христіанства — достигается наибольшая совершенная гармонія жизни. Оно одно осуществляетъ единство небеснаго и земнаго, — «смычку» духа и плоти (поскольку тутъ умѣстенъ грубоватый современный терминъ «смычка»). И это потому, что Православіе есть религія Богочеловѣчества, сущность которой въ томъ, что Богъ — «источникъ вселенскихъ» — воплотился въ человѣка и воссоединилъ съ Собою человѣчество, отнавшее отъ него въ силу грѣхонаденія.

Неповѣдуя Православіе, мы однако, не являемся, такъ сказать, конфессіональною группировкою, нетерпимой къ инаковѣрующимъ и инакомыслящимъ. Въ общей государственной жизни Православнаго Русскаго Царства участвовали инославные и даже нехристіане. Всѣ они были вѣрными подданными *православнаго* Царя, власть котораго обосновывалась прежде всего религіозно. Идея Блага Царя, которая родилась въ Азій, среди народовъ мусульманскихъ и буддистскихъ, ничѣмъ не связывала религіозныхъ убѣжденій этихъ народовъ и не принуждала ихъ ни къ какимъ компромиссамъ или сдѣлкамъ съ совѣстью.

Такъ же и въ пореволюціонной обстановкѣ иновѣрцы, вѣрные Русской государственной идеѣ, не должны опасаться того, что государственно мыслящіе Русскіе патріоты такъ опредѣленно ставятъ вопросъ о своемъ отношеніи къ Православной вѣрѣ. Иновѣрцы могутъ и должны принять участіе въ Русскомъ государственномъ строительствѣ. Огражденіе ихъ религіозной самобытности входитъ въ задачи Русскаго государства. Всѣ тѣ народы, которые признаютъ примать Русской культуры должны признавать, что Православная вѣра всегда являлась ея основой. Именно Православіе сообщало Русской культурѣ тотъ вселенскій, «всечеловѣчскій», по выраженію Достоевскаго, характеръ, который былъ и остается ея существенной чертой. Благодаря Православію наша культура не порабощаетъ, а раскрѣпощаетъ, не разъединяетъ, а примиряетъ.

17. ТЕРПИМОСТЬ КЪ ЛЮДЯМЪ. ВСЕ, ЧТО ПОЛОЖИТЕЛЬНО НЕ ЧУЖДО ЦЕРКВИ. ДОСТОЕВСКІЙ О ПРЕОБРАЖАЮЩЕЙ СИЛѢ ЦЕРКВИ.

Нетерпимость къ человѣку — чужда духу Православія. Четко и опредѣленно относясь къ собственнымъ вѣрованіямъ, истин-

но православные люди должны въ то же время чутко и бережно относиться ко всѣмъ людямъ, какъ бы эти люди ни были далеки отъ религiи, которую православные почитаютъ единственно истинной. Церковь всегда требовала этого отъ принадлежащихъ къ ней вѣрующихъ. Въ этомъ отношенiи примѣромъ является такой стойкій борець за Православiе, какъ Св. Афонасiй Великий, котораго историкъ характеризуетъ, какъ «непреклоннаго въ истинѣ и снисходительнаго къ заблуждающимся».

По самому ученiю Церкви — все, что въ людяхъ подлинно живого и чистаго — отъ Бога, хотя бы люди не сознавали и даже не хотѣли этого: «Святымъ Духомъ всяка душа живетъ и чистотой возвышается».

Въ современной Россiи коммунистическая доктрина отрицаетъ самое существованiе Бога. Это утвержденiе имѣетъ обязательную силу во всѣхъ официальныхъ отправленiяхъ совѣтскаго государства. Въ официальной печати слово «Богъ» должно писаться съ маленькой буквы и какой-либо споръ на эту тему въ официальныхъ рамкахъ не допускается.

Но, слѣдуетъ ли изъ этого, что все, что въ этихъ рамкахъ происходитъ не имѣетъ отношенiя къ Церкви? Конечно, нѣтъ. Вѣдь и тамъ люди. А всякій человекъ — особенно «заблудшая овца» — является предметомъ попеченiя Церкви. Христосъ сказалъ, что Онъ «пришелъ призвать не праведниковъ, но грѣшниковъ къ покаянiю», что «не здоровые имѣютъ нужду во врачѣ, но больные».

Многое на столбцахъ совѣтской печати, отражающей коммунистическiй бытъ, какъ будто и вовсе не относится къ Церкви, а имѣетъ зато краеугольное значенiе для *религиозныхъ судебъ* человека. Это особенно сказывается въ области нравственности, въ которой разыгрываются небывалыя трагедiи. А православная область человѣческой души и есть то «поле битвы», на которомъ, какъ сказалъ тотъ-же Достоевскiй, происходитъ борьба діавола съ Богомъ, тьмы со свѣтомъ.

Отчеты о съѣздахъ, конференцiяхъ (особенно женщинъ-делегатокъ), всевозможныя анкеты и сообщенiя вскрываютъ стороны быта, которыя полны такой *напряженной религиозной значительности*, что могутъ читаться религиозными людьми съ такимъ же волненiемъ и интересомъ, какъ и хроника чисто церковныхъ событiй.

А развѣ вопросы, касающіеся подрастающих поколѣній не требуютъ особой заботы религіозныхъ людей?!

Это значеніе всѣхъ сторонъ жизни для религіозной судьбы человѣка и, слѣдовательно, для Церкви, съ особой ясностью опредѣлено въ ученіи Хомякова. Близкій намъ по духу и по времени святой — преподобный Серафимъ Саровскій также обосновалъ эту истину (въ его бесѣдѣ съ Мотовиловымъ), предчувствуя надвигающуюся катастрофу и болѣя за любимую имъ родину.

Отличительнымъ свойствомъ преп. Серафима была безграничная терпимость къ людямъ, внимательная любовная обращенность къ нимъ, такъ сильно дѣйствовавшая на равнодушныхъ и даже враждебно настроенныхъ людей, что вызывала въ нихъ внутренній переворотъ и религіозное перерожденіе.

Эту прожигающую всякую душу силу любви характерную для православнаго «старчества», настойчиво отмѣчалъ Достоевскій, называвшій «старчество» «испытаннымъ орудіемъ для нравственнаго перерожденія человѣка отъ рабства къ свободѣ и къ нравственному совершенствованію». Вѣра въ возможность перерожденія всякаго человѣка, даже низко падшаго, характеризуютъ и самого Достоевскаго. Въ письмѣ къ брату изъ Сибири, послѣ освобожденія изъ каторги, онъ пишетъ*): «Люди вездѣ люди. И въ каторгѣ, между разбойниками, я въ четыре года отличилъ, наконецъ, людей. Повѣришь ли: есть характеры глубокіе, сильные, прекрасные, и какъ весело было подъ грубой корой отыскать золото».

Вѣру Достоевскаго въ Русскаго человѣка нельзя назвать простой идеализаціей. Въ его творчествѣ раскрываются предѣльныя бездны человѣческаго паденія, опасность которыхъ для Русскаго народа онъ вполне сознавалъ. Но онъ вѣрилъ въ то, что, въ конечномъ счетѣ, Русскій народъ никогда отъ Христа не отречется.

«Можетъ быть единственная любовь народа Русскаго есть Христость», пишетъ онъ въ «Дневникѣ Писателя» за 1873 годъ... «названіемъ же православнаго, то-есть истиннаго всѣхъ исповѣдующаго Христа, онъ гордится болѣе всего». Христіанская вѣра воспринимается Достоевскимъ, какъ основная сила, воспитывав-

---

*) См. Сборникъ писемъ Достоевскаго. (Госиздатъ, Москва, 1928 г.).

шая Русскій народъ въ теченіе всей его исторіи и неизмѣнно возрождавшая его даже послѣ самыхъ страшныхъ его паденій. Въ своемъ отвѣтѣ Градовскому Достоевскій утверждаетъ, что «нашъ народъ просвѣтился уже давно, принявъ въ свою суть Христа и ученіе Его». Научился народъ Христову ученію въ храмахъ, гдѣ вѣками слышалъ молитвы и гимны... Повторялъ и самъ пѣлъ эти молитвы еще въ лѣсахъ, спасаясь отъ враговъ своихъ, въ Батыево нашествіе еще, можетъ быть, пѣлъ: «Господи сплѣ съ нами буди!» и тогда то, можетъ быть, и заучилъ этотъ гимнъ, потому что кромѣ Христа у него тогда ничего не оставалось, а въ немъ, въ этомъ гимнѣ, уже въ одномъ вся правда Христова. И что въ томъ, что народу мало читаютъ проповѣдей, а дьячки бормочутъ неразборчиво, — самое колоссальное обвиненіе на нашу Церковь, придуманное либералами, вмѣстѣ съ неудобствомъ церковно-славянскаго языка, будто бы непонятнаго простолюдину. Зато выдетъ попъ и прочтетъ: «Господи и Владыко живота моего» — а въ этой молитвѣ *вся суть христіанства*, весь его катехизисъ, а народъ знаетъ эту молитву наизусть. Знаетъ тоже онъ многія изъ житій святыхъ, пересказываетъ и слушаетъ ихъ съ умиленіемъ. Главная же школа христіанства, которую прошелъ онъ, это — вѣка безчисленныхъ и безконечныхъ страданій, нмъ вынесенныхъ въ свою исторію, когда онъ, оставленный всѣми, опранный всѣми, работающій на всѣхъ и на вся, оставался лишь съ однимъ Христомъ — Утѣшителемъ, котораго и принялъ тогда въ свою душу навѣки, и который за то спасъ отъ отчаянія его душу!».

«Пусть въ нашемъ народѣ звѣрство и грѣхъ», говоритъ Достоевскій въ другомъ мѣстѣ, «но вотъ что въ немъ неоспоримо: это именно то, что онъ, въ своемъ цѣломъ, по крайней мѣрѣ (и не въ идеалѣ только, а въ самой заправской дѣйствительности), никогда не принимаетъ, не приметъ и не захочетъ принять своего грѣха за правду! Онъ согрѣшитъ, но всегда скажетъ, рано ли, поздно ли: я сдѣлалъ неправду. Если согрѣшившій не скажетъ, то другой за него скажетъ, и правда будетъ восполнена. Грѣхъ есть смрадъ, и смрадъ пройдетъ, когда возсіяетъ солнце вполнѣ. Грѣхъ есть дѣло преходящее, а Христосъ — вѣчное. Народъ грѣшитъ и пакостится ежедневно, но въ лучшія минуты, во Христовы минуты, онъ никогда въ правдѣ не ошибется. То именно и важно, во что народъ вѣритъ какъ въ свою правду, въ чемъ ее

полагаетъ, какъ ее представляетъ себѣ, что ставить своимъ лучшимъ желаніямъ, что возлюбилъ, чего просить у Бога, о чемъ, молитвенно плачетъ. А идеаль народа — Христосъ».

Прозрѣвая катастрофу, Достоевскій вѣрилъ въ то, что отъ Церкви, «отъ сихъ кроткихъ и жаждущихъ уединенной молитвы выйдетъ, можетъ быть, еще разъ спасеніе земли Русскій! Ибо воистину приготовлены въ тишинѣ «на день, и часть, и мѣсяць, и годъ». Образъ Христова хранить пока въ уединеніи своемъ благолѣпно и неискаженно, въ чистотѣ правды Божіей, отъ древнѣйшихъ отцовъ, апостоловъ и мучениковъ, и когда надо будетъ, явятъ его поколебавшейся правдѣ міра. Сія мысль великая. Отъ востока звѣзда сія возсіяетъ». («Братья Карамазовы»).

«Тѣ же смиренные и кроткіе постники и молчальники возстанутъ и пойдутъ на великое дѣло... Невѣрующій дѣятель у насъ въ Россіи ничего не сдѣлаетъ, даже будь онъ искренень сердцемъ и умомъ гениалець. Народъ встрѣтитъ атеиста и поборетъ его, и станетъ единая православная Русь».

18. ПОДВИГЪ ТИХОНОВСКОЙ ЦЕРКВИ

Дѣйствительно — вѣра и надежда Достоевскаго не оказались постравленными. Какъ во всѣ тяжелые и трудные моменты Русской исторіи, — Церковь и теперь оказалась могущественнымъ источникомъ духовныхъ силъ, возрождающихъ и укрѣпляющихъ Русскихъ людей.

Переживаемое нами время, конечно, трудно сравнивать съ какимъ-либо другимъ моментомъ нашей исторіи, оно является совершенно исключительнымъ по глубинѣ и размаху произошедшихъ катастрофическихъ перемѣнъ. Русская Церковь оказалась въ особенно тяжеломъ и трудномъ положеніи.

Теперь уже становится очевиднымъ, что продѣланная ею за эти годы работа является совершенно исключительнымъ *подвигомъ*, который повліяетъ на судьбы не одной Россіи, но и всего міра, всей Вселенской Церкви. Это видятъ и признаютъ и представители западнаго христіанства (см. ниже статью «Православіе и Западъ»). Ихъ свидѣтельство для насъ особенно цѣнно.

Русской Церкви, слѣдовавшей основной традиціи христіанства, удалось, отдѣляя, по слову покойнаго Патріарха Тихона, «божеское и вѣчное отъ человѣческаго, временнаго и земнаго»,

сначала не дать разрушительному вихрю, обрушившемуся на нашу родину, смести себя съ лица Русской земли, а потомъ, отстоявшись, даже перейти въ наступленіе въ ея геронческой борьбѣ за душу многомилліоннаго Русскаго народа.

Теперь окончательно выясняется, что — вопреки опасеніямъ нѣкоторыхъ людей — Тихоновская Церковь не сдала своихъ релігіозныхъ позицій, не отказалась вовсе отъ борьбы съ безбожіемъ. Злоба и ненависть коммунистовъ къ нынѣшнему руководителю Церкви митрополиту Сергію каждый день изливается на страницахъ печати, въ докладахъ, рѣчахъ. «Легализованная контръ-революція» — такъ называютъ коммунисты позицію митрополита Сергія. Съ каждымъ днемъ значеніе и послѣдовательность «тихоновскаго» пути, по которому идетъ митрополитъ Сергій, становятся очевиднѣе. Яснѣе всего опредѣляетъ этотъ путь самъ митрополитъ Сергій въ одномъ изъ своихъ обращеній:

«Мы убѣждены, что Православный христіанинъ, свято соблюдая свою вѣру и живя по ея заповѣдямъ, именно потому и будетъ всюду желательнымъ и образцовымъ гражданиномъ какого угодно государства, въ томъ числѣ и совѣтскаго, въ какой бы области жизни ни пришлось ему дѣйствовать: на фабрикѣ, въ деревнѣ или городѣ, въ арміи или шахтѣ и т. п. Потребуется ли государство отказа отъ собственности: нужно ли будетъ положить жизнь свою за общее дѣло; нужно ли показывать примѣръ трезвости, честности, усердія на службѣ обществу — во всему этому и научаетъ христіанина его вѣра. Во всякомъ случаѣ, разъ въ союзѣ гражданами состоятъ не только коммунисты, но и люди релігіозной вѣры, то однимъ изъ первыхъ такихъ гражданъ, можетъ быть, и всякій православный христіанинъ, принадлежащій, къ тому же, къ подавляющему большинству населенія».

Объщая «полную лояльность, и заявляя объ отмежеваніи отъ всякихъ политическихъ партій или предпріятій, направленныхъ во вредъ союзу» Митр. Сергій тутъ же поясняетъ:

«Но будемъ искренними до конца. Мы не можемъ замалчивать того противорѣчія, какое существуетъ между нами, православными, и коммунистами — большевиками, управляющими союзомъ. Они ставятъ своей задачей борьбу съ Богомъ и Его властью въ сердцахъ народа. Мы же весь смыслъ и всю цѣль нашего существованія видимъ въ исповѣданіи вѣры въ Бога и въ возможно широкомъ распространеніи и укрѣпленіи этой вѣры въ

сердцахъ народа. Они признають лишь матеріалистическое пониманіе исторіи, а мы вѣримъ въ Промыселъ Божій и чудо».

«Отнюдь не общаея примирить непримиримое и подкрасить нашу вѣру подъ коммунизмъ, мы религіозно остаемся такими, какіе есть — староцерковниками, или, какъ насъ величаютъ. — Тихоновцами. Прогрессъ Церковный мы видимъ не въ приспособляемости Церкви къ «современнымъ требованіямъ», не въ урѣзкѣ ея идеала и не въ измѣненіи ея ученія и канонѣвъ, а въ томъ, чтобы при современныхъ условіяхъ Церковной жизни и современной обстановкѣ сумѣть зажечь и поддержать въ сердцахъ нашей паствы все прежній огонь ревности о Богѣ и научить насомыхъ въ самомъ зенитѣ матеріальнаго прогресса находить подлинный смыслъ своей жизни все таки за гробомъ, а не здѣсь».

Положеніе Церкви въ Россіи продолжаетъ быть необычайно тяжелымъ и труднымъ. Старающіеся оклеветать ее утверждаютъ, что она руководится не небесными религіозными побужденіями, а чисто земными — политическими и социальными-экономическими. Подъ этимъ предлогомъ они стараются усилить и безъ того непрекращающіяся жестока гоненія, а также и всевозможныя стѣсненія, препятствующія Церкви въ ея работѣ по исцѣленію и очищенію души Русскаго народа.

Поэтому мы, какъ и всѣ тѣ, кому Церковь дорога, не какъ средство, а какъ самоцѣль, какъ самодовлѣющая цѣнность, должны воздерживаться въ своемъ отношеніи къ ней отъ всего, что можетъ быть принято за использование Церкви въ качествѣ орудія для достиженія политическихъ, или какихъ-либо другихъ земныхъ цѣлей, хотя бы эти цѣли сами по себѣ и были высоки и почтенны.

Это бережное отношеніе къ Церкви обязательно для всѣхъ искреннихъ православныхъ людей. Мы никогда не должны забывать того, что можемъ какимъ-либо неразуміемъ или неосторожностью усилить тяжесть крестной ноши нашей великой страдальцы Церкви.

Младороссы.

Письма изъ Россіи

1. О ПОЛОЖЕНІИ ЦЕРКВИ

(Отъ января 1929 года).

«Патріаршій Мѣстоблюститель митрополитъ Петръ вслѣдъ затѣмъ, какъ лишень былъ возможности управлять дѣлами Церкви, въ письменной формѣ передалъ свои полномочія митрополиту Нижегородскому Сергію. Послѣдній сначала отказывался и лишь послѣ того, какъ обнаружались хищническія поопзновенія нѣкоторыхъ недостойныхъ епископовъ вродѣ Григорія Екатеринбургскаго, Бориса Можайскаго и другихъ захватить въ свои руки власть, рѣшилъ принять бразды правленія и далъ энергичный отпоръ не только этимъ захватчикамъ, по и другимъ темнымъ силамъ, пытавшимся посяять церковную смуту.

Такую смуту хотѣли вызвать выдвинувъ въ качествѣ Патріаршаго Мѣстоблюстителя Ярославскаго Митрополита Агафангела (скончался въ 1928-мъ году). Послѣдняго для этой цѣли вернули въ Ярославлять изъ ссылки (былъ гдѣ-то въ Сибири). Матитый старецъ написалъ посланіе, въ которомъ, ссылаясь на то, что онъ уже 2 раза назначался покойнымъ Патріархомъ Мѣстоблюстителемъ, объявилъ о своемъ намѣреніи вступить въ его права. Митр. Сергій на этотъ актъ съ должной твердостью отвѣтилъ, что Патр. Мѣстоблюститель можетъ быть только одинъ, какимъ въ данный моментъ является Митрополитъ Крутицкій Петръ, который въ предѣлахъ своей власти далъ уполномочіе управлять Русской Православной Церковью ему — Митрополиту Сергію. И въ этомъ своемъ званіи онъ, Митр. Сергій, братски предлагаетъ Владыкѣ Агафангелу немедленно взять обратно свое посланіе, въ противномъ случаѣ онъ, Митр. Сергій, вынужденъ будетъ передать управление Ярославской митрополіей старшему викарію, оставивъ за

Митр. Агафангеломъ лишь право служенія, — и дѣйствія его передаетъ на обсужденіе Синода, который къ тому времени (правда въ составѣ недостаточно авторитетныхъ лицъ) былъ уже сформированъ. Владыка Агафангелъ, конечно, не задумываясь, подчинился рѣшенію Митр. Сергія.

Много толковъ вызвало извѣстное обращеніе Митр. Сергія. Эта мѣра была вызвана требованіемъ момента, слѣдовательно была необходимою.

Митр. Сергіи получили право назначать во многія епархіи епархіальныхъ архіереевъ, гдѣ ихъ до того фактически не было. Отсутствие ихъ на мѣстахъ порождало рядъ крайне отрицательныхъ послѣдствій, вредно отражавшихся на интересахъ Церкви. Въ этомъ отношеніи было поставлено Митр. Сергію одно ограничительное требованіе: ни одинъ архіерей, имѣвшій какіе-либо счеты (высылка, арестъ) съ мѣстными органами Г.П.У., не долженъ въ этой же епархіи оставаться правящимъ епископомъ, но свободно можетъ получить назначеніе въ любую другую епархію. Такимъ путемъ перемѣнены были: архіеп. С. изъ Орла въ Смоленскъ, еп. Н. — изъ Тулы въ Орель, архіеп. І. — изъ Курска въ Рязань, Митр. С. — въ Петроградъ и т. д. Кромѣ того, нѣсколько епископовъ освобождены изъ Соловковъ и получили право жительства минусъ шесть, нѣкоторые возвращены изъ ссылки.

Наконецъ, полезнымъ для Церкви результатомъ предпринятаго Митр. Сергіемъ шага нужно считать и то, что во главѣ церковнаго управленія стоитъ въ теченіе около 3 лѣтъ одно и то же авторитетное лицо съ опредѣленными взглядами и пользующеся довѣріемъ и уваженіемъ со стороны *огромнаго большинства* русскихъ іерарховъ и всего православнаго населенія.

Обновленческая группа и всѣ другія вновь возникшія церковныя объединенія не только не усилились, а наоборотъ, съ каждымъ днемъ таютъ и уменьшаются (имѣется въ виду количество послѣдователей), несмотря на оказываемую имъ со стороны софійской власти поддержку».

2. ПИСЬМО ИЗЪ МОСКВЫ.

«...Положеніе у всѣхъ можно считать удовлетворительнымъ: одни нормально старѣютъ, другіе растутъ. Одно не удовлетворительно — ни у кого не замѣчается цѣли жизни, — живутъ для

«брюха». Ну, да вѣдь сейчасъ и сама жизнь такая. Чудно, — вѣдь прошло уже 12 лѣтъ этого метанія, страховъ, неувѣренности въ своемъ шагѣ, выучились переживать мы, конечно, многое, но до сихъ поръ не выучились быть увѣренными въ томъ, что завтра какая-нибудь новая волна не поставитъ насъ въ полное недоумѣніе и даже растерянность. Такъ было у меня мѣсяцевъ 10 назадъ, когда пришлось бросить внезапно службу въ одномъ мѣстѣ, долго докладывать, что ты не верблюдъ и послѣ этого, послѣ сложныхъ и чрезвычайно болѣзненныхъ переживаній, устроиться на другомъ мѣстѣ. Былъ моментъ, когда меня хотѣли снабдить что называется «волчьимъ паспортомъ» и лишь чрезвычайная настойчивость помогла довести дѣло до благополучнаго конца. Сейчасъ я снова работаю, занимая не худшее мѣсто, но отрывка повторяется до сихъ поръ. Не знаю, какъ у васъ, но у насъ здѣсь каждый сталъ хорошимъ воякой, потому что эта война продолжается непрерывно, переходя изъ одной области въ другую. А какіе всѣ стали ораторы — трудно себѣ представить, смотришь на малышей и чувствуешь, что совершенно нельзя провести параллели между ними и мальчиками прежняго времени. — какъ будто теперешніе ростомъ больше на цѣлый аршинъ. Иной разъ, даже насъ, привыкшихъ къ новымъ формамъ жизни, это приводитъ, по крайней мѣрѣ, въ недоумѣніе. Мнѣ кажется, что если бы мы вдругъ сейчасъ снова соединились съ вами, мы навѣрное другъ друга не узнали бы — настолько глубокіе отпечатки дали эти 12 лѣтъ. Сейчасъ у насъ новая волна — волна лишенія правъ всѣхъ «бывшихъ». Лишаютъ избирательныхъ правъ и даже права жительства въ городѣ, не говоря уже о лишеніи продуктовыхъ карточекъ (онѣ у насъ снова вводятся). Вообще, мнѣ начинаютъ казаться, что революціонная волна имѣетъ періодъ въ 11 лѣтъ, потому что съ 12-го года событія, какъ будто, начинаютъ повторяться. Жизнь сейчасъ снова подорожала и, пожалуй, значительно, снова, какъ я уже отмѣтилъ, вводятся карточки. Ну, брошу обо всемъ этомъ — думаю, что у васъ не менѣе тошно...

3. ПИСЬМО 19-ТИЛѢТНЕЙ ДѢВУШКИ

«Шлемъ тебѣ привѣтъ изъ города Ленинграда и самыя наилучшія пожеланія. Письмо я твое получила, за которое благодаримъ всѣ. Ты обижаясь на нашихъ, за то, что они тебѣ не пишутъ. Ты не обижайся, такъ какъ имъ писать нѣтъ время. Они

всѣ работаютъ и придуть очень уставши такъ, что имъ не до семьи, а я человекъ свободный и тебѣ всегда пишу.

Мы пока всѣ живы и здоровы, чего и тебѣ желаемъ. Поздравляю тебя съ Пасхой и съ 1-мъ маемъ. Наши, (то-есть Маша, Анатолий ея мужъ и Соня) ѣдутъ на цѣлую недѣлю въ Днѣпропетровскъ, съ 1-го мая по 7-ое включительно. Эту экскурсію устраиваютъ фабрики. Погода стоитъ хорошая, сейчасъ легкій морозъ, а снѣгъ уже весь стаялъ, такъ что ждемъ скоро лѣта.

Катки уже закрылись и я теперь не катаюсь, кромѣ меня на катокъ ходили Маша, Соня и Анатолий — они тоже катаются. Анатолий кромѣ этого ѣздитъ на охотахъ и хорошо катается на лыжахъ и велосипедѣ — вообще занимается почти всѣми видами спорта. Скоро будемъ кататься на лодкахъ и купаться, мнѣ очень хочется, чтобы было скорѣе лѣто. Я еще умѣю играть въ шниппонгъ — очень интересная игра и теперь я очень ею увлекаюсь.

На слѣдующій годъ думаю буду кататься на бѣговыхъ конькахъ (а этотъ годъ я каталась на жексонкѣ), бѣговые коньки гораздо лучше жексонки, такъ какъ на нихъ быстрѣ развиваешь ходъ и полозья тамъ тоньше, какъ ножикъ...

Я сейчасъ не работаю, а дома — по хозяйству, кончила школу два года тому назадъ и все нахожусь безъ дѣла, никакъ не устронься, хотя и состою на биржѣ (чернорабочей) давно.

Нашиши слушаешь ты радіо или нѣтъ. У насъ есть громкоговоритель и мы всѣ слушаемъ очень интересные передачи. Пока досвиданія».

Побѣда духа

Интересно и знаменательно, что въ совѣтское безвременье какъ утѣшеніе встаютъ передъ нами не только образы современныхъ исповѣдниковъ преизбыточествующей силы Христовой, но и изъ глубины прошлаго возстаютъ неожиданно новые неизвѣстные или малоизвѣстные доселѣ сокровища Русскаго религіознаго духа, рожденные изъ того же сознанія «избытка» побѣды Вѣчной Жизни, вошедшей въ міръ. Въ этомъ отношеніи великой драгоцѣнностью являются наброски Достоевскаго къ «Братьямъ Карамазовымъ», только что (въ январѣ 1929 г.) вышедшіе въ свѣтъ въ нѣмецкомъ переводѣ въ мюнхенскомъ издательствѣ Пипера*) (въ русскомъ оригиналѣ они еще не вышли, неизвѣстно выйдутъ ли). Побѣда Христова, всенепревозмогающая сила Божія, вселенская соборная радость, предназначенные для всей твари. Восторгъ грядущаго объединенія вокругъ единого центра — Христа, побѣдное исповѣданіе, что призваніе рода человѣческаго въ томъ, чтобы уподобляться Главѣ его, Первенцу изъ мертвыхъ, Второму Адаму — вотъ содержаніе этихъ набросковъ. «Что есть жизнь? Наилучшее опредѣленіе существа моего: я есмь, я существую, чтобы уподобляться Господу, глаголющему: «Азъ есмь Сущій», но уже въ совокупности всего мірозданія... какъ и Богъ свободно даетъ Себя всѣмъ... и они возвращаются къ Нему, и

---

*) F. M. Dostojewski, «Die urgestalt der Brüder Karamasoff». Erläutert von W. Komarowitsch R. Piper et Co. Verlag, München 1929. 619 стран. Большевики предоставили издательству Пипера право напечатанія неизданныхъ бумагъ Достоевскаго еще до выхода ихъ на русскомъ языкѣ. Неизвѣстно будетъ ли вообще это напечатано по-русски.

вновь обрѣтають Его, и въ этомъ -- жизнь*). Это — убѣжденіе, эта — вѣра, которой живетъ Православная Церковь — и въ мукахъ своихъ, которой дышетъ вся проповѣдь ранняго христіанства, которая вдохновила между прочимъ и современную «Братьямъ Карамазовымъ» раннюю философію Владиміра Соловьева и философію Θεодорова, повліявшія — и та и другая — на творческую жизнь Достоевскаго**).

Необычайный размахъ и широта, радикализмъ вѣры, безгающую и очищающую недостойное. — Вотъ — призваніе наше вѣди ранняго христіанства, которая сдѣлалась основой, вдохновляющимъ принципомъ всего лучшаго и высшаго, что порождено душою русскаго народа. Побѣда надъ міромъ во имя Христа! — чрезъ преизбыточествующую, завоевательную силу любви, широкую, все достойное охватывающую и огнемъ горѣнія своего, сжигающую и очущающую недостойное. — Вотъ — призваніе наше по Достоевскому, который является въ этомъ, въ этихъ мысляхъ вложенныхъ въ уста Зосимѣ, лишь сыномъ Церкви нашей, ученикомъ православныхъ старцевъ нашихъ, ученикомъ Тихона Задонскаго (его онъ особенно чтилъ и изучал!), ученикомъ того, кто возлежалъ на груди Учителя и, горя огнемъ Его, засвидѣтельствовалъ: «Сіе есть побѣда, побѣдившая міръ — вѣра наша».

Побѣдность, завоевательность, не назадъ, а впередъ, христіанство не какъ традиція, не какъ традиционное благочестіе только, а какъ огонь, охватывающій землю, какъ неизмѣримое богатство, какъ то *единое основаніе*, на которомъ можно и должно строить жизнь и исторію, какъ то, что даетъ силу и къ борбѣ и къ творчеству, къ *новому творчеству* — ибо должны мы обновиться — и къ связи неразрывной, узами неразрывной любви съ отцами и ихъ подвигомъ — новое оно же и старое и вѣчно юное

---

*) Переведено съ нѣмецкаго перевода; по-нѣмецки: Was ist das Leben? Die treffenste Definition das Selbst ist: ich bin, ich existiere, um dem Herrn zu gleichen, der sagt: «Ich bin der Seiende», aber schon in der gesamten Fülle des ganzen Weltgebändes... Wie auch Gott in Freiheit sich allen hingibt zum Wort. Und sie kehren zu Ihm zurück und finden Ihn wieder und das ist das Leben (Manuskript S. 31) — «Die Urgestalt der Brüder Karamasoff», S. 34 - 35). Сравн. Іоанна I, 4!

**) См. объ этомъ подробную и весьма замѣчательную статью проф. Комаровича въ нѣмецкомъ изданіи набросковъ къ «Карамазовымъ»: »Die Urgestalt 6-58.

и неумирающее! — Вотъ эта сила, вотъ эта «побѣда», всепобѣждающая, и есть та стихія тотъ «огонь Христовъ», который можетъ возродить Россію, да и міръ вообще.

И многіе молодые — ибо они призваны будутъ бороться и строить — чутко прислушиваются къ этимъ вѣяніямъ духа побѣды и загораются этимъ огнемъ. Такимъ порывомъ хотять жить и творить жизнь «младороссы», такой порывъ служеніе любви, есть среди нѣкоторыхъ группъ молодежи и Англіи и Германіи (хотя, можетъ быть, и недостаточно еще осознанной въ своемъ конечномъ обоснованіи). Вышее же и несравнимое явленіе сего современному міру — въ апостольскомъ и мученическомъ подвигѣ нашей Русской Церкви.

Да не умираетъ и да не растрчивается этотъ огонь Христовъ. Ибо только въ немъ и черезъ него *побѣда*.

Проф. Николай Арсеньевъ.

Новѣйшая литература и оздоровленіе Россіи

ОЧЕРКЪ II.

Въ нашемъ первомъ очеркѣ мы отмѣтили одинъ изъ путей къ оздоровленію Россіи: творческую работу по восстановленію Русскаго благосостоянія, вытѣсняющую схемы коммунизма. Этотъ путь, однако, не является единственнымъ. Мы постараемся отмѣтить сегодня другую причину оздоровленія, отъ противнаго, приводящую къ положительнымъ результатамъ. Эта причина — бытовой тупикъ, въ который коммунизмъ завелъ Русскую молодежь.

Если кто-нибудь, мало освѣдомленный о Русской дѣйствительности, хочетъ понять, почему жакда здоровой жизни проснулась въ Россіи именно въ тѣхъ кругахъ, которые хотѣли жить по теоріи, — пусть прочтетъ или перечитаеть одинъ изъ тѣхъ многочисленныхъ бытовыхъ романовъ, которые за границей считаются чуть ли не порнографическими.

Лучше многихъ научныхъ изслѣдованій они рисуютъ условія жизни, жертвами которыхъ являются совсѣмъ не «контрреволюціонеры», а, главнымъ образомъ, молодежь, съ наивностью воспринявшая поднесенныя коммунизмомъ идеи. Тотъ ужасъ, который породило практическое примѣненіе принятыхъ на вѣру истинъ, служить лучшимъ объясненіемъ бытовой реакціи, которую мы уже отмѣчали въ нашихъ предыдущихъ статьяхъ.

**

Возьмемъ для примѣра «Собачій Переулокъ» Гумилевскаго — книгу тѣмъ болѣе доступную эмиграціи, что она уже переиздана въ Ригѣ.

Какъ почти всегда въ новыхъ Русскихъ книгахъ — унылая и сѣрая земля, безотрадныя будни, грязныя каморки, скользкія лѣтницы, закуренные клубы, выбитыя стекла, люди, смотрящіе съ тоской на «розовый закатъ», на «клочья облаковъ на вечерѣющемъ небѣ», на луну, которую онять такъ любятъ въ Русскихъ романахъ.

Мы далеки отъ марксистскаго героизма, воспѣтаго «Цементомъ» или отъ дикаго міра «Конармін». Революція уже отшумѣла. Старый міръ уже разрушенъ. Въ построеніе новаго уже нѣтъ вѣры. Сектантскій подходъ ко всѣмъ жизненнымъ вопросамъ, еще какъ-то суженный и обостренный пошлостью провинціального города съ неизбѣжнымъ городскимъ садомъ и рощей, облѣзлымъ трамваемъ и пивными, — искажаетъ мысли героевъ Собачьяго Переулка. Въ этой средѣ комсомольцевъ, студентовъ, молодыхъ рабочихъ теорія «стакана воды» уже сдѣлала свое дѣло. Тяжелый неврозъ тяготѣетъ надъ словами и дѣйствіями.

Студентка Вѣра Волкова, — брошенная мужемъ — безъ цѣли, безъ увлеченія и безъ радости принимаетъ на четвертомъ этажѣ уплотненнаго дома, одного комсомольца за другимъ.

«Милая, какъ я ненавижу ихъ всѣхъ», говоритъ она своей подругѣ. «Ты думаешь, ты думаешь есть изъ нихъ хоть двое, которые женились бы, сходились бы съ женщиной для прямой цѣли: рожать вмѣстѣ дѣтей?... Вотъ я жду, жду, когда же любовь будетъ. Жду, жду, вотъ настоящей человѣкъ придетъ. А онъ приходитъ и сразу дѣловаться лѣзетъ, а то и прямо на кровать. Есть и такіе, что сначала даже и раздѣнутся для удобства».

Къ такимъ, считающимъ унижительнымъ и мѣщанскимъ всякое человѣческое чувство, относится и герой романа — Хорошинъ.

«Для сознательнаго мужчины», говоритъ онъ, «нѣтъ надобности бороться съ инстинктами, разъ они естественны, а неестественныхъ инстинктовъ и быть не можетъ. Я считаю нужнымъ слѣдовать имъ, удовлетворять ихъ. Голодень — наѣшься. Желаетъ — бери женщину».

При такихъ условіяхъ, по мнѣнію комсомольца, будетъ простота отношеній и не будетъ «буржуазной», «унижающей» любви. Такъ думаетъ и комсомолка Анна, не замѣчающая, на какое рабство осуждена она такимъ міровоззрѣніемъ.

«Прости, пожалуйста, Анна, ну, а о томъ, что будетъ дальше, ты не думаешь?» говоритъ ей Вѣра Волкова.

«О чемъ это?»

«О томъ, Анна, какъ ты себя будешь чувствовать, когда послѣ бурной жизни и активности тебѣ въ больницѣ сдѣлають наспѣхъ абортъ и унесутъ потомъ въ ватѣ, все въ крови, измятое щипцами.... Хочешь, — покажутъ — ты сама разглядишь.... такія крошечныя ручки и ножки.... ручки и ножки, Анна».

Чѣмъ кончается этотъ романъ — обвинительный актъ противъ новаго быта — не стоитъ и говорить. Его развязка очевидна. Тутъ и преступленія, и самоубійство, и зараза — рядъ мрачныхъ происшествій, къ которымъ мы привыкли, читая Русскія газеты.

Краски въ «Собачемъ Переулкѣ» едва ли стусены. Посмотримъ, для сравненія, какъ рисуется бытъ молодежи полуоффиціальнымъ изданіемъ «Молодой Гвардіи», вышедшемъ подъ заглавіемъ «Комсомольскій Бытъ» (съ предисловіемъ Ярославскаго) болѣе года тому назадъ. Этотъ сборникъ, составленный изъ цитатъ коммунистическихъ классиковъ, мифній специалистовъ, анкетъ, произведенныхъ въ печати и газетныхъ замѣтокъ, подробно разсматриваетъ, какъ теорію, такъ и практику быта.

Революція произведена во имя установленія новыхъ условій жизни, согласно социалистической теоріи. Проникнутое ненавистью къ старой культурѣ, ученіе Ленина исходитъ изъ отрицательныхъ положеній. Основная черта ея — борьба. Отсюда и понятіе о нравственности, какъ о функціи борьбы. «Наша нравственность», говоритъ Ленинъ, «подчинена вполне интересамъ классовой борьбы пролетаріата».

«Коммунистическая нравственность это та, которая служитъ борьбѣ, объединяетъ трудящихся противъ всякой эксплуатаціи, противъ мелкой собственности».

Исходя изъ этого, семья, какъ форма старой культуры, упраздняется. Бракъ какъ форма «мелкой собственности», отмѣняется и естественныя заботы мужа о женѣ и жены о мужѣ, дѣтяхъ и хозяйствѣ объявляются унизительными. Женщина должна наравнѣ съ мужчиной принимать участіе въ производствѣ, быть его товарищемъ. Когда социализмъ будетъ развернуть — заботу о дѣтяхъ приметъ на себя государство и тогда у женщины останется лишь одна функція, которую не упразднить — дѣторожденіе. Такимъ образомъ, хотя и представленіе о женщинѣ, живущей по мужски и заинтересованной не домою, а производствомъ, не можетъ не казаться противоестественнымъ, — коммунистиче-

ская теорія разрушаетъ семейные устои подъ флагомъ защиты женщины отъ эксплуатаціи.

Ложь этой теоріи сказывается на дѣлѣ. Но теорія не хочетъ этого знать. Ленинъ, узнавшій о томъ колоссальномъ интересѣ, который вызываютъ въ коммунистическихъ кругахъ вопросы личной жизни, о мучительныхъ сомнѣніяхъ, захватывающихъ молодежь, находитъ только возмущенныя фразы: неужели можно думать о личной жизни во время революціоннаго строительства.

«Мнѣ говорили», замѣчаетъ онъ Кларъ Цеткиной, «что на вечерахъ чтенія и дискуссій съ работницами разбираются преимущественно вопросы пола и брака... Я ушамъ своимъ не вѣрилъ, когда услышалъ это. Первое государство пролетарской диктатуры борется съ контръ-революціей всего міра. Положеніе въ самой Германіи требуетъ величайшей сплоченности всѣхъ пролетарскихъ революціонныхъ силъ для отпора все болѣе напирющей контръ-революціи. А активныя коммунистки въ это время разбираютъ вопросы пола и вопросъ о формѣ брака въ настоящемъ и будущемъ».

Жизнь однако смѣется надъ теоріей и преломленіе коммунистическихъ идей о семьѣ и бракѣ приводитъ къ удручающимъ результатамъ. Отношеніе рядовыхъ партійцевъ къ этимъ вопросамъ сплошь да рядомъ упрощено: развернутаго социализма долго ждать.

«Природа устарѣла и къ тому же плохо организована», заявляетъ на страницахъ «Смѣны» комсомолка Нина Вельтъ, «природа рѣшительно нуждается въ принципиальныхъ поправкахъ» («Ком. Бытъ», стр. 181).

И поправки вносятся дѣйствительно рѣшительныя и естественныя взаимоотношенія между людьми отмѣняются довольно туманными словами:

«Вмѣстѣ съ развитіемъ промышленности, вмѣстѣ съ индустриализаціей нашей страны», заявляетъ тов. Смидовичъ, «все большее количество женщинъ будетъ втягиваться въ производство, создавая тѣмъ самымъ основу для всяческаго развитія новаго, равноправнаго взаимоотношенія между мужчиной и женщиной».

«Новую (переходнаго періода) семью, создадутъ новые люди. Для нихъ на первомъ планѣ будетъ стоять общество, классъ, партія, а на второмъ уже личная жизнь, любовь, семья. Въ женщинѣ будутъ видѣть сначала товарища по борьбѣ, а затѣмъ жену» («Комс. Бытъ» стр. 179).

Иногда такі фразы пытаются еще не разбитымъ дѣйствительностью идеализмомъ:

«Погоди, Анна, погоди... вотъ давеча только я видѣла на берегу женщинъ: онѣ укладывали дрова и пѣли... Онѣ пѣли вотъ эту пѣсню о персидской княжнѣ... Ты ее знаешь, мы все ее знаемъ, чудесная пѣсня... Да... это самое... да... отреченіе отъ плотскихъ радостей ради долга, ради борьбы. Къ чорту княжну. Атаманъ сталъ бабой, а впереди борьба...» — такъ говорится въ томъ же «Собачьемъ Переулкѣ».

Но развернутый социализмъ остается утопией, а жизнь груба и текущая комсомольская работа — «политработа» — сводится къ безконечнымъ докладамъ, анкетамъ, «дискуссіямъ», на которыхъ, по словамъ Кузьмина («Ком. Бытъ», стран. 209), образуется новый налетъ казенщины.

«Въ «Комсомольской Правдѣ» уже не разъ отмѣчалось товарищами, что въ клубахъ молодыхъ только засушиваютъ всевозможными докладами, политфантами. Хваленные вечера самодѣятельности также нерѣдко превращаются въ какое-то нудное и скучное убиваніе времени». Въ комсомольскихъ общекітійяхъ соответственная атмосфера:

«Пыль, грязь, копотъ — постоянный спутникъ многихъ комсомольцевъ», пишетъ тов. Сердгинъ, «въ комнатѣ при общекітійи вѣчный беспорядокъ: вещи и книги разбросаны по всей комнатѣ. Одинъ грязный, прогнившій носокъ соедѣствуетъ неподалеку отъ продуктовъ, другой почуветь подъ столомъ. Чайники все въ сажѣ отъ кипяченія на примусѣ. На рѣдкость грязныя чашки и стаканы — всегда открытое убѣжище для мухъ. Постель разстилается не каждый день. Пыль изъ одеялъ и матрацевъ не выколачивается. Бани не посѣщаются по три мѣсяца. Въ квартирѣ плаваютъ облака табачнаго дыма и запахъ его спорить съ неприятнымъ ароматомъ грязнаго жилья». Въ такой пошлости кончается искренній порывъ къ самодѣятельности, искаженный коммунизмомъ.

По словамъ уже цитированнаго Кузьмина, болѣе развитые работники

«начинаютъ замѣчать, что чего-то не хватаетъ. Между тѣмъ въ комнатѣ этого не замѣчаютъ. Побесѣдовать же, какъ говорятъ, по душевному, не съ кѣмъ, да и обстановка не располагаетъ: все заняты, у всехъ дѣла. Эти настроенія приходятъ въ столкновеніе съ привычными для мозга мыслями и обобщеніями о необходимости борьбы за общее дѣло. Начинается внутренняя борьба....»

Результаты этой борьбы различны: одни изживают коммунизм и ищут в реальном дѣлѣ необходимые устои и просторъ для работы. Другіе, продолжая прикрываться коммунистическими формулами, пользуясь своимъ партійнымъ положеніемъ стремятся найти забаву или наркотъ, не стѣняя своихъ инстинктовъ. Однообразную серію насилій, вымогательствъ, самоуправствъ не стоитъ описывать.

**
*

Если такія условія быта комсомольцевъ со всеѣми послѣдствіями: пьянствомъ, болѣзнями, преступленіями, вызываютъ самыя серьезныя опасенія, то положеніе женщинъ уже всеѣмъ безотраднo. Подъ предлогомъ освобожденія женщинъ отъ буржуазной любви и отъ «эксплуатаціи» мужчинами, женщина лишена самой элементарной свободы, самыхъ необходимыхъ гарантій.

«Зарегистрироваться въ ЗАГСѢ», т. е. жениться въ извѣстной средѣ считается позорнымъ. Отказать мужчине — «мѣщанство». Любовь — «мѣщанство». Вѣрность не цѣнится, даже тѣмъ, кому вѣрны. Комсомолецъ Андрей Корчинскій («Ком. Быть», стр. 351) посылаетъ къ своей Катѣ своихъ пріятелей съ письменнымъ требованіемъ не отказывать имъ, «такъ какъ надо оставить глупыя замашки» и приводить доводы, не вполне удобовопоримые.

Ничѣмъ не защищенная комсомолка является объектомъ всевозможныхъ посягательствъ со стороны мужчинъ.

«Каждый комсомолецъ, рабфаковецъ и др. очень еще юный, безусый мальчикъ», пишетъ въ «Смѣну» тов. Смидовичъ, «можетъ и долженъ удовлетворять свои половыя стремленія. Это почему-то считается неоспоримой истиной. Половое воздержаніе квалифицируется мѣщанствомъ. Каждая комсомолка, рабфакровка, просто учащаяся, на которую палъ выборъ того или другого мальчика-самца, должна идти ему навстрѣчу».

«Спротивленіе ни къ чему не ведетъ. «Если дѣвушка колеблется отдать себя въ распоряженіе нѣкоего ухаля, если она не позволяетъ «лапать» себя», пишетъ тов. Сосновскій въ «Правдѣ», «ее клеймятъ словомъ «мѣщанство».

Слѣдующая сценка изъ «Собачьяго Переулка» можетъ считаться довольно типичной:

«Видишь ли», говоритъ комсомолецъ Хорохоринъ еле знакомой комсомолкѣ, «мы съ Анной въ такихъ отношені-

яхъ, что я никогда не нуждался въ женщинахъ. Но сегодня у меня сибѣнная работа и мнѣ надо это ликвидировать. Ты не пойдешь за мной?»

И въ отвѣтъ на ея возмущенное удивленіе:

«Кажется естественно, что я просто, прямо и честно, по товарищески обращаюсь къ тебѣ. Анны нѣтъ. Что же ты не можешь по-товарищески оказать мнѣ эту услугу?»

Нашумѣвшая на страницахъ «Смѣны» переписка съ комсомолкой Лидой свидѣтельствуетъ объ столь же непринужденномъ отношеніи другого, уже не книжнаго, героя:

«Абортовъ не будетъ. Я гарантирую жить съ тобой мѣсяцевъ семь», говоритъ 19-лѣтній комсомолецъ, предлагая Лидѣ жить съ нимъ «на травѣ».

«Почему», жалуется Лида, «они только хотятъ одного и потомъ уйти, совсѣмъ не считаясь съ тѣмъ, что я могу исковеркать свою жизньъ абортomъ и сознаниемъ того, что я только его удовлетворила и онъ уйдетъ».

Почему-то всѣ они хотятъ тайкомъ жить на травѣ. Я не думаю тащить его въ ЗАГС, а просто жить вмѣстѣ, если я роюсь въ подруги жизни. Ясно вѣдь, я не требую уюта и матеріальной обезпеченности, а только того, что мы будемъ жить вмѣстѣ, а не скитаться и не пугаться малѣйшаго шороха, что вотъ кто-то идетъ».

Куда же дѣваться комсомолкамъ: сплошь да рядомъ поступленіе въ учебное заведеніе связано все съ той же жертвой тому или иному предсѣдателю или секретарю, иногда по сговору, иногда насильно, въ какомъ-то подвалѣ, какъ въ извѣстномъ случаѣ съ тов. Моргуновымъ.

Протестовать невозможно, тѣмъ болѣе въ провинціи, гдѣ самоуправствуютъ мелкіе сатрапики. Такъ, въ Кореуни «несмѣняемый Романовъ», членъ ячейки райкома, заявляетъ, что никто не смѣетъ вмѣшиваться въ его личные дѣла, а кто будетъ вмѣшиваться, «тому онъ рожу набьетъ» и закрываетъ засѣданіе собравшихся обвинять его въ развратѣ.

Въ «женотдѣлахъ» та же грязь и скука, что и въ комсомольскихъ клубахъ. Мелькаютъ фигуры 70-хъ годовъ: «ликвидировавшія антиномію», т. е. смѣнившія шляпу на кепку, «бантикъ долой», «косу долой», неряшливыя и курящія. Въ этой средѣ трудно найти отвѣта, помощи, защиты. Товарищескій Судъ, во многихъ случаяхъ только торжественная форма издѣательства, только унижительный допросъ о самыхъ несказуемыхъ подробностяхъ,

только предъявленіе свидѣтельствъ акушерки, или, какъ въ харьковскомъ рабфакѣ, — вывѣшиваніе комиссіей на трубѣ въ уборной «вещественныхъ доказательствъ» проституціи.

И, конечно, изъ такого моря хамства и преступности, не являются сильныя коммунистки, придуманныя въ «Цементѣ», а въ большинствѣ случаевъ, — покалѣченныя и выбитыя изъ жизни существа. Потому что, по словамъ тов. Смидовичъ, «необходимое дѣйствующее лицо развязки — это врачъ, производящій абортъ, т. е. калѣченье физическаго организма и нанесеніе огромной травмы психикѣ».

**

Ясно, что тѣ положительныя черты и порывы, которые приносятъ въ комсомоль лучшая часть молодежи, не находятъ себѣ примѣненія въ такой нечеловѣческой обстановкѣ. Часто жажда работать учиться, строить «новую жизнь» растворяется въ напвности, грубости, распущенности. Тѣмъ, кто не хочетъ погрузиться въ бытовую грязь и политическую казенщину, ясною становится необходимость новыхъ путей. Начинаются смутныя поиски другихъ идей, болѣе осуществимыхъ, болѣе поощряющихъ творческую работу. И прежде всего начинается могучая бытовая реакція, прямыя, ясныя выводы изъ страшныхъ уроковъ. Она, какъ мы указывали, охватываетъ тѣ круги, которые, желая «активности» съ наибольшимъ рвеніемъ восприняли социалистическія формулы. Образуются съ каждымъ годомъ и каждымъ мѣсяцемъ, все болѣе осязательныя новыя понятія, новые устои, новыя стремленія, практически порвавшіе съ коммунизмомъ и которымъ коммунизмъ уступаетъ на каждомъ шагѣ.

Кириллъ Елита Вильчковскій.

На путяхъ къ новой монархіи

КУЛЬТУРА И МОНАРХІЯ

(Посвящается памяти К. Н. Леонтьева*).

«Уже и теперь чувтъ дальніе и близкіе народы: подымется изъ Русской Земли свой царь, и не будетъ въ мірѣ силы, которая бы не покорилась ему!...».

Гоголь.

Вопросъ о монархіи въ Россіи выходитъ далеко за предѣлы политики — онъ связанъ съ самой основой нашего національнаго міросозерцанія. «Выстая поэзія и высшая политика связаны глубже между собою, чѣмъ обыкновенно думаютъ», говоритъ Леонтьевъ.

Монархію въ Россіи нельзя «возстанавливать» ибо всякая такая «реставрація», т. е. выѣннес. болѣе или менѣе искусственное прикрѣпленіе монархической верхушки къ внутренне съ ней не связанному, ей духовно чуждому организму, заранѣе обречена на неудачу. Французская реставрація не внесла новой живой струи въ дряхлѣющій и разлагающійся государственннй организмъ Фраціи и смогла, лишь нѣсколько задержать этотъ процессъ разложенія. Въ Россіи новая монархія, если она хочетъ быть дѣйствительно прочной, должна связать себя съ новымъ творческимъ процессомъ новой національной культуры. — иначе она не избѣжитъ участи Бурбоновъ.

Отсюда для насъ вопросъ о новой монархіи неразрывно связывается съ вопросомъ о *новой русской культурѣ*. Нѣтъ, какет-

---

*) Исходя изъ нѣкоторыхъ положеній, выдвинутыхъ Леонтьевымъ, настоящая статья приходитъ, однако, къ выводамъ, во многомъ не согласнымъ съ его выводами.

ся, вопроса, который бы так волновал русскую общественную и философскую мысль 19-го и 20-го вѣковъ. Онъ является по-истинѣ центральнымъ вопросомъ, начиная съ Чаадаева и даже еще раньше.

Въ грубыхъ штрихахъ, вопросъ ставится такъ: гдѣ центр тяжести русской исторіи, въ ея прошломъ или будущемъ? дала ли Россія уже то, что должна была дать, или ея 1000-лѣтняя исторія является лишь долгимъ приготовленіемъ къ осуществленію ея предназначенія?

Уже цитированный нами Константинъ Леонтьевъ въ 1884 г. писалъ: «Я вѣрю, что Россія, имѣющая стать во главѣ какой-то ново-восточной государственности, должна дать міру и новую культуру... Есть слишкомъ много признаковъ къ тому, что мы, русскіе, хотя сколько-нибудь да измѣнимъ на время русло всемірной исторіи... Россія — великій Востокъ; она должна явить небывалую по своеобразію восточную цивилизацію, противоположную мѣщанству Запада... Россія это — цѣлый міръ особой жизни, особый государственный міръ, не нашедшій еще себѣ своеобразнаго стиля культурной государственности»*).

Подобныя цитаты, нерѣдко восторженно вдохновенныя, мы можемъ въ изобиліи найти у Гоголя, Хомякова, Достоевскаго и у другихъ мыслителей. Я остановился на Леонтьевѣ, какъ на умѣ болѣе скептическомъ, не любящемъ восторженныхъ излияній, скорѣе вообще склонномъ къ пессимизму.

Посмотримъ прежде всего, правъ ли Леонтьевъ, утверждая, что Россія до сихъ поръ не нашла себѣ своего національнаго, своеобразнаго стиля культурной государственности. Въ своей знаменитой статьѣ «Византизмъ и славянство» Леонтьевъ сводитъ къ византизму всю сущность русскаго историческаго процесса. Въ немъ онъ видитъ и идею русскаго государства. «Что такое христіанство въ Россіи безъ византійскихъ основъ и безъ византійскихъ формъ?» спрашиваетъ онъ далѣе. «Соприкасаясь съ Россіей въ XV вѣкѣ и позднѣе», говоритъ онъ, «византизмъ находилъ еще безцвѣтность и простоту, бѣдность и неподготовленность. Поэтому онъ не могъ переродиться у насъ глубоко, какъ на Западѣ. Онъ всосался у насъ общими чертами своими чище и безпрепятственнѣе».

---

*) Позднѣе, какъ извѣстно, Леонтьевъ утратилъ вѣру въ эту новую культурную миссію Россіи.

Конечно, здѣсь много справедливаго, хотя Леонтьевъ недостаточно, можетъ быть, оцѣниваетъ національно-русскій характеръ того преломленія, которое нашелъ себѣ у насъ византизмъ. Онъ однако самъ говоритъ : «Православный царизмъ, бывший въ Византіи отвлеченной идеей, приобрѣталъ себѣ на Руси плоть и кровь, въ царскихъ родахъ... Родовое чувство, столь сильное на Западѣ въ аристократическомъ элементѣ, нашло себѣ у насъ главное выраженіе въ монархизмѣ. Государство у насъ всегда было сильнѣе, глубже, выработанныѣ не только аристократіи, но и самой семьи». Далѣе, національно-русскія черты выступаютъ у насъ въ нашей, хоть и пришедшей къ намъ изъ Византіи, иконописи, въ нашей архитектурѣ, церковной и даже свѣтской, въ нашихъ русскихъ святыхъ, создавшихъ, несмотря на византійскія вліянія, свой особый типъ русской святости (Леонтьевъ это послѣднее, какъ извѣстно, отрицалъ).

Но въ общемъ, конечно, Русь до самыхъ временъ Петровыхъ жила подъ сѣнью византійской культуры, причемъ черезъ нее кое-гдѣ пробивались ростки культуры національной, подобно тому, какъ пробиваются ростки клевера подъ защитой овса. (Всякій, немного знакомый съ сельскимъ хозяйствомъ, знаетъ, что клеверныя растенія для своего укорененія сѣются обыкновенно совмѣстно съ хлѣбными злаками и даютъ урожай лишь на слѣдующій годъ).

Совершенно ошибочно то довольно распространенное мнѣніе, будто византизмъ пришелъ къ намъ въ какой-то упадочной формѣ. Напротивъ, какъ говоритъ Леонтьевъ, «византійскія идеи и чувства сплотили въ одно тѣло полудикую Русь. Византизмъ далъ намъ силу перенести татарскій погромъ и долгое данничество... Византизмъ далъ намъ всю силу нашу въ борьбѣ съ Польшей, со шведами, съ Франціей и съ Турціей». Эти византійскія начала Леонтьевъ сводитъ къ двумъ: византійскому кесаризму, ведущему свое происхожденіе отъ кесаризма римскаго, и христіанской дисциплинѣ, учащей покорности властямъ.

Наше московское самодержавіе, несмотря на всѣ видоизмѣненія, являлось, конечно, продолженіемъ самодержавія византійскаго, какъ и Москва, 3-ій Римъ, была наслѣдницей Рима 2-го.

Петербургскій періодъ русской исторіи, несмотря на свои часто даже анти-національныя тенденціи, былъ намъ необходимъ для проясненія нашего національнаго сознанія: только бла-

годаря ему мы почувствовали, въ чемъ наша подлинная національная мощь и въ чемъ наша слабость. Самъ онъ, однако, не далъ намъ новой культуры, не далъ намъ новой, свѣжей одухотворяющей идеи взамѣнъ византійской, отъ которой онъ отвернулся, ибо Западная Европа, которую Россія взяла теперь въ свои руководительницы, сама переживала кризисъ своей собственной культуры. «Петербургская Россія», писалъ въ свое время Леонтьевъ, «эта мѣщанская современная Европа, сама трещитъ вездѣ по швамъ, и внимательно разумѣющее ухо слышитъ этотъ многозначительный трескъ ежеминутно и понимаетъ его ужасное значеніе». Это — ощущеніе какого-то близкаго конца, съ которымъ мы встрѣчаемся уже у Чаадаева, Лермонтова и другихъ писателей 19-го вѣка. Такое настроеніе, конечно, отнюдь не свойственно новой, молодой культурѣ, а скорѣе организму дряхлѣющему, умирающему.

Почему же теперь, уже послѣ происшедшей катастрофы, превзошедшей всѣ самыя мрачныя предчувствія и предсказанія, мы все же продолжаемъ говорить о какой-то новой культурѣ, о какомъ-то «новомъ словѣ» Россіи, говоримъ при этомъ упорно и страстно? Потому что не говорить мы *не можемъ*. Именно теперь, послѣ русской революціи, чувство это у насъ даже еще болѣе обострилось, чѣмъ когда-либо, и можно сказать, что это и есть та грань, та демаркаціонная линія, по которой всѣ русскія люди раздѣляются теперь на 2 категоріи — на вѣрующихъ и на невѣрующихъ въ новую русскую культуру.

Въ эту новую творческую русскую культуру вѣрятъ молодые; она проносится передъ ними въ образѣ той «Молодой Россіи», къ которой направлены ихъ устремленія. Съ этой «Молодой Россіей» связываютъ они и новую русскую монархію; новая монархія, являясь внутренно, органически ей родственной, должна будетъ взять на себя роль руководительницы судебъ націи; отъ нея нація будетъ ждать рѣшенія, всѣхъ тѣхъ важныхъ и трудныхъ вопросовъ, которые выдвинула и поставила на очередь русская революція. Среди этихъ вопросовъ одно изъ наиболѣе важныхъ мѣстъ безусловно занимаетъ вопросъ социально-экономическій.

«Только одна могучая монархическая власть», говоритъ Леонтьевъ, «ничѣмъ, кромѣ собственной совѣсти не стѣсняется, освященная свыше религіей, облагословенная Церковью, только

такая власть может найти практическій выходъ изъ неразрѣшимой, повидимому, современной задачи примиренія капитала и труда».

«Иногда я думаю», прибавляетъ онъ даже, «что какой-нибудь русскій царь станетъ во главѣ соціалистическаго движенія и организуетъ его такъ, какъ Константинъ способствовалъ организаціи христіанства».

Конечно, такой «соціализмъ» не только ничего общаго не будетъ имѣть съ «соціалистическимъ строительствомъ» нашихъ коммунистовъ, но явится прямымъ его антиподомъ — его идеаль есть соборность, въ которой находятъ свое высшее развитіе творческая личность и въ которой мы имѣемъ синтезъ подлиннаго истиннаго индивидуализма съ подлиннымъ истиннымъ коллективизмомъ.

Юрій Арсеньевъ.

Коммунизмъ

и русская дѣйствительность

Та картина, которую сейчасъ представляетъ собой социаль-но-экономическая жизнь Россіи, — настолько парадоксальна, что громадное большинство всѣхъ иностранцевъ, и всегда то имѣвшихъ самое превратное понятіе о нашей странѣ, не могутъ представить себѣ весь ужасъ ея вопіющаго хаоса и разложенія и, что главное, — понять его смыслъ и истинныя причины.

Чтобы объяснить и освѣтить создавшееся положеніе обратимся къ объективному и безстрастному языку цифръ, почерпнутыхъ изъ самихъ совѣтскихъ источниковъ*).

Наилучшимъ показателемъ экономическаго состоянія всякой страны, а особенно той, гдѣ, если не *de facto* то *de jure* все производство и его орудія націонализированы, — являются данныя и статьи ея бюджета, — такъ какъ здѣсь они должны отражать весь процессъ народнаго творчества въ его почти полномъ объемѣ и потому позволяютъ безошибочно судить о его истинномъ состояніи.

Къ сожалѣнію, при анализѣ статей совѣтскаго бюджета, мы съ первыхъ же шаговъ наталкиваемся на чрезвычайныя, почти непреодолимыя препятствія.

Дѣло въ томъ, что всѣ совѣтскіе государственные бюджеты являютъ собой самые характерные признаки фиктивнаго баланса злостнаго банкрота съ тою лишь разницей, что совѣтское правительство не столько скрываетъ и маскируетъ истинное назна-

---

*) Считаю долгомъ указать, что нѣкоторыя цифровыя данныя почерпнуты изъ прекрасной статьи В. Гулевича: «Финансы Совѣтской Россіи и проблема урегулирования долговъ».

ченіе приходныхъ и расходныхъ суммъ, сколько тщетно стремится представить общее состояніе своихъ финансовъ и экономического провѣтанія въ самомъ блестящемъ видѣ. Поэтому, для успѣшности этого безпристрастнаго анализа необходимо расшифровывать всѣ офіціалныя данныя и выявлять ихъ истинный смыслъ.

Другая отличительная особенность совѣтскихъ бюджетовъ, принявшая по всѣмъ статьямъ характеръ явленія обычнаго и постоянного, это — рѣзкое несоотвѣтствіе предвидѣній и расчетовъ съ выяснившейся дѣйствительностью. Это несоотвѣтствіе, по многимъ статьямъ, особенно по смѣтнымъ ассигнованіямъ на подъемъ промышленности вообще и въ частности на ремонтъ и постройки, достигаетъ чудовищныхъ размѣровъ, превышая предвидѣнія во много разъ.

Такъ напр., по свидѣтельству «Рабоче-Крестьянской Инспекціи», — за періодъ 1926-27 г., Тракторный заводъ поглотилъ вмѣсто ассигнованныхъ 16 мил. руб. — 30 мил. р., Богомоловскій — вмѣсто 7 мил. руб. — 22 мил. руб. и Алтайскій вмѣсто 5 мил. руб. — 40 мил. руб. и т. д.

Это обстоятельство, являющееся результатомъ полной безхозяйственности, не только принуждаетъ нерѣдко оставлять работы незаконченными по недостатку средствъ, но вообще вводитъ полную путаницу во всѣ чисто финансовыя расчеты и, что особенно опасно — нарушаетъ всякія соображенія.

Кромѣ того, такія нарушенія бюджета во многихъ случаяхъ совершенно ускользають отъ взора самаго внимательнаго наблюдателя въ офіціалныхъ отчетахъ и ихъ приходится выскрывать окольными путями, часто совершенно случайно.

Чтобы покончить съ внѣшнимъ, такъ сказать, видомъ совѣтскаго бюджета не могу не указать на поразительную скромность его размѣровъ: такъ напр. бюджетъ 1926-27 г. по фактическому курсу червонца и принимая во вниманіе отошедшую территорию — не достигаетъ и половины бюджета довоеннаго.

Правда, совѣтскіе бюджеты обнаруживаютъ явную тенденцію къ возрастанію, но это прежде всего объясняется прогрессивнымъ паденіемъ курса червонца и рѣзкимъ увеличеніемъ расходовъ по комиссаріатамъ — Военному и Путей Сообщенія, изъ которыхъ первый конечно и не можетъ фигурировать въ статьяхъ прихода, а второй въ 1927-28 г. далъ убытка болѣе 300 мил. руб.

благодаря безнадежному состоянію большинства желѣзныхъ дорогъ, требующихъ всесторонняго капитальнаго ремонта и обновленія.

Если теперь мы примемъ въ расчетъ, что націонализація всей промышленности и торговли внесла въ совѣтскій бюджетъ совершенно новыя колоссальныя статьи, неизвѣстныя бюджету довоенному, — то нельзя не видѣть, что совѣтскій бюджетъ ясно отражаетъ полный маразмъ экономическаго творчества современной Россіи во всѣхъ его областяхъ.

Да иначе и не могло быть. Внимательное разсмотрѣніе цифровыхъ данныхъ совѣтскихъ бюджетовъ, представляя яркую картину жалкаго прозябанія экономической жизни страны, въ то-же время рельефно выявляетъ два неоспоримыхъ факта — одинъ въ области соціального порядка, другой — чисто экономическаго характера, — оба тѣсно связанные между собой, какъ причина съ ея слѣдствіемъ:

1. Соціальная структура современной Россіи не имѣетъ ничего общаго съ основными принципами теоріи коммунизма, такъ какъ практически эта теорія безусловно неосуществима.

2. Экономическое состояніе страны и всего народнаго производства въ его функціональныхъ отправленияхъ таитъ въ себѣ принципиальный, коренной и неустранимый дефектъ, исключаящей всякую возможность и надежду на улучшеніе положенія.

Разсмотримъ оба эти факта въ отдѣльности и въ ихъ взаимоотношеніи.

Всякая форма государственнаго устройства есть лишь опредѣленный уголъ зрѣнія, подъ которымъ рассматриваются всѣ проблемы народной жизни, опредѣленная обстановка, въ которой предполагается возможность наилучшаго разрѣшенія этихъ проблемъ. Слѣдовательно — политическая организація страны есть нынѣ орудіе, средство, — а основная цѣль это — экономическое процвѣтаніе народа.

Въ современной политической концепціи оба эти фактора — цѣль и средство совершенно перепутаны между собой. Отсюда — происхожденіе безконечнаго числа, политическихъ партій враждующихъ между собой, изъ которыхъ каждая отстаиваетъ свой рецептъ, свое средство, свою политическую структуру, видя въ нихъ достиженіе самой конечной цѣли.

Между тѣмъ никакая форма правленія, какъ таковая, экономическихъ проблемъ не разрѣшаетъ и разрѣшить не можетъ.

Въ своихъ поискахъ такой формы человечество прошло всѣ стадіи отъ восточнаго деспотизма до русскаго большевизма, т. е. вернулось къ исходной точкѣ отправления, такъ и не найдя этой идеальной формы, такъ какъ въ данномъ случаѣ это общепринятое средство не достигаетъ своей цѣли и смѣшеніе ихъ еще болѣе занутиваетъ положеніе, лишь разжигая страсти.

И такое бесплодное круговращеніе будетъ продолжаться до тѣхъ поръ, пока оба помянутые фактора не будутъ строго разграничены, пока разрѣшеніе чисто экономическихъ вопросовъ не будетъ освобождено и избавлено отъ случайностей функциональных отправления чистыхъ политическихъ установленій, т. е. когда возбужденіе и разрѣшеніе экономическихъ вопросовъ будетъ передано въ непосредственно заинтересованную среду въ лицѣ автономныхъ въ этомъ отношеніи организацій самого народнаго творчества по всѣмъ его отраслямъ, снабженныхъ необходимыми для сего матеріальными средствами.

Коммунизмъ, теоретически, пытался ближе всего подойти къ рѣшенію этой задачи, но онъ допустилъ три грубыхъ коренныхъ ошибки, въ концѣ извратившихъ и погубившихъ основную идею.

Эта идея заключалась въ томъ, чтобы освободить трудъ отъ власти капитала, передать представителямъ физическаго труда всѣ полностью плоды ихъ работы, тѣмъ поднять ихъ матеріальное благополучіе и имъ-же вручить и всю полноту политической власти.

Здѣсь прежде всего мы наблюдаемъ все то-же смѣшеніе цѣли со средствомъ, такъ какъ разрѣшеніе экономическихъ вопросовъ въ обще-государственномъ и мѣстномъ масштабахъ осталось въ вѣдѣніи политическаго центра.

Это было неизбежно, такъ какъ иначе основные принципы коммунизма немедленно деформировались бы на мѣстахъ и вся работа пошла бы по діаметрально противоположному направленію, — поэтому отличительнымъ признакомъ коммунистической власти является политическій и экономическій деспотизмъ, доведенный до высшаго предѣла.

Далѣе. Коммунизмъ совершенно не разрѣшилъ проблему капитализма: если онъ пытается задушить частный капиталъ съ его неодолимой, крайне живучей инициативой, — то въ этой борьбѣ,

жестокой и беспощадной, — онъ далеко не всегда выходитъ побѣдителемъ и часто сознательно принужденъ сдавать свои позиціи.

Что же касается самого націонализированнаго производства, то здѣсь коммунизмъ уничтожилъ *не принципы* капиталистическаго производства, а лишь *его достоинства*, сохранивъ и доведя его *недостатки* до кульминаціоннаго пункта. Поэтому и проблема заработной платы въ этомъ ультра капиталистическомъ производствѣ не только не разрѣшена, но находится въ самомъ плачевномъ положеніи: если принять во вниманіе крайнюю дороговизну жизни, то окажется, что заработная плата по сравненію съ довоенной утратила въ среднемъ почти 2/3 своей потенциальности, почему жизненныя условія рабочихъ, да и всего населенія, граничатъ съ нищетой.

Если же, наконецъ, принять во вниманіе, что уничтоженіе права частной собственности и частной инициативы въ полномъ смыслѣ слова кастрировало экономическій организмъ народа, лишивъ его главнаго стимула творчества, — то нельзя не видѣть, что нѣтъ никакихъ данныхъ, никакой надежды на то, чтобы хотя въ далекомъ будущемъ можно было бы принципиально разсчитывать на улучшеніе положенія, и позній экономическій крахъ есть вопросъ ближайшаго времени.

Посмотримъ теперь, какое яркое подтвержденіе всѣ эти положенія находятъ въ роковыхъ цифрахъ официальныхъ советскихъ бюджетовъ.

Прежде всего неожиданно поражаетъ, что коммунистическое государство, вопреки всякимъ принципамъ и правовѣрнымъ теоріямъ его, — существуетъ, какъ и въ доброе старое время, исключительно и единственно — одними займами и налогами — прямыми и косвенными, изъ коихъ первое мѣсто занимаетъ, столь осуждаемый всѣми социалистами, акцизъ на водку, затѣмъ на сахаръ и на всѣ другіе продукты первой необходимости. Слѣдовательно задача націонализациі не разрѣшена. Налоги эти растутъ такъ быстро, какъ имъ и не снилось въ довоенное время:

1925-26 г. 1926-27 г. 1927-28 г.

(Въ 1.000 черв. рублей).

Акцизъ: 986.635 1.196.950 1.351.000

При этомъ такое возрастаніе не объясняется увеличеніемъ

потребления, кромѣ водки, что даетъ полное основаніе для упрека въ спаиваніи народа, ставившееся въ вину царскому режиму.

1925-26 г. 1926-27 г. 1927-28 г.
(Въ 1.000 черв. рублей).

Всѣ налоги прям. и косвен.	1.880.877	2.333.586	2.743.000
Займы	120.000	220.000	500.000
Итогъ	2.000.877	2.553.586	3.243.000

При этомъ 2/3 всѣхъ налоговъ приходится на долю косвенныхъ налоговъ!

Всѣ же націонализированныя предпріятія, какъ-то: жел. дороги, торговый флотъ, фабрики, заводы, рудники, лѣса, концессіи, банки и проч. даютъ громадный, быстро возрастающій убытокъ. Именно:

1925-26 г. 1926-27 г. 1927-28 г.
(Въ 1.000 черв. рублей).

Расходъ:	1.950.593	2.721.369	3.150.000
Приходъ:	1.758.523	2.185.003	2.391.000
Убытокъ:	192.070	536.366	759.000

Но этого еще мало: въ отчетахъ Госуд. Банка фигурируетъ вексельный кредитъ желѣзнымъ дорогамъ и націонализированной промышленности, въ концѣ 1927 г. достигшій чудовищной цифры — 1.855.000.000 черв. — слѣдовательно, вмѣсто того, чтобы по теоріи коммунизма, служить первымъ источникомъ благосостоянія трудящихся, эта «игра въ націонализацию» обошлась народу за одинъ годъ въ 2.614.000.000 черв. при воиющемъ недостаткѣ фабрикатовъ по всѣмъ отраслямъ производства.

Эти обязательства, фигурирующія весьма гордо въ актнѣ Госуда. Банка совершенно безнадежны и, конечно, никогда не будутъ погашены. Отсюда, между прочимъ, видно, съ какимъ довѣріемъ можно относиться къ кабалистическимъ балансамъ и самого Государствен. Банка.

Не слѣдуетъ, кромѣ того, забывать, что за все время своего хозяйничанья большевики еще пользовались громадными запасами, оставшимися имъ во всѣхъ областяхъ производства и лишь теперь эти запасы исчерпались, а инвентарь пришелъ въ полную негодность.

Въ частности хозяйство жел. дорогъ находится въ убійственно-безнадежномъ состояніи. Подвижной составъ, пути и всё гражданскія сооруженія настоятельно требуютъ капитального ремонта и обновленія, иначе, движеніе прекратится въ ближайшемъ будущемъ.

Въ своемъ тщетномъ стремленіи поднять падающую фабрично-заводскую промышленность, большевики совершенно забросили транспортъ и это чревато самыми гибельными послѣдствіями. По приблизительному подсчету на приведеніе въ порядокъ желѣзныхъ дорогъ необходимо затратить минимумъ 3 миллиарда червонцевъ: этой возможности у большевиковъ нѣтъ и никогда не будетъ.

Чтобы еще рельефнѣе выявить современное экономическое состояніе Россіи какъ прямой результатъ хозяйничанья большевиковъ — сравнимъ лишь нѣкоторыя цифры съ довоенными. Такъ напр., въ 1913 г. русская промышленность заплатила одного налога свыше 500 милл. зол. руб. при чистомъ ея доходѣ около 1½ миллиардовъ р. золотомъ. Желѣзныя дороги въ тотъ-же годъ дали чистаго дохода около 500 милл. зол. руб.

Между тѣмъ, теперь всё націонализированныя предпріятія Совѣтскаго Правительства приносятъ громадный, безнадежно прогрессирующій убытокъ. Чѣмъ это объяснить? Является ли этотъ фактъ, какъ утверждаютъ заправилы большевизма, результатомъ временныхъ затрудненій переходнаго періода и кознями ихъ враговъ или онъ таитъ въ себѣ коренной дефектъ?

Ближайшей причиной этого явленія служить, конечно, полная безхозяйственность и явная неумѣлость распорядителей. — лицъ, совершенно случайныхъ, неопытныхъ, незаинтересованныхъ и ничего не понимающихъ въ руководимой ими области, а выдвинутыхъ лишь благодаря ихъ политическому стажу.

Но это еще полъ бѣды. Самый принципъ націонализаціи въ корнѣ противорѣчитъ основнымъ условіямъ успѣшности всякаго творчества. Препятствія эти двухъ видовъ — одни чисто техническія, другія — морально-психологическаго порядка.

Для каждаго почти рода производства имѣются извѣстные предѣлы и границы его размѣра. Пока предпріятіе не переступаетъ этихъ границъ — оно вполне способно къ максимальному процвѣтанію при условіи средне-нормальныхъ талантовъ и опытности своего руководителя. Но разъ эти техническіе предѣлы пе-

рейдены — успешность предприятия прогрессивно падает. интенсивность наблюдений ослабывает, контроль теряет свою зоркость и общая картина хода дела заслоняется частными деталями, не давая возможности в каждую нужную минуту охватить всю его совокупность.

Какая-же сверх-человеческая способность нужно иметь для успешного руководства колоссальным объединенным производством все-государственного масштаба! Особенно в том случае, когда последовательное проведение в жизнь противоречивых принципов кабинетной теории вызывает необходимость крайней централизации в постоянной борьбе с естественными тенденциями на местах.

Такая искусственная централизация в принципе не допускает никакого проявления личной инициативы, столь необходимой в таком живом деле, не поддающемся точной, раз навсегда установленной регламентации.

Но самое губительное влияние в практическом применении идей коммунизма оказывает сама натура человека, совершенно им чуждая и враждебная.

Замысла личного, интереса далекими и чуждыми для громадного большинства, интересами анонимной массы — убивает в человека охоту к труду. Трудящиеся всех категорий быстро поняли и усвоили лишь одно. — что национализированное предприятие не может быть ликвидировано — оно должно существовать во что бы то ни стало, невзирая ни на какие убытки, что в распоряжении властей нет средства заставить работать, что массовые увольнения невозможны и на них никогда не решатся. Поэтому работают спустя рукава, вприбав только делают вид.

Отсюда сокращение производительности падение качества производства и чрезвычайное повышение себестоимости во всех отраслях промышленности. Я не говорю уже о прогулах, порче инвентаря и массовых хищениях. Все советские газеты кричат об этом, все руководители предприятиями тщетно взывают о подъеме знаменитой «труддисциплины»!

В. Монигетти.

Монархическій синдикализмъ

Разбираясь въ сложной сѣти причинъ, вызвавшихъ Русскую революцію, полный разборъ которыхъ будетъ возможенъ можетъ быть только черезъ нѣсколько десятилѣтій, когда остынутъ страсти, мы, однако, уже сейчасъ видимъ, что идеологически революція создана двумя ученіями — демократизмомъ и социализмомъ. Для своего осуществленія всякая революція, помимо лозунговъ отрицательныхъ — противъ существующаго строя, должна выставить еще и положительные девизы — за введеніе того или иного порядка въ странѣ. Такими положительными лозунгами въ Россіи были демократизмъ для интеллигентствующей буржуазіи и социализмъ для городского пролетаріата. Говоря о социализмѣ, я имѣю въ виду всѣ его разновидности въ томъ числѣ и коммунизмъ, ибо разница между ними въ концѣ концовъ отнюдь не качественная, а только количественная.

Оба эти ученія возникли въ западной Европѣ, отчасти подъ вліяніемъ самой жизни, но, главнымъ образомъ, какъ отраженіе личныхъ интересовъ отдѣльныхъ классовъ. Именно этотъ послѣдній моментъ не надо забывать при изученіи политическихъ ученій и переворотовъ на западѣ въ XIX вѣкѣ. Въ ихъ основѣ никогда не лежитъ идеализмъ (хотя отдѣльные защитники ихъ и могли быть идеалистами), а всегда самый грубый матеріализмъ — стремленіе того или другого класса улучшить свое экономическое положеніе за счетъ другихъ классовъ.

Конецъ XVIII и начало XIX вѣковъ ознаменовались въ Европѣ переходомъ отъ феодальной, сословно-корпоративной монархіи къ демократическому государству, построенному на принципѣ индивидуализма. Этотъ переходъ произошелъ не только въ области политической, но также — и можетъ быть, главнымъ образомъ — въ области экономической. Приростъ населенія и изобрѣтеніе новыхъ машинъ заставило человѣчество искать новыхъ формъ про-

изводства. Старая корпоративно-цѣховая система оказалась несостоятельной и притомъ не въ области идеологической, а въ области экономической — новое время требовало концентраціи производства. Необходима была какая-то переменна, но чело-вѣчество, зараженное демократическими и революціонными ученіями вѣка, предпочло, вмѣсто органической перестройки, полную ломку всей экономической структуры государства. Первой вступила на эту дорогу Франція. Революція 1789 г. была правда прикрыта красивыми фразами и громкими деклараціями, представлявшими ее въ видѣ защитницы угнетенныхъ. Въ дѣйствительности она была дѣломъ рукъ буржуазіи, болѣе другихъ классовъ отъ этой ломки выигравшей. Самый принципъ индивидуализма, подъ знаменемъ котораго производился переворотъ, въ концѣ концовъ является ничѣмъ инымъ, какъ циничнымъ провозглашеніемъ права сильнаго беспрепятственно угнетать слабого. Въ другихъ странахъ переходъ былъ болѣе длительнымъ и менѣе рѣзкимъ, но во всей Европѣ постепенно власть переходитъ въ руки буржуазіи, которая, руководствуясь и прикрываясь индивидуализмомъ, устремилась на новое поприще — наживу, не считаясь ни съ чьими интересами, кромѣ своихъ.

Эта экономическая политика привела въ очень короткій срокъ (примѣрно къ 40-мъ годамъ XIX вѣка) къ самымъ ужасающимъ социальнымъ результатамъ, а именно, къ созданію класса городского пролетаріата, явленія до того въ Европѣ совершенно неизвѣстнаго. До конца XVIII вѣка существовалъ классъ ремесленниковъ, дѣлившійся на мастеровъ или хозяевъ и подмастерій или рабочихъ. Каждый мастеръ-владѣлецъ маленькой мастерской имѣлъ своихъ постоянныхъ заказчиковъ, имѣлъ свой рынокъ, потребности котораго ему были великолѣпно извѣстны. Сообразно съ этими потребностями онъ набиралъ извѣстное количество подмастерій, которыхъ онъ самъ обучалъ секретамъ своего производства, которые въ большинствѣ случаевъ жили у него на дому и считались почти что членами семьи.

Старое государство не знало экономическихъ кризисовъ — этого типичнаго явленія XIX вѣка, періодически каждое десятилѣтіе потрясавшихъ нашъ современный экономическій строй, и у мастера не было причинъ увеличивать и уменьшать количества подмастерій. Мастера настолько сживались со своими подмастерьями въ дружную семью, что никому не приходило въ голову рас-

читать своих подмастерій въ трудные годы войны или неурожая. У мастера была еще и другая причина держаться за своих подмастерій — найти обученных рабочих было не легко. Кроме того, у каждой мастерской были свои секреты производства, разглашеніе коихъ было бы неминуемо, если бы хозяинъ началъ рассчитывать своихъ подмастерій. Съ другой стороны эти послѣдніе, работая вмѣстѣ съ хозяиномъ, живя у него и учаъ у него, чувствуя себя членомъ семьи, не смотрѣли на мастерскую, какъ смотреть на фабрику современный рабочій, — какъ на необходимое зло для обезпеченія куска хлѣба насущнаго. Подмастерье стараго времени считалъ мастерскую своимъ домомъ и свою работу дѣйствительно, своимъ любимымъ дѣломъ. Въ немъ возбуждалось чувство здороваго соревнованія съ другими мастерскими. онъ стремился къ тому, чтобы продукты его мастерской были лучше продуктовъ другихъ. Будучи ближе связанъ со своимъ ремесломъ, чѣмъ современный рабочій, онъ лучше чувствовалъ, насколько его личный интересъ связанъ съ интересами мастерской. Мастерская, въ которой онъ работалъ, была дѣйствительно его мастерской, въ смыслѣ привязанности къ своему дѣлу, а не случайнымъ мѣстомъ, куда онъ попалъ гонимый голодомъ. Поэтому то старое государство не знало забастовокъ, а тѣмъ болѣе саботажа. Кроме вышеприведенныхъ, у подмастерья стараго времени былъ еще и тотъ стимулъ, что у него была реальная (а не совершенно иллюзорная, какъ сейчасъ) возможность и надежда со временемъ самому стать мастеромъ. Суммируя вышеизложенное, мы видимъ, что у рабочаго стараго времени, въ отличіе отъ современнаго, было больше интереса къ своей работѣ, потому что, 1) онъ разсматривался хозяиномъ, какъ равный, — какъ членъ семьи, 2) что онъ былъ прямо заинтересованъ въ процвѣтаніи дѣла и 3) имѣлъ дѣйствительную надежду самому выйти въ хозяева.

Буржуазія начала XIX вѣка съ корнемъ разрушила эту систему, поставивши на ея мѣсто фабрику съ ея всѣмъ извѣстными недостатками. Вмѣсто того, чтобы перенести духъ мастерской стараго времени въ современные условія производства, буржуазія устремилась за наживой и въ 3-4 десятилѣтія достигла результатовъ ужаснувшихъ современниковъ. Исторія наулеризма въ Англии и Франціи слишкомъ хорошо извѣстна, чтобы на нихъ здѣсь останавливаться. Условія, въ которыхъ работали и жили рабочіе въ Европѣ въ первую половину XIX вѣка послужили темой

для неисчислимаго количества изслѣдованій и даже романовъ, и буржуазія была въ концѣ концовъ принуждена обратить вниманіе на это явленіе. Нужно, впрочемъ, оговориться, что въ своихъ попыткахъ облегчить положеніе рабочихъ, буржуазія руководствовалась не только альтруистическими соображеніями: на лицо была и реальная угроза въ видѣ рабочихъ волненій и появленія социализма. Появленіе социализма — его первые шаги — относятся именно къ этому времени, и сейчасъ, по истеченіи почти вѣка, разсматривая исторію Европы, нельзя не придти къ тому выводу, что социализмъ и рабочее движеніе вообще, искусственно вызваны буржуазіей, поставившей рабочихъ въ совершенно безвыходное положеніе и заставившей ихъ мечтать о красной революціи, какъ объ единственномъ выходѣ изъ создавшагося положенія. Королевская власть была единственной силою, которая могла бы исправить это ненормальное явленіе, уравновѣсить классовые интересы, но уже къ этому времени она обратилась въ ограниченную монархію, очутилась всецѣло въ рукахъ буржуазіи и потеряла живую связь съ народомъ. Ожесточенная борьба демократической буржуазіи съ послѣдними существовавшими еще въ то время народными монархіями, ведшаяся въ теченіе всей первой половины XIX вѣка, объясняется именно опасеніемъ того, что союзъ Государя съ народомъ лишитъ средній классъ (буржуазію) возможности эксплуатировать низшія. Этотъ моментъ — необходимость опереться на народъ для борьбы съ общимъ врагомъ — демократической буржуазіей, къ сожалѣнію въ общемъ не было понято монархами XIX вѣка, предпочитавшими болѣе легкій путь — компромисса съ буржуазіей и обезпеченія своего личнаго положенія путемъ уступокъ демократіи, вмѣсто того, чтобы сдѣлаться дѣйствительно народными вождями. Это то было и главный прирочденный грѣхъ французской раставраціи, пытавшейся поладить съ буржуазіей, вмѣсто того, чтобы опереться на народъ. Попытка Карла X, понизшаго положеніе пришла слишкомъ поздно. Буржуазія почувствовала опасность, замѣнила его «королемъ буржуа» Людовикомъ - Филиппомъ. Съ первой четверти XIX вѣка именно и начинается дискредитированіе въ глазахъ народа монархической идеи, измѣнившей народу въ тяжелую минуту.

Ужасное экономическое положеніе рабочихъ заставило буржуазію во второй половинѣ XIX вѣка принять мѣры къ его улуч-

шенію и нельзя не признаться, что многое въ этомъ направленіи достигнуто, за исключеніемъ, однако, самаго главнаго — спайки рабочихъ и хозяевъ въ одну прочную семью, созданія у рабочихъ интереса къ своему дѣлу и открытія путей для здороваго честолюбія. Въ Западной Европѣ имѣется еще одинъ опасный моментъ — а именно развитіе социализма, внушающаго рабочимъ свою классовую сознательность и продолжающаго углублять пропасть, отдѣляющую классъ работодателей отъ рабочихъ. Для Россіи этотъ моментъ не опасенъ, ибо уже сегодня, послѣ 11 лѣтъ примѣненія въ своемъ чистомъ видѣ въ Россіи, социализмъ едва ли найдетъ много убѣжденныхъ сторонниковъ. Онъ умретъ, какъ только коммунизмъ перестанетъ давать матеріальныя выгоды членамъ ВКП, а вновь станетъ вопросомъ убѣждений. Но и на западѣ, социализмъ, возникшій въ минуту отчаянія, подъ вліяніемъ самыхъ невозможныхъ условій жизни, умретъ, какъ только сознаніе работы не для себя, а для кучки эксплуататоровъ, будетъ подмѣнена идеей общности интересовъ всѣхъ работающихъ въ данной отрасли промышленности, какъ только вновь будетъ поймана идея старой мастерской, потерянная на демократической толкучкѣ XIX вѣка. Ловя духъ нельзя, однако, увлекаться формой и пытаться возстановить то, что умерло. Необходимо считаться съ несомнѣнными матеріальными достижениями (въ противовѣсъ болѣе чѣмъ сомнительнымъ духовнымъ плодамъ XIX вѣка) демократіи.

Духовно XIX вѣку удалось достичь лишь раздѣленія народа на классы искренно ненавидящіе другъ друга. Демократизмъ построенный на индивидуализмѣ, и социализмъ, построенный на однобокомъ коллективизмѣ, и не могли привести къ другимъ результатамъ. Въ вопросѣ лѣченія несомнѣнно большого человечества нужно искать новыхъ путей, используя опытъ прежнихъ вѣковъ. Въ области экономической необходимо связаться съ духомъ XVIII вѣка, перенести духъ мастерской 18-го вѣка въ современную фабрику и общностью культурныхъ и матеріальныхъ интересовъ объединить всѣхъ работающихъ въ данной отрасли, вмѣсто существующаго сейчасъ объединенія рабочихъ и объединенія работодателей, находящихся между собою въ состояніи перманентной войны.

Прежде чѣмъ, однако перейти къ развитію этой мысли, посмотримъ насколько вышеизложенное можетъ относиться къ Рос-

сін. Увлеченіе ви́шней стороной Петровскихъ реформъ заставило его потомковъ идти по дорогѣ слѣпного подражанія Западу. Это подражаніе, это безоговорочное принятіе всѣхъ западныхъ идей и формъ привело къ концу XIX вѣка къ самымъ неожиданнымъ результатамъ. Въ Россіи, не знавшей кровавыхъ демократическихъ переворотовъ конца 18-го и начала 19-го вѣка, въ Россіи, экономически не прошедшей стадій развитія западной Европы, неожиданно оказалось два класса бывшихъ оба въ оппозиціи къ Правительству и въ войнѣ между собою — буржуазія и городской пролетаріатъ. Буржуазія, сдѣлавшая въ Россіи революцію, не сумѣла — какъ и можно было ожидать — сговориться съ городскимъ пролетаріатомъ, очень скоро, въ лицѣ большевиковъ, — захватившаго власть въ свои руки и слѣпо пошедшаго по путямъ коммунизма. Примѣненный на практикѣ социализмъ доказалъ свою экономическую несостоятельность, точно также, какъ индивидуалистическій буржуазный демократизмъ доказалъ свою несостоятельность самымъ фактомъ появленія городского пролетаріата, ибо городской пролетаріатъ въ Россіи обязанъ конечно своему появленію въ первую голову не Царской власти, а буржуазіи, слѣпо примѣнявшей Западно-Европейскіе приемы. Поэтому, если начинать строить экономическую жизнь Новой Россіи на принципѣ неограниченной возможности эксплуатаціи рабочихъ и, что самое главное, не создать сознанія общности интересовъ всѣхъ работающихъ въ данной отрасли промышленности и не открыть дороги для таланта и честолюбія, то будетъ лишь достигнуто возрожденіе коммунизма въ новомъ видѣ и новыхъ формахъ съ новыми кровавыми революціями въ будущемъ.

Строя промышленную жизнь Россіи необходимо использовать какъ нашъ собственный, такъ и опытъ другихъ народовъ. Личная инициатива и интересъ необходимы — безъ нихъ дѣло не идетъ, но этотъ интересъ долженъ быть не только у хозяевъ, но и у рабочихъ. Въ Россіи это сочетаніе интересовъ можетъ быть лучше провести въ жизнь, чѣмъ на западѣ, благодаря наличію у насъ чувства коллективизма. Идея соборности можетъ съ успѣхомъ быть примѣнена и въ области экономической. Практически это можетъ быть достигнуто путемъ цѣхового устройства промышленности, а именно объединеніемъ всѣхъ работающихъ на данной фабрикѣ — начиная отъ послѣднихъ рабочихъ и кончая директорами и акціонерами въ одинъ цѣхъ. Другими словами,

вертикальное дѣленіе промышленности, вмѣсто существующаго горизонтальнаго. Это объединеніе не должно быть формальнымъ, оно должно быть и дѣйствительнымъ — на засѣданіяхъ этихъ цеховъ должны освѣщаться и обсуждаться всѣ важнѣйшіе вопросы жизни завода. Рабочіе не должны себя чувствовать наемниками, которые сегодня здѣсь, а завтра тамъ, они должны смотрѣть на фабрику, какъ на свое дѣло, въ развитіи котораго они также заинтересованы, какъ и акціонеры и на жизнь котораго они могутъ вліять, какъ члены цѣховъ. Борьба за повышеніе заработной платы отпадаетъ сама собою, пѣо рабочіе, зная истинное положеніе завода, не будутъ требовать больше, чѣмъ они дѣйствительно могутъ получить. Одного участія въ прибыляхъ недостаточно для устраненія забастовокъ, хотя оно необходимо и при цѣховой системѣ. Но помимо чисто матеріальной заинтересованности, у рабочихъ нужно вызвать осмысленный интересъ къ дѣламъ завода. Это можетъ съ успѣхомъ быть достигнуто путемъ созданія цѣховъ, на засѣданіяхъ конхъ должны освѣщаться не только вопросы, касающіеся самого завода, но также и все то, что относится къ данной отрасли промышленности, общему экономическому положенію страны, положенію рынковъ и проч. Въ вопросахъ чисто административныхъ должна быть сохранена существующая система, построенная на соблюденіи іерархическаго принципа, но какъ члены одного цеха, всѣ должны быть равноправными. Предсѣдателемъ цеха можетъ быть выбранъ любой рабочій. Съ другой стороны, администрація завода, знакомясь на засѣданіяхъ цѣха со своими подчиненными, легче можетъ оцѣнить ихъ способности и для дарованія открывается, такимъ образомъ, широкая и реальная дорога впередъ.

Отдѣльные цѣхи могутъ объединяться въ болѣе крупныя организациі съ періодическими собраніями представителей, для обсужденія общихъ вопросовъ. Какъ возглавленіе этой организациі можетъ быть, наконецъ, созданъ союзъ объединеній цѣховъ, являющійся какъ бы промышленнымъ парламентомъ страны. Какъ уже указано выше, принципъ равноправія отдѣльныхъ членовъ цѣховъ долженъ строго соблюдаться и энергичнымъ и смѣлнымъ рабочимъ и здѣсь должна быть открыта широкая дорога впередъ. Безпокойное честолюбіе, заставляющее рабочихъ идти въ социализмъ и революцію будетъ при системѣ цѣховъ направлено на служеніе интересамъ своей отрасли промышленности и

через это и государству. Наконецъ систему цѣховъ можно приобщить и къ политической жизни Россіи, путемъ введенія представителей ихъ въ совѣты. Это былъ бы еще одинъ шагъ на пути превращенія рабочаго класса изъ революціонеровъ въ строителей Россіи.

Цѣховое устройство промышленности, помимо духовнаго приближенія рабочихъ къ заводу, заставитъ также и хозяевъ (акціонеровъ) относиться съ большимъ интересомъ къ дѣламъ предприятий, въ которыхъ завязанъ ихъ капиталъ. Капиталистъ, покупающій акціи исключительно для спекуляціи лишится возможности вліять на дѣла завода. Роль хищническаго капитала будетъ ограничена, тогда какъ капиталъ производительный только выиграетъ отъ тѣснаго общенія съ рабочими.

Рамки журнальной статьи, конечно, не позволяютъ дать исчерпывающую картину цѣховаго устройства, а заставляють ограничиться чисто схематическимъ изображеніемъ. Да къ тому же детальная разработка едва ли была бы умѣстна, ибо мелочи организаціи могутъ быть выработаны лишь въ Россіи при полномъ учетѣ всѣхъ условій обстановки и момента. Сегодня мы можемъ лишь негать тотъ принципъ, который могъ бы замѣнить столь пагубные для человѣчества социализмъ и буржуазный демократизмъ.

Д. Миллеръ.

Объ электрофикации Россіи

Приступая къ своему второму очерку Русскаго строительства*), посвященному на этотъ разъ вопросу общей электрофикации Россіи, я не могу не повторить вступительнаго замѣчанія, сдѣланнаго мною и въ моей первой статьѣ.

Мы отличаемъ дѣятельность правительства отъ усилій здорovýchъ Русскихъ силъ. Въ «совѣтскомъ строительствѣ» мы видимъ только стремленіе всѣхъ слоевъ народа къ возстановленію Русскаго благосостоянія, ничего общаго не имѣющее съ идеями и судьбами коммунизма.

Строительство въ Россіи, какъ и вообще всякое строительство находится въ непосредственной зависимости отъ двухъ элементовъ: съ одной стороны мы имѣемъ работу активнаго элемента, самихъ «строителей», будь то инженеровъ, администраторовъ и т. д., съ другой стороны — финансовую силу, каковой въ Русскомъ строительствѣ, въ виду націонализаціи электрической промышленности, является совѣтское правительство.

Въ то время, какъ первая сторона безпрестанно требуетъ большихъ затратъ, вторая, т. е. финансовая сторона не успѣваетъ удовлетворять требованія первой по волюнѣ понятнымъ причинамъ. Обѣ стороны находятся въ постоянной борьбѣ (полемика) и отъ того или иного исхода этой борьбы зависитъ исполненіе проекта Русской электрофикаціи.

Въ то время, какъ въ правительственныхъ финансовыхъ отчетахъ мы читаемъ жалобы на перерасходы, — въ кругахъ строителей на этотъ вопросъ смотрять совсѣмъ иначе. Каждый правъ по своему. Вотъ, для примѣра, слова профессора Александрова, приводимыя въ «Экономической Жизни» въ январѣ: «У насъ очень

*) См. очеркъ «О радіотелеграфѣ въ Россіи» въ № 4 «Оповѣщенія».

въ ходу доводъ о недостаткѣ средствъ. Но если сравнимъ наши перерасходы по строительству и убытки отъ неправильной организаціи, съ затратами на организацію научно-техническихъ учреждений, то надо признать, что при возложеніи большихъ средствъ на научно-экспериментальную работу, то значительная часть этихъ перерасходовъ была бы устранена, причемъ затраты на науку во много разъ меньше, чѣмъ достигнутая экономія.

Взглядъ безусловно правильный и, если бы совѣтское правительство было способно такъ же смотрѣть на вещи, мы бы уже могли преклониться передъ мощью техники, созданной русскими инженерами, съ русскимъ размахомъ.

Электрофикація Россіи ведется согласно проекту утвержденному Ленинымъ въ 1921 году.

Проектъ намѣчалъ постройку 30 районныхъ электро-станцій, общей мощностью въ полтора милліона киловаттъ, въ теченіе 10-15 лѣтъ. Слѣдуетъ замѣтить, что 92% этого плана уже выполнено, но, такъ-какъ одновременно съ постройкой какой бы то ни было районной станціи наблюдается большое увеличеніе спроса на электрическую энергію, проектируемая общая мощность станціи оказывается достаточной лишь на очень непродолжительный срокъ. Поэтому станція, дающая мощность, которая отвѣчаетъ требованіямъ проекта 1921-го года, считается законченной не можетъ, такъ какъ черезъ извѣстный срокъ отъ нея неизбѣжно требуютъ мощности, значительно превышающей мощность ея въ годъ постройки.

Изъ районныхъ станцій, построенныхъ по проекту 1921 года, на 1927-28 годъ приходится 13 станцій временной общей мощности въ 200.000 киловаттъ.

I. Въ Сѣверо - Западной области: Волховская гидравлическая станція, короче «Волховстрой», мощностью въ 58.000 киловаттъ, пущенная въ ходъ къ десятилѣтію октябрьской революціи, то есть 25 октября 1927 г.*).

II. «Красный Октябрь», въ 20.000 киловаттъ, доводится до 80.000 киловаттъ и работаетъ на торфѣ.

---

*) На Русскихъ гидравлическихъ станціяхъ мы остановимся болѣе подробно въ слѣдующемъ очеркѣ.

III. Центральная промышленная область, 32.000 киловатт, доводится до 136.000 киловатт и работает уже съ 1925 года.

IV. Каширская станція, въ 12.000 квл., доводится до 122.000 квл. и работает на низкосортномъ подмосковномъ углѣ.

V. Средне-Волжская область: Саратовская станція, въ 11 тысячъ квл., работает на углѣ.

VI. Нижегородская область: Балахинская станція, въ 20 тысячъ квл. доводится до 100.000 квл. Работает на торфѣ съ 1926 г.

VII. Кіевская станція, 22.000 квл., работает на углѣ.

VIII. Штеровская станція, въ 20.000 квл., доводится до 80.000 квл. Работает на антрацитѣ.

IX. Уральскій районъ: Кизелевская станція — 6.000 квл., доводится до 36.000 квл. Работает мѣстнымъ углемъ съ 1924 г.

X. Въ Грузин: Демо-Авгальская станція, въ 13.000 квл.

XI. Въ Карельской области: Кандалакская гидростанція мощностью въ 5.000 квл. Работает съ декабря 1928 года.

Начата постройка: Днѣпростроя, Свирьстрога, Иваново-Вознесенской, Челябинской, Оршанской, Брянской, Новороссійской, Краснодарской, Гизель-Донской, Колопанской, Ріонской, Зуевской.

Въ теченіи пяти лѣтъ требуется построить: Ново-Московскую, Егоршинскую, Сталинградскую, Вторую Каширскую, Минераловодскую, Вятскую, Кузнецкую, Алтайскую, Ново-Украинскую, Узбекистанскую, Туркестанскую, Ново-Ленинградскую, Азербейджанскую и Сѣверо-Кавказскую.

Слѣдует отмѣтить одну важную часть проэкта, предусматривающую необходимость сѣти, то-есть, соединеніе при помощи высоковольтной передачи большихъ районныхъ станцій для совместной работы. Въ эту сѣть войдутъ все упомянутыя станціи, за исключеніемъ двухъ-трехъ маленькихъ, районныхъ, энергія которыхъ будетъ поглощаться районными крупными потребителями, т. е. фабриками и заводами. Въ число исключеній войдетъ, вѣроятно, Брянская станція, энергія которой будетъ почти цѣликомъ поглощаться Бѣжецкими заводами.

Наличіе сѣти въ электрофикаціи является большимъ преимуществомъ, какъ для питающихъ станцій, такъ и для потребителей. Лицу, знакомому съ электротехникой сразу вспомнится уравнительный проводъ между двумя электрическими машинами,

который заставляет обѣ машины давать одинаковый ходъ, несмотря на различную нагрузку. Сѣтью также обезпчивается постоянное напряженіе въ сѣти, въ виду того, что менѣ нагруженная станція, будетъ помогать перегруженной.

Постройка сѣти подвигается довольно быстро. Въ 1927 году длина ея достигала 3.350 километровъ. Въ январѣ 1929 года заводъ Севкабель создалъ линію высоко-вольтной передачи для Волховстроя и принялся за созданіе другихъ линій. Теперь его производительность значительно повысится въ виду окончанія постройки новаго Кабельнаго Цѣха и покупки заграничныхъ машинъ послѣдняго типа. Сѣть строится четырехпроводная и двухпроводная. Двухпроводной построено пока 1174 километра. Проектъ намѣчаетъ къ 1932 году 12.000 километровъ четырехпроводной и 3.302 километра двухпроводной. Первоначальное напряженіе всей сѣти — 20.000 вольтъ — будетъ повышаться по мѣрѣ надобности.

В. Бережецкій.

Отклики

І. ПРОФ. СТЕПУНЪ О МЛАДОРОССАХЪ

На наши изданія, «Оповѣщенія» и Сборникъ, откликнулись почти всѣ эмигрантскія теченія. Дореволюціонныя политическія группировки, не только «лѣвыя», но и такъ наз. «правыя», отнесли къ молодому пореволюціонному младоросскому теченію съ особенной суровостью, и даже, за немногими исключеніями, съ открытой враждебностью. Безпристрастной и даже мало-мальски добросовѣстной критики мы отъ нихъ почти не слышали. Въ представленіи однихъ — мы просто «нахальные мальчишки», для другихъ — чуть ли не «большевики», для третьихъ — «крайне правые зубры» и т. д.

Ввиду этого намъ особенно пріятна всякая критика, не остававшаяся на трафаретахъ, а старающаяся болѣе вдумчиво и внимательно разобраться въ томъ, что изъ себя представляютъ младороссы. Такое болѣе вдумчивое отношеніе отчасти проявилъ проф. Степунъ, давшій въ «Современныхъ Запискахъ» (книга 37-ая, Парижъ, 1928 г.) отзывъ о нашемъ Сборникѣ.

Проф. Степунъ, насколько мнѣ извѣстно, не принадлежитъ къ какой-либо политической партіи. Онъ видимо не связанъ обязательствами, которыя заставляли бы его безотносительно ругать все, что не укладывается въ узкія рамки удушающей свободу сужденія партійности.

Но въ то же время, она еще видимо находится подъ сильнымъ вліяніемъ опредѣленныхъ «интеллигентскихъ» теченій. Ему поэтому какъ будто чужды основныя традиціи нашей исторіи, завѣщанныя намъ вѣками накопленнымъ духовно-культурнымъ и государственнымъ опытомъ Россіи. Вѣрность этимъ положительнымъ традиціямъ, являющимся какъ бы сокровищницей богатствъ

Русскаго духа, лежить въ основаніи всей нашей идеологіи. Мы не хотимъ отказываться отъ тѣхъ непреходящихъ цѣнностей, которыя вдохновляли всю нашу великую исторію, и потому никакой специфической своей, новой идеологіи мы не создаемъ.

Только непониманіемъ этихъ основъ, или же неприятіемъ ихъ, можетъ быть объяснено категорическое заявленіе проф. Степуна о томъ, что «идеологія младороссовъ мертва». Въ его представленіи «жива, хотя кое въ чемъ и порочна, младоросская психологія».

«Цѣнность младоросскихъ настроеній и построеній» заключается для него «не въ томъ, что они знаменуютъ полѣвніе монархическихъ круговъ, а въ томъ, что они означаютъ ихъ внутреннее оживленіе».

«Неоспоримо вѣрно ставшее нынѣ, правда, почти общимъ мѣстомъ, но еще недавно запрещенное въ эмиграціи къ обращенію, младоросское убѣжденіе, что тема большевицкой революціи большая религіозно - національная тема, что большевики не только узурпаторы народной воли, но и ставленники народной стихіи, что дѣлать русскія событія 1917-1928 г. на демократическую революцію и большевицкую контръ-революцію и психологически и соціологически невѣрно. Правильно улавливается младороссами и то обстоятельство, что интернационалистическая революція уже перерождается въ національную, почему живымъ національно-консервативнымъ силамъ сейчасъ и не по пути съ реакціей. Эта пореволюціонность особенно цѣнна въ настроеніяхъ младороссовъ. Въ этомъ пунктѣ они психологически безусловно прогрессивнѣе нѣкоторыхъ «демократовъ».

«Убѣдительно звучитъ въ Сборникѣ младороссовъ разочарованіе въ ихъ собственныхъ идейно-промотавшихся отцахъ, боязнь лирически исслѣть въ бездѣйственной эмигрантской тоскѣ по родиѣ и многое другое, свидѣтельствующее о томъ, что младоросскость не мертвая, отвлеченная выдумка, но живой путь наиболѣе живыхъ представителей отмирающаго соціального слоя къ новой, религіозно - углубленной жизни и новому національному творчеству».

Затѣмъ проф. Степунъ опять сокрушается о томъ, что «эта психологическая свѣжесть младоросскихъ переживаній настолько загромождена въ ихъ писаніяхъ нежизненными идеологическими построеніями».

«Причину этой загроможденности» онъ видитъ «въ нетерпѣннѣ, въ неудержимой жаждѣ какъ можно скорѣе смастерить дѣеспособное, религіозно-нравственное и соціально-политическое міросозерцаніе, съ которымъ, какъ съ походнымъ алтаремъ и съ походнымъ пулеметомъ можно было бы завтра же выступить въ путь-дорогу. Только этимъ кануннымъ настроеніемъ объясняется ужь очень неладный покровъ младоросскаго міросозерцанія»...

Къ идеѣ «неомонархизма» проф. Степунъ къ сожалѣнію не отнесся съ должнымъ вниманіемъ. Онъ даже не счелъ нужнымъ на ней остановиться. Для насъ «неомонархизмъ» имѣетъ исключительное значеніе. Онъ намъ представляется единственной возможностью возстановить нарушенную революціей преемственность Русской исторической жизни. Указанія на то, что «народныя массы въ Россіи не ищутъ Царя», насъ не пугаютъ, такъ какъ мы считаемъ, что нужно не механически возстановлять старую монархію, а устанавливать монархію новую, органически отвѣчающую нуждамъ и потребностямъ новой Молодой Россіи.

Проф. Степуну представляются «гораздо важнѣе всѣхъ мертвящихъ эту идеологию недодуманностей», къ которымъ онъ видимо причисляетъ и «неомонархизмъ». «тѣ болѣе глубокія внутреннія опасности, которыя имѣются у младороссовъ». Наиболѣе серьезными изъ этихъ опасностей, онъ считаетъ, «во-первыхъ, — подмѣну религіознаго чувства эросомъ національной тоски и, во-вторыхъ, — нѣкую романтическую мечтательность».

Первое обвиненіе проф. Степунъ предъявляетъ на основаніи нѣкоторыхъ выраженій, имѣющихся въ Сборникѣ, а также и того, что «слово русскій они во всѣхъ сочетаніяхъ пишутъ съ большой буквы, а православный, церковный, церковь — съ маленькой. И такъ они не только пишутъ, такъ они и чувствуютъ». Словомъ — онъ насъ обвиняетъ въ шатовскомъ подходѣ въ религіи. Это, по его мнѣнію то же «что и у евразійцевъ, только наивнѣе, душевнѣе».

Наиболѣе убѣдительнымъ опроверженіемъ этого обвиненія, мнѣ кажется, является отношеніе младороссовъ къ Церкви. Думаю, что нѣтъ другой политической группировки, которая относилась бы съ такой серьезностью и бережностью къ Церкви, какъ это дѣлаютъ младороссы. Мы всегда подчеркивали, что Церковь важна для насъ сама по себѣ, какъ самодовлѣющая цѣнность, мы категорически возражаемъ противъ всякихъ попытокъ исполь-

зовать ее ради достиженія какихъ-либо земныхъ цѣлей; на этомъ основаніи мы строимъ и наше недвусмысленное отношеніе къ великому подвигу нашей Тихоновской Церкви. Все это было бы невозможнымъ если бы мы «по шатовски» подходили къ религіи.

Представляющуюся проф. Степуну опасной «романтическую мечтательность» онъ усматриваетъ въ томъ, что мы будто «беззаботно заливаемся мечтательной славянофильской трелью надъ свѣжей кровью своего монарха». Можемъ его увѣрить въ томъ, что наше отношеніе къ Царю-Мученику, который, какъ говорится въ сборникѣ, «своей кровью приобщился къ искупительной жертвѣ своего народа» и этимъ снялъ царскую идею съ идей народной, — проникнуто священнымъ благоговѣніемъ и величайшей серьезностью. Мы всей душой присоединяемся къ пожеланію проф. Степуна, чтобы «русскіе монархисты, во имя крови, пролитой послѣднимъ Царемъ, писали бы о будущей Россіи и будущемъ Царѣ съ тою степенью духовной сосредоточенности и нравственной трезвости, что въ корнѣ убиваетъ беспочвенную выдумку и мечтательный туманъ».

Въ заключеніе хочу еще отмѣтить призывъ проф. Степуна къ болѣе чуткому и внимательному отношенію къ Западному міру. Онъ совершенно правильно говоритъ, «намъ живущимъ волею судьбы сейчасъ въ Европѣ, надо понемногу освобождаться отъ туристическаго верхоглядства».

Насъ самихъ эта проблема глубоко занимаетъ и заботитъ. Мы считаемъ, что если, вернувшись въ Россію, мы не принесемъ съ собою глубокаго опытнаго знанія о тѣхъ народахъ, среди которыхъ мы теперь живемъ, то окажемся «нерадивыми рабами», зарывшими въ землю данный намъ талантъ.

Въ виду этого мы стараемся препринять все возможное для того, чтобы наладить контактъ съ иностранными кругами. Особенно интересны для насъ различныя теченія молодыхъ. Взаимное пониманіе и хорошія отношенія съ ними важны также и для нашего національнаго будущаго, смогутъ имѣть немаловажныя послѣдствія и для нашей будущей иностранной политики.

Къ тому, что въ этомъ направленіи уже препринято и что мы предполагаемъ осуществить въ ближайшемъ будущемъ, намъ придется не разъ возвращаться въ нашихъ изданіяхъ.

Кирилль Шевичъ.

II. «ЭМИГРАНТИКА»

(КРУГОСВѢТНОЕ ПУТЕШЕСТВІЕ ЕВРАЗИЙЦЕВЪ)

У евразійцевъ происходятъ крупныя непріятности: какъ въ коммунистической партіи отколовшаяся фракція сражается съ партійнымъ большинствомъ, при чемъ обѣ стороны считаютъ себя хранителями подлиннаго евразійства, какъ коммунисты — за вѣтовъ Ленина.

Когда-то, когда начиналось евразійское движеніе и отличалось искренней любовью къ Россіи и желаніемъ вникнуть въ ея исторію безъ политической предвзятости, мы считали евразійцевъ близкими себѣ. Но путь, пройденный за три послѣднихъ года, великъ. И современное евразійство уже съ презрѣніемъ относится къ «археологическимъ» и «географическимъ» основамъ и считаетъ своей характерной чертой уже не утвержденіе особаго Русскаго міра, а *положительное отношеніе* къ революціи, при чемъ, по словамъ П. П. Сувчинскаго, неповторимой чертой евразійства является его *современность* («Евразія», № 11).

Направляясь сначала къ истокамъ Русской культуры, евразійцы дошли теперь до равнодушія къ ней (даже «кошунственнаго отношенія», по выраженію ихъ недавняго единомышленника Н. Н. Алексѣева) и теперь упражняютъ свой умъ на дѣлахъ, не столько Русскихъ, сколько современныхъ. Какъ путешественникъ, все идущій на востокъ, они кончили тѣмъ, что пришли на западъ.

И какой западъ... Предугадывая уже два года назадъ, что отрицательныя сѣмена, заложенныя въ евразійствѣ, могутъ дать богатые плоды, мы, конечно, не подозревали, что талантливое когда-то движеніе выльется въ такую безпомощную скуку, какъ современная «Евразія».

Читая газету — плодъ давнишняго желанія евразійцевъ всѣхъ удивить своею мудростью и перещеголять современностью, можно только удивляться, на кого она рассчитана и кому можетъ быть интересной. И это впечатлѣніе виѣшнее, а поскольку дѣло идетъ о содержаніи, то нельзя не согласиться съ недавними евразійцами, заявляющими въ своей брошюрѣ *), что «рептильный»

*) О газетѣ «Евразія». Парижъ 1928.

(по-русски — пресмыкающийся) тонъ газеты вызываетъ «репульсивныя эмоціи» (по-русски — отвращеніе).

Какъ бы то ни было, вырожденіе евразійства весьма очевидно, такъ какъ изъ большого движенія, стремящагося выработать яркую идею, способную замѣнить коммунистическую, оно превратилось въ слабую и тусклую группу, замысловатую и ненужную.

Обликъ отколовшейся фракціи — блѣдень. Пока — это отборъ по отрицательному признаку: только своимъ разрывомъ съ газетой «Евразія» отколовшіеся и связаны. Однако, они заявляютъ и о своей вѣрности «большой евразійской литературѣ» и требуютъ возврата къ октябрю 1928 года, когда, по ихъ мнѣнію, подлинность евразійства утерялась. Навѣнность такого желанія очевидна. Евразійство измѣнилось не сразу и не случайно. Едва ли гарантирована отъ подобной перемѣны и отколовшаяся группа: слишкомъ ужъ много знакомаго пренебреженія къ Русскому прошлому у Алексѣева и Ильина, слишкомъ много знакомаго тумана въ ихъ статьяхъ, слишкомъ заняты они, по выраженію Карсавина, «отцѣживаніемъ комара», слишкомъ преданы «большой евразійской литературѣ», которая, по выраженію того же Карсавина, все таки «не священное писаніе» («Евразія» № 11).

Изданная отколовшимися брошюра «О газетѣ Евразія», — по новой орфографіи, въ оранжевой обложкѣ и даже почему-то безъ заглавныхъ буквъ, — конечно, благонамѣреннѣй газеты «Евразія», но столь же скучна.

Остается только пожалѣть, что въ одной группѣ съ Алексѣевымъ и Ильинымъ мы все еще видимъ Савицкаго, въ патріотизмѣ котораго трудно сомнѣваться, и автора интересной книги объ Александрѣ Невскомъ — Клеппина.

К. Е.-В.

Современная Германія и Молодая Россія

(Корреспонденція «Оповщенія»).

Нѣтъ сомнѣнія, что нигдѣ въ Европѣ «русскимъ вопросомъ» не интересуются такъ живо, какъ въ Германіи. Достаточно ознакомиться съ нѣмецкой прессой и сравнить ее съ прессой любой иной европейской страны для того, чтобы убѣдиться въ этомъ. Не только какъ политическая проблема, но въ меньшей степени и какъ проблема культурная Россія приковываетъ къ себѣ вниманіе германской общественности и въ особенности молодежи, съ увлеченіемъ читающей нашу литературу, въ частности Достоевскаго, въ которомъ нѣмцы если не находятъ уже, то предчувствуютъ разгадку того, что происходитъ въ Россіи.

Этотъ интересъ, это напряженное ожиданіе чего-то, что должно произойти тамъ, на Востокѣ, обуславливается, мнѣ кажется, прежде всего, глубокимъ культурнымъ кризисомъ, той радикальной переоцѣнкой цѣнностей, тѣмъ исканіемъ новыхъ жизненныхъ идей, которыя на каждомъ шагѣ ощущаются въ Германіи. Глубокіе сдвиги, какъ въ сѣверной протестантской, такъ и въ южной католической Германіи, неослабѣвающей натискъ матеріализма, зовущій къ отпору всѣмъ здоровымъ силамъ нѣмецкаго народа — все это помогаетъ нѣмцамъ понять, что и процессъ Русской революціи коренится въ колоссальныхъ сдвигахъ культурнаго, духовнаго, а вовсе не только матеріальнаго порядка. Больше того: ознакомившись съ Русской культурой, насколько ей это было доступно, современная Германія поняла — или почувствовала — что именно въ Россіи заложены такія силы, которыя могутъ открыть, а можетъ-быть уже и открываютъ, новую эру исторіи культуры.

«Свѣтъ съ Востока» — именно изъ Россіи — вотъ одно изъ самыхъ распространенныхъ чаяній нѣмецкой молодежи. Если немногіе идутъ такъ далеко, какъ Шпенглеръ, писавшій безъ обиняковъ, что «христіанству Достоевскаго принадлежитъ будущее тысячелѣтіе», то средня, хотя и болѣе осторожныя сужденія въ Германіи можно слышать постоянно, въ самыхъ различныхъ кругахъ.

Наряду съ этимъ — причины политическія. Рапалло оказалось слишкомъ опасной игрой, и едва не стоило Германіи въ 1923 году коммунистической революціи. Да и теперь, когда Германская Компартія насчитываетъ въ Рейхстагѣ 51 человекъ, страхъ передъ большевиками настолько великъ, что новое сближеніе съ ними немислимо. Былъ даже моментъ — совѣтъ недавно — когда извѣстныя группы національно-настроенной германской молодежи готовы были идти добровольцами въ любяія иностранныя войска, чтобы вооруженнымъ вмѣшательствомъ свергнуть большевиковъ въ Россіи, т. е. кстати помочь расчленивъ ту самую Россію, на будущность которой возлагается столько надеждъ. Къ сожалѣнію, ясно опредѣлывшаяся нынѣ невозможность интервенціи положила этому конецъ. Съ другой стороны, нѣмцы все болѣе приходятъ къ убѣжденію, что безъ наличія Великой Россіи, Германія окажется страной безъ будущаго.

Германскимъ національно-мыслящимъ кругамъ остается только одно ждаты, что Россія сама избавится отъ III-го Интернаціонала. Но возникаетъ вопросъ: да гдѣ тѣ реальныя политическія группировки, гдѣ тѣ силы, которыя могутъ спасти, дѣйствительно спасти, Россію? Спасти и отъ коммунизма, и отъ расчлененія? Германія находится въ достаточно тѣсной связи съ Совѣтской Россіей, чтобы знать, насколько невѣроятенъ возвратъ къ *status quo* 1917 года, и насколько безсознательны еще, липены руководящей *государственной* идеи тѣ оппозиціонныя силы, которыя повсемѣстно нарождаются въ Россіи.

Эмиграція? Нѣмцы съ интересомъ присматривались къ ней въ первые годы. Увидали реставраторство, партійную грызню, затасканныя знамена времяя гражданской войны — и сравнили съ тѣмъ, что есть въ Россіи, выдали покушенія на интервенцію, Вел. Кн. Николая Николаевича, не скрывавшаго своихъ крайне-германофобскихъ воззрѣній — и ужаснулись. Съ тѣхъ поръ Герма-

нія имѣть, къ сожалѣнію, въ общемъ донинѣ неизмѣнившееся мнѣніе объ эмиграціи — и надо признаться, слишкомъ оправданное старымъ поколѣніемъ.

Лишь въ самое послѣднее время нѣкоторые, къ сожалѣнію, еще очень немногіе германскіе круги ознакомились съ сущностью и цѣлями младоросскаго движенія. Скептическое отношеніе къ эмиграціи въ цѣломъ давало и даетъ себя знать — многіе нѣмцы принципиально — не стануть читать того, что исходитъ изъ эмигрантской среды. Но я имѣлъ не разъ случай видѣть, что для тѣхъ нѣмцевъ, которые такъ или иначе ознакомились съ Союзомъ Младороссовъ, самая постановка «русскаго вопроса» мѣняется кореннымъ образомъ.

— «Да вы знаете-ли, что у насъ никому, рѣшительно никому, не приходитъ въ голову, что среди русскіхъ эмигрантовъ *могло* возникнуть такое здравомыслящее движеніе?!» — говорилъ мнѣ, въ моментъ откровенности, молодой нѣмецъ хорошо знающій настроенія и совѣтской-русской молодежи.

Чтобы не быть голословнымъ — вотъ нѣкоторые письменные отзывы нѣмцевъ:

«То, что Вы изжили старья партійныя стремленія, есть уже... огромный шагъ впередъ; цѣли, которыя Вы преслѣдуете, и пути, по которымъ Вы идете въ Младоросскомъ движеніи, являются, по моему мнѣнію, единственно правильными, позволяющими надѣяться на вѣрный успѣхъ». (Изъ письма молодого баварскаго католика).

«Ваша программа составлена согласно требованіямъ времени, и можетъ явиться прекрасной путеводной нитью для будущаго. Если Вы будете ея придерживатся, то Вы заранѣ избавлены отъ партійности... Это звучитъ, какъ парадоксъ, но все-же это такъ. Ибо Ваша программа настолько широка, что на ней могутъ сговориться даже противоположно-крайнія партіи». (Изъ письма молодого нѣмца, близкаго къ кругамъ «фелькише»).

«Мнѣ кажется, что Ваша программа проходитъ по той линіи, по которой пойдетъ развитіе политическаго міра... Мы хотимъ видѣть государства сильныя, съ разумными, экономически разумными границами, дающія всѣмъ своимъ подданнымъ политическую и культурную свободу. Но это могутъ сдѣлать лишь отдѣльныя личности». (Изъ письма нѣмецкаго профессора).

«Ваша программа, въ общемъ, идеальна». (Изъ письма молодого націоналиста).

Эти примѣры, я думаю, достаточны для того, чтобы убѣдиться, какой сильный откликъ, и какую симпатію наше движеніе можетъ найти въ Германіи.

Кн. С. Оболенскій.

Мюнхень.

Монархія въ Англіи

(Корреспонденція «Оповщенія»).

Вопросъ о будущности британской монархіи одинъ изъ интереснѣйшихъ вопросовъ англійской политической жизни. Между тѣмъ вопросъ этотъ еще не достаточно освѣщенъ.

Значеніе монархіи въ Англіи росло за послѣднее время почти незамѣтно, параллельно со значительнымъ усложненіемъ политическихъ и соціальныхъ взаимоотношеній. Оно проявлялось наружно лишь въ критическіе моменты. Видный англійскій мыслитель и публицистъ деканъ Ингъ говоритъ объ этомъ ростѣ значенія монархіи въ своей книгѣ «Свѣтскія мысли декана»^{*)}. Онъ указываетъ, что въ настоящее время монархія въ Англіи не менѣ популярна, чѣмъ въ царствованіе королевы Елизаветы. Ему представляются значительными политическія возможности, которыя, при гибкости и недоговоренности британской конституціи, откроются передъ талантливымъ и волевымъ монархомъ.

Роль, которую сыгралъ престолъ въ бытность у власти правительства Макдональда и позднѣе во время всеобщей забастовки, — въ значительной степени усилило естественную привязанность къ королю и его семьѣ, особенно характерную для послѣвоенныхъ англійскихъ настроеній. Недавняя болѣзнь короля Георга V-го сплотила еще болѣе народъ вокругъ престола.

Самымъ яркимъ свидѣтельствомъ значенія монархіи въ современной Англіи явилась недавняя рѣчь принца Уэльскаго на собраніи Комитета Помощи Углекопамъ и отвѣтъ на нее небезызвѣстнаго Генеральнаго Секретаря Федерациі Углекоповъ Кука. «Мы очень многимъ обязаны принцу», сказалъ Кукъ. «То чувство под-

---

^{*)} Dean Inge «Lady Thoughts of a Dean».

лишнего интереса къ участи углекоповъ, которое онъ проявилъ, сильно приблизило престоль къ народнымъ массамъ. Только благодаря ему и его примѣру я сюда могу прійти безъ того, чтобы кого-либо изъ васъ замарать. Его поведеніе и его отношеніе показали, что высшія качества свойственны всему человѣчеству. — что всѣ люди раздѣляютъ ихъ между собою. Онъ доказалъ углекопу, его жейфъ, его дѣтямъ, что въ минуты великихъ страданій и бѣдствій, они не были забыты». Тутъ Кукъ обратился къ самому принцу со слѣдующими словами: «Вы, Государь, сдѣлали удивительное дѣло. Никогда я не былъ такъ потрясенъ, какъ Вашей рѣчью въ Рождественскую ночь. Я былъ съ двумя друзьями-коммунистами и, когда объявили Ваше имя, какъ одного изъ ораторовъ, мои друзья презрительно улынулись. Но, когда Вы кончили, они прослезились и опустошили карманы, пожертвовавъ на фондъ все, что у нихъ было. Ваше обращеніе къ страдѣ въ ту ночь было изумительное».

Еще показательнѣе бесѣда того-же Кука съ корреспондентомъ *Daily Sketch* гдѣ онъ прямо заявляетъ, что онъ, бывшій республиканцемъ, въ значительной мѣрѣ разувѣрился въ своихъ республиканскихъ взглядахъ послѣ выступленія принца Уэльскаго. Кукъ — въ томъ же интервью — признаетъ, что принцъ Уэльскій можетъ въ будущемъ стать однимъ изъ главныхъ факторовъ соціального умиротворенія Англій.

Слова Кука — рабочаго лидера, извѣстнаго своими «красными» убѣжденіями — почетнаго члена московскаго совѣта, — обращенныя къ Наслѣднику Престола, многозначительны. Они заставляютъ въ лишній разъ задуматься надъ тѣми возможностями, которыя стоятъ передъ англійской монархіей и, въ частности, передъ принцемъ Уэльскимъ. Быть можетъ, принцъ сумѣвшій привлечь къ себѣ революціоннаго вожака, сможетъ въ критическую минуту стать арбитромъ между враждующими классами и группировками его народа.

И. И. Билибинъ.

St-John's College,
Oxford

Краткая хроника

Франція.

Послѣ продолжительнаго пребыванія въ Польшѣ въ Парижъ прибылъ А. Л. Каземъ-Бекъ, возглавляющій Союзъ Младоросовъ. А. Л. Каземъ-Бекъ былъ милостиво принятъ Государемъ Императоромъ и представилъ Его Императорскому Величеству подробный докладъ о дѣятельности Союза.

И. И. Сикорскій, прибывшій изъ Америки провелъ въ Парижѣ нѣсколько дней. Отчетъ о бесѣдахъ съ нимъ будетъ помѣщенъ въ слѣдующемъ номерѣ «Оповѣщенія».

По приглашенію «Кружка по изученію Россіи» 13-го февраля сего года въ Парижѣ былъ прочитанъ А. Л. Каземъ-Бекѣмъ краткій докладъ о характерныхъ чертахъ міросозерцанія младороссовъ.

Открытъ Очагъ Союза на югѣ Франціи. Представителемъ Союза на югѣ Франціи назначенъ Борисъ Константиновичъ Лихачовъ. Адресъ его: 1, rue Bellevue, Monte-Carlo

На гробъ Великаго Князя Николая Николаевича въ Русской Церкви г. Каннъ А. Л. Каземъ-Бекѣмъ и Б. К. Лихачовымъ былъ возложенъ вѣнокъ отъ имени младороссовъ.

Германія.

Въ теченіе января 1928 года началъ дѣйствовать Очагъ Союза въ южной Германіи, подъ руководствомъ кн. Серг. Серг. Оболенскаго. Издаваемая Союзомъ летучка на нѣмецкомъ языкѣ была широко распространена.

Временный адресъ кн. С. С. Оболенскаго: Chemischer Institut des Staates, München

Намъ пишутъ изъ Данцига.

«Широкое понятіе «младоросскости» требуетъ и столь же широкаго діапазона въ его проявленіи и, въ частности, должно выразиться въ созданіи направленія въ литературѣ подъ этимъ лозунгомъ.

... Русская былинная форма еще ждетъ своего возрожденія и именно она, модернизированная, послужитъ въ свое время для воспѣванія нашихъ дней. Въ Совѣтской Россіи уже есть попытки въ этомъ направленіи — воспѣть борьбу съ «лѣвыми». Народная пѣсенная форма дала не одну жемчужину въ Русской поэзій. Но мало, обидно мало использованы форма и словесное богатство, и разнообразіе, и глубина образовъ Русской православной молитвы. А она неисчерпаема. Работа проф. Н. С. Арсеньева: разсмотрѣть Русскую литературу подъ угломъ національно-православной критики чрезвычайно важна и статья его напечатанная въ сборникѣ «Къ Молодой Россіи» указываетъ на тотъ путь, по которому должны пойти усилія «младоросской литературной критики». (Конечно, путь этотъ не единственный, но одинъ изъ самыхъ важныхъ).

И. К.

Англія

Представителемъ Союза назначенъ Иванъ Ивановичъ Билибинъ. Адресъ его: **Monmouth, Road, 33 London W 2.**

Чехо - Словакія

Младоросское движеніе развивается. Открытіе Пражскаго Очага Союза Младороссовъ во главѣ съ Борисомъ Ивановичемъ Чернавинымъ (**Podol, Premyslova, 242, Praha** состоялось 1-го февраля.

Намъ пишутъ изъ Праги:

«Скромно, но интересно, прошло первое открытое собраніе Пражскаго Очага Союза Младороссовъ, въ уютной обстановкѣ предоставленной г-жей и г-номъ Б. квартиры.

Все присутствовавшіе, во главѣ съ Представителемъ И. И. В. въ Чехіи ген. Н. Н. Шкллингомъ, внимательно и тепло отнеслись къ первому выступленію. Прочитанный съ большимъ подъемомъ

докладъ Б. И. Чернавина нашелъ живой откликъ въ мысляхъ собравшихся. Докладчикъ говорилъ о невозможности вычеркнуть изъ исторіи Россіи последнее тяжелое десятилѣтіе, о необходимости перенести центръ своего вниманія на современную, живую Россію и тамъ искать ростки новаго, революціоннаго монархизма.

«Тамъ, а не здѣсь нужно искать подлинный обликъ Россіи. И мы, не считаясь ни съ какими выпадами противъ насъ, твердо пойдемъ навстрѣчу оздоровленію народныхъ массъ, мы протянемъ имъ руку сильной помощи и вмѣстѣ съ ними выберемъ изъ создавагося тупика на самобытную Русскую дорогу».

Далѣе, цитируя слова А. Л. Каземъ-Бека, «не выколачиваніе потеряннаго, а жертва всѣмъ во имя Россіи», докладчикъ объяснилъ, что мы видимъ залогъ нашего успѣха въ умѣніи координировать свои идеологическія предпосылки съ требованіями жизни. Сознаніемъ своего долга передъ Россіей, желаніемъ работать въ дѣйствительности проникнуты были слова Б. И. Чернавина.

Послѣ чтенія краткихъ свѣдѣній о задачахъ Союза и обмѣна мнѣніями съ чувствомъ полного моральнаго удовлетворенія, шумно не прекращая обмѣниваться впечатлѣніями, разошлись гости».

Ю. Б.

Каземп — текс

Alexandre Nobovurg
22, avenue Horace Vernet
Le Vesinet (Seine
СОДЕРЖАНИЕ № 5-6~~к~~ oise)

Декларация.	3
Къ Молодой Россіи!	
11. Послѣ кончины Вел. Кн. Николая Николаевича. Вопросы возглавленія.	
12. Блюстителство Императорскаго Престола. Россійскій Императорскій Домъ послѣ убійства Царской Семьи.	
13. Значеніе Царскаго возглавленія. Царь-арбитръ. Монархическое единство.	
14. «Смѣна вѣхъ» Выскаго Монархическаго Совѣта. Ликвидация игры престолонаслѣдіемъ.	
15. Вѣрноподанность Митрополита Антонія. 31-ое марта 1904 года.	
16. Наше отношеніе къ Церкви. Русская традиція: необходимость жизненной цѣлостности. Общій фронтъ съ шакемыслящими.	
18. Подвигъ Тихоновской Церкви	7
Письма изъ Россіи.	
1. О положеніи Церкви.	
2. Письмо изъ Москвы.	
3. Письмо 19-илѣтней дѣвушки	25
Проф. Николай Арсеньевъ. — Побѣда духа	29
Кирилль Елита-Вильчковскій. — Новѣйшая литература и оздоровленіе Россіи	32
Юрій Арсеньевъ. — На путяхъ къ новой Монархіи	40
В. Монтигетти. — Коммунизмъ и русская дѣйствительность	45
Д. Миллеръ. — Монархическій Синдикализмъ	53
Владиміръ Береженкій. — Объ электрофикаціи Россіи	61
Отклики.	
1. Проф. Степунъ о младороссахъ. — Кирилль Шевичъ	
2. «Эмигрантика» (кругосвѣтное путешествіе Евразійцевъ). — К. І. В.	65
Кн. Сергій Оболенскій. — Современная Германія и Молодая Россія	71
И. И. Билибинъ. — Монархія въ Англіи	75
Хроника	77

Осенью 1928 г.

ВЫШЕЛЪ ИЗЪ ПЕЧАТИ И ПОСТУПИЛЪ ВЪ ПРОДАЖУ

СБОРНИКЪ МЛАДОРОССОВЪ

КЪ МОЛОДОЙ РОССИИ!..

Цѣна 12 франковъ

СБОРНИКЪ МОЖНО ПОЛУЧИТЬ :

Въ Парижѣ: Книжный магазинъ Е. Сіяльской, **2, Rue Pierre-
le Grand**

Въ Берлинѣ: „**Grad Citesch**“ **21, Kleiststr**

Въ Бѣлградѣ: Книжный магазинъ Кашкина, Кондина, **15.**

Въ Ригѣ: Книжный магазинъ М. Дашковского, **Audeju-Iela, 9**

Въ Нью-Йоркѣ: Книжный магазинъ Сомова, **Liberty Str. 136**

За всѣми справками и за высылкой сборника обращаться къ

C. Ielita Wilczkowski

St. Geneviève des Bois; par Saint-Michel-sur-Orge

(S. & O.)

№ 7-8

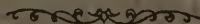
Къ Молодой Россіи!..

ОПОВѢЩЕНІЕ

СОЮЗА МЛАДОРОССОВЪ

ОПОВѢЩЕНІЕ

BULLETIN MENSUEL
(OPOVESTCHENIE)

Цѣна 3 frs.

Октябрь 1929 г.

ПАРИЖЪ
1929

СОДЕРЖАНИЕ № 7-8

Отъ Государя Императора	3
Къ Молодой Россіи	5
19. Перегруппировка эмиграции. Задачи младоросскаго движенія.	
20. «Оборона Запада». Сотрудничество съ иностранцами.	
Александръ Каземъ-Бекъ. — Обращеніе къ младороссамъ	12
Кирилль Елита-Вильчковскій. — Послѣ шестнадцатой партконференціи	19
Владиміръ Збышевскій. — О Красной Арміи	29
А. Львовъ. — Наступленіе на деревню	38
В. Монигетти. — Путь въ Россію	43
Кл. С. Оболенскій. — Новыя тучи на виѣшнеполитическомъ горизонтѣ Россіи	55
Борисъ Лихачовъ. — Съ кѣмъ Россіи по пути	58
В. Хрусталева. — Письма съ улицы Фондари	61
Левъ Закутинъ. — Объ эмиграціи	65
Юрій Арсеньевъ. — Православіе на Западѣ	68
Гр. Брокдорфъ-Алефельдтъ. — Послѣвоенное поколѣніе въ Германіи	72
Эдуардъ Эвери. — Послѣ англійскихъ выборовъ	75
Кирилль Шевичъ. — Быть или не быть Россіи!	78
Хроника	92

№ 7-8

Къ Молодой Россіи!..

ОПОВѢЩЕНІЕ

СОЮЗА МЛАДОРОССОВЪ

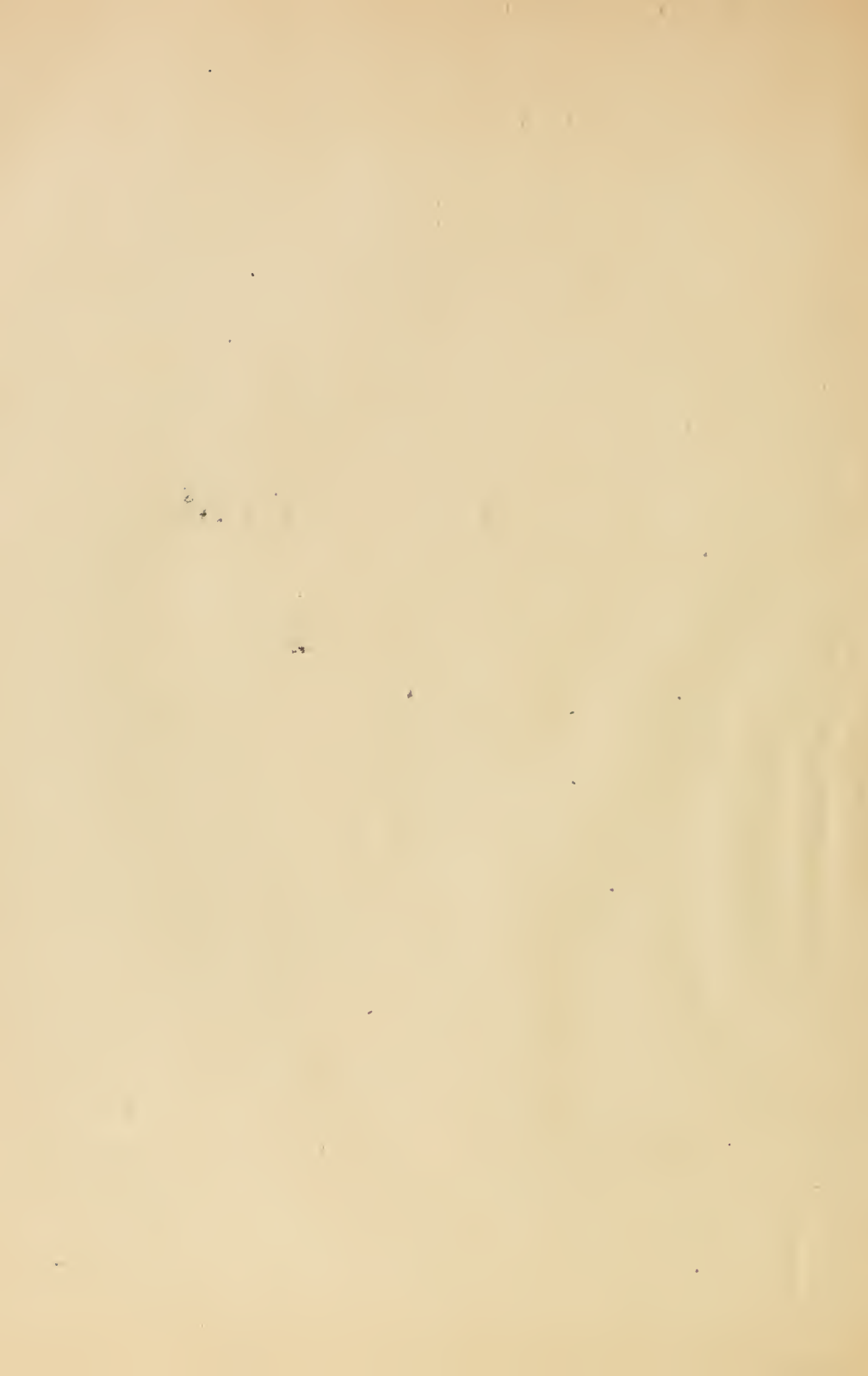
BULLETIN MENSUEL
(ОПОВѢЩЕНІЕ)

Цѣна 3 frs.

Октябрь 1929 г.

ПАРИЖЪ
1929

Манифестомъ отъ 31-го августа 1924 года, Я объявилъ, во всеобщее свѣдѣніе, о принятіи Мною Императорскаго Титула, въ точномъ согласіи съ Основными Законами и вѣлвіемъ Моей совѣсти.

Сдѣлалъ Я это, чтобы Русскій народъ зналъ, что Россійская Императорская Династія готова прини ему на помощь, упрочивъ дѣло возстановленія Законной монархіи, которая одна можетъ обезпечить Россіи подобающее положеніе среди другихъ великихъ Державъ и дать ей миръ и благоденствіе.

Этимъ Актомъ Я облегчилъ объединеніе вѣрнымъ сынамъ Родины и далъ имъ законное возглавленіе для дѣла ея спасенія отъ конечной гибели. Однако не все русскіе люди, находящіеся за рубежомъ, захотѣли понять значеніе и жертвенность Моихъ побужденій.

Не такъ отнеслись къ Моему призыву на Родинѣ. Тамъ вѣрные сыны Россіи, подъ ужасающимъ гнетомъ и терроромъ поработителей народа, героически и жертвенно ведутъ самоотверженную работу, сознавая, что единственнымъ залогомъ ея спасенія является — возстановленіе законнаго монархическаго строя.

Всѣмъ извѣстны, неоднократно возвѣщенные Мною основы, на коихъ будетъ воссоздаваться **НОВАЯ РУССКАЯ НАРОДНАЯ МОНАРХІЯ**, но немногимъ извѣстно, что эти основы Я обнародовалъ послѣ всесторонняго ознакомленія со взглядами внутри Россіи, сообразно чаяніямъ и желаніямъ народа и согласно дѣйствительнымъ потребностямъ современности.

Нынѣ, когда происходитъ сліяніе русскихъ монархистовъ за рубежомъ и внимая настойчивымъ просьбамъ съ Родины, Я еще

разъ обращаюсь съ горячимъ призывомъ ко всѣмъ русскимъ людямъ, готовымъ посвятить свои силы дѣлу возсозданія Великой Національной Россіи, и призываю забыть распри, партійность и програмныя и личныя разногласія и сплотиться вокругъ Императорскаго Штандарта съ единой цѣлью — общей и согласованной борьбы противъ палачей Русскаго народа и противъ тѣхъ, кто стремится изъ нынѣшняго кроваваго рабства ввергнуть Родину нашу въ еще худшія бѣдствія, отторгнувъ ея земли, захвативъ богатства и надѣвъ на народъ новое ярмо.

Русскіе люди за рубежомъ! Будемъ достойны нашихъ братьевъ, жертвенно несущихъ на Родинѣ лишенія, страданія и смертельную опасность.

Они требуютъ объединенія и помощи и долгъ нашъ внять ихъ призыву.

Объединимся подъ общимъ, единымъ и священнымъ лозунгомъ — спасенія горячо любимой и страдающей Россіи.

КИРИЛЛЪ.

Къ Молодой Россіи!..

19. ПЕРЕГРУППИРОВКА ЭМИГРАЦИИ. ЗАДАЧИ МЛАДО-РОССКАГО ДВИЖЕНІЯ

На тринадцатомъ году революціи въ зарубежной Русской средѣ назрѣваетъ перегруппировка силъ, которая можетъ значительно повліять на дальнѣйшія судьбы нашей эмиграціи. Ходъ событій и совокупность условій, опредѣляющихъ развитіе современной Русской жизни не могли не повліять на эмигрантскія настроенія. Не могли они и не отразиться на тактикѣ организованныхъ зарубежныхъ группъ. Перегруппировка этихъ группъ поэтому вполне понятна. Обусловившая ее эволюція мысли свидѣтельствуютъ, что здоровые элементы эмиграціи имѣютъ передъ собою возможности довольно значительныя.

Можно уже говорить о паростаніи новаго національнаго единства. Истоки его — въ самой Россіи. Здѣсь лишь его отраженіе. Возникаетъ новый водораздѣлъ, по которому намѣчается основное размежеваніе Русскихъ людей. Два лагеря группируютъ свои силы. Въ одинъ стекаются люди съ вѣрой въ Русское будущее и въ энергію Русской націи. Тамъ отмечается пораженчество, упадочническія настроенія, причитанія о гибели Россіи. Это лагерь національнаго оптимизма. Это лагерь Тараса Бульбы.

Въ другомъ лагерѣ — люди злобы и унынія. Тамъ кажется, что Россію «занесло снѣгомъ», тамъ служатъ по Россіи панихиды, тамъ малодушіе и мстительность, тамъ отвергаютъ жертву Сусанина и призываютъ иностранцевъ завоевать Россію. Это лагерь измѣнны. Это лагерь Андрія Бульбы.

Почему младоросское движеніе растетъ, растетъ и въширь и въглубь?

Главнымъ образомъ благодаря оптимизму младороссовъ. Сама наша младоросскость опредѣляется нами, какъ выраженіе національнаго оптимизма. Оптимизмъ этотъ питается *вирой* въ Россію и ея будущее. Не имѣющіе нашей вѣры не могутъ раздѣлять нашего оптимизма.

Вѣра въ Россію зарождается, какъ бездоказательный порывъ. Это — искра. Вѣра есть «вещей обличеніе невидимыхъ». Вѣрящій всегда сильнѣе сомнѣвающагося. И въ вѣрѣ прежде всего сила младороссовъ.

Но къ первоначальной бездоказательной вѣрѣ приходятъ и вишія доказательства. Вѣра дополняется знаніемъ. *Знаніе* правильности первоначальнаго почива еще усиливаетъ младороссовъ. Мы создаемъ наростаніе своей силы, но учитываемъ и помнимъ, что нашей заслуги въ этомъ нѣтъ никакой. Сами мы — ничто. Но, насъ оплодотворяетъ, вдохновляетъ, несетъ Русская національная стихія. Наше движеніе есть эманация, выдѣленіе этой стихіи, которая загла въ насъ наше горѣніе, заронила въ насъ искру. И ничто не затушитъ уже растущаго пламени.

Младоросскій стягъ уже не снуется. Пока живъ будетъ хоть одинъ младороссъ онъ будетъ нести нашу идею и донесетъ ее до конечнаго торжества. Исчезни всѣ мы — у насъ будутъ преемники.

Пафосъ, который пробудился въ насъ есть *новый* пафосъ. Наша борьба — новая борьба. Поэтому работа наша кипитъ бодро и радостно. Поэтому жертвы не страшатъ насъ. Поэтому у насъ есть основаніе стремиться къ объединенію Русскихъ силъ. Смыслъ объединенія становится для насъ реальнымъ и очевиднымъ.

Младороссы стремятся слиться со всѣми родственными имъ по духу элементами, чтобы *сообща* вырасти до общенациональнаго масштаба. Они вѣрятъ не столько въ собственныя силы и возможности, сколько въ мощь національной стихіи, которая заряжаетъ ихъ энергіей и бодростью.

Младороссы стремятся и готовятся къ національной революціи. Но, они рѣшительно отмежевываются отъ попытокъ подмѣнить настоящую революціонную работу (которая пока неприглядна, изнурительна и буднична) — эмигрантской шумихой. Младороссы признаютъ необходимымъ сдерживать наружныя проявленія ихъ переживаній. Выкрики — еще не дѣло. А надо готовиться къ дѣлу, надо уже приступить къ нему, такъ какъ время не терпитъ. Эмиграція должна была бы стать «лабораторіей Русской мысли», очагомъ недремлющаго Русскаго сознанія, источникомъ національной энергіи. Въ этомъ отношеніи не все еще потеряно. Надо только преодолѣть политическую дешевку, покончить съ «игрой въ солдатики». Революціонныя группы несутъ большію отвѣтственность. Онѣ не могутъ провоцировать своей націи непослѣдовательными дѣйствіями. Авантюры въ настоящее время очень опасны. Инсценировка же авантюръ просто нестерпима.

Единственный выходъ изъ тупика, въ которомъ очутилось молодое поколѣніе заключается въ пробужденіи *чувства и сознанія личной отвѣтственности каждого за судьбы общаго дѣла*. А это достижимо лишь въ томъ случаѣ, если въ насъ заговорить совѣсть.

Младороссы дѣлаютъ все, что отъ нихъ зависитъ, чтобы мѣриломъ ихъ начинаній и была совѣсть. Младоросское движеніе опирается на внутреннее равновѣсіе самихъ младороссовъ. Его центръ тяжести во внутренней жизни каждаго младоросса. Къ младороссу предъявляются требованія не только политическаго порядка: все его міровоззрѣніе, вся совокупность его мыслей и поступковъ должна въ какой-то мѣрѣ соответствовать младоросскимъ идеямъ, — равняться по нимъ. Младороссъ долженъ готовить себя къ настоящему подвижничеству, которымъ и будетъ его работа въ пореволюціонной Россіи. Безъ жертвенности, безъ готовности пройти черезъ аскезу, черезъ самоотреченіе, черезъ подвигъ, младоросское дѣло — останется лишь добрымъ намѣреніемъ, мечтой. И если бы младороссы забыли объ этомъ, то вся ихъ проповѣдь была бы лицемѣріемъ.

20. ВЪРА ВЪ РОССІЮ. «ОБОРОНА ЗАПАДА». СОТРУДНИЧЕСТВО СЪ ИНОСТРАНЦАМИ

Весь міръ чувствуетъ, чувствуетъ, что Русская помощь близится къ концу, что на пепелищахъ воспринять «невиданное изобиліе», что вчерашнее паденіе смѣнить неизвѣданное могущество. Человѣчество мечется и ищетъ равновѣсій, которымъ не суждено установиться безъ Россіи. Въсѣ ея, въсѣ стапятидесятимилліоннаго народа, прошедшаго черезъ огонь и воду, въсѣ шестой части земной суши, сохранившей свое государственное единство въ подлинно пчеловѣческихъ условіяхъ, способенъ опрокинуть всѣ равновѣсія и создать новыя. Равновѣсіе, утвержденное мощью возрожденной Россіи — вотъ подлинная и единственная гарантія «мира всего міра».

Все это учитывается на Западѣ. Но, особенно ясно отдаютъ себѣ въ этомъ отчетъ на обоихъ полюсахъ западнаго общества. Это сверх-реалисты Новаго Свѣта, которые стремятся извлечь практическую выгоду изъ Русскаго будущаго и поэтому рискуютъ своими капиталами, лишь бы нервными занять на Русскомъ рынкѣ господствующія позиціи. И это сверх-идеалисты старой Европы, которые восторженно склоняютъ колѣни въ ожиданіи «свѣта съ востока». Въ вѣрѣ въ Россію объединились Фордъ и Шпенглеръ. Разныя побужденія и разныя проявленія общей вѣры. Но, общая ставка на возрожденіе Россіи.

Не удивительна ли эта вѣра именно теперь, когда Россія еще не оюмнилась отъ стихійнаго разрушительнаго разгула, покрывшаго ея пространство кровью и развалинами? Насъ она, однако, не удивитъ. Россія оживаетъ. Изнурительный недугъ не сломилъ ея организма и поэтому всѣ надежды позволены. Послѣ революціи Россія — больше, чѣмъ когда-либо — страна неограниченныхъ возможностей и именно неограниченныхъ творческихъ возможностей.

**

Есть, впрочемъ, въ Европѣ философы, призывающіе къ «оборонѣ Запада», вопіющіе о Русской опасности. Эти филосо-

фы какъ-будто увѣрены въ какой то предвѣчной агрессивности Россіи. Какъ всегда ихъ сужденія заволакиваетъ могучими вѣтвями злополучная клюква. «Дашь Европу» имъ кажется не лозунгомъ классовой ненависти, занесенной къ намъ изъ ихъ же столицъ, а подлиннымъ крикомъ «славянской души». Мы, Русскіе, дескать всегда стремились пожрать ихъ культуру. Мы — варвары съ грубой и дикой душой, способные лишь улюлюкать и щелкать бичемъ. Въ представленіи этихъ защитниковъ Запада, Александръ I не уточненный сверхевропеецъ, а какой-то Атилла или блоковскій скифъ съ раскосыми глазами, а Николай I (котораго евразійцы клеймятъ «прускимъ фельдфебелемъ» именно за «европезмъ») — кровожадный ханъ, живущій въ атмосферѣ половецкихъ плясокъ.

Въ своемъ ослѣпленіи «защитника Запада» кощунственно клеветаютъ на Русскую религіозную мысль, на цѣнности Русской культуры, на величайшихъ носителей Русскаго духа. Они злобно поносятъ Достоевскаго, котораго чаще всего сами не знаютъ. Разумѣется «оборона Запада» есть прежде всего защита своихъ узкихъ идей, престижу которыхъ угрожаетъ ростъ Русской культуры. Страшно не нашествіе, страшна конкуренція. Выпады европейскихъ публицистовъ, хотя бы выдающихся и даровитыхъ все таки останутся попытками символической крыловской моськи.

Руссофобство этихъ публицистовъ несколько не оправдывало бы нашего Русскаго шовинизма и, въ частности, позиціи нашихъ евразійцевъ. Россія не соперница Европы, она — ея премница. Мы въ правѣ отметить изъ наслѣдія Европы все, что окажется отрицательнымъ или непригоднымъ для нашей почвы. Но, зачѣмъ подражать узости западныхъ людей и отвергать положительное? Потому что оно не наше? Во-первыхъ, это не основаніе. А, во-вторыхъ, тутъ и коренится заблужденіе. Все европейское — наше. Мы сами — вполне европейцы. *Но, мы не только европейцы: мы — Русскіе.* И этого какъ разъ не могутъ простить намъ европейскіе шовинисты. Какъ говоритъ Достоевскій «не хотѣли европейцы насъ почестъ за своихъ, ни за что, ни за какія жертвы и ни въ коемъ случаѣ». Въ концѣ концовъ Русскимъ отъ этого, какъ говорится, ни холодно, ни жарко.

Намъ уже не разъ приходилось утверждать нашъ взглядъ на Русскую самобытность, на подлинную «евразійность» Россіи, которая несколько не опровергается крайностями «евразійцевъ».

Этому взгляду нисколько не противорѣчитъ тотъ фактъ, что мы всетаки европейцы, потому что мы слишкомъ свыклись, слишкомъ сроднились съ Европой, чтобы порвать съ нею. Собственная наша исторія неразрывными узами связала насъ съ прошлымъ Европы. Связываетъ насъ и будущее, которое намѣчается подъ знакомъ все большей связности интересовъ Россіи и Европы. Какъ въ духовной, такъ и въ экономической области взаимное сотрудничество необходимо и Россіи, и Европѣ. Отказаться отъ него невозможно. Поэтому логичнѣе и целесообразнѣе готовить почву для взаимнаго пониманія, чѣмъ заострять безполезные «углы», предаваясь платонической перебранкѣ.

**

Наша эмиграція призвана выполнить на чужбинѣ очень обширную и очень важную культурную миссію. Она должна завязать широкія и прочныя связи съ культурными силами тѣхъ народовъ, среди которыхъ она разсѣяна. Эти связи послужатъ скрѣпами будущимъ отношеніямъ Россіи съ другими націями. Каждый можетъ вложить свою ленту въ это общее Русское дѣло.

Въ настоящемъ номерѣ «Оновѣщенія» мы печатаемъ корреспонденціи нашихъ иностранныхъ сотрудниковъ. Мы считаемъ чрезвычайно цѣннымъ и существеннымъ достиженіемъ установленіе постоянныхъ сношеній съ представителями новыхъ общественныхъ движеній всѣхъ народовъ и странъ. Обмѣнъ мыслей постепенно располагаетъ къ довѣрью и пріучаетъ къ сотрудничеству. Не говоря уже о культурномъ значеніи такого международнаго сотрудничества, можно отмѣтить и политическое его значеніе. Оно съ особой силой проявится къ тому времени, когда нѣмѣншія молодая поколѣнія созрѣютъ до отвѣтственнаго служенія своимъ націямъ. Сегодняшнія студенческія связи должны вырасти въ культурную связь цѣлыхъ народовъ, объединенныхъ общимъ стремленіемъ къ духовному и матеріальному прогрессу. Жертвы, понесенныя всѣми націями за два послѣднихъ десятилѣтія пойдутъ впрокъ, если благодаря имъ исчезнетъ узость кругозоровъ и взаимное непониманіе.

Положеніе Русской націи особенно отвѣтственно въ этомъ отношеніи. Русская культура — культура всечеловѣческая и всепримиряющая — согласуетъ то, что на Западѣ кажется несогла-

суемымъ. Русское «болѣніе за всѣхъ» сообщаетъ нашей культурѣ ея особую «душевность». Мы, Русскіе, — носители Русской вселенской идеи — призваны осуществить завѣты нашей исторіи, переданные намъ нашими лучшими мыслителями. Несмотря на нашу нужду, на наше паденіе, мы можемъ помочь человѣчеству. И въ этой помощи мы не можемъ отказать людямъ.

Младороссы, со своей стороны, сдѣлаютъ все, что позволятъ имъ ихъ скромныя возможности, чтобы помочь молодежи народовъ Запада преодолѣть застарѣвшія тяжбы и конфликты.

Въ основѣ международнаго мира лежитъ примиреніе идей, безъ котораго невозможно примиреніе людей. Русская національная идея и культура, взрожденная ею — откровеніе для многихъ иностранцевъ (какъ впрочемъ, и для многихъ Русскихъ). Цѣнности, накопленныя Русской культурой и, особенно, потенциальныя ея возможности — безграничны. Мы должны открыть эти цѣнности западному міру. Этимъ мы, какъ эмигранты, дѣйствительно послужимъ Русскому дѣлу, выполняя миссію чрезвычайнаго Россійскаго посольства. И этимъ мы, хоть въ малой степени, подготовимъ и облегчимъ культурную миссію самой возрожденной Россіи.

Мы искренно благодаримъ нашихъ иностранныхъ друзей за довѣріе и сотрудничество въ надеждѣ, что и мы сможемъ принести имъ посильную пользу.

Младороссы.

Обращеніе къ младороссамъ

(Изъ речи).

Эти нѣсколько словъ я обращаю къ тѣмъ изъ сотрудниковъ нашихъ, которые уже принадлежатъ въ нашимъ очагамъ и считаютъ себя младороссами, то-есть искренними и послѣдовательными посетителями идеи Молодой Россіи.

До сихъ поръ мы — какъ союзъ — ничего почти не требовали отъ отдѣльныхъ своихъ сочленовъ, довольствуясь случайными, разрозненными успѣхами, которыя всегда принимались съ радостью и благодарностью.

Въ настоящее время условія работы нашей мѣняются. Мѣняются и ея ближайшія задачи. Движеніе наше переживаетъ критическій періодъ. Намъ приходится считаться съ тѣмъ, что составъ нашъ мѣняется съ притокомъ новыхъ членовъ. Съ одной стороны, это — явленіе положительное, это — кризисъ роста. Но, съ другой стороны, въ этомъ кроется опасность: мы можемъ какъ бы захлебнуться въ массѣ людей, вчера еще чужихъ для насъ. Намъ поэтому слѣдуетъ, какъ зѣнцу ока, беречь чистоту нашихъ идей, сохранять свое первоначальное направленіе, правильность котораго становится для насъ съ каждымъ годомъ, съ каждымъ мѣсяцемъ все очевиднѣе.

Въ силу вещей на первый планъ выступили для насъ задачи организаціоннаго порядка, которыя мы до сихъ поръ избѣгали разрѣшать, чтобы не стѣснять развитіе нашего движенія вышними рамками. Въ данный моментъ мы уже не можемъ, однако, откладывать осуществленіе извѣстнаго минимума органи-

зацін. Иначе мы не справились бы съ чисто технической стороной дѣла, которая развивается пропорціонально общему развитію младоросскаго движенія.

Сегодня я не буду впрочемъ останавливаться на организаціонныхъ задачахъ. Темой моего изложенія будутъ задачи, болѣе широкія, задачи обще-національнаго значенія. Надо, какъ говорится, посмотреть въ корень.

Мы переживаемъ тяжелую, но исключительную по своему значенію полосу исторіи, чреватую великими послѣдствіями. Кризисъ, потрясшій до основанія Русскую жизнь, захватилъ и всѣхъ насъ, каждого Русскаго. Никто не ушелъ отъ великаго испытанія. Въ настоящіе дни Русская смута вступила въ фазисъ, который характеризуется мучительнымъ разладомъ умовъ. Старыя основы стерлись, а новыя еще не опредѣлились. Настало безвременье. Русская нація на распутьи.

Въ такое время надо умѣть быть впереди, надо умѣть быть передовыми людьми своей эпохи, надо опережать событія. Въ такое время рождаются великія дерзанія, намѣчаются великія дѣла. Это время великихъ свершеній, но и великихъ соблазновъ. Надо поэтому съ напряженнымъ вниманіемъ слѣдить за происходящимъ.

Переломность эпохи ощущается всѣми. Въ центрѣ ея — Русская революція, отъ хода и послѣдствій которой зависятъ судьбы всего человѣчества. Съ началомъ революціи Русскія пространства стали обширнымъ поприщемъ для безудержныхъ авантюръ и чудовищныхъ экспериментовъ, послѣ которыхъ всю жизнь, весь бытъ предстоитъ строить заново.

Двѣнадцать лѣтъ не прошли даромъ. Русская нація много научена ударами судьбы. Путь наименьшаго сопротивленія, который провелъ насъ черезъ Псковъ, Тарнополь и Брестъ оставленъ. Послѣ буйнаго угара военного коммунизма, партизанщины и озорства наступили будни, сначала еще красныя отъ бушующихъ страстей, потомъ бурья, наконецъ, — сѣрныя. Унылая пошлость, тоска, беспросвѣтная нужда, скученность города, озлобленная отчужденность деревни — вотъ типичныя условія новаго Русскаго быта. Въ этихъ условіяхъ всякая инициатива, всякій порывъ, всякое начинаніе граничатъ съ героизмомъ. И такой героизмъ, повседневный и часто непримѣтный начинается

сквозить во всѣхъ слояхъ нашей націи. Въ Русскомъ народѣ проснулся неподдѣльный и растущій пафосъ творчества и созиданія.

И именно теперь рамки коммунизма, стѣсняющія починъ, урѣзающія производительное усиліе, калѣчащія организмъ націи, становятся особенно чувствительнымъ бременемъ. Именно въ новыхъ пореволюціонныхъ условіяхъ сказалась несостоятельность коммунизма съ его пріѣвшимися и поблекшими идеями, съ его осточертѣвшими и развратившимися людьми.

И это признакъ близкаго возрожденія. Мы потому такъ смѣло и искренно приветствуемъ новую Россію, что именно она медленнымъ напоромъ душитъ коммунизмъ, противъ котораго не нашлось противоядія въ Россіи старой.

Мы понимаемъ, что ключемъ Русской судьбы является не виѣшняя механическая революція, которая опрокинетъ коммунистическій строй, а та внутренняя, которая совершается въ душѣ Русскаго человѣка. Какъ, говоритъ, Достоевскій, — «поле битвы — сердца людей». Измѣнять учрежденія, замѣнять ихъ другими — недостаточно, если при этомъ люди останутся тѣми же. И никакія виѣшнія перемѣны даже и невозможны безъ перемѣны психологической. Неуклонная эволюція умовъ, параллельно съ догниваніемъ до мозга костей коммунистическаго аппарата, — вотъ подлинный и единственный пока двигатель Русской національной революціи. Эта революція разразится, когда созрѣютъ сроки, какъ плодъ, какъ завершеніе глубокаго органическаго процесса, обновляющаго самый духъ націи.

Нашъ долгъ — включиться въ этотъ процессъ, принять въ немъ, несмотря на нашу зарубежность, сознательное и дѣятельное участіе.

«Довольно нелѣпныхъ расчетовъ и безумныхъ надеждъ на виѣшнее политическое чудо, которое случилось бы вдругъ», говоримъ мы. Но, довольно и скептицизма, бездушнаго и бесплоднаго, который высушиваетъ душу и завлакиваетъ отъ насъ сѣренькой мглою соображающееся великое чудо перерожденія. Это перерожденіе ведетъ насъ отъ мрака къ свѣту, отъ вчерашняго паденія къ завтрашнему возрожденію.

Намъ надо осознать главное, что безъ вѣры въ Россію мы беспильны что-либо сдѣлать. Намъ надо выбрать: или не вѣрять въ Россію и тогда обречь себя на бездѣйствіе. Или вѣрять въ нее и тогда вмѣстѣ съ ней, не щадя силъ своихъ двигать изо

дня въ день мыслью, словомъ и дѣломъ Русскую національную революцію.

Разумѣется, не только младороссамъ, но и всеѣмъ Русскимъ людямъ надо выбирать меду старымъ и новымъ, между кладбищемъ и колыбелью. Русское будущее въ новой Россіи, которую мы и называемъ *молодой Россіей*. И мы, какъ младороссы, должны все свои силы, все свои думы посвятить ей. При этомъ на младороссовъ ложится особая отвѣтственность. Мы отвѣчаемъ передъ всей исторіей Россіи за судьбы тѣхъ идей, которыя мы представляемъ. Мы должны сумѣть сочетать эти идеи съ новой Русской дѣйствительностью. Мы должны проложить Царю путь къ новому Русскому человѣку. Наша задача помочь вчерашнему бунтарю стать гражданиномъ, дѣйствительно вѣдательнымъ и подданнымъ, дѣйствительно вѣрнымъ.

Мы не уболажаемъ себя вымученной фикціей зарубежной Россіи. Мы знаемъ, что никакой зарубежной Россіи нѣтъ. Нѣтъ и двухъ Россій. Есть одна живая Россія. Та Россія, единственная, которая теперь перерождается въ мучительныхъ схваткахъ и есть молодая Россія.

Помните, что вы — часть ея. Здѣсь на чужбинѣ у всеѣхъ насъ по разному сложилась личная жизнь и обобщаетъ насъ всеѣхъ въ этомъ отношеніи лишь поголовная стѣсненность и оскудѣніе быта. Можетъ ли, однако, наша частная жизнь съ ея заботами, осложненіями, погоней за лишнимъ франкомъ и пустыми развлечениями оторвать насъ отъ Россіи. Если да, то значить мы не въ силахъ за рубежомъ Отечества оставаться Русскими. Значить мы — конченные люди.

Здѣсь насъ одолеваетъ не красный терроръ, а мѣщанство. Здѣсь для души, для духа, для внутренней жизни опаснѣе, чѣмъ тамъ. Здѣсь разлагающіе волю соблазны, и чужія будни, смягчающія твердость духа. Здѣсь мы не испытываемъ того напѣнія, которое закаляетъ стойкость. Здѣсь національный обликъ стирается. Тамъ въ опасности плотская жизнь. Тамъ кровью и мученичествомъ куется наше будущее.

Къ счастью мы туго размѣшиваемся среди иностраннаго населенія и почти нигдѣ не пускаемъ корней. Мы всетаки все тянемся къ Россіи. Здѣсь мы вольны погрузиться на дно, на чужое дно, но мы вольны и остаться Русскими взятыя за Русское дѣло. Здѣсь мы можемъ воскресить Русскую мысль, придавленную

тамъ. Мы можемъ возродить Русское слово, опошленное и униженное. И этимъ мы очень поможемъ своей націи. Въ этомъ какъ разъ заключается нашъ повседневный текущій долгъ передъ націей.

Долгъ здѣсь связанъ съ совершенно исключительной отвѣтственностью, исключительной потому, что въ выполненіи его отсутствуетъ начало принужденія. Вы прекрасно знаете, что здѣсь никто не въ состояніи принудить, заставить насъ выполнять что-либо. Воздѣйствіе извнѣ на любого изъ насъ можетъ быть только нравственное. Выполненіе долга поэтому превращается въ добровольчество, обязательное для всѣхъ.

Всѣ ли добровольно выполнять свой долгъ за границей? Въ этомъ можно сомнѣваться. Процентъ дезертировъ во всякой національной повинности и во всякомъ гражданскомъ долгѣ всегда былъ высокъ въ нашемъ народѣ. Это печальное явленіе можно приписать прежде всего неразвитости національнаго сознанія во всѣхъ его слояхъ. Ошибусь ли я, если скажу, что теперь внѣ предѣловъ Россіи мы слышимъ много громкихъ и пустыхъ фразъ, но видимъ почти поголовное уклоненіе нашихъ соотечественниковъ отъ простаго пониманія долга?

Искреннее и неуклонное выполненіе національнаго долга должно стать характернымъ, необходимымъ свойствомъ каждаго младоросса. Теперь, когда всѣ понятія такъ запутаны, не всегда бываетъ легко разобраться гдѣ нашъ долгъ и въ чемъ онъ заключается. Этапъ нашей работы, который мы называли идеологическимъ, привелъ къ тому, что намъ всегда и вездѣ ясенъ и понятенъ нашъ долгъ.

Для коллективнаго выполненія національнаго долга нужна національная солидарность, какъ низшая ступень трудно достижимаго національнаго единства. И пока мы не достигли единства всенароднаго надо начать съ проявленія во всемъ Русской солидарности.

Это относится ко всѣмъ нашимъ соотечественникамъ. Отъ младороссовъ требуется значительно больше. Они должны быть не только солидарны, но и единомысленны. Они должны сознавать, что идеи обязываютъ, что онѣ налагаютъ на ихъ носителей опредѣленную отвѣтственность. Отвѣтственность передъ націей есть фактъ реальный, влекущій за собой не менѣе реальные пос-

лѣдствія. Къ несчастію чувство безотвѣтственности сильно развилось среди Русскихъ.

Отъ насъ же зависить оставаться стадомъ или превратиться, скажемъ точнѣе, превратить себя изъ безотвѣтственныхъ, умывающихъ руки обывателей въ людей, отвѣчающихъ передъ націей, властью и собственной совѣстью за совершаемые поступки и за развиваемыя мысли.

Каждый изъ насъ долженъ рѣшиться на то усиліе, которое требуется, чтобы онъ могъ достигнуть достаточнаго уровня пригодности. Намъ надо научиться мыслить и дѣйствовать въ младоросскомъ духѣ. Я не проповѣдую вамъ какой-то сектантской узости. Младоросскость всеобъемлюща для насъ, такъ какъ она исходитъ изъ всѣхъ современныхъ свойствъ Русской души и стремится къ проведенію въ производящую и производительную годность всѣхъ Русскихъ цѣнностей, сначала духовныхъ, потомъ и вещественныхъ. Ни одна крупница Русскаго духа, ни одинъ элементъ Русской силы не должны оставаться безъ примѣненія, не должны оставаться внѣ Русской жизни. Въ этомъ — вся программа младороссовъ. Можно ли считать ее узкой?

Вы знаете, что мнѣ пришлось не мало потрудиться и не малымъ пожертвовать для нашего дѣла. Говорю я это не для того, чтобы погрѣшить противъ скромности, а для того, чтобы вы знали, что постоянной и высшей наградой за тѣ усилія, которыя вы можете ежедневно наблюдать является для меня ваше растущее довѣріе. Оно даетъ мнѣ увѣренность въ томъ, что мои усилія не напрасны, что, если я надорвусь, то вы донесете нашъ стягъ до цѣли, до окончательнаго торжества. Эта увѣренность всегда вселяетъ въ меня новыя силы и новую бодрость въ тѣ, къ сожалѣнію нерѣдкія минуты, когда истощеніе физическихъ силъ послѣ изнурительныхъ дней и бессонныхъ ночей стѣбаетъ меня, когда опустѣвшую голову сверлитъ одна малодушная мечта: — разстянуться на кровати!

Сами по себѣ условія, въ которыхъ протекаетъ наша работа, несмотря на то, что многихъ изъ насъ они калѣчатъ и искалѣчатъ, служатъ намъ превосходной школой. Въ нихъ закаляется нашъ духъ, въ нихъ вырабатывается житейская стойкость. А это уже много, очень много. Наконецъ, самый фактъ, что мы своимъ горбомъ обосновали и непрестанно развиваемъ возрастающій бюджетъ Союза, что мы дѣйствительно кровью и потомъ питаемъ

движеніе, представляет собою для насъ большую нравственную цѣнность. Наша спайка значительно окрѣпла отъ этихъ, по существу ничтожныхъ, но столь чувствительныхъ жертвъ. Наша задача — сохранить эту спайку и теперь, когда мы выросли численно въ короткій срокъ и еще не успѣли поэтому сжиться съ нашими новыми соратниками. Для сохраненія въ нашихъ рядахъ прежней сплоченности, намъ надо беречь самый духъ жертвенности и самоотреченія, который позволилъ намъ дойти плечо къ плечу до сегодняшней стадіи развитія. Намъ надо постоянно заботиться о сохраненіи и преобладаніи качественного признака надъ количественнымъ, иначе мы не осплимвъ припятахъ на себя заданій.

Впереди насъ ждутъ трудности еще большія и мы должны быть готовы къ нимъ. Для этого необходимо преодолѣть тѣ затрудненія, которыя еще мѣшаютъ намъ упорядочить наши усилія. Нельзя забывать, что и человѣческій механизмъ нуждается въ смазкѣ и ремонтѣ. Индивидуальныя силы нашихъ работниковъ надо обновить и возродить.

И все-таки, несмотря на изнуренность, которой многіе изъ насъ не знали вѣроятно и въ годы гражданской войны, я могу засвидѣтельствовать, что бодрость наша свѣжѣе, чѣмъ когда-либо, что горѣніе наше раздувается новымъ вѣтромъ, что мы раскачиваемъ — и общими силами раскачаемъ — колоколь Русскаго набата.

Александръ Каземъ-Бекъ.

Послѣ шестнадцатой партконференціи

Событія въ Россіи обостряются. Пронсходитъ по словамъ коммунистическихъ вождей «развернутое наступленіе социализма противъ усиливающихся капиталистическихъ элементовъ страны».

Иначе говоря, послѣ долгихъ промедленій и колебаній ЦК-а позволившихъ значительно укрѣпиться здоровымъ силамъ Россіи, Сталинъ рѣшилъ вновь натянуть вожжи и попытаться вывести партію изъ тупика, не уступкой жизни, а выполненіемъ подсказаннаго теоріей плана.

**
*

Чтобы понять, что побудило Сталина прибѣгнуть къ отчаянно смѣлой и обреченной на неудачу попыткѣ, нужно, прежде всего, имѣть въ виду, что совѣтская власть существуетъ (или по крайней мѣрѣ утверждаетъ, что существуетъ) во имя опредѣленной доктрины. Доктрина эта постоянно и жестоко опровергается жизнью. Однако, отказаться отъ доктрины — значитъ лишить режимъ его единственной основы. Поэтому совѣтская власть и не свободна въ своихъ дѣйствіяхъ, и, вѣроятно прекрасно сознавая невыполнимость заданій, всетаки принуждена рѣшаться на самые рискованные опыты, пренебрегая насущными интересами Россіи и голосомъ здраваго смысла.

Когда устанавливался совѣтскій режимъ, Ленинъ, хладнокровный и проицательный, съ одинаковымъ успѣхомъ примѣнялъ компромиссъ и насиліе. Въ разоренномъ и залитомъ кровью

городѣ, гдѣ въ эпоху гражданской войны всякое сопротивление казалось навсегда сломленнымъ, привычные устои разрушались безоговорочно, собственность отбиралась и частная инициатива была умерщвлена. Наоборотъ, передавая землю крестьянамъ, Ленинъ дѣлалъ уступку собственническому инстинкту деревни, въ которой онъ видѣлъ необходимаго союзника. Но уступка была временной и, какъ только власть почувствовала себя сильной, она стала проводить свои принципы въ деревнѣ. Последующія событія извѣстны каждому: крестьянинъ, болѣе не хозяинъ у себя дома, — оказался въ рѣзкой оппозиціи къ власти. На реквизиціи и карательные отряды онъ отвѣтилъ пассивнымъ, а иногда и вооруженнымъ, сопротивленіемъ. Наступилъ небывалый голодъ. Передъ угрозой полной катастрофы Ленинъ уступилъ опять. Партія, крѣпко сплоченная его желѣзной волей и мистическимъ авторитетомъ, согласилась на НЭП. Отдушина была дана странѣ и она стала оживать.

**

Чтобы объяснить вынужденный отказъ отъ немедленнаго осуществленія социализма Ленинъ создалъ тогда новую идеологию, которая до сихъ поръ руководитъ дѣйствіями партіи. Объявивъ, что страна находится на недостаточной степени экономического развитія для осуществленія социализма, партія признала допустимыми для государства многіе «капиталистическіе» методы. Въ наступившій «переходный» періодъ партія призвала къ усиленной работѣ, дабы въ кратчайшій срокъ создать небывало мощную промышленность и передѣлать сельское хозяйство на новый, коммунистическій ладъ.

Такимъ образомъ «героническій» періодъ борьбы былъ оконченъ и начались совѣтскіе будни, принесшіе глубокое разочарованіе тѣмъ энтузіастамъ, которые увлеклись утопическими бреднями, а иногда и самымъ процессомъ борьбы*).

Противодѣйствуя этому разочарованію шумной рекламой и зажигательными лозунгами, ЦК началъ пропаганду социалисти-

---

*) См. вышедшую въ текущемъ году поэму Джека Алтгаузена «Безусый Энтузіастъ», вызвавшую бурю негодованія въ коммунистической печати.

ческаго строительства, постепенной индустриализации Россіи, возстановленія государственнаго хозяйства. Въ этомъ строителствѣ онъ достигъ нѣкоторыхъ результатовъ, такъ какъ теоретическій лозунгъ совпалъ со стихійнымъ и вполне естественнымъ стремленіемъ населенія, возстановить утраченное благосостояніе.

Россія не пожелала умереть и быть «занесенной снѣгомъ». Какъ только введеніе НЭП-а позволило работать, — хозяйство стало возстанавливаться и частная инициатива проявлять себя скрытно, но упорно.

Если власть стремилась использовать созидательныя силы въ интересахъ партіи, то требованія жизни брали свое, и потому экономическія достиженія Россіи за послѣдніе годы являются тройкаго порядка.

Съ одной стороны, рекламное, такъ сказать политическое строительство, рассчитанное на выгодное впечатлѣніе за границей и внутри: столь воспѣтая электрофикація рѣкъ, «заводы-гиганты», столь мало соответствующіе общему уровню хозяйства.

Съ другой стороны, промышленность, необходимая для обороны или дающая выгодный для экспорта товаръ.

Съ третьей стороны, жизненно-необходимыя для населенія отрасли хозяйства, гдѣ нѣкоторый минимумъ достигнуть, несмотря на пренебреженіе, а иногда и противодѣйствіе власти.

Если сравнить цифры 1927 г., имѣющіяся въ нашемъ распоряженіи съ цифрами 1913 года, мы получаемъ нѣкоторое представление о томъ огромномъ усиленіи, которое было сдѣлано населеніемъ за послѣдніе, тяжелые годы.

Такъ, въ 1913 году число рабочихъ достигало 2.931.000 человекъ. Въ 1927 году (на территоріи потерявшей 1.127.000 кв. вл.) — 2.564.000.

Количество добытаго угля въ 1927 году превысило почти на два милліона тоннъ добычу 1913 года. Также и добыча нефти, столь удобной для вывоза, возросла сравнительно съ довоенной. Что же касается другихъ, менѣе бросающихся въ глаза областей промышленности, то и тутъ цифры оказываются, хоть и ниже довоенныхъ, но всетаки значительными. Большого развитія достигла въ частности кустарная промышленность въ нашихъ центральныхъ губерніяхъ.

**
**

Эти цифры, характеризующія работоспособность возстанавливающейся Россіи, не являются однако успокоительными для коммунистовъ.

Во-первыхъ, многія отрасли промышленности обходятся невѣроятно дорого, несмотря на постоянные призывы къ удешевленію себѣстоимости и націонализированныя предпріятія сплошь да рядомъ убыточны.

Во-вторыхъ, даже достиженіе довоеннаго уровня во всѣхъ областяхъ промышленности не спасло бы совѣтскій бюджетъ, въ которомъ почти отсутствуетъ главная статья вывоза — хлѣбъ.

Дѣйствительно, съ исчезновеніемъ крупнаго землевладѣнія поставлявшаго главную массу вывознаго хлѣба, получить хлѣбъ для вывоза можно только у крестьянина. Но политика твердыхъ цѣнъ далеко не располагаетъ крестьянина къ усиленному производству и продажѣ хлѣба. Цѣны на зерно превышаютъ въ среднемъ на 30 проц. довоенныя цѣны, тогда какъ городская мануфактура вздорожала въ нѣкоторыхъ случаяхъ на 300-400%. Кромѣ того связанная доктринами властью всячески притѣсняетъ хозяйственныя силы деревни. Отсюда ограниченіе посѣвной площади въ нѣкоторыхъ областяхъ въ 15 разъ противъ довоенной, и вывозъ 2,1 милл. тоннъ хлѣба, вмѣсто 12 милліоновъ, которыя были вывезены въ 1913 году.

**
**

Такимъ образомъ коммунистическая власть, принужденная самой жизнью къ нѣкоторымъ уступкамъ, не достигла цѣною снисженія своего максимализма экономической и финансовой устойчивости. Но зато уступки населенію вызвали повсемѣстное развитіе враждебныхъ коммунизму элементовъ, все смѣлѣе поднимающихъ свой голосъ. Такимъ образомъ этерочивая одну катастрофу, политика ЦКъ приблизила другую.

При этомъ, одновременно съ развитіемъ «капиталистическихъ» элементовъ, сама партія постепенно слабѣла и это замѣтное ослабленіе (главнымъ образомъ моральнаго порядка) столь сильной когда то власти привело къ тому «обостренію классовой борьбы», которое стало очевидностью съ 1927 года.

Жизнь берет свое и постепенно здоровые, хозяйственные, трезвые элементы освоились съ обстановкой борьбы. Новый челвѣкъ, выросшій среди небывалыхъ разрушеній и притѣсненій научился быть гибкимъ, но упорнымъ. Онъ научился защищать «кровью склеенное» достояніе*). Изъ небольшихъ средствъ онъ научился извлекать большія возможности. Онъ не боится вышнихъ этикетовъ, входитъ въ совѣтскія учреждения, записывается въ партію, разлагая ее своимъ присутвіемъ.

Въ деревнѣ настоящій хозяинъ — кулакъ, т. е. зажиточный собственникъ. Даже коммунистическая статистика показательна въ этомъ отношеніи. Такъ напримѣръ обследованіе 300 деревенскихъ ячеекъ показала слѣдующій составъ деревенскаго комсомола:

Бѣдноты	28,7%
Середняковъ	52,1 »
Зажиточныхъ	15,6 »
Кулаки	3,6 »

Но даже и эти внушительныя цифры не выражаютъ дѣйствительнаго значенія хозяйственныхъ элементовъ, такъ какъ вліяніе ихъ на деревню измѣняется отнюдь не количественнымъ соотношеніемъ. Зажиточные элементы являются отборомъ, по признаку трудоспособности и развитія*). Такимъ образомъ, когда рѣчь идетъ о проведеніи той или иной мѣры, о налогѣ, о разверсткѣ, о субсидіи, рѣшается не фиктивное большинство, не безтолковый сходъ, а вліятельные хозяева. Пользуясь по мѣрѣ возможности совѣтскимъ аппаратомъ, «кулакъ» при случаѣ прибѣгаетъ и къ вооруженному сопротивленію и мелкій деревенскій терроръ далеко не замираетъ. Такъ, по казеннымъ даннымъ, въ Московской губерніи съ января по мартъ текущаго года насчитывалось 101 случай террористическихъ актовъ, тогда какъ въ прошломъ году ихъ было всего 13.

Въ городѣ, по выраженію Троцкаго, «нэпмановскій рубль нажимаетъ на рабочую копейку». Образовались новые, зажиточ-

*) См. «Шубу» Глѣба Алексѣева.

*) См. замѣчательный рассказъ Вяч. Шишкова «Дикольче» въ № 1 «Звѣзды» за 1929 г.

ные круги, съ явнымъ стремленіемъ къ индивидуальному хозяйству, собственности, сбереженію, благополучію. Значительный ростъ вкладовъ въ сберегательныя кассы служитъ показателемъ этихъ настроеній.

Наконецъ, подняли голову и идейные противники коммунизма и прежде всего церковные элементы, причемъ развитіе церковныхъ приходовъ становится тѣмъ успешнѣе, что и церковныя общины принимаютъ новую тактику — не вишняго сопротивленія, а борьбы изнутри. Совѣтская печать отмѣчаетъ невозможность борьбы съ церковными организаціями, «состоящими изъ трудящихся» и дѣйствующими на массы «не только по линіи идеологической борьбы», но и «ведущими хозяйственную работу. организуя свои кооперативы, колхозы, коммуны, артели и т. п.».

Какъ же ведетъ себя коммунистическая партія передъ лицомъ этихъ растущихъ силъ, постепенно «оформляемыхъ политически» и вдохновляемыхъ цѣлой литературой?

Нужно имѣть въ виду, что сама партія уже не та, что была при Ленинѣ. Почти втрое болѣе многочисленная, она въ значительной степени потеряла свою прежнюю монолитность. Периодическія чистки не достигали желанныхъ результатовъ, такъ какъ производились главнымъ образомъ по признаку происхожденія или прошлой дѣятельности, а люди, недовольные политикой ЦК, въ большинствѣ вовсе не «бывшіе люди».

Наоборотъ, «лѣвый уклонъ» родился въ самомъ сердцѣ коммунистической партіи и былъ возглавленъ однимъ изъ главныхъ столповъ режима — Троцкимъ, бросившим Сталина упрекъ въ ошибочномъ курсѣ, принятомъ партіей съ 1923 года. Но мнѣнію Троцкаго политика ЦК не ограничивала, а развязывала «капитализмъ» въ деревнѣ, а наступленіе «капиталистическихъ» элементовъ зашло настолько далеко, что «нижніе этажи совѣтскаго аппарата затоплены вредными пролетаріату классовыми силами и въ странѣ уже возникаютъ зародыши двоевластія».

Вѣдь извѣстенъ отвѣтъ Сталина своему скептическому соратнику: 15-я партконференція и разгромъ лѣвой оппозиціи. Раздѣлать пессимизмъ Троцкаго, признать, что промышленность развивается вяло, а колхозы являются лишь способомъ улучшить состояніе бѣдности — означало бы капитуляцію Сталина. Сталинъ выбралъ иуть борьбы: — «мистеръ Троцкій» оказался за-

границей, и партія приняла тезисъ, объясняющій обостреніе классово́й борьбы послѣднимъ сопротивленіемъ «выкорчевываемыхъ корней капитализма».

Но, вслѣдъ за разгромомъ «лѣваго» уклона, обозначилась новая опасность — «правый» уклонъ, не ограниченный кадрами партіи, а опирающійся на широко развивающіеся хозяйственные элементы, о которыхъ мы упоминали въ настоящей статьѣ. Правый уклонъ обнаружился съ полной ясностью, какъ только Сталинъ, желая разрушить невыгодное впечатлѣніе, оставшееся отъ обвиненій «лѣвыхъ» заявилъ о своемъ намѣреніи неуклонно проводить линію правобѣрнаго коммунизма и объявилъ походъ на деревню.

Противъ голоса доктрины возсталъ голосъ факта и противорѣчіе между максимализмомъ доктрины и дѣйствительнымъ положеніемъ вещей, стало ясно многимъ. Рядъ видныхъ коммунистовъ довольствовавшихся неопредѣленной политикой послѣднихъ лѣтъ, ужаснулся рѣшительности Сталина. Они сочли безуміемъ обостреніе безъ того уже неуспѣшной борьбы и утопией ставку на скорую «индустриализацію». Они потребовали уступокъ здравому смыслу и тутъ произошло, по словамъ красной печати, «оформленіе, сплоченіе, активизація и связываніе въ единое цѣлое правыми элементами сверху, тѣхъ оппортунистическихъ шаптаній, которыя обнаружилась внизу».

**

Однако, Сталинъ, ставшій на путь непримиримости, уже логически вовлекался въ игру все болѣе и болѣе опасную. Онъ не уступилъ деревнѣ ради улучшенія экономического положенія и не вернулся къ политикѣ послѣднихъ лѣтъ.

16-я партконференція (апрѣль 1929 г.) объявила безпощадную войну правымъ, борьбу не на жизнь, а на смерть съ деревенскимъ «капитализмомъ» и, такъ какъ иного выхода не было, избрала путь экономического чуда, чтобы покончить разомъ съ разочарованіемъ и съ оппозиціей. Конференція постановила осуществить въ пять лѣтъ превращеніе Россіи изъ промышленно слабой въ промышленно передовую страну. Эта программа пышно именуется въ печати «планомъ великихъ работъ», а въ просторѣчьи зовется «пятилѣткой».

Пятилѣтній планъ не лишень грандіозности. Тогда какъ въ «капиталистическихъ» странахъ весьма высокімъ темпомъ развитія промышленнаго роста производства считается въ годъ 7-10%, ростъ предусмотрѣнный пятилѣтнимъ планомъ достигаетъ въ среднемъ 20%. Себѣстоимость предположено понизить на 30-35%, производство же значительно повысить. Въ частности по электростроительству предположена постройка 42 электроцентралей, что дастъ увеличеніе электрической энергіи въ 4½ раза.

Въ черной металлургіи производство чугуна должно возрасти съ 3,5 милл. тоннъ (4,5 до войны) до 10 милл. тоннъ.

По каменному углю предположено увеличеніе слишкомъ въ два раза. Въ машиностроеніи — увеличеніе производства въ 3½ раза, а производство сельскохозяйственныхъ машинъ — въ четыре раза.

Наконецъ, по химической промышленности, количество химическаго удобрения должно быть повышено въ 14 разъ.

Соотвѣтственно должно увеличиться и число рабочихъ: съ 2.750.000 до 3.631.000.

Въ итогѣ такой необычайной программы огромныя техническія средства должны быть созданы и переданы совхозамъ и колхозамъ, которые во всеоружіи современной техники, должны получить широкое развитіе и задать индивидуальное хозяйство. Такимъ образомъ, черезъ мобилизацію городской промышленности предположено вырвать у враговъ коммунизма ихъ главное оружіе — хлѣбъ.

**
*

Красная печать шумно привѣтствуетъ пятилѣтку и призываетъ къ «максимальному напряженію всѣхъ пролетарскихъ силъ». Доклады, прочитанные на 16-й конференціи, проникнуты официальнымъ оптимизмомъ.

Однако, если присмотрѣться ближе, усѣхъ плана становится сомнительнымъ.

Непонятно, откуда могутъ быть взяты тѣ средства, которыя потребуетъ подобный экономическій фокусъ. Откуда будутъ взяты 16 съ половиной миллиардовъ рублей, которые должны быть вложены въ пятилѣтку. Непонятно, въ силу какого чуда, темпы

недоступные организованной Европѣ или Америкѣ станутъ доступными Россіи. И, уже не говоря о матеріальной сторонѣ, откуда будутъ взяты исполнители?

Рыковъ въ своей программной рѣчи признаетъ, что осуществленіе плана есть прежде всего «проблема людскихъ кадровъ». Онъ рассчитываетъ видимо на извѣстный строительный пылъ населенія, но, зная его недостаточность, туманно упоминаетъ и о необходимости пригласить иностранныхъ специалистовъ, создать кадры научно-техническихъ работниковъ, поставить профессиональное образованіе, посылать студентовъ учиться за границу. Все это прекрасно, но все это требуетъ времени, а первый годъ пятилѣтки уже начался. О странномъ несоотвѣтствіи между заданіями и подготовкой, газеты молчатъ.

Такая же недоговоренность и въ широковысказательныхъ фразахъ о «научной развѣдкѣ», объ обследованіи нѣдръ и вообще изученіи естественныхъ богатствъ Россіи. Выходитъ немного по пословицѣ: «на охоту ѣхать — собакъ кормить». Постоянные смѣшенія подготовки съ осуществленіемъ позволяютъ усомниться въ «реальности быстрыхъ темповъ», на которыхъ зиждется планъ.

Наконецъ, опытъ предыдущихъ работъ обнаружилъ повсемѣстную оппозицію на мѣстахъ, злоупотребленія, проволочки, вызывающія лишь повышеніе себѣстоимости и невыполненность заданій. Огромная совѣтская бюрократія выказываетъ мало энтузіазма, а населеніе скептически относится къ новому успію, къ какому-то «переходу черезъ Альпы», котораго отъ него требуютъ ради мало заманчивыхъ цѣлей.

Самъ Калининъ заявляетъ о «трудностяхъ, вытекающихъ изъ условій капиталистическаго окруженія, технико-экономической отсталости страны, численнаго преобладанія мелко-буржуазнаго населенія и роста сопротивленія капиталистическихъ элементовъ социалистическому наступленію».

Видимо у самихъ составителей плана мало вѣры въ его осуществленіе. Косвеннымъ доказательствомъ тому служить то обстоятельство, что планъ подробно не разработанъ — набросаны лишь его общія черты, — детали же должны быть обсуждены на мѣстахъ. Такимъ образомъ, начертанныя свыше невыполнимыя заданія передаются для выполненія другимъ.

Первый год пятилѣтки начался. Окрѣпшей за годы НЭП-а земледѣльческой Россіи брошенъ вызовъ ослабленной и уже не дружной коммунистической партіей. Борьба началась и намъ остается только слѣдить за ея развитіемъ, не сомнѣваясь, что жизнь восторжествуетъ надъ доктриной.

Кирилль Елита-Вильчковскій.

О Красной Арміи

II.

КРАСНАЯ АРМІЯ СЕГОДНЯ И ЗАВТРА

Изучая Русскую дѣйствительность, слѣдя за развитіемъ борьбы внутрирусскихъ національныхъ силъ съ коммунистическимъ режимомъ и готовясь принять въ ней участіе, — мы не можемъ не останавливать значительной доли нашего вниманія на вооруженныхъ силахъ Совѣтскаго Союза. По той простой причинѣ, что рѣшающимъ факторомъ борьбы съ властью и охраной государства, какъ во внѣ, такъ и внутри, въ моментъ и послѣ ея сверженія явится *Армія*, называемая сегодня — красной.

**

Насъ прежде всего и, главнымъ образомъ, должны интересовать два вопроса. Во-первыхъ: является ли въ настоящее время Красная Армія настолько пропитанной коммунистическими идеями, чтобы вести войну за III Интернаціональ и, само собой разумѣется, защищать существующую власть во всѣхъ могущихъ представиться случаяхъ. Во-вторыхъ: сможетъ ли сегодняшняя Красная Армія представить изъ себя серьезную боевую силу, на которую новая власть могла бы положиться въ смыслѣ охраны внутреннего порядка и обороны границъ, и, если да, то при какихъ условіяхъ.

**

О Красной Арміи писалось и говорилось много, какъ въ печати (Русской и иностранной), такъ и на страницахъ ряда книгъ,

принадлежащих перу военных специалистов. Но в большинстве случаев, все эти отзывы, если и не противоречат друг другу, то почти всегда касаются дела весьма односторонне, т. е. освещают или чисто военно-организационную сторону Красной Армии, или только политическую и бытовую. При этом всегда все строится для того, чтобы выяснить соотношение боеспособности Красной Армии, как таковой, с боеспособностью армий других держав, что является ошибочным в корне. Ибо, как ни доказывать, что Красная Армия слабее германской, французской или английской, или сильнее их, суть дела в том, что исход-то сражений будет решаться в тылах «буржуазных» армий и на улицах «буржуазных» городов. Войну будет вести с иностранными армиями не Красная Армия, а ячейки коминтерна! И так будет до тех пор, пока доколь будет существовать коммунистическая власть. «Центр тяжести» поэтому сегодня не в силе штыков Красной Армии, а в подверженности «буржуазных» армий и «буржуазных» тылов коммунистической пропаганде. Но со свержением существующей власти и автоматическим уничтожением аппарата ее пропаганды — коминтерна, картина совершенно изменится. Тогда, действительно, все будет зависеть от силы штыков, т. е. от боеспособности армий в прямом смысле этого слова. Посему наша задача, — внимательно ознакомившись с сегодняшним состоянием Красной Армии, попытаться определить ее состояние при установлении национальной власти, т. е. тогда, когда, охваченное революционной ломкой существовавшего до того момента строя, государство наше, может быть легче всего подвержено нападению со стороны недооброжелательных национальной России соседей.

**

Когда после гражданской и польской войн ощутилась необходимость всесторонней реорганизации вооруженных сил советского Союза на новых началах, могущих превратить эти вооруженные силы в могущественную первоклассную армию; отвечающую требованиям современности, — эта реорганизация была поручена Фрунзе. По мнению Ленина, Фрунзе из всех коммунистических деятелей наиболее ясно понимал план политического развития мировой революции, во всех его деталях,

совмѣщая съ этимъ качествомъ качество *революціоннаго Молт-ке*. Ленинъ и Фрунзе отдавали себѣ отчетъ въ томъ, что Красная Армія гражданской войны не могла быть достаточно совершенной, чтобы успѣшно вести борьбу за осуществленіе второго и конечнаго этапа — т. е. міровой революціи, въ силу возможности встрѣтиться на этомъ пути съ той или иной изъ «буржуазныхъ» армій. Фрунзе въ основу своего реорганизаціоннаго плана вкладываетъ мысль осуществить нѣчто грандіозное, а именно всенародную милицію, «вооруженный народъ». По мысли Фрунзе, каждый гражданинъ, безъ различія своего гражданскаго положенія обученъ владѣть винтовкой и можетъ въ любой моментъ быть мобилизованъ и двинуть въ огонь. Это является въ сущности ничѣмъ инымъ, какъ планомъ Меринга, Энгельса и Жореса, съ той лишь разницей, что эти послѣдніе предполагали осуществленіе этого плана *послѣ* генеральной политической побѣды социализма въ рядѣ странъ, тогда какъ Фрунзе рѣшаетъ его осуществленіе *для* этой побѣды, выдѣляя изъ «вооруженнаго народа», постоянный регулярный кадръ — Красную Армію. Такъ какъ въ Союзѣ республикъ существуетъ только рабоче-крестьянскій классъ, то армія Союза въ войнѣ съ «буржуазными» арміями будетъ классовой — пролетарской, т. е. вѣрнымъ и, въ то же самое время по численности необыкновенно могущественнымъ орудіемъ въ рукахъ III Интернаціонала. Фрунзе (по идеѣ Ленина) предполагаетъ противопоставить эту численность малочисленнымъ, но технически усовершенствованнымъ арміямъ западныхъ государствъ, при этомъ Фрунзе учитываетъ, что воодушевленная *идеями* социальной борьбы, будучи *классовой* и, безпрестанно заряжаясь политически, эта новая армія должна одолѣть любую изъ европейскихъ армій, образованныхъ не по классовому признаку и слабо воодушевленныхъ блѣднѣющими національными идеями. Кроме того, Фрунзе и его вдохновитель Ленинъ базируются на томъ, что при появленіи «пролетарскихъ полчищъ» на границахъ «буржуазныхъ» государствъ, немедленно вспыхнуть возстанія въ этихъ государствахъ и исходъ борьбы долженъ будетъ рѣшиться въ тылахъ этихъ государствъ, т. е. безъ возможности для противныхъ армій пустить въ ходъ свою смертоносную технику. «Красныя» же части будутъ двигаться какъ оккупационная сила и только.

Руководствуясь вышеизложенными предположениями Фрунзе приступает къ осуществленію своего плана, выполняя одновременно два заданія. Первое: «военизація» всего населенія страны, — второе: реорганизація самой Красной Арміи, Въ первомъ случаѣ окончательно вводится обязательная допризывная военная подготовка (два года) и обязательное шестимѣсячное военное обученіе всѣхъ гражданъ страны вообще (кромѣ повторнаго призыва запасныхъ). Создаются военныя организаціи вроде «оссовпахима», «военизируется» комсомоль, учреждается множество стрѣлковыхъ обществъ, въ которыя открывается доступъ и женщинамъ. Организуются во всѣхъ частяхъ страны, комбинированные маневры регулярныхъ частей совместно съ вооруженнымъ населеніемъ. Создается необыкновенное количество командныхъ курсовъ (военныхъ училищъ) всѣхъ родовъ оружія (ихъ въ настоящее время 251) и т. д. Красная Армія также подвергается существеннымъ реформамъ, какъ-то: частичное територіальное комплектованіе, корпуса образованные изъ разныхъ родовъ оружія, новый мобилизаціонный планъ, реорганизація кавалеріи, пересмотръ уставовъ и т. д. и т. д. О спеціально-военной цѣлесообразности этихъ реформъ пусть судятъ военные спеціалисты — это не входитъ въ нашу задачу. Мы отмѣчаемъ только факты. Фрунзе не пренебрегаетъ также въ своемъ планѣ и техническимъ оборудованіемъ арміи и обученіемъ ея всѣмъ современнымъ приѣмамъ борьбы. Онъ и его посмертный замѣститель Ворошиловъ, обращаютъ особенное вниманіе на технику стрѣлбы вообще и въ частности на пулеметы и пулеметные ружья, которые интенсивно умножаются въ частяхъ, на обращеніе съ душливыми газами и на военную авіацію. Въ этой послѣдней отрасли достигнуты грандіозные успѣхи, какъ въ смыслѣ обороны, такъ и въ смыслѣ атаки. Объ основательности боевой подготовки воздушныхъ силъ можно судить по описаніямъ прошлогоднихъ воздушныхъ маневровъ, имѣвшихъ мѣсто въ главныхъ стратегическихъ пунктахъ государства, а именно въ Петроградѣ, Севастополѣ, Кіевѣ и въ Читѣ. Привожу нѣсколько выдержекъ изъ *иностранныхъ* газетъ, посвятившихъ этимъ описаніямъ длинные столбцы, такъ какъ эти выдержки даютъ наглядное представ-

леніе о технической и боевой подготовкѣ русскаго воздушнаго флота.

Воздушная атака Петрограда.

(« Deutsche Rundschau »).

... « Подъ вечеръ городъ погрузился въ тишину и особенно фабричныя кварталы Московскій и Нарвскій, главные объекты воздушной атаки. Съ 6-ти часовъ вечера движеніе пѣшеходовъ въ этихъ кварталахъ было остановлено. Было допущено только движеніе трамваевъ.

Всѣ остальные средства передвиженія были реквизированы на службу городской обороны. Согласно инструкціи заводы не должны были прекращать работы, но рабочіе должны были работать въ противогазахъ.

Появленіе на горизонтѣ эскадрильи самолетовъ было объявлено ревомъ всѣхъ фабричныхъ сиренъ и колокольнымъ набатомъ.

Одновременно былъ прерванъ токъ электрическаго освѣщенія. На улицахъ остались лишь воинскіе патрули, которые должны были сигнальными рожками извѣщать населеніе о приближеніи газовыхъ волнъ.

Едва лишь только противоаэропленные баттарей открыли огонь, какъ первая газовая волна появилась въ Нарвскомъ кварталѣ, преслѣдуемая тремя другими волнами. Паденіе разноцвѣтныхъ ракетъ указывалось населенію холостыми взрывами, коихъ число и сила позволяли судить о разрушеніяхъ. Въ нѣкоторыхъ домахъ были устроены спасательные пункты, въ которыхъ находились врачи и цѣлый санитарный персоналъ.

Черезъ полчаса гулъ и грохотъ достигли максимума. Весь кварталъ былъ окутанъ дымомъ и густыми облаками газа.

Газета «Таймсъ» пишетъ:

«Совѣтскій руководящій органъ опубликовалъ результаты большой воздушной атаки на Петроградъ... Большое количество противогазовъ было роздано населенію... Населенію было объявлено, что самолеты будутъ сбрасывать бомбы съ безвреднымъ газомъ, но тѣмъ не менѣе обладающимъ неприятнымъ запахомъ, дабы маневры ближе походили на дѣйствительность.

Члены комсомола были разставлены в некоторых пунктах дабы служить «манекенами», изображать раненых, газированных и убитых и этим сдѣлать испытаніе Красному Кресту».

Французская газета « Intransigeant » пишетъ:

«Намъ извѣстно, что эта атака была изъ весьма серьезныхъ, 50 самолетовъ приняли въ ней участіе. Первая тревога была дана ночью. Красные аэропланы-истребители тотчасъ-же вылетели навстрѣчу противнику и надъ городомъ разыгралось подобіе настоящаго воздушнаго боя. Въ два дня на Петроградъ было сдѣлано три такихъ нападенія».

Та же газета сообщаетъ:

«17 іюля 1928 года была открыта въ Петроградѣ такъ называемая «недѣля обороны». Ей предшествовалъ 15 іюля грандіозный митингъ на одномъ изъ аэродромовъ Петрограда, во время котораго былъ торжественно врученъ военнымъ властямъ самолетъ, построенный на средства собранія кооперативами».

«Одновременно съ петроградской «недѣлей обороны» объявлена воздушная мобилизація Крыма. Приказывается произвести рядъ воздушныхъ и газовыхъ атакъ. Всѣ коммунистическія организаціи объявляются на военномъ положеніи и поступаютъ въ распоряженіе военныхъ властей...».

«12-го августа театромъ воздушно-газовой атаки становится въ свою очередь Омская желѣзно-дорожная линія. Цѣлью является ознакомленіе жел. дорожнаго персонала съ воздушной войной. Извѣстный участокъ объявляется пораженнымъ газами. Санитарныя части и химическо - контроль - газовой дѣйствуютъ, чтобы ослабить вліяніе газовъ».

Отмѣчается, что эти маневры привлекли тысячи зрителей.

«11-го сентября очередь Кіева. Городъ вынужденъ испытать до 17-ти рейдовъ непріятельскихъ самолетовъ, групповыхъ и одиночныхъ. Производится бомбардировка города. Ей подвергаются четыре городскихъ квартала. Объектами являются телеграфная станція, электрическая и заводы. Населеніе подвергалось испытанію съ большимъ интересомъ и веселостью...».

Газета « Intransigeant » дѣлаетъ слѣдующій выводъ:

«Эти маневры доказали, что, какъ въ нападеніи, такъ и въ оборонѣ, русская авіація сможетъ дать отпоръ всѣмъ иностраннымъ воздушнымъ силамъ».

Прибѣгая къ другимъ источникамъ мы всюду видимъ указанія на то, что совѣтскіе военные руководители съ лихорадочнымъ упорствомъ модернизируютъ армію во всѣхъ рѣшительно областяхъ. Насколько мы далеки сегодня отъ слабо обученной, плохо дисциплинированной и плохо снаряженной Красной Арміей времяя гражданской и польской войнъ, становится очевиднымъ при, хотя бы даже поверхностномъ ознакомленіи съ ней.

**

Но, несмотря на удовлетворительную боевую подготовку, на приличное техническое снаряженіе, на возможность въ случаѣ военныхъ дѣйствій рассчитывать на сотни тысячъ военнизированныхъ гражданъ, образующихъ виѣ-кадровыя соединенія, намъ постоянно приходится отмѣчать тотъ фактъ, что коммунистическіе руководители все же пребываютъ въ безпокойствѣ относительно боеспособности арміи. Этимъ безпокойствомъ насыщены всѣ бравурныя рѣчи руководителей, ихъ приказы по частямъ, ихъ обращенія къ войскамъ. Не такъ давно Ворошиловъ билъ тревогу о томъ, что въ армію просачиваются «кулацкіе элементы», что необходимо усилить въ арміи партійную пропаганду и т. д. Создается ясное впечатлѣніе, что, несмотря на дисциплину, на усиленную, длящуюся уже 11 лѣтъ, идейно-коммунистическую обработку солдатъ, — Красная Армія не является той классовой пролетарской фалангой, о которой мечталъ Ленинъ и, съ помощью которой онъ думалъ достигнуть торжества III-го Интернационала. Выходитъ, что коммунистическая власть создала отличную усовершенствованную машину но, когда машина оказалась готовой къ работѣ, власть не можетъ ею пользоваться безъ риска разрушить машину или взорвать себя же. Вся суть въ томъ, что и Ленинъ и Фрунзе и ихъ послѣдователи жестоко ошиблись въ своихъ замыслахъ о *вѣрной* пролетарской арміи. Вѣрной арміи у нихъ не могло и не можетъ быть, пока крестьянство останется враждебнымъ къ нимъ. Что касается рабочихъ, то и они далеко не благосклонны къ существующей власти и въ то же время ихъ солидарность съ крестьянскимъ классомъ оставляетъ желать лучшаго.

«Планъ» Фрунзе, построенный на солидарности крестьянъ и рабочихъ, разрушенъ реальностью жизни, какъ карточный до-

никъ. На этотъ рѣшающій фактъ указываетъ въ интересной статьѣ « L'Armée Rouge et la Guerre Sociale », во французскомъ журналѣ « Le Correspondant » (апрѣль 1929 года) генераль Геруа. Не воспринявъ и не воспринимая коммунистической идеи Красная Армія не въ состояніи вести войну за лозунги III-го Интернаціонала, ибо армія не воодушевленная идеей, не боеспособна. Изъ этого слѣдуетъ, что Красная Армія не есть армія существующаго строя, а армія государства Россійскаго и тѣ идеи, которыя поведутъ это государство по историческому его пути, воодушевятъ и его армію и вольютъ въ нее тотъ духъ, который велъ въ продолженіи многихъ вѣковъ Русскіе полки къ славѣ и побѣдамъ.

**
*

Коммунистическіе руководители прекрасно это учитываютъ и посему отъ наступательнаго «наѣса» они перешли къ оборонительному. Они всячески стараются раздуть несуществующую опасность нападенія на Россію со стороны «буржуазнаго міра», съ расчетомъ пробудить въ арміи и массахъ націоналистической инстинктъ самозащиты и направить его на колеса своей мельницы. Лозунги «даешь Варшаву» во время польской войны и «нашъ отвѣтъ Чемберлену» показали, что населеніе страны звучитъ на нихъ иначе, чѣмъ на «долой капиталистовъ» или «за всемірную революцію». Посему наша задача, задача *авангарда Русскихъ національныхъ силъ*, всѣми способами, всѣми силами устремить наше вліяніе на Красную Армію, указывая ей на то, что никто иной такъ не пренебрегаетъ судьбами обороны страны, народа и народнаго имущества, какъ существующая коммунистическая власть. Красной Арміи, представительницѣ трудовой крестьянской Россіи не по пути съ партійными паразитами и международными бандитами частей Г.П.У. Мы должны сказать солдатамъ Красной Арміи: «Сохраняйте дисциплину, совершенствуйтесь въ военномъ дѣлѣ, берегите ваше имущество и оружіе и сознавайте, что вы защита Русской земли и Русскаго народа. Будьте готовы, когда настанетъ часъ, дать отпоръ всѣмъ ихъ врагамъ и, въ первую голову, международной хищнической власти III-го Интернаціонала».

Духовно питая Красную Армію мы создадимъ изъ нея къ нужному моменту грозную и могучую силу, которая будетъ до-

стойна слѣдовать безсмертнымъ завѣтамъ Суворова и своими штыками оградить, отъ всѣхъ ея враговъ Молодую Національную Россію.

Въ данную же минуту мы съ радостью можемъ отмѣтить, что Красная Армія воевать за III-й Интернаціональ не будетъ, ибо коммунистическое вліяніе ее не охватило и, что новая власть сможетъ встрѣтить въ ней нужную опору какъ въ самой странѣ, такъ и на границахъ.

Владиміръ Збышевскій.

Примѣчаніе.

«Китайскія событія», разыгравшіяся послѣ того, какъ настоящая статья была написана, подтверждаютъ высказываемыя въ ней соображенія. Коммунистическое правительство старалось всячески спровоцировать китайцевъ на вторженіе ихъ въ русскіе предѣлы, и, вызвавъ «націоналистическій инстинктъ» самозащиты въ частяхъ Русской Арміи, — разбить китайцевъ на голову на своей территоріи и на плечахъ разбитыхъ китайскихъ частей ворваться въ китайскіе предѣлы. Китайцы же, будучи «осторожными» отъ природы, не подались на эту удочку, наоборотъ, отвѣтили той же тактикой. Посему въ данное время на Дальнемъ Востокѣ такъ блестяще и осуществляется знаменитая формула Троцкаго — «не миръ и не война».

Коснувшись китайскихъ событій, мы не можемъ обойти молчаніемъ того прискорбнаго для русскихъ національныхъ силъ факта пребыванія въ рядахъ китайскихъ войскъ — русскихъ «обѣлыхъ». Этотъ фактъ является какъ ничто на руку коммунистамъ, ибо ставитъ серьезную преграду нашему идейному вліянію на чиновъ Красной Арміи, вліянію о которомъ говорилось въ вышеизложенной статьѣ, и создаетъ у нихъ чувство недовѣрія къ нашимъ призывамъ. Не нужно забывать, что всякая связь съ иностранцами, весьма непопулярна среди враждебныхъ коммунистическому режиму русскихъ массъ, и въ первую голову въ Красной Арміи.

В. З.

Наступленіе на деревню

1928 годъ былъ поворотнымъ въ политикѣ коммунистической власти. Въ этотъ годъ окончательно опредѣлился разрывъ ея съ деревней. Произошло это не вдругъ и не является ни для кого неожиданностью. Съ самаго начала революціи, въ программѣ коммунистической партіи намѣтилось противорѣчіе, которое не могло не привести къ раздвоенію революціоннаго пути. Съ одной стороны марксизмъ приурочень къ условіямъ промышленнаго государства и осуществленіе социализма ставить въ зависимость отъ высокаго уровня индустриализаціи, подразумевающей наличіе въ странѣ могущественнаго по своей численности и организованности фабричнаго пролетаріата. Мы знаемъ, что въ Россіи — странѣ земледѣльской — эти условія, какъ разъ отсутствовали. Съ другой стороны огромная масса крестьянскаго населенія, принявшаго по своимъ особымъ побужденіямъ участіе въ революціи, вынуждала коммунистическую партію, считаться съ деревней, на которую чистый марксизмъ склонень смотрѣть, какъ на явленіе второстепенное.

Первоначально, пока въ крестьянствѣ сохранялся интересъ къ революціи, то-есть пока разрѣшался *земельный* вопросъ, власти удалось установить какое то равновѣсіе. Былъ провозглашень принципъ «рабоче-крестьянскаго государства». Пока былъ живъ Ленинъ, власть считалась съ необходимостью улаживать крестьянина, уже раздраженнаго, тѣмъ, что земельный вопросъ не былъ разрѣшенъ въ желательномъ для него смыслѣ. Первые годы революціи прошли подъ знакомъ дипломатіи. Мужіку «заговаривали зубы» обѣщаніями, посулами, виѣшними «ночестями». Для него былъ созданъ «всероссійскій староста» Калининъ, который дол-

женъ былъ олицетворять «смычку города съ деревней». Послѣ смерти Ленина, какъ извѣстно, возникли нестроения въ самой компартиі. Деревня ронтала. Изъ-за деревенской политики возникали и обострялись дискуссіи. Троцкистская оппозиція требовала прекращенія уступокъ «кулаку» и проведенія классовой борьбы въ деревнѣ. Сталинъ лукавилъ и постоянно мѣнялъ курсъ.

Послѣ расправы съ Троцкимъ, когда во всей полнотѣ осуществилась диктатура Сталина, власть стала передъ дилеммой, значеніе которой еще не въѣмъ учтено. Или пойти на встрѣчу деревнѣ и признать въ крестьянинѣ сельскаго *хозяина*. Или продолжать социализацію деревни на основѣ искусственной пролетаризаціи крестьянства. Прежняя политика, полная двусмысленностей и никого не удовлетворявшая, грозила бы «политическимъ оформленіемъ» затянувшейся тяжбы и разрухой земледѣлія, то-есть новымъ голодомъ. И дѣйствительно «кулакъ», окрѣпшій хозяйственно, научившійся политической премудрости, превратился за послѣдніе годы въ общественную силу, почти неуязвимую. Административныя мѣры вплоть до карательныхъ экспедицій не достигали цѣли и лишь усиливали «пассивное сопротивленіе» деревни. Постепенно «безпартиійный» кулакъ проникалъ въ стратегическіе пункты, наводнялъ помѣстные совѣты, подкупомъ и терроромъ обезвреживалъ «аппаратъ» власти. Стали даже появляться отдѣльные тезисы, а иногда и цѣлыя программы чисто политическаго порядка. «Кулаческія» настроенія проникали въ организмъ самой партіи и разлагали комсомоль.

Надо было рѣшиться. И власть рѣшилась. «Правый уклонъ» былъ объявленъ ересью и провозглашена социалистическая перестройка деревни. Въ села была двинута «легкая кавалерія» — летучіе отряды комсомольцевъ-ревизоровъ. Однако, правящая головка не дѣлала себѣ иллюзіи относительно практической пельзы этой коммунистической опричины, самое появленіе которой имѣло нѣсколько символическій характеръ. Оно какъ бы знаменовало объявленіе войны крестьянину и рѣзкій поворотъ въ политикѣ центра.

Подливный ударъ по Русскому крестьянству готовится въ области экономики. Борьба ведется «ва-банкъ». Коммунизмъ ставитъ на карту все. Отъ результата его новой политики зависитъ исходъ революціи: либо панъ, либо пропаль. Убѣдившись, что политически кулака не уничтожить, что сопротивленіе передовыхъ

и руководящих элементов деревни грозит банкротством всему хозяйству Союза Советских Республик, власть переходить къ осуществленію новой экономической программы. Цѣль ея хозяйственно опередить кулака, выйти изъ экономической зависимости отъ многомилліонной массы хозяевъ-производителей, до сихъ поръ поставлявшихъ на государственный рынокъ столь необходимый товаръ — хлѣбъ. Коммунизмъ мобилизуетъ всѣ силы и возможности, которыми онъ располагаетъ, чтобы осуществить въ грандіозныхъ масштабахъ массовое производство зерна, которое позволить государству черезъ извѣстный срокъ располагать собственными запасами хлѣба. Для этого предполагается организовать и оборудовать по послѣднему слову техники огромныя государственныя экономіи, — постоянныя «зерновыя фабрики».

Очень интересны свѣдѣнія, сообщаемыя англійскимъ журналомъ «Экономистъ», который, въ связи съ предстоящимъ возобновленіемъ нормальныхъ отношеній Великобританіи съ СССР, приводит обзоры современнаго хозяйственнаго положенія Россіи. «Экономистъ» пишетъ: «Планъ правительства заключается въ созданіи, такъ называемыхъ «зерновыхъ фабрикъ», то-есть громадныхъ казенныхъ зерновыхъ плантацій на лучшихъ земляхъ, которыя обрабатывались бы батраками подъ управленіемъ совѣтскихъ агрономовъ. Въ настоящее время уже полтора милліона гектаровъ заняты подъ такія казенныя плантаціи и разработаны уже планы для устройства новыхъ 66 плантацій къ 1930 году, что доведетъ общую площадь казенныхъ плантацій до четырехъ съ половиной милліоновъ гектаровъ. Такимъ путемъ правительство надѣется, — во-первыхъ, обезпечить свои собственныя потребности въ хлѣбѣ и освободиться отъ вліянія крестьянскаго хозяйства, а, — во-вторыхъ, оно рассчитываетъ создать этой мѣрой громадный классъ сельскихъ батраковъ, который будетъ всецѣло зависѣть отъ правительства и будетъ организованъ въ профсоюзъ на подобіе городскихскихъ рабочихъ».

Намѣренія коммунистовъ понятны и послѣдовательны. Разъ осуществленію социализма мѣшаетъ наличие милліоновъ мелкихъ собственниковъ, надо этихъ собственниковъ сначала обезвредить конкуренціей государственнаго производства, доведеннаго до чудовищныхъ масштабовъ. И затѣмъ уже доканать въ порядкѣ «классовой борьбы», которая неизбежно проваливалась, пока кулаку пытались противопоставить «средняка», середняку — «бѣдня-

ка», то-есть пока соперничеству разных категорій собственников стремились придать «классовый» характер. И, при наличіи деревенскаго пролетаріата, обезпеченнаго лишь трудомъ на государственныхъ предіриятіяхъ, въ деревню вносились бы обстановки, до сихъ поръ свойственныя лишь фабрично-городскимъ районамъ. Въ случаѣ удачи, коммунизмъ достигалъ бы двойной цѣли: во-первыхъ, столь необходимая для социалистическаго строительства индустриализація распространялась бы на деревню; во-вторыхъ, въ деревню проникла бы «пролетарская идеологія».

Нельзя закрывать глаза на дѣйствительную опасность для Русскаго будущаго, которую таитъ въ себѣ новая политика коммунистической власти. Попытка задуть Русскаго крестьянина предіринимается при помощи очень внушительныхъ средствъ. Къ этимъ средствамъ прибавится поддержка міроваго финансоваго капитала, который повидимому непрочъ финансировать «пятилѣтку» при достаточной гарантіи ея доходности для него. На главный оплот Русской самобытности предіринимается наступленіе, которое по масштабамъ и размаху значительно превосходитъ все, что ему предшествовало. Однако, можно полагать, что силы крестьянства уже достаточно велики, чтобы въ деревнѣ, на своей почвѣ отстоять себя. Индивидуальный терроръ въ деревнѣ уже принесъ плоды. Угроза «краснаго итѣуха» не менѣе дѣйствительна. Это свидѣтельствуетъ о намѣреніи мужика дѣйствовать всѣми способами. У крестьянина уже есть могущественные союзники въ городѣ и въ партіи. «Правые уклонисты» вовсе не намѣрены капитулировать. «Правда» отмѣчаетъ, что правый уклонъ, не только не признаетъ своихъ ошибокъ, не только не перестаетъ бороться съ партіей, но наоборотъ, отстаиваетъ и усугубляетъ свои старыя заблужденія. Яркимъ примѣромъ служитъ скандальная исторія съ наркомземомъ Бѣлорусской Республики Прищеповымъ, котораго «Комсомольская Правда» клеймитъ «ученикомъ Столыпина». Только что смѣщенный Прищеповъ, оказывается, благополучно продолжалъ проводить въ жизнь столыпинскую реформу, расселяя крестьянъ на хутора. Цифры говорятъ за себя сами. Съ 1906 года по 1916 Императорское Правительство создало въ Бѣлоруссіи 88.173 хуторскихъ хозяйства. Комиссаръ Прищевъ за пять лѣтъ довелъ число этихъ хозяйствъ до 183.117. За одинъ 1927 годъ онъ создалъ 36.713 индивидуальныхъ хуторскихъ хозяйствъ. Однихъ этихъ данныхъ достаточно, чтобы судить о зна-

ченіи «собственническихъ инстинктовъ». «Кулаческія» настроенія растутъ, захватывая самихъ народныхъ комиссаровъ. И бороться съ ними коммунизму все труднѣе. Для осуществленія своихъ плановъ власть пужается въ громадныхъ людскихъ кадрахъ, отсутствіе которыхъ превратило бы всю затѣю въ маниловскую мечту. Наконецъ, ставка на долготерпѣніе города, который согласится ждать пока — черезъ нѣсколько лѣтъ — обѣщанное благоденствіе наступитъ, и производительность будущаго треста совхозовъ наводнитъ Россію продуктами, быть можетъ слишкомъ смѣла. Продовольственный кризисъ пока что обостряется и страдаетъ отъ него именно городъ. Пока козыри въ рукахъ кулака. И нависшая угроза заставитъ его принять со своей стороны мѣры. Коммунизмъ до сихъ поръ считалъ нарастающій въ Россіи созидательный нафосъ благоприятнымъ для него нафосомъ. Однако, въ нынѣшнемъ году существеннѣйшее различіе между строительствомъ и «соціалистическимъ строительствомъ» повидимому очень ясно опредѣлилось и въ хозяйственной жизни Россіи и въ настроеніяхъ ея населенія.

Завязавшаяся новая борьба имѣетъ исключительное значеніе. Значеніе это можетъ оказаться рѣшающимъ. Русскіе люди должны съ напряженнымъ вниманіемъ слѣдить за развитіемъ новой деревенской политики коммунистовъ.

А Львовъ.

Путь въ Россію

Изъ речи на собраніи младороссовъ въ Бйанкуръ.

Сегодня, господа, мы все собрались здѣсь, движимые однимъ чувствомъ, однимъ пламеннымъ желаніемъ — вернуться возможно скорѣе въ Россію, увидѣть наконецъ нашу дорогую родину освобожденной отъ большевистской тираніи; мы горимъ нетерпѣніемъ вложить въ великое и прекрасное дѣло возстановленія нашей въ конецъ разоренной страны — нашъ трудъ, знанія, опытъ, нашу, такъ тяжело испытанную на чужбинѣ, энергію.

Все мы чувствуемъ, что дни большевизма сочтены: безнадежно запутавшіеся въ собственныхъ сѣтяхъ своей изувѣрской доктрины, большевики безсильно бьются въ послѣднихъ судорогахъ, тщетно ища и хватаясь за все призрачные средства къ спасенію. Но народъ очнулся отъ кошмарнаго забытья и близокъ часъ, когда онъ стряхнетъ съ себя ненавистное иго!

Что-же будемъ дѣлать мы? Вѣдь не можемъ же мы оставаться безучастными зрителями этого величайшаго историческаго момента и спокойно ждать, пока передъ нами широко раскроются двери нашего дома? Съ какимъ же тогда лицомъ мы вернемся и какъ будемъ приняты? Я не сомнѣваюсь, что никто не допускаетъ такой мысли и мы не только должны принять самое активное участіе въ этомъ событіи, но и всеми мѣрами *ускорить* его наступленіе.

Въ чемъ-же можетъ выразиться это наше содѣйствіе и какъ оно должно осуществиться? Мы знаемъ, что этотъ-то вопросъ и служить однимъ изъ главныхъ источниковъ разногласій отдѣль-

ныхъ эмигрантскихъ группировокъ: одни мечтають объ интервенціи — военной или только дипломатической, другіе пытаются вызвать возстанія на мѣстахъ и организовать террористическія выступленія, третьи, наконецъ, совѣтуютъ терпѣливо выжидать неизбежной эволюціи большевизма и т. д.

Г.г. Насталъ моментъ рѣшить разъ навсегда. — какая же въ концѣ концовъ тактика наиболѣе цѣлесообразна и не только въ соотвѣтствіи съ нашими собственными силами и возможностями, но и въ связи съ настроеніями на мѣстахъ въ самой Россіи.

Разберемъ эти способы.

Что касается военной интервенціи, то мысль о ней надо совершенно и окончательно отбросить: установлено, что ни одинъ европейскій парламентъ ея не допуститъ по цѣлому ряду причинъ, ее не приметъ большинство эмиграціи, да и въ самой Россіи она создастъ богатѣйшую почву для самыхъ яростныхъ нападокъ, которыя, повѣрьте, найдутъ откликъ во многихъ сердцахъ.

О дипломатической интервенціи я не буду и говорить: она безцѣльна — это горохъ въ стѣну большевистскаго упорства.

Далѣе. Вѣдь за все время большевизма ни возстанія, ни террористическіе акты и не прекращались, — но все это лишь напрасно пролитая кровь и поводъ къ жестокимъ репрессіямъ. Конечно, теперь обстановка благоприятѣе, чѣмъ 9 лѣтъ назадъ, — но и теперь такія возстанія могутъ имѣть окончательный успѣхъ лишь въ томъ случаѣ, если бы они были строго согласованы и, что самое главное, — одушевлены одной общей идеей. А этого то и нѣтъ!

Наконецъ эволюція; — это система весьма можетъ быть долгаго выжиданія, долгаго высиживания, да и Богъ знаетъ, что изъ нея выдунется, по какому пути она пойдетъ и какую приметъ конечную форму — и въ этомъ ея главный недостатокъ, главная и очень большая опасность.

Кромѣ того, я обращаю Ваше вниманіе на одно очень распространенное мнѣніе, — что, начиная активную борьбу съ большевиками, не слѣдуетъ предрѣшать вопроса о будущемъ строѣ — это якобы дѣло всей освобожденной Россіи.

Какая глубокая ошибка! Вѣдь борьба съ большевизмомъ здѣсь не есть конечная, самодовлѣющая цѣль: — большевики есть только препятствіе къ достиженію основной цѣли — возста-

повлєнія Россіи и на томъ, что это пренятствіе должно быть уничтожено — согласны рѣшительно всѣ, — ну а дальше что? Опять хаосъ Временнаго Правительства! Опять шарманка Учредительнаго Собранія! Да развѣ можно начинать этотъ священный подвигъ, этотъ Крестовый Походъ безъ опредѣленнаго, строго продуманнаго плана, безъ руководящей идеи, безъ всеобщей глубокой вѣры въ нее!

Вѣдь нельзя не видѣть, что такое вынужденное и далеко не искреннее перемиріе есть ни что иное, какъ результатъ безсильнаго сознанія, что нѣтъ этой руководящей идеи. нѣтъ программы, пріемлемой для большинства, нѣтъ того единства, которое и только оно одно и можетъ дать дѣйствительную побѣду надъ общимъ врагомъ.

Не забудьте, что народъ русскій разоренъ, доведенъ до крайняго отчаянія, онъ озлобленъ и ожесточенъ, — такъ развѣ не ясно, что такое временное перемиріе таитъ за собой всѣ ужасы новой гражданской войны!

Нѣтъ, г.г., прежде чѣмъ начинать активную борьбу съ большевиками, намъ сначала самимъ-то необходимо объединиться, придти къ соглашенію и установить единую программу.

Такое наиболѣе полное объединеніе по всему міру разсѣянной эмиграціи необходимо прежде всего для того, чтобы здѣсь, за рубежомъ, на живомъ примѣрѣ мы смогли дать блестящія доказательства полной возможности такого объединенія всей эмиграціи съ самимъ народомъ русскимъ, ибо вѣдь центръ тяжести, окончательное рѣшеніе всѣхъ вопросовъ, находится тамъ, а здѣсь лишь первый шагъ по намѣченному пути.

Но разъ въ это великое общее дѣло мы хотимъ внести и нашъ вкладъ, разъ мы хотимъ проявить нашу инициативу, то она и должна выразиться въ томъ, чтобы мы сумѣли намѣтить этотъ путь *здѣсь*, — путь, пріемлемый *тамъ* для подавляющаго большинства. Вотъ въ чемъ должно прежде всего выразиться наше содѣйствіе, въ чемъ и будетъ наша неоцѣнимая заслуга: объединить всю эмиграцію между собой и въ ея цѣломъ — со всей Россіей!

Такое объединеніе необходимо и въ глазахъ всей Европы, чтобы придать значеніе нашимъ дѣйствіямъ и вѣсь нашимъ рѣшеніямъ, заставить считаться съ ними, признать ихъ и уже тогда только, если понадобится и поддержать.

Это объединение, наконец, тем еще важнее, что в данном случае самый способ его осуществления и является одновременно самым верным, прямым и безболезненным способом достижения этой поставленной нами цели — освобождения и восстановления России, — единственным способом, который всецело находится в наших собственных силах и возможностях.

Вы спросите. — но разрешима ли эта задача? Возможно ли примирить безконечные разногласия, и объединить лица, уперто стоящих на противоположных точках зрения и найти им общую платформу для основного соглашения?

Я утверждаю, что да, это возможно! И та новая соц.-экономическая система, т. е. именно искомая *руководящая идея*, которую я предлагаю Вашему вниманию, и предназначена не только для того, чтобы объединить и примирить враждующие стороны, — но, кроме того она заставит многих скинуть маски, она послужит тем пробным камнем, который ясно покажет, — так ли действительно искренни намерения всех тех, кто столь отважно заявили себя борцами за право и интересы трудящихся масс, приевонили себя монополию на главенство и руководство ими и так безразудно злоупотребляют их именем.

Мне нет сейчас времени дать Вам полную картину моей доктрины и я ограничусь лишь тем, что кратко набросаю Вам главные моменты того мышления, в результате которого и сложилась вся система в ее законченной, стройной и воистину реальной форме.

Я поставил себя задачей создать новую доктрину, чтобы противопоставить ее социализму и остановить его триумфальное шествие. Другого способа борьбы с ним нет и быть не может: слишком прочно, хотя далеко и не сознательно, укоренились его идеи в широких массах, чтобы бороться с ними путем одной только критики их недостатков, как бы они ни были очевидны, необходимо замкнуть социализм — дать на его место новую теорию, так как социализм и не способен к творчеству, — он ничего не создал, но зато основательно разрушил все старое. Эта борьба тем еще труднее, что цели социализма сами-то по себе глубоко гуманны и заслуживают всяческого уважения и лишь способы их достижения никуда не годятся — они в корне противоречат самой натуре человека,

никогда не будут приняты ею добровольно и неизбежно ведут къ регрессу.

Слѣдовательно, надо было создать такую доктрину, которая, преслѣдуя цѣли социализма, давала бы все́мъ трудящимся неизмѣримо больше и реальнѣе, чѣмъ лживые посулы социализма и болѣе рациональнымъ, ближе отвѣчающимъ самой натурѣ человѣка способомъ, чѣмъ это уничтоженіе права частной собственности, которое социалисты кладутъ въ основу своей борьбы съ капитализмомъ и которое убиваетъ въ человѣкѣ всякую охоту работать.

Но вѣдь нельзя не признать, что капитализмъ въ наше время дѣйствительно принялъ формы и размѣры совершенно недопустимые: международные консорціумы колоссальныхъ капиталовъ захватили мировую власть, они подчинили своимъ узко-эгоистическимъ интересамъ внутреннюю и внѣшнюю политику государствъ и, ставъ неограниченнымъ властелиномъ труда, — они не только совершенно искажали социальное-экономическое значеніе, смыслъ и цѣли народнаго творчества, но и посягнули на великую идею націонализма — идею, которая стоитъ на стражѣ интересовъ каждой страны.

Эта извѣчная борьба труда и капитала, красной линіей проходящая по всей исторіи человѣчества, и является первопричиной всѣхъ разногласій, всѣхъ раздоровъ.

Стремленіе защитить и согласовать противоположные интересы различныхъ классовъ нашло въ политикѣ средство — орудіе для достиженія чисто экономическихъ цѣлей. Человѣчество пыталось создать такую политическую организацію государства, которая максимально обезпечивала бы интересы всѣхъ классовъ, — интересы, повторяю чисто экономическіе, надѣясь въ такой формѣ правленія найти разрѣшеніе всѣхъ проблемъ и достиженіе самой конечной цѣли.

Изъ этого вы видите, что даже въ современной политической концепціи, — эти два фактора, т. е. цѣль и средство ея достиженія, — совершенно перепутаны между собой, такъ какъ никакая форма правленія, какъ таковая, сама по себѣ экономическихъ проблемъ не только не разрѣшаетъ, но и не можетъ даже гарантировать ихъ успѣшное разрѣшеніе, такъ какъ разрѣшеніе экономическихъ проблемъ есть дѣло науки, а вовсе не политики,

— а потому и самое существованіе безчисленныхъ политическихъ партій не имѣеть за собой того значенія, которое ему обычно придаютъ.

И дѣйствительно, исторія намъ показываетъ, что въ своихъ поискахъ такой идеальной формы человечество тщетно прошло всѣ стадіи отъ азіатскаго деспотизма до большевизма, т. е. вернулось опять къ исходной точкѣ отправления, такъ донинѣ и не найдя разрѣшенія экономическихъ проблемъ.

И такое бесплодное круговращеніе будетъ продолжаться до тѣхъ поръ, пока эти два помянутые фактора не будутъ строго разграничены, т. е. пока разрѣшеніе экономическихъ вопросовъ не будетъ передано въ автономныя организациі самого народнаго творчества по отдѣльнымъ его отраслямъ, иначе говоря, въ непосредственно заинтересованную среду, гдѣ эти вопросы и будутъ разрѣшаться въ дѣловой атмосферѣ соответствующими специалистами уже на основаніи данныхъ чистой науки, а не эмпирическихъ разсужденій случайныхъ политиканствующихъ фантасеровъ.

Но и этого мало: такимъ организациямъ, построеннымъ на принципѣ права собственности и предоставленія каждому желающему работать разныхъ правъ на участіе въ нихъ. — этимъ организациямъ должна быть дана прежде всего и полная *материальная* возможность самостоятельно и автоматически удовлетворять всѣ свои нарождающіяся нужды, что уже окончательно освободитъ ихъ отъ всякихъ политическихъ вліяній и сдѣлаетъ совершенно независимыми.

Ясно, что тогда самый вопросъ о той или другой формѣ правленія утратитъ всю свою остроту и перестанетъ служить яблокомъ раздора, ибо конечная цѣль будетъ достигнута и орудіе потеряетъ свое первоначальное значеніе. О чемъ еще смогутъ кричать, чего требовать самыя горячія головы, разъ ихъ основная задача будетъ разрѣшена въ гораздо болѣе полной мѣрѣ, чѣмъ сами онѣ могли когда-либо мечтать!

Вотъ та искомая нами общая почва, на которой и должны объединиться всѣ самыя разнообразныя группировки не только въ средѣ эмиграціи, но и во всей Россіи.

Посмотримъ теперь возможно-ли такое разрѣшеніе поставленныхъ мною проблемъ при нынѣ существующихъ условіяхъ.

На безконечномъ пути къ достиженію идеала всеобщаго до-

вольства современная дѣйствительность поставила два главныхъ неодолимыхъ препятствія, которыя при всемъ добромъ желаніи технически не могутъ быть устранены.

Во-первыхъ. Всеобщее довольство, т. е. максимальная покупательная способность самыхъ широкихъ слоевъ населенія и максимальное удовлетвореніе его прогрессивно расширяющихся потребностей — подразумѣваетъ обиліе у такого населенія денегъ. Но мы знаемъ, что современная финансовая система, основанная на золотѣ, органически не переноситъ этого обилія, такъ какъ деньги немедленно тогда падаютъ въ цѣнѣ.

Среди многихъ недостатковъ золотой системы, я укажу здѣсь на одинъ, наиболѣе въ данномъ случаѣ характерный: она не обладаетъ необходимой эластичностью; она не можетъ сжиматься и растягиваться по мѣрѣ надобности безъ неизбѣжныхъ колебаній въ курсѣ денегъ.

Между тѣмъ потребности народа и особенно его творчества не могутъ и *не должны быть ничѣмъ ограничены* въ своемъ нормальномъ развитіи. Значитъ въ существующей финансовой системѣ есть какой-то коренной дефектъ, который прежде всего и необходимо устранить и организовать денежное обращеніе на принципѣ одного лишь нормального и обоснованнаго спроса, а отнюдь не спекулятивнаго предложенія.

Этотъ дефектъ въ данномъ случаѣ, (такъ какъ вообще онъ далеко не одинъ) заключается въ томъ, что выпускаемая въ эмиссионномъ порядкѣ бумажныя деньги обезпечиваются золотыми гарантійными фондами, а такъ какъ количество золота на земномъ шарѣ ограничено и оно только переходитъ изъ одной страны въ другую, то поневолѣ приходится ограничивать и количество бумажныхъ денегъ, дабы не нарушать принятую пропорцію ихъ соотношенія. Поэтому народное творчество принуждено постоянно приспосабливаться къ состоянію денежнаго рынка, что конечно тормозитъ его развитіе и ставитъ его въ полную зависимость отъ частнаго капитала, т. е. именно этого спекулятивнаго предложенія.

Слѣдовательно, нынѣшняя денежная система лишена всякой внутренней связи съ производствомъ, нужды коего она призвана обслуживать въ первую очередь, — наоборотъ, — эта денежная система искусственно выдѣлена въ отдѣльную самостоятельную область, которая именно благодаря этому обстоятельству

такъ легко и подпала подъ власть консорціумовъ международныхъ капиталовъ и стала главнымъ орудіемъ ихъ махинацій.

Вѣдь, если бы денежная единица была тѣсно связана съ народнымъ производствомъ, шла бы съ нимъ нога въ ногу, и являлась бы его точнымъ показателемъ, его барометромъ, — чѣмъ она и должна быть по логикѣ, — то этимъ самымъ она ускользнула бы отъ всякихъ стороннихъ спекулятивныхъ вліяній, такъ какъ на само-то народное производство нѣтъ и не можетъ быть никакого другого способа воздѣйствія, кромѣ этой тяжелой дее-ницы капитала.

Отсюда такіе парадоксы: промышленность Франціи сейчасъ находится въ цвѣтущемъ состояніи, а франкъ стоитъ 20 сант., и его не только нельзя поднять, но ни въ какомъ случаѣ и не слѣдуетъ, ибо это раззоритъ страну. Съ другой стороны, промышленность Англіи переживаетъ тяжелый кризисъ, да и вообще самая основа ея благополучія подточена; промышленность Испаніи — ничтожна и къ тому же захвачена теперь итѣмцами, — а валюта этихъ странъ стоитъ высоко!

Слѣдовательно, надо создать новую финансовую систему, болѣе эластичную и рациональную, возстановить ея тѣсную внутреннюю связь съ народнымъ творчествомъ и тѣмъ освободить его отъ гнета капитализма. Для этого слѣдуетъ измѣнить самый порядокъ эмиссій и обезпечить денежную единицу не золотомъ, а самими объектами народной эксплуатаціи.

Осуществить такой порядокъ можно путемъ учрежденія Государственного Ипотечно-Эмиссіоннаго Банка для выдачи дол-госрочныхъ ссудъ за небольшіе проценты съ погашеніемъ, прежде всего самому государству подъ обезпеченіе его доходныхъ статей и монополій, а затѣмъ и крупнѣйшимъ организаціямъ народнаго производства, какъ-то союзамъ кооперативовъ, муниципалитетовъ, отдѣльныхъ отраслей промышленности, Народному Банку и проч. подъ залогъ эксплуатируемыхъ недвижимыхъ имуществъ.

Эти ссуды, выдаваемые наличными деньгами, и должны замѣнить собой *внѣшнія эмиссіи* государствъ, которыя, какъ мы знаемъ, предназначены теперь исключительно лишь на покрытие нуждъ самого государственнаго аппарата, а не народнаго производства, которое такимъ образомъ предоставлено въ этомъ отношеніи на произволъ судьбы.

Такимъ путемъ, какъ Вы видите, первая и самая главная цѣль социализма, т. е. *уничтоженіе капитализма* достигается здѣсь въ полной и окончательной мѣрѣ, гораздо болѣе дѣйствительной, чѣмъ это кастрированіе творческаго организма народнаго производства путемъ уничтоженія права частной собственности: пользованіе капиталомъ для нуждъ государства и народнаго хозяйства строго разграничивается и, что самое главное, такое пользованіе капиталомъ получаетъ характеръ всеобщаго юридическаго права внѣ всякой зависимости отъ власти и произвола частнаго капитала, нынѣ берущаго себѣ львиную долю барыша. Необходимыя оборотныя средства по мѣрѣ дѣйствительной въ нихъ надобности будутъ безъ всякаго посредничества и на льготныхъ условіяхъ поступать по своему прямому назначенію — въ народное производство, которое въ слѣдствіе этого значительно удешевится.

Далѣе. Такъ какъ государство получить возможность широко кредитоваться подъ свои колоссальныя доходныя статьи, то необходимость налоговъ отпадаетъ и большая часть ихъ можетъ быть *уничтожена* послѣ того, какъ въ теченіе извѣстнаго времени они будутъ обращены на погашеніе всѣхъ обязательствъ государства.

Такимъ образомъ будетъ уничтожена и современная крайняя пестрота всевозможныхъ бумажныхъ цѣнностей, нынѣ конкурирующихъ ко взаимному ущербу на денежномъ рынкѣ, и представляющихъ богатѣйшій матерьялъ для самой губительной спекуляціи.

Слѣдовательно и наша первая задача рѣшена: развитіе производства будетъ автоматически вызывать притокъ новыхъ оборотныхъ средствъ и обиліе въ странѣ денегъ уже не будетъ ограничено никакими искусственными предѣлами, не будетъ служить причиною къ ихъ обезцѣненію, такъ какъ онѣ будутъ обезпечены, реальными, эксплуатируемыми цѣнностями, а эти цѣнности, въ свою очередь, подъ вліяніемъ расширяющихся потребностей всего народа, обнаружатъ несомнѣнную тенденцію къ возрастанію въ ихъ стоимости.

Эту часть моей доктрины я называлъ — *«обезличеніе капитала»*: капиталъ превращается въ механическаго автомата, который безстрастно выполняетъ свою нормальную роль — простого орудія производства. Остается теперь лишь найти такую юри-

дическую форму, при которой пользование имъ оказалось бы доступнымъ всѣмъ желающимъ работать. Такая форма уже давно существуетъ — это Кооперативъ.

Здѣсь мы переходимъ ко второму современному препятствію на пути ко всеобщему довольству — вопросу о *заработной платѣ*.

Нынешній капиталистическій строй, создавшій два рѣзко разграниченныхъ въ производствѣ класса — предпринимателей и рабочихъ, — не даетъ никакой надежды на успешное разрѣшеніе этого вопроса, который издавна служитъ яблокомъ раздора въ борьбѣ труда съ капиталомъ и по существу своему живо напоминаетъ сказку про бѣлаго бычка.

Дѣло въ томъ, что всякое увеличеніе заработной платы неизбежно вызываетъ повышеніе продажныхъ цѣнъ и вздорожаніе обще-жизненныхъ условій, что, въ свою очередь, естественно порождаетъ опять новыя и новыя требованія повышенія этой платы и т. д. до безконечности.

Бороться съ этимъ явленіемъ путемъ удешевленія производства чрезвычайно трудно и требуетъ частой смѣны машинъ и замяны ихъ болѣе усовершенствованными, т. е. требуетъ все новыхъ и новыхъ громадныхъ капиталовъ, какъ это и наблюдается въ американской промышленности и только ей одной и доступно. Но и тамъ этотъ способъ находить свои предѣлы и не поспѣваетъ за темпомъ жизни, нося поневолѣ спорадическій характеръ.

Слѣдовательно, увеличеніе заработной платы можетъ быть безболѣзненно и продуктивно осуществлено лишь въ томъ случаѣ, когда она будетъ совмѣщать въ себѣ и предпринимательскій барышъ, т. е. единственно и исключительно при кооперативной организаціи, гдѣ каждый участникъ является въ то же время хозяиномъ — собственникомъ предпріятія.

Такіе кооперативы я строю на новыхъ основаніяхъ, которыя, во-первыхъ, облегчаютъ каждому желающему работать, возможность вхожденія въ нихъ, затѣмъ — регламентируютъ нормальную интенсивность труда, т. е. обезпечиваютъ его качество и производительность, и, что самое главное, — предоставляютъ кооперативамъ самую широкую поддержку Гос. Ипотечно-Эмисіоннаго Банка.

Въ своемъ примѣненіи особенно къ сельскому хозяйству такіе кооперативы являются идеальной системой, которая, и толь-

ко она одна, гарантирует высшій расцвѣтъ важнѣйшей отрасли народнаго производства и разъ навсегда устраняетъ самую причину и возможность существованія слабыхъ и недостаточныхъ крестьянскихъ хозяйствъ.

Я назвалъ эту вторую часть моей доктрины — «*популярная капитализация*»: пользование капиталомъ, безъ всякихъ ограниченій и ростовщическихъ условий, распространяется въ томъ или другомъ видѣ на всѣхъ искренне желающихъ работать.

Главное преимущество этой системы заключается въ томъ, что она не вызываетъ опасной ломки основныхъ, вѣками установленныхъ принциповъ, она не нарушаетъ ничьихъ интересовъ, она ничего не запрещаетъ и не уничтожаетъ, она лишь создаетъ такія нормальныя условия, при которыхъ всѣ нежелательныя явленія погнѣнуть естественной смертью, не вызывая никакихъ потрясеній.

Я набросалъ Вамъ лишь очень общія черты моего проекта, — въ подробномъ и популярномъ изложеніи онъ скоро выйдетъ изъ печати, но изъ того, что я сказалъ, ясно видно, что для возстановленія Россіи нѣтъ болѣе простаго и прямого способа безъ всякой сторонней помощи, а значить и безъ всякой опасности — подпасть чужому вліянію.

Если теперь я добавлю, что проектируемая мною кооперативная организація главнѣйшихъ отраслей производства автоматически дѣлаетъ каждого изъ ея участниковъ по истеченіи опредѣленнаго срока собственникомъ крупнаго капитала — настоящимъ акціонеромъ громаднаго предпріятія, — то развѣ можетъ быть какое-либо сомнѣніе въ томъ, что такая блестящая и несомнѣнная перспектива по сравненію съ теперешнимъ жалкимъ прозябаніемъ, что этотъ выходъ изъ положенія, что эта руководящая идея, которую такъ жадно ищеть теперь народъ русскій, — неудержимо захватитъ всѣхъ безъ исключенія, произведетъ тотъ переворотъ, къ которому всѣ стремятся и довершить окончательное разложеніе большевизма.

Вѣдь по сравненію съ этой доктриной всякая социалистическая теорія представляется жалкой насмѣшкой, грубымъ издѣвательствомъ надъ наивной довѣрчивостью широкихъ массъ и сами большевики не сумѣютъ выставить противъ нея никакихъ возраженій и уже во всякомъ случаѣ они не найдутъ тогда никого, кто бы рѣшился силой, съ оружіемъ въ рукахъ защищать ихъ

самихъ и ихъ изувѣрскую теорію противъ всенароднаго единодушнаго движенія!

Повторяю, г.г., что пока, до поры, до времени, мы можемъ разсчитывать только на свои собственные силы и средства, помощь явится тогда, когда нужды въ ней уже не будетъ, — такъ вотъ, если Вы согласны съ нашимъ планомъ и готовы содѣйствовать ему — то Ваша первая задача — принять всеѣ мѣры къ его возможно широкой пропагандѣ, не только въ средѣ эмиграціи, но особенно и въ самой Россіи: — трудно это, — но не невозможно и пусть каждый постарается использовать съ этой цѣлью первый представившійся случай.

Не забывайте, что между нами и Россіей стоитъ пока непреодолимая граница и чтобы переступить ее есть только одно доступное намъ средство — подготовить почву въ самой Россіи, привлечь ее на нашу сторону, создать тамъ максимальный контингентъ нашихъ единомышленниковъ и когда они протянутъ намъ свои руки — лишь тогда эта граница исчезнетъ — она падетъ передъ нами сама собой:

В. Монигетти.

Парижъ, 12 мая 1929 г.

Новыя тучи на внѣшнеполитическомъ горизонтѣ Россіи

«Средняя Антанта» — вотъ то, мало кѣмъ ожидавшееся явление, которое недавно отмѣчено германской печатью. Опять одинъ изъ тѣхъ мастерскихъ шахматныхъ ходовъ, разбивающихъ всѣ политическіе расчеты, которымъ не разъ уже ставилъ въ тупикъ «мудрыхъ и сильныхъ» диктаторъ фашистской Италіи. Система, опредѣлившаяся во время пребыванія Залѣскаго въ Будапештѣ (отвѣтъ на визитъ венгерскаго министра иностранныхъ дѣлъ въ Варшавѣ) — система Италія-Венгрія-Польша, истолковывается здѣсь какъ противовѣсъ Малой Антантѣ. Съ другой стороны, всякій слѣдившій за политикой Дуче знаетъ, съ какимъ упорствомъ и какой послѣдовательностью итальянская дипломатія еще съ 1926 года стремится разрѣшить задачу включенія Венгріи и Румыніи въ одну систему. На первый взглядъ, задача эта казалась неразрѣшимой. Но теперь Польша, въ силу своихъ союзныхъ отношеній съ Румыніей является тѣмъ постомъ, который былъ нуженъ итальянской дипломатіи. И, если дѣйствительно венгерскій вопросъ пересталъ быть скрѣпомъ системы Бѣлградъ-Бухарестъ-Прага, то Малая Антанта будетъ взорвана изнутри.

Къ чему это ведетъ? Залѣскій въ Будапештѣ подчеркнул «особую сердечность» отношеній Польши съ Болгаріей и Турціей, т. е. именно съ тѣми государствами, сближенія съ которыми ищетъ фашистская Италія. Опредѣляется блокъ отъ Балтійскаго моря черезъ весь Юго-Востокъ Европы до Сиріи и Мессо-

потами́и подь гегемоніей Италіи — блокъ государствъ, болѣе или менѣе выходящихъ изъ вліянія Франціи (поскольку они находились подь таковымъ) и на огромномъ пространствѣ вклинивающихся между Россіей и Германіей.

Это во-первыхъ — неудача для ви́шней политики Франціи.

Это во-вторыхъ — ударъ по интересамъ Германіи. Здѣсь извѣстные круги опредѣленно рассчитывали на германо-итальянское сближеніе, какъ на средство дипломатическаго давленія на Францію. Въ Мюнхенѣ отшумѣлъ процессъ Хитлера и Грефе. Хитлеръ, не перестающій твердить, что для современной Германіи возможна только одна ориентація — на Римъ, былъ, какъ извѣстно, обвиненъ по этому поводу въ печати въ измѣнѣ національнымъ интересамъ Германіи и выигралъ возбужденный имъ процессъ о клеветѣ. Комбинація Римъ-Варшава въ то самое время, когда отношенія между Германіей и Польшей обостряются (последнія анти-германскія манифестаціи въ Варшавѣ вызвали въ Германіи бурю негодованія), въ корнѣ подрываетъ возможность германо-итальянскаго сближенія. Характерно, что національ-соціалистическая пресса на первыхъ порахъ обошла гробовымъ молчаніемъ будапештскія событія.

Наконецъ, намѣчающаяся, отчасти уже осуществившаяся комбинація подь эгидой Италіи вновь осложняетъ ви́шнее положеніе Россіи. Рыковъ въ своей рѣчи на Съѣздѣ Совѣтовъ отмѣтилъ, что камнемъ преткновенія въ отношеніяхъ совѣтской власти съ Италіей является ратификація Италіей бессарабскаго договора. Недавно произошелъ скандалъ съ рѣчью Ворошилова, когда Патекъ демонстративно ушелъ изъ ложи иностранныхъ представителей... И именно теперь возникаетъ «Средняя Лиганта». Вспомнимъ недавнее прошлое: польско-венгерское сближеніе началось приблизительно тогда, когда лѣтомъ 1927 года, венгерская газета «Мадьяршагъ» напечатала — безразлично подложный или нѣтъ — «документъ Палеолога», по которому Венгрія во время русско-польской войны 1920 года была якобы обѣщана пересмотръ Трианонскаго договора за вооруженную поддержку Польши... Вспомнимъ еще, что немедленно послѣ миланскаго покушенія на короля Виктора-Эммануила съ трибуны венгерскаго парламента раздался обращенный къ Муссолини призывъ — взять на себя организацію международнаго движенія противъ Москвы...

Вообще, ни для кого, знакомаго съ положеніемъ на Юго-Востокѣ Европы не тайна, что сторонниками итальянской ориентации являются тамъ преимущественно тѣ круги, которые, не желая идти подъ эгидой Франціи, въ то же время опасаются, что ихъ народы будутъ раздавлены между Россіей и Германіей, или, что уже понятнѣе, боятся «красной опасности». Въ частности, для Венгрии и Болгаріи послѣдній моментъ является рѣшающимъ.

Не забудемъ еще одного обстоятельства. Что бы ни произошло и какъ бы ни были велики государственные таланты Муссолини, представляется весьма сомнительнымъ, будетъ ли Италия когда-либо въ не слишкомъ отдаленномъ будущемъ въ состояніи не считаться въ самомъ широкомъ размѣрѣ съ волей Англии. Къ этому ее принуждаютъ, какъ ея географическое положеніе, растянутость береговой линіи, такъ и ея колониальные интересы. Поэтому симптоматично что будапештскія событія совпадаютъ по времени съ пораженіемъ Амануиллы въ Афганистанѣ и манифестомъ Эмира Бухарскаго, съ безпорядками въ Средней Азии и провозглашеніемъ осаднаго положенія на Закаспійской ж. д., и, наконецъ, съ захватомъ Восточно-Китайской желѣзной дороги.

Такимъ образомъ, если противоестественное правленіе коммунистовъ продлится въ Россіи и, если событія на Востокѣ будутъ все болѣе обостряться, Россіи грозитъ опасность быть охваченной широкимъ кольцомъ противниковъ вдоль всей западной и южной границъ, отъ Ледовитаго океана до Монголіи.

Кн. С. Оболенскій.

Съ кѣмъ Россіи по пути

Последніе годы въ Русской средѣ укоренилось почему-то убѣжденіе, что даже обсуждать этотъ вопросъ — несвоевременно. — «Возродится Россія — тамъ и будетъ видно: кто ея возрожденію помогъ, — съ тѣмъ ей и будетъ по пути».

Подобный подходъ — нежизненный. Прежде всего потому, что уже теперь необходимо знать, какой цѣной потребную помощь Россія получила бы. Выяснять это потомъ — было бы поздно: лишившись головы, — по волосамъ уже не плачутъ. А вѣдь помогать возрожденію Россіи лишь изъ «гуманитарныхъ» или иныхъ высокихъ побужденій — никто не станетъ. Нѣтъ и не будетъ на то охотниковъ въ средѣ державъ. (Въ то время какъ желающихъ на счетъ Россіи поживиться — изобиліе). — Кручиниться надъ этимъ, тѣмъ паче возмущаться или все еще пытаться кого-то въ чемъ-то убѣдить и на «красивый жестъ» толкнуть — по меньшей мѣрѣ бесполезно. — Пустая трата словъ, времени и нервовъ.

Россіи будетъ по пути съ тѣми державами, развитію и интересамъ коихъ не будетъ опасно существованіе великой и сильной Россіи.

Россіи будетъ по пути съ тѣми націями, для которыхъ наличіе въ сонмѣ державъ великой и сильной Россіи будетъ не только желательно, но часто и насущно-необходимо, экономически и политически спасительно.

Таковы предпосылки, самую жизнь выдвигаемая. И если международное положеніе и различныя обстоятельства препятствуютъ еще выявленію отдѣльными державами ихъ оффиціального отношенія къ идеѣ великой національной Россіи, — то отдѣльнымъ иностраннымъ экономическимъ и политическимъ груп-

шировкамъ — выявить свое лицо ничто не мѣшаетъ. Болѣе того. Своевременное занятіе ими въ семь вопросовъ опредѣленной позиціи — необходимо для нихъ же самихъ: безразсудно давать другимъ возможность себя опережать. Достижимое же сегодня — уже завтра можетъ стать недостижимымъ.

Положеніе это иностранными группировками (часто подъ вліяніемъ и негласнымъ руководствомъ ихъ собственныхъ правительствъ) — съ каждымъ днемъ все яснѣе усваивается и въ жизнь проводится. Процессъ этотъ — можно лишь приветствовать. Ясность необходима. Часто даже «ясность» для насъ и неблагоприятная.

Въ этомъ отношеніи интересна статья D. Hambury въ англійскомъ «National Review». — Особенно интересна и симптоматична статья потому, что до сихъ поръ ни въ какихъ серьезныхъ англійскихъ кругахъ и группировкахъ она по существу возраженій не вызвала (за исключеніемъ развѣ заявленій лорда Р. Сесила).

Вотъ конспектъ статьи:

«Въ концѣ войны союзники совершили огромную ошибку, не поддержавъ во время самостоятельное движеніе на Украинѣ. Ибо существованіе независимой отъ Россіи украинской республики — ключъ къ миру въ Европѣ: лишенная Украины — Россія оказывается лишенной возможности распространять свое вліяніе на Польшу, Черное море, Балканы. — Созданіе въ лицѣ украинской республики независимаго буфернаго государства особенно интересно еще потому, что Украина является житницей Россіи. И *отнять отъ Россіи Украину — значитъ Россію разорить*. Ибо при подобномъ отторженіи Россія потеряетъ (согласно съ данными довоенной статистики) 70 проц. своего хлѣба, 75 проц. добычи угля, 65 проц. добычи желѣза и 85 проц. своего сахарнаго производства».

И D. Hambury заключаетъ: «Независимая Украина представила бы для англійской торговли неслыханныя неиспользованныя возможности».

Къ счастью, до «образованія независимой украинской республики» и «разоренія тѣмъ Россіи» — дѣло далеко. Весьма далеко. — Надо также думать, что расчлененческія въ отношеніи Россіи устремленія — явленіе не общеанглійское, — что въ Англии имѣются группировки съ мнѣніями «National Review» и несогласныя. Дѣло этихъ группировокъ — себя выявить. Теперь же. Пока не поздно. Ибо окончаніе предвыборной кампаніи и, главное, столь яркіе результаты выборовъ — должны положить предѣлъ неопредѣленности и боязни себя скомпрометировать.

Исчезла, наконецъ, и послѣдняя «неясность» — къ кому, моль, обращаться, — кто, моль, представитель подлинной національной Россіи. — Самой судьбѣ угодно было вопросъ сей разрѣшить и положить предѣлъ этой искусственно въ свое время созданной и раздутой «неопредѣленности»: на горизонтѣ національной Россіи нынѣ осталось лишь одно имя. — Имя Государя Кирилла Владиміровича, Законнаго Наслѣдника и Правопреемника Императоровъ Всероссійскихъ.

Борись Лихачовъ.

Письма съ улицы Фондари

1.

НАЦИОНАЛИЗМЪ И ФАШИЗМЪ

О націонализмѣ сейчасъ говоритъ всякій, кому не лѣнь. Говорятъ просто, говорятъ въ порядкѣ борьбы за возстановленіе Россіи, говорятъ очень много въ связи съ проповѣдью фашизма. Но весьма рѣдко приходится встрѣчать отчетливое опредѣленіе того, что именно говорящіе подразумѣваютъ подъ своимъ націонализмомъ. А между тѣмъ, самый неглубокій анализъ этого понятія можетъ привести къ результатамъ довольно неожиданнымъ для многихъ изъ его поборниковъ. Сопоставленіе же націонализма съ фашизмомъ представляется особенно поучительнымъ.

Начать съ того, что націонализмъ имѣетъ не одинъ, а два облика. Одинъ — обращенный наружу, ко всему, что не родная страна. Это націонализмъ международный, находящій свое выраженіе въ формулѣ: я Русскій — значитъ, *не нѣмецъ, не англичанинъ, не французъ*. Национализмъ, такъ сказать, отрицательный.

Другой обликъ націонализма — субъективный, обращенный внутрь, и состоящій въ сознаніи своего національнаго единства — иными словами, націонализмъ положительный.

Для тѣхъ, кто призываетъ къ борьбѣ за возстановленіе Россіи подъ національнымъ флагомъ, пелишше установить, какой изъ двухъ обликовъ націонализма они имѣютъ въ виду.

Въ самомъ дѣлѣ, чаще всего борьба за возстановленіе Россіи разумѣется какъ борьба противъ большевизма. Слѣдовательно,

большевизмъ понимается (и, конечно, совершенно правильно), какъ врагъ національнаго начала. Но какого — международнаго или внутренняго? Отрицательнаго или положительнаго?

Отвѣтъ не такъ труденъ. Правда, теоретически, большевизмъ — интернаціоналенъ и даже названіе Россіи замѣнили ненавистнымъ сочетаніемъ четырехъ буквъ. Но, силою вещей, вопреки собственному ученію, во имя сбереженія собственной шкуры, большевизмъ принужденъ охранять и, какъ умѣть, охраняетъ международное бытіе Россіи, отстаиваетъ ея международные интересы, блюдетъ ея территоріальную цѣлость. Да, большевизмъ — мертвая вода, но мертвая вода, въ сказкѣ, предохраняетъ тѣло убитаго богатыря отъ разложенія. Что должно стать живой водой?

Когда мы говоримъ объ ужасахъ большевизма, мы рѣже всего имѣемъ въ виду международное положеніе Россіи. Но мы говоримъ о разрушеніи религіи, государственности, семьи. Мы говоримъ о тѣхъ положительныхъ, моральныхъ и государственныхъ цѣнностей, которыя разрушаются большевиками. Иными словами, большевизмъ есть врагъ положительныхъ національныхъ началъ, т. е. націонализма не международнаго, отрицательнаго, а внутренняго, положительнаго.

Казалось бы, логика вещей требуетъ, что бы разрушенію внутренняго націонализма было противопоставлено внутреннее же національное начало. На самомъ дѣлѣ мы видимъ иное. Вся гражданская война съ большевиками велась подъ знаменемъ «единой, недѣлимой Россіи», т. е. понятія, прежде всего, международнаго. Подлиннаго столкновенія идей, въ сущности, даже и не произошло. Борьба велась въ различныхъ плоскостяхъ. Взаимное непониманіе было неизбежно — оно и случилось.

Но гражданская война кончилась, и вновь возникающія попытки борьбы за возстановленіе Россіи снова ставятъ вопросъ о націонализмѣ. Правда, формула «единой, недѣлимой Россіи», по видимому не выдвигается. Но что же тогда надо понимать подъ націонализмомъ, во имя котораго призываютъ къ борьбѣ?

На этотъ вопросъ отвѣта, обычно, не дается. Наоборотъ, чаще всего приходится слышать о необходимости сосредоточить все усилія только на испроверженіи большевизма, безъ противопоставленія ему какого либо положительнаго національнаго идеала. Даже болѣе того — сознательно подчеркивается необходи-

мость *непредрѣшенія* вопроса о томъ, какая власть должна смѣнить большевистскую.

Можно ли совмѣстить такую точку зрѣнія съ понятіемъ націонализма?

Одинъ изъ глубочайшихъ Русскихъ умовъ, во многомъ предсказавшій современныя судьбы Россіи, покойный К. Н. Леонтьевъ, писалъ: «Истинно національная политика должна и за предѣлами своего государства поддерживать не голое, такъ сказать, племя, а тѣ духовныя начала, которыя связаны съ исторіей племени, съ его силой и славой» (Н. А. Бердяевъ. Константины Леонтьевъ. Стр. 187)... «Что такое племя безъ системы своихъ религіозныхъ и государственныхъ идей?» (тамъ же, стр. 188). «Тогда, когда націонализмъ имѣлъ въ виду не столько самъ себя, сколько интересы религіи, аристократіи, монархіи и т. п., тогда онъ самъ себя то и творилъ неволью (тамъ же, стр. 189).

Иными словами, Леонтьевъ не признавалъ отвлеченнаго націонализма. Национализмъ, по его опредѣленію, является продуктомъ тѣхъ конкретныхъ духовныхъ началъ, которыя связаны съ исторіей племени, съ его силой и славой.

Какъ ни подходить къ Русской исторіи, но никакой другой государственной идеи, кромѣ создавшей Россію, какъ великую державу, идеи Православнаго, законнаго Царя — Русскій народъ не звалъ и не знаетъ. Только она одна можетъ дать конкретное содержаніе Русскому націонализму — и безъ нея самый націонализмъ теряетъ свое государственное основаніе.

Характерную иллюстрацію сказанному даетъ фашизмъ.

Съ перваго взгляда позиція фашизма какъ будто соотвѣтствуетъ теоріи «непредрѣшенства». Во время знаменитаго похода на Римъ лозунгомъ фашистовъ было «ни за монархію, ни за республику». Но эта формула объясняла лишь смыслъ борьбы, которую тогда велъ фашизмъ. Борьба велась противъ социализма, угрожавшаго коммунизмомъ, но не въ національномъ масштабѣ — ибо внѣшнія формы національной власти были цѣлы. Тогда *кочественно* фашизмъ былъ *уже* націонализма. Но одержавъ побѣду надъ социализмомъ, фашизмъ не остановился на полпути, а влился въ подлинное національное русло. Политическій гений Муссолини съ наибольшей силой сказался въ томъ чувствѣ мѣры, которое не позволило ему отождествлять съ государствомъ движеніе, возникшее на почвѣ внутригосударственной борьбы. Слава узур-

патора его не соблазнила. Наоборотъ, подчинившись національной власти, онъ не только поднялъ возглавляемое имъ движеніе до національнаго масштаба, но пошелъ и далѣе по пути національнаго держанія, укрѣпляя и возстановливая тѣ начала, которыя составляютъ національный обликъ Италіи. Конкордать съ Ватиканомъ — новый блистательный этапъ на этомъ пути. Правда, намъ, православнымъ, радоваться этому особенно не приходится, — но это вопросъ особый.

Сопоставленіе же пути фашизма съ задачами, стоящими предъ Русскимъ націонализмомъ, приводитъ къ такому выводу. Фашизмъ начиналъ свою работу въ странѣ, гдѣ виѣшнія формы національной власти нарушены не были. Поэтому, первоначально его работа была внутригосударственною, и лишь по мѣрѣ выростанія фашизма до масштаба государственности онъ воспринимаетъ въ полной мѣрѣ конкретныя національныя начала. Потрясеніе же постигшее Россію, гораздо глубже, ибо оно разрушило виѣшнія формы ея государственности, а потому и задача Русскаго націонализма встаетъ сразу въ общегосударственномъ масштабѣ, требующемъ открытаго исповѣданія конкретныхъ національныхъ началъ, безъ которыхъ самый націонализмъ — пустой звукъ.

В. Хрусталевъ.

Объ эмиграціи

«Практическая мудрость народа состоитъ именно въ томъ, чтобы не искать политической власти, чтобы какъ можно менѣе мѣшаться въ общегосударственныя дѣла. Чѣмъ ограниченнѣе кругъ людей, мѣшающихся въ политику, тѣмъ эта политика тверже, толковѣе, тѣмъ самые люди даже всегда пріятнѣе, умнѣе...».

Константинъ Леонтьевъ.

Въ Россіи продолжается процессъ оздоровленія массъ, ростація религиозныхъ и національных настроеній, разложенія правящей верхушки.

Спрашивается — что же дѣлать эмиграціи?

Для большинства существуетъ лишь одинъ вопросъ: — Когда? Самая постановка этого вопроса неправильна. Взрывъ, переворотъ можетъ произойти черезъ три года, можетъ произойти каждый день, какъ и черезъ 10, черезъ 12 лѣтъ. Процессъ развивается очень медленно, страшно медленно, и спрашивать «когда» — значитъ расплывать энергію въ ежедневномъ, ежечасномъ ожиданіи.

Не важно когда. Пусть и черезъ десять лѣтъ. Для эмиграціи важно — готова ли она сама. Для нея важно — какова будетъ ея роль и какова эта роль теперь.

Никогда демократическое начало не дѣйствовало такъ разлагающе, какъ нынѣ въ эмиграціи. Почти всѣ эмигранты, располагающіе какими-либо средствами или досугомъ стремятся стать профессиональными политиками въ увѣренности, что и въ Россіи имъ уготована политическая роль. Если бы сейчасъ эмиграція вернулась въ Россію, наша Родина обогатилась бы нѣсколькими сотнями тысячъ «вождей» и почти такимъ же количествомъ политическихъ программъ!

Никто почти не вникаетъ въ сущность событій и самой эпохи. Всѣ плаваютъ по поверхности. Многіе просто тонуть, не найдя исхода. И рѣдко раздаются здравые призывы углубиться въ свою совѣсть, въ свое нравственное и религіозное сознаніе.

Между тѣмъ, Русская революція знаменуетъ собою крушеніе, не только Русской государственности, но и цѣлаго міросозерцанія. Это обвалъ Русскаго интеллигентско-материалистическаго міросозерцанія, охватившаго почти все Русское общество.

Русская интеллигенція — отъ духовныхъ и самобытныхъ національных истоковъ, безъ которыхъ немислима никакая культура, никакое общество. Истоки эти, отравленные было и въ самой толщѣ народной идомъ большевизма, не изсякли. Изъ нихъ подъ большевицкой корою рвутся паружу чистыя струи и не сегодня-завтра прорвутся... Протестъ духа, протестъ религіознаго сознанія противъ марксистской мертвечины — *вотъ залогъ возрожденія Россіи.*

Внутрирусскія настроенія *должны отражаться въ эмиграціи* и кристаллизоваться въ ней. Не безплодное политиканство, а *духовная углубленность* — вотъ первый шагъ, основное условіе, дающее *смыслъ* бытію эмиграціи.

Возрожденіе живого національнаго чувства, вѣра въ національные идеалы, въ великое будущее Русскаго народа, несмотря на печальную дѣйствительность и вопреки ей, — вотъ то, что дастъ волю и силу пережить, дождаться, вернуться...

На этой вѣрѣ должна воспитаться молодежь. Подростающее поколѣніе должно готовить къ практической созидательной работѣ, къ строительству, а не къ политикѣ. Въ нужный моментъ дать Россіи тысячи и тысячи инженеровъ, врачей, техниковъ — вотъ задача эмиграціи.

Не слѣдуетъ, конечно, заключать, что эмиграція и за рубежомъ, и въ Россіи должна цѣликомъ воздерживаться отъ полити-

ки. Политикой кто-то долженъ руководить. Правильно излагать и освѣщать эмиграціи и иностранцамъ Русскія событія и Русскія настроенія, конечно, надо, какъ надо и подводить итоги, намѣчать выводы. Но, не масса въ состояніи это сдѣлать. Не она укажетъ вѣрные пути. Политику дѣлали и будутъ дѣлать личности — талантливые люди, выдвигающіеся путемъ естественнаго отбора лучшихъ.

Такъ должно быть въ эмиграціи. Руководить будутъ не анонимныя массы, а призванныя и признанныя.

Левъ Закутинъ.

Православіе на западѣ

Какъ нѣкогда еврейское разсѣяніе послужило проповѣди еди-наго Бога среди греко-римскаго міра и подготовило этимъ почву къ принятію христіанства, такъ и нынѣ наше разсѣяніе имѣеть, быть можетъ, провиденціальное значеніе, способствуя ознакомле-нію Западнаго міра съ Православіемъ.

Съ другой стороны и въ самомъ Западномъ христіанскомъ мірѣ мы видимъ теченія, идущія навстрѣчу Православію. Къ та-ковымъ можно отнести, напр., оживленіе заглушенныхъ было одно время старыхъ церковно-національныхъ традицій въ средѣ фран-цузскихъ католиковъ, въ связи съ недавнимъ конфликтомъ меж-ду Ватиканомъ и *Action Française* или же, напр., движеніе въ сторону Православія среди англиканъ. Отмѣтимъ и новый курсъ, принятый относительно православныхъ одно время Вати-каномъ и выразившійся между прочимъ въ созданіи особаго мо-нашескаго ордена *Les moines de l'Union* въ *Amy* (Бельгія): этотъ орденъ издаетъ на французскомъ языкѣ журналъ *Irenikon* специально посвященный изученію Православія, много спо-собствовавшій проясненію взгляда на него на Западѣ (до такой степени даже, что Ватиканъ, повидимому, сильно этимъ обезпо-коился). Наконецъ, немалую роль сыграли переводы нашего пра-вославнаго богослуженія на западно-европейскіе языки, — нѣ-мецкій, французскій, англійскій (большая часть этихъ перево-довъ была произведена уже прежде) и устройство православныхъ службъ на этихъ языкахъ.

I. Французское Православіе.

Отдѣльные случаи перехода иностранцевъ въ Православіе, имѣвшіе мѣсто и прежде, не представляютъ существеннаго зна-

ченія. За то надо отмѣтить образованіе въ недавнее время въ Парижѣ особой Французской Православной Общины съ настоятелемъ французомъ во главѣ; община эта является настоящимъ (юридически зарегистрированнымъ) церковнымъ приходомъ, и въ ней каждое воскресенье служится Православная литургія на французскомъ языкѣ.

Недавно вышелъ 1-ый номеръ ежемѣсячнаго бюллетеня этого французскаго православнаго прихода: «*La Voie*».

«Что такое французское православіе?» — такъ озаглавлена статья въ появившемся новомъ журналѣ. «... Французы по національности и по языку, мы чувствуемъ свою связь съ древней «православной» традиціей Франціи тѣхъ вѣковъ, когда Востокъ и Западъ еще не были раздѣлены. Св. Приней Лионскій (это звено, соединяющее Западъ съ Востокомъ), Лионскіе и Вѣнскіе мученики, св. Діонисій (*St-Denis*) св. Мартинъ Турскій, св. Женевиѣва — вотъ тѣ великія имена, къ которымъ мы хотимъ себя прикрѣпить. Но мы не хотимъ себя чувствовать чужими ни по отношенію къ св. Людовику, ни къ Жаннѣ д'Аркъ, ни къ Паскалю. И все то, что и въ настоящее время французское сердце и французскій умъ творять великаго и добраго, мы хотимъ считать своимъ, посвятить Христу, сдѣлать православнымъ... Наша религиозная дѣятельность не ограничивается однако одной лишь страной. Французское православіе можетъ дать общій языкъ различнымъ племеннымъ православнымъ группамъ. Оно можетъ помочь сдѣлать православіе вселенскимъ и истолковать его народамъ Запада. Оно можетъ этимъ способомъ работать въ цѣляхъ достиженія той вселенскости и той соборности, которой жаждутъ столько душъ.

... Временно мы находимся сейчасъ въ юрисдикціи Митрополита Западно-Европейскихъ Русскихъ Православныхъ Церквей, отъ котораго мы получили наше каноническое существованіе и черезъ котораго мы находимся въ общеніи съ Московскимъ Патриархатомъ и со всѣми Восточными Православными Патриархами.

... Это ставитъ насъ въ особое отношеніе къ Русской Церкви: мы никогда не забудемъ, что мы получили отъ этой Церкви, когда она была страждущей и окровавленной Церковью мучениковъ и исповѣдниковъ; и мы всегда будемъ сохранять тѣсный духовный союзъ со «Святой Русью».

... Возможно, и даже нормально, что французское Православие, когда оно достигнет известной степени развития, станет автономным. И, как Православие не является ни византийским, ни славянским, но всемирным, то западным православным подлежит выработать свой, присущий Западу, тип Православия, который сможет, в некоторых пунктах, и отличаться от типа Восточного Православия».

Подписанъ бюллетень іеромонахомъ Львомъ Жиллэ (Gillé) перешедшимъ въ прошломъ году изъ католичества въ Православие и являющимся настоятелемъ православнаго французскаго прихода въ Парижѣ.

II. Англійскій епископъ о Русской Церкви.

На это же вселенское значеніе Православія, главнымъ выразителемъ котораго является наша Россійская Церковь, указывалъ и Лондонскій викарный епископъ Бюри (Bury) въ своей рѣчи, произнесенной имъ въ Востминстерской церкви 26 ноября 1928 г.

Епископъ говорилъ о томъ «драгоцѣнномъ вкладѣ въ дѣло общаго спасенія, въ общую сокровищницу будущаго Церкви Христовой, непохожемъ ни на что другое, что какая-либо другая нація или Церковь могутъ внести», внесенномъ Русской Церковью «Церковью, которая страдала, какъ ни одна другая Церковь со времени раннихъ дней христіанства».

Епископъ Бюри лично зналъ Патріарха Тихона, «любилъ и почиталъ его». Въ послѣдній разъ онъ видѣлъ Патріарха въ Москвѣ въ 1923 г. вскорѣ послѣ его освобожденія изъ заключенія. «Сегодня» — такъ читаемъ мы въ его проповѣди — «многимъ изъ насъ, кто зналъ Патріарха, кажется, точно онъ, хоть уже умершій, говоритъ съ нами, ибо онъ далъ Россіи (и нѣкогда это будетъ дано всему христіанскому міру) въ ея самые мрачные дни, въ самые, можетъ быть, ужасные дни русскихъ бѣдствій, настоящее, никогда не колеблющееся, глубоко духовное руководство, вводящее насъ въ глубокую область Духа».

«Я говорю», продолжаетъ онъ, «о томъ времени, когда со- вѣтская власть грабила ризницы, похищая чудныя облаченія, украшенныя драгоцѣнными камнями, священныя сосуды и богато украшенныя Евангелія и когда всѣ вѣрующіе, духовенство

и міряне, стояли въ недоумѣніи, не зная, въ чемъ состоитъ ихъ долгъ, должны ли они оказывать сопротивленіе или нѣтъ, — въ этотъ моментъ Патріархъ и далъ имъ то славное руководительство, которое останеся навсегда незабываемымъ».

«Дѣти мои», говорилъ Патріархъ, «они могутъ наложить руки на ваши сокровища, но вѣдь это лишь земныя сокровища. Моль и ржавчина могутъ испортить ихъ, воры, взломавъ, похитить ихъ, какъ сейчасъ. Сосредоточимся же на нашихъ духовнымъ сокровищахъ, на нашей вѣрѣ, надеждѣ, любви, мужествѣ и послушаніи. Ихъ не смогутъ испортить ни ржавчина ни моль и не смогутъ взломать и украсть воры».

Этотъ опытъ Россіи, ея «собственный, особый, мистическій взглядъ на христіанскую жизнь и христіанскую религію» и есть, по словамъ епископа Бюри, вкладъ Россіи. «Это есть опытъ и взглядъ святой Восточной Православной Церкви — близкое общеніе и контактъ съ духовнымъ началомъ, ощущеніе надъ всеѣмъ... владычествующаго присутствія самого Господа. Слово сами стѣны становятся прозрачными, и мы можемъ видѣть черезъ нихъ! Другая жизнь подходит всеѣмъ близко къ намъ... Твердая вѣра и личное, опытное познаніе самого Господа является сердцемъ нашей христіанской религіи — реальность живущаго внутри Христа и чистое золото благородно понесеннаго мученическаго подвига въ вѣрности даже до смерти».

Вотъ что дала Россія христіанскому міру въ дни своихъ самыхъ тяжкихъ испытаній. «И это», прибавляетъ епископъ Бюри, «есть не только весьма надежное и крѣпкое основаніе, на которомъ можно установить и построить и нравственный законъ и этические нормы, но это является единственнымъ основаніемъ». («The Christians 1928 Eat» .Vol. IX № 4).

Не есть ли это то «новое слово» Россіи, о которомъ говорилъ Достоевскій?

Юрій Арсеньевъ.

Послѣ-военное поколѣніе въ Германіи*)

Война и революція пронеслись надъ Германіей. Едва-ли какое-нибудь европейское государство осталось совершенно не затронутымъ этимъ вихремъ. Но особенно пострадали отъ него тѣ народы, у которыхъ политическія потрясенія осложнились еще социальными неурядицами, тѣ страны, въ которыхъ война завершилась революціей. Въ Россіи это достигло размѣровъ небывалой катастрофы.

Въ частности, въ Германіи переворотъ 1918-19 г., въ связи съ чрезмѣрнымъ напряженіемъ силъ въ теченіе 4-лѣтней войны, повлекъ за собой глубокое потрясеніе основъ и спутанность всѣхъ понятій и воззрѣній. Положеніе, которое застало у себя на родинѣ возвратившееся съ фронта поколѣніе, оказалось столь запутаннымъ и требовало столь коренного переустройства всего, что это поколѣніе, такъ много перенесшее на фронтѣ, силы котораго были напряжены до крайней степени, не могло одно справиться со всѣми вставшими передъ нимъ задачами. Поэтому, передъ подрастающей молодежью, еще въ томъ возрастѣ, когда предыдущимъ поколѣніямъ обычно не приходилось задумываться надъ столь серьезными вопросами, — встало требованіе готовить себя путемъ серьезной работы для служенія народу и государству.

И эта молодежь, отцы и старшіе братья которой участвовали въ войнѣ (причемъ многіе изъ нихъ такъ и не вернулись съ поля сраженія), — эта молодежь сумѣла понять требованіе мо-

---

*) Настоящая статья написана для «Оповѣщенія Союза Младороссовъ» председателемъ германскаго студенческаго союза «Гроссдейтче Гильде» графомъ Юганіомъ-Готлибомъ Брокдорфомъ-Алефельдтомъ.

мента. Ей стало ясно, что бѣдствія и тяжелое положеніе народа не могутъ быть устранены путемъ дискуссій или измѣненія нѣкоторыхъ отдѣльныхъ политическихъ или хозяйственныхъ условій, но что только сознаніе глубочайшаго взаимоотношенія всѣхъ сторонъ жизни является условіемъ всякаго положительнаго развитія. Достичь этого сознанія, а затѣмъ всячески его примѣнять на практикѣ, является однако задачей, которая требуетъ отъ чловека полного самоотреченія, безъ оговорокъ или ограниченій — таковъ былъ второй пунктъ, который всталъ передъ сознаніемъ молодого германскаго поколѣнія.

Германская молодежь національна, она проникнута сознаніемъ своей принадлежности къ своему народу въ глубочайшемъ смыслѣ слова. Во время своихъ странствованій она проходитъ Германію по всѣмъ направленіямъ, а также и тѣ страны, гдѣ живутъ части германскаго народа, и, такимъ способомъ, молодежь приобретаетъ внутреннюю связь съ родной почвой и съ народомъ, которая нерѣдко утрачивается при городской жизни. Молодежь не вѣрится въ безцвѣтный, все уравнивающий интернаціональный идеалъ челоѣчества или въ коммунистическую теорію равенства всѣхъ людей, но она вѣрится въ Богомъ опредѣленную миссію каждаго народа на землѣ и видитъ въ наибольшемъ взаимномъ уваженіи народовъ единственное истинное основаніе для взаимнаго согласія.

Германская молодежь этого склада мыслей не примкнула ни къ какой партіи и не связала себя ни съ какой соціальной средой. Либеральныя воззрѣнія, разсматривающія народъ, какъ сложное образованіе, распадающееся на классы и партіи, которые ведутъ между собою ожесточенную борьбу и живутъ въ безпрестанномъ антагонизмѣ другъ съ другомъ, — такія воззрѣнія не соотвѣтствуютъ взгляду молодежи на свою задачу и на сущность націи. Она, напротивъ, разсматриваетъ народъ, какъ единый, внутренне сращенный организмъ. Въ этомъ живомъ организмѣ каждая часть, каждый «членикъ» (не классъ) имѣетъ свое право на существованіе, но не какъ результатъ самоутвержденія, а именно какъ необходимый членъ единаго цѣлаго.

Изъ этого духовнаго настроенія возникли: «Великогерманскій Союзъ Молодежи» («Grossdeutscher Jugenbund») и «Великогерманскій Кругъ» («Grossdeutscher Ring») — послѣдній является непосредственнымъ продолженіемъ перваго. Во гла-

въ Союзу стоитъ вице-адмиралъ фонъ-Трота (von Trotha), котораго жизнь среди молодежи и обширный опытъ дѣлають незамѣнимымъ руководителемъ и съ которымъ Союзъ связанъ безусловнымъ подчиненіемъ ему. Въ рядахъ Союзу безъ различія стоять ремесленники, студенты и всякаго рода профессиональные работники. Всѣ они сознають свое единство, какъ члены одного союзу и одного народа.

Народъ и государство не являются для молодого поколѣнія вопросами, связанными съ злободневной политикой или отдѣльными частными интересами, но все это приобретаетъ для нихъ свой смыслъ въ вѣрѣ въ высокое назначеніе и задачу, которыя каждый народъ долженъ выполнить и для выполнения которыхъ каждый отдѣльный человекъ имѣетъ свое опредѣленное мѣсто въ народѣ. Сдѣлать эту мысль основой всей народной жизни и исходить изъ нея при разрѣшеніи большаго числа отдѣльныхъ проблемъ жизни народа — желаніе и цѣль молодого поколѣнія, при образованіи вышеупомянутыхъ Союзовъ.

Когда и какимъ образомъ наступить окончательное торжество, не знаетъ никто, но не это важно, конечно. Надо вѣрить въ побѣду для того, чтобы ея добиться. Эта мысль выражена въ пѣсенкѣ, которая часто поется въ нашихъ объединеніяхъ и которая заканчивается слѣдующими словами:

«Nnd nun mit Freudigkeit,
«Frisch auf, wir sind bereit!
«Es helfe uns der Herre Gott
«Zum Sieg aus aller Not!»

Кенгебергъ.

И. Г. графъ Брокдорфъ-Алефельдтъ.

Послѣ Англійскихъ выборовъ*)

(Оптимистическія мысли сторонника рабочей партіи).

Въ Европѣ вообще, какъ и въ Россіи, социалистъ считается да и является сторонникомъ радикальной ломки «буржуазнаго» общества, изъ котораго онъ себя заранѣе исключаетъ. Онъ отмежевывается отъ «буржуазныхъ» классовъ, къ которымъ причисляетъ и помѣщиковъ, и крестьянъ собственниковъ, и торговое сословіе, и духовенство. Эти классы, въ свою очередь, смотрятъ на социалиста, какъ на поджигателя, который стремится взорвать человѣческое общежитіе. Взаимная отчужденность озлобляетъ оба лагеря и социалистъ навсегда отменяетъ весь кругъ идей, въ которомъ живетъ «буржуа». Такое противопоставленіе, изъ котораго возникаетъ классовая борьба, существуетъ, конечно и у насъ, въ Англии. Однако, оно не сыграло въ нашей политической жизни сколько-нибудь значительной роли.

Уже въ серединѣ XVIII-го столѣтія наши крайніе демократы — радикалы, а впоследствии и социалисты, уживались съ самыми строгими традиционалистами, принимались въ высшихъ кругахъ лондонскаго общества. Личные друзья и послѣдователи самыхъ крайнихъ представителей крайне-лѣваго крыла участвовали въ придворной жизни во всѣхъ случаяхъ, когда «виги» оказывались у власти.

---

*) Настоящая статья, переведенная съ англійскаго языка, написана для «Оповѣщенія» англійскимъ студенческимъ дѣятелемъ Эдуардомъ Эвери.

Традиція кружка «Холландъ-Хаузъ» никогда не умирала и въ послѣднее время поддерживалась колониальнымъ и въ извѣстной степени быть можетъ американскимъ вліяніемъ. И въ настоящее время члены Королевскаго Дома и вожди профессиональныхъ союзовъ выступаютъ совмѣстно на собраніяхъ и обмѣниваются дружескими рукопожатіями.

Британскіе соціалисты отнюдь не враждебны многимъ воззрѣніямъ земельныхъ и финансовыхъ классовъ, даже по вопросамъ торговли, обмѣна и распредѣленія. Конференціи Турнера и Монда служатъ тому явнымъ доказательствомъ. Британскій соціализмъ опредѣленно отвергаетъ соціальную революцію, противопоставляя ей соціальныя реформы въ рамкахъ существующаго традиціоннаго историческаго строя. Въ силу этого на учрежденія британскаго государства, отъ низшихъ органовъ самоуправленія до самой королевской власти, соціализмъ не смотритъ, какъ на чуждыя ему силы и сотрудничаетъ съ ними такъ-же, какъ и «буржуазныя» партіи. Это, конечно, составляетъ главную особенность англійскаго соціализма. Программа его имѣетъ мало общаго съ соціалистическими доктринами прошлаго вѣка. Соціализація орудій производства и органовъ распредѣленія уже не входитъ въ нее. Ее замѣняетъ контроль государства надъ производствомъ и обмѣномъ.

Отношеніе самихъ рабочихъ лидеров къ капиталистамъ — не вражда, а соревнованіе. Какой-нибудь «слецъ» самаго пролетарскаго происхожденія, пробивающій себѣ путь въ жизни, вовсе не заинтересованъ у насъ въ упраздненіи соціальныхъ вершинъ, которыхъ онъ самъ стремится достигнуть. Какой-нибудь рабочий вовсе не желаетъ уничтоженія Оксфорда, такъ какъ онъ надѣется что сынъ его сможетъ учиться тамъ. Республика для него не представляетъ никакихъ выгодъ. При республикѣ онъ не могъ бы разчитывать на тотъ почетъ, которымъ окружены въ Англійи посты, доступные и для него. Жены нашихъ рабочихъ, становящихся министрами, представляются при Королевскомъ Дворѣ. Политическая власть переходитъ отъ «капитала» къ «труду» такъ же безболѣзненно, какъ она перешла къ капиталу отъ земельного класса — безъ всякой революціи.

Я не буду здѣсь затрагивать тѣхъ колоссальныхъ трудностей, которыя стоятъ передъ нашимъ рабочимъ правительствомъ, а также и тѣхъ возможностей, которыя открываются передъ нимъ.

Рабочее большинство может сильно увеличиться въ этомъ году вслѣдствіе поддержки со стороны «буржуазныхъ» элементовъ. Оно можетъ, однако, осуществиться полностью лишь черезъ 2 года или даже черезъ 7 лѣтъ. Но, я сознательно пишу въ оптимистическомъ тонѣ, такъ какъ наши матеріальные ресурсы еще очень велики и мы только начинаемъ примѣнять имъ въ помощь рядъ видовъ техники.

Конечно, многія реформы, предлагаемыя рабочей партіей лишь кажутся осуществимыми. И для ихъ осуществленія нужны опредѣленныя психологическія предпосылки. Нужно, чтобы развилось и окрѣпло сознаніе, что культура и честь націи вовсе не являются непремѣннымъ достояніемъ меньшинства. Это сознаніе всегда было въ Англіи развито сильнѣе, чѣмъ въ другихъ странахъ. Оно не позволило развиваться «британскому фашизму», который благодаря ему невозможенъ въ англійскихъ условіяхъ.

Вожди и служители британской націи, прошлые, настоящіе и будущіе шли, идутъ и будутъ идти въ томъ же направленіи и лишь разнымъ темпомъ, въ зависимости отъ темпераментовъ и настроеній: консервативныхъ или радикальныхъ. И рабочее движеніе идетъ въ этомъ же направленіи.

Merton College
Oxford.

Э. Эвери.

БЫТЬ или не быть Россіи!

(Борьба за вѣру въ Россіи).

Въ текущемъ 1929 году по сравненію съ прошедшими годами совѣтская печать стала удѣлять гораздо больше вниманія религіозному положенію въ Россіи. Вопросъ о «религіозномъ фронтѣ» сейчасъ видимо особенно актуаленъ, борьба вокругъ него различныхъ теченій становится все болѣе страстной и напряженной.

Объясняется это прежде всего, какъ объ этомъ пишетъ издающійся газетой «Правда» журналъ «Большевикъ» (№ 16, 31 августа 1929 г.) — ростомъ активности церковниковъ и сектантовъ, усиленіемъ ихъ борьбы за молодежь, за вліяніе на массы трудящагося крестьянства и на отсталыя группы пролетаріата.

Особенно ярко это усиленіе активности религіозныхъ организацій сказалось въ послѣднюю антипасхальную кампанію*). Журналъ «Безбожникъ у станка» (№ 9, 1929 г.) жалуется на то, что «поны и активные религіозники въ эту антипасхальную кампанію выступили болѣе организованно и болѣе напористо, чѣмъ раньше. Церкви не были пусты и понамъ было передъ кѣмъ разыгрывать гнусную комедію пасхальной службы. Отмахнуться отъ этого факта было бы непростительной ошибкой. Было бы вреднѣйшимъ легкомысліемъ изображать дѣло такъ, что въ церквяхъ

---

*) Въмѣстѣ съ настоящимъ номеромъ «Оповѣщенія» разсылается подробная сводка свѣдѣній изъ совѣтскихъ источниковъ относительно того, какъ была подготовлена и проведена антипасхальная кампанія 1929 года.

въ пасхальную ночь толкались якобы лишь дряхлые старики и старухи, какъ это къ сожалѣнію дѣлають чрезчуръ ретивые репортеры нѣкоторыхъ газетъ. Церкви были полны, — была тамъ и молодежь».

О томъ, что Пасха въ этомъ году была встрѣчена вѣрующимъ народомъ съ особеннымъ торжествомъ и подъемомъ, имѣются многочисленныя свидѣтельства. Напримѣръ, въ одномъ письмѣ изъ Москвы пишется:

«Пасху и страстную замѣчательно хорошо провели. За всѣ годы пасхальная ночь была въ этомъ году исключительная по подъему религіознаго настроенія и преисполнена великой радости, къ которой приобщилось почти все населеніе Москвы. Во всякомъ случаѣ такого переполненія церквей ни разу еще не было. Все было свѣтло и радостно и ничто не могло омрачить этой побѣды свѣта надъ тьмой».

А въ другомъ письмѣ написано: «Съ большой радостью могу сообщить Вамъ, что всѣ позорныя затѣи безбожниковъ съ трескомъ провалились. Почти всюду ихъ гнали, въ нѣсколькихъ мѣстахъ нещадно били. По опредѣленію одного оборванца на улицѣ: «Поны одолѣли!» Это характерно. Будто спорить какой то, кто кого одолѣеть... Храмы были переполнены и даже на улицахъ толпились народъ».

Въ наиболѣе значительные церковные праздники, особенно на Рождество и на Пасху, происходитъ всякій разъ какъ бы общая мобилизація борющихся на религіозномъ фронтѣ силъ. Результаты этихъ ударныхъ кампаній особенно значительны и симптоматичны и по нимъ можно судить объ общемъ положеніи.

Вскорѣ послѣ Пасхи, въ іюнѣ с. г. состоялся второй всесоюзный съѣздъ безбожниковъ. На этомъ съѣздѣ выявились величайшія разногласія между членами единой коммунистической партіи, вылившіяся даже въ открытыя столкновенія между руководителями безбожнаго движенія и представителями комсомола. Случилось то, что предсѣдатель союза безбожниковъ Ярославскій считаетъ для нихъ «самымъ опаснымъ», «если», — какъ онъ говорить — «въ нашей собственной средѣ не будетъ единогласія по вопросамъ веденія работы, если и въ области антирелигіозной работы будутъ свои правые, лѣвые, примиренцы (см. «Комсомольскую Правду» отъ 16 іюня с. г.). Страсти разгорѣлись настолько, что представители комсомола назвали безбожный съѣздъ

«сѣздомъ бездѣльниковъ» и «сѣздомъ кулаковъ», а выступившій противъ нихъ комиссаръ просвѣщенія Луначарскій обозвалъ ихъ «комсомольскими собаченками». Представители комсомола странно на это разобидѣлись. Секретарь ихъ центрального комитета Рахмановъ заявилъ, что считаетъ «совершенно недопустимымъ и недостойнымъ сѣзда употребленіе такого выраженія... Такой эпитетъ комсомоль отметаеть отъ себя и возвращаетъ тому, кто адресуетъ его по отношенію къ ленинскому комсомолу», т. е. попросту публично заявилъ руководителю вѣдомства просвѣщенія, теперь уже опальному, что самъ онъ собака. Рахмановъ затѣмъ высказалъ свою скорбь по поводу того, что «на такомъ сѣздѣ, гдѣ комсомоль дружно, активно долженъ былъ бы работать съ союзомъ безбожниковъ, находятся люди, которые пытаются травить комсомоль» («Комсомольская Правда» отъ 15 и 16 іюня с. г.).

Споръ между двумя крайними тенденціями, особенно обострившійся на сѣздѣ имѣеть большое принципиальное значеніе и вскрываетъ глубочайшій идейный кризисъ коммунизма. Въ статьѣ Галактіонова, напечатанной въ «Космосольской Правдѣ», отъ 12 іюня с. г. говорится, что тутъ «рѣчь идетъ не о мелочахъ, а о коренныхъ разногласіяхъ въ принципиальныхъ вопросахъ антирелигіозной пропаганды». Галактіоновъ утверждаетъ, что «въ уставкѣ союза безбожниковъ имѣется не мало непониманія марксистско-ленинскаго ученія о религіи, примиренческаго отношенія къ ней въ условіяхъ обострившейся классовой борьбы, подмѣны классовой критики религіи буржуазнымъ атеизмомъ, културничествомъ»... Главные руководители борьбы съ религіей прямо обвиняются имъ въ ереси, «въ отступленіи отъ марксистскаго ленинскаго ученія о религіи».

Возникаетъ вопросъ — откуда это раздѣленіе между коммунистами? Гдѣ причина вызываемаго имъ глубокаго идейнаго кризиса?

Извѣстно, что слѣдуя своему официальному ученію коммунисты придерживаются крайняго матеріализма, отрицая все потустороннее, они считаютъ религію лишь «идеологической надстройкой», лишь результатомъ определенныхъ политическихъ, социальныхъ и экономическихъ условій жизни. Согласно ихъ теоріи, по мѣрѣ ломки стараго социально-экономическаго уклада, неизбежно должна отмирать и религія.

Съ самаго начала революціи коммунизмъ считаетъ своимъ главнымъ идейнымъ противникомъ — православную церковь. Въ пылу борьбы съ нею онъ не останавливается ни передъ чѣмъ, идя даже на открытую поддержку обновленцевъ и другихъ откалывавшихся отъ Церкви группировокъ, а также и сектантовъ, что явно противорѣчитъ принципиальной установкѣ коммунизма, требующей борьбы со всякой вѣрой въ Бога.

Это двусмысленное положеніе ярко характеризуетъ двойственность совѣтской политики, принужденной считаться съ невозможностью сразу же добиться всѣхъ своихъ цѣлей и вынужденной идти на всевозможные нѣпы, т. е. уступки реальной жизни, не допускающей осуществленія изувѣрскихъ коммунистическихъ теорій. Получилось явное несоотвѣтствіе между требованіями официальной доктрины и тѣмъ, какъ эта доктрина претворяется въ жизнь.

Въ правящей партіи все сильнѣе становилась атмосфера официальной лжи и лицемерія, противъ чего стали бунтовать наиболѣе идейно настроенные элементы партіи, представляемые главнымъ образомъ комсомольцами. Этыхъ болѣе идейныхъ комсомольцевъ возмущаетъ то, что они называютъ «кокотничаніемъ съ Боженькой» (см. «Коме. Правду» отъ 16-го іюня с. г.) и они требуютъ, чтобы борьба противъ вѣры въ Бога была бы безпощадной и безкомпромиссной.

«Кокотничая» съ обновленцами, сектантами и т. п., совѣтская власть долго не хотѣла сдавать своихъ позицій передъ Православной Церковью. Главнымъ орудіемъ ея борьбы съ Церковью было обвиненіе въ политической нелойяльности, въ участіи въ политической борьбѣ противъ существующей власти. Этотъ пунктъ былъ наиболѣе уязвимымъ для Церкви, если бы она настаивала на политическомъ неприятіи новой власти, если бы открыто заявляла о томъ, что продолжаетъ не признавать эту власть и будетъ призывать свою паству къ политическому противленію ей, то тогда большевикамъ легче было бы учинять разгромъ церковной жизни Русскаго Народа, легче было бы лишать его всякаго пастырскаго руководства и благодаря этому усиливать процессъ его ухода отъ отеческой вѣры въ безбожіе и въ угрожающе усиливавшееся сектантство, лучше умѣвшее съ самаго начала революціи принаравливаться къ новымъ условіямъ жизни. То, что для всевозможныхъ сектантовъ, впчѣмъ не связанныхъ

со свергнутымъ режимомъ не представляло трудности, для служителей Православной Церкви, свыкшихся со старой дореволюціонной жизнью, было въ высшей степени тяжело и мучительно. Но ея мудрые и самоотверженные руководители, прежде всего самъ Патріархъ Тихонъ, нашли въ себѣ достаточно духовныхъ силъ для того, чтобы, пожертвовавъ многимъ, что было для нихъ дорого и привычно, имѣть мужество отказаться отъ политической позиціи и вывести Церковь изъ взбаламученнаго моря политическихъ страстей.

Патріархъ Тихонъ и его преемники, сумѣвшие несмотря на все препятствія и соблазны, вывести Православную Церковь изъ политической борьбы и занять новую, чисто религіозную позицію, тѣмъ самымъ выбили изъ рукъ враговъ Церкви ихъ самое мощное оружіе — возможность бороться съ Церковью, какъ съ политической организаціей.

Такимъ образомъ Церковь жизненно разоблачила ложь марксистской классовой теоріи о религіи. Она показала на дѣлѣ, что христіанская вѣра является не результатомъ опредѣленныхъ земныхъ условий, а несокрушимой силой, могущей проявляться и побуждать сердца людей при любой земной обстановкѣ. Этотъ подвигъ Русской Церкви является одной изъ самыхъ замѣчательнымъ страницъ церковной исторіи.

Враги Церкви, въ началѣ показывавшіе, слѣдуя своей теоріи, неразрывную связь Православной Церкви со старымъ режимомъ, теперь, видя разоблаченіе своей схемы, пытаются подогнать подъ нее реальную жизнь, заявляя, что теперь имъ приходится имѣть дѣло «съ капиталистическими элементами нѣкого порядка, чѣмъ въ 1917-1921 г.г.».

Ярославскій сказалъ въ своемъ докладѣ на антирелигіозномъ совѣщаніи при Ц.К., что «если мы раньше имѣли дѣло съ нѣсколькими десятками тысячъ помѣщиковъ и нѣсколькими десятками тысячъ капиталистовъ, то сейчасъ мы имѣемъ дѣло... съ 3-4 милліонами кулаковъ, составляющихъ основной активъ современныхъ религіозныхъ организацій... Борьба съ ними не легче, чѣмъ борьба съ помѣщикомъ, поддерживающимъ церковную организацію, а, пожалуй, сложнѣе».

По мѣрѣ того, какъ Церковь жизненно выявляла, что она *надполитична*, т. е. стоитъ выше политическихъ раздѣленій, коммунистамъ все труднѣе становилось бороться съ нею. Ихъ

утверждения о томъ, что Церковь является политической контр-революціей опровергались самой жизнью, а широкими массами населенія все болѣе воспринимались, какъ явная ложь.

Въ результатѣ Тихоновской церковной линіи совѣтское правительство оказалось вынужденнымъ дать Церкви легализацію, т. е. поставить ее въ одинаковое положеніе (съ точки зрѣнія совѣтскихъ законовъ) съ другими религіозными организаціями. Когда руководитель Патриаршей Церкви митр. Сергій извѣстилъ лѣтомъ 1927 года объ этомъ событіи въ своемъ нашумѣвшемъ посланіи, причѣмъ еще разъ подчеркнул чисто религіозную позицію Церкви, то, какъ сообщила объ этомъ газета «Безбожникъ» отъ 11 сентябрю 1927 г., къ властямъ стали поступать письма отъ рабочихъ и крестьянъ, въ которыхъ говорилось о томъ, что разъ теперь Церковь окончательно отошла отъ политики, ее уже больше не нужно преслѣдовать. Отвѣчая на эти письма «Безбожникъ» старается увѣрить тѣхъ, кто придерживается мнѣнія ихъ автора, въ томъ, что «отъ этого (политической лояльности), роль церкви подъ руководствомъ Сергія не стала иной чѣмъ раньше... Дѣло въ томъ, что вредная роль религіи остается и послѣ деклараціи. Отцы Церкви, хотя бы не только руководителями въ молитвахъ и выдавать паспорта въ Царство Небесное, одни хотѣть быть учителями въ повседневной жизни вѣрующихъ... Церковь все еще пытается играть роль «утѣшительницы». Она все еще пытается примирить бѣдняка съ кулакомъ, рабочаго съ изманомъ, какъ «братьевъ во Христѣ». Она все еще стремится увѣрить человѣка, что онъ «рабъ Божій», когда этотъ человѣкъ сбрасываетъ всѣ виды рабства... Съ религіей, хотя бы ее Сергій перекрасилъ въ какія угодно совѣтскія одежды, съ влияніемъ религіи на массы трудящихся, мы будемъ вести борьбу, какъ ведемъ борьбу со всякой религіей, со всякой Церковью»...

Но какъ вести борьбу? Вотъ вопросъ! Пробовали голымъ насиліемъ. Ничего не вышло. Наркомпросу Луначарскому даже пришлось признать, что «намъ приходится не только не падѣяться на физическую силу, на силу государственной власти по отношенію къ Церкви, намъ приходится бояться пустить въ ходъ эту силу... Всякія формы поповскаго мученичества это самый настоящій ядъ для насъ», такъ какъ «прибавляютъ усердія вѣрующимъ».

А о томъ, что вѣрующихъ сейчасъ въ Россіи не мало, имѣ-

ются очень авторитетныя свидѣтельства. Напримѣръ, Бухаринъ заявилъ въ своей рѣчи на съѣздѣ безбожниковъ (см. «Правду» отъ 12 іюня с. г.), что «мы здѣсь имѣемъ дѣло съ массовымъ явленіемъ. Если бы у насъ было два-три вѣрующіихъ человѣка, то намъ было бы на это наплевать. Бѣда заключается въ томъ, что на одного нашего активиста у нихъ сотня, а на одного невѣрующаго приходится весьма многія сотни вѣрующіихъ. Поэтому задача не въ томъ, чтобы «нажать», а въ томъ, чтобы «убѣдить». А видный безбожникъ Олещукъ пишетъ въ «Правдѣ» отъ 2-го іюня с. г., что хотя «и политика, и экономика, и новый бытъ выкорчевываютъ корни религіозности въ сознаниіи трудящихся... однако несмотря на это даже на 12-мъ году революціи религія продолжаетъ жить въ миллионaxъ и миллионaxъ головъ трудящихся города и деревни».

Также и Ярославскій пишетъ въ «Большевикѣ» отъ 31 августа с. г.: «Мы вынуждены считаться съ тѣмъ, что имѣются миллионы (вѣрнѣе десятки миллионoвъ) членoвъ религіозныхъ организацій — рабочихъ и крестьянъ, какъ контръ-революціонеровъ. Мы боремся за вліяніе на эти массы, но именно поэтому мы въ рядѣ вопросовъ (и въ вопросѣ о закрытіи церкви и въ вопросѣ о разрѣшеніи религіозныхъ изданій) допускаемъ такую постепенность, которая была бы излишней, если бы мы имѣли дѣло съ организаціей, всѣ члены которой просто-напросто контръ-революціонеры. Такую организацію мы могли бы и обязаны были бы во что бы то ни стало распустиить». Но бѣда именно въ томъ, что «церковники залѣзаютъ въ рабочіе районы», что согласно заявленію секретаря Ц. К. комсомола Рахманова «и у насъ въ комсомолѣ находятся примиренцы по отношенію къ борьбѣ съ религіей», что «есть комсомольцы, которые молятся Богу», и многое другое въ томъ же духѣ.

Калининъ сказалъ на безбожномъ съѣздѣ, что «уничтожить вишіе атрибуты религіи — это вещь довольно нетрудная, но борьба съ религіознымъ міровоззрѣніемъ — одна изъ сложнѣйшихъ проблемъ... Въ борьбѣ съ религіозными предразсудками мы должны особенно осторожно приобѣгать къ административнымъ методамъ воздѣйствія. Мы не должны забывать о массахъ трудящихся, которыя къ сожалѣнію продолжаютъ оставаться вѣрующими» («Комс. Пр.» 15 іюня с. г.).

О томъ же говорится и въ передовицѣ «Извѣстій» отъ 24 августа с. г.: «Необходима чрезвычайная осторожность въ примѣненіи на антирелигіозномъ фронтѣ административныхъ мѣропріятій, когда они затрагиваютъ дѣйствительно широкія массы вѣрующихъ. Тутъ возможны нежелательныя ошибки и вредныя послѣдствія». Ярославскій въ частности указываетъ на то, что вредныя послѣдствія имѣли «перегибы» въ вопросѣ о закрытіи церкви. Онъ считаетъ, что «когда дѣлѣ здраваго смысла становятся на извращенную борьбу съ правыми настроеніями, тогда на мѣстахъ дѣлаютъ такіе перегибы, за которые намъ приходится потомъ отдуваться, тогда затрудняютъ закрытіе Церквей тамъ, гдѣ это возможно было бы сдѣлать при другихъ условіяхъ... Когда говорятъ: не дожидайтесь, пока масса васъ подтолкнетъ, а возьмите и запретите колокольный звонъ, то мы отвѣчаемъ, что этого дѣлать нельзя. Будетъ неправильнымъ, если мы сейчасъ поссоримся изъ-за колокольного звона, когда у насъ въ городахъ не хватаетъ хлѣба и намъ его нужно собрать». («Комс. Пр.», 16 июня с. г.).

Противники этихъ мнѣній бичуютъ ихъ, какъ «проявленія самаго махроваго праваго оппортунизма», («Извѣстія»), какъ «зараженность кулацкой идеологіи», какъ «обывательщину и оппортунизмъ мелкаго буржуа или либеральнаго интеллигента, который труситъ борьбы съ религіей» («Безбожникъ»). Комсомолецъ Луничъ считаетъ, что «теорія тов. Рыкова о необходимости уничтожать дурманъ изъ головъ тѣхъ трудящихся, которые еще не разстались съ религіей, какъ и теорія тов. Луначарскаго въ корнѣ противорѣчить марксистской теоріи и всему опыту классовой борьбы» («Комс. П.» 9 июня). А главный безбожникъ Ярославскій жалуется въ своемъ заключительномъ словѣ на то, что и онъ «уже попалъ въ «примиренцы», а «завтра» критики изъ комсомола переведутъ его въ «правые».

Особенно характернымъ эпизодомъ этой внутренней борьбы является возмутительный актъ уничтоженія Иверской часовни. Московскій корреспондентъ «Дней» сообщилъ о томъ, что часовня была скрыта по приказу всеильнаго въ Москвѣ Баумана съ цѣлью «подложить свинью» Ярославскому, какъ предсѣдателю союза безбожниковъ... Отвѣтственность за это долженъ нести Ярославскій, какъ вождь безбожнаго движенія, хотя онъ и считаетъ это дѣло «безтактностью» («Дни», 1 сентября с. г.). Осо-

бенно «безтактнымъ» этотъ актъ вандализма является видимо также и потому, что часовня была уже давно передана обновленцамъ, также, какъ и наиболѣе чтимые вѣрующими храмы съ цѣлью отвлеченія народа отъ ненавистной властямъ Тихоновской Церкви. Теперь же чудотворная икона передана въ небольшой храмъ, повидимому принадлежащій Тихоновской Церкви.

Особенно возмущаетъ критиковъ изъ комсомола признаніе лидерами безбожнаго дѣла того факта, что вѣрующими являются широкія массы крестьянъ — «бѣдняковъ» и рабочихъ. Въ этомъ они, видимо не безъ основаній, усматриваютъ полное крушеніе марксистской теоріи въ отношеніи къ религіи. Въ своемъ заключительномъ словѣ на съѣздѣ безбожниковъ Ярославскій высказался по этому поводу слѣдующимъ образомъ: «Когда товарищи Галактіоновъ и Луиниъ упрекаютъ насъ въ томъ, что мы клеветаемъ, говоря, что и рабочіе иногда поддерживаютъ христіанскую религію, то я могу отвѣтить одной запиской и отвѣтить крѣпко. Записка гласитъ: — Мы безбожники привыкли видѣть въ составѣ церковныхъ совѣтовъ кулаковъ и пэнмашовъ. А вотъ въ городѣ Раменскомъ Бронницкаго уѣзда въ районѣ большой текстильной фабрики церковный совѣтъ состоитъ изъ 15 человекъ, и однихъ рабочихъ, да еще квалифицированных... — И рабочий этотъ не рабъ древняго Рима, а современный рабочий, прошедшій школу капиталистической каторги и живущій 12 лѣтъ въ обстановкѣ пролетарской диктатуры. Вотъ надъ чѣмъ приходится задуматься, — добавилъ Ярославскій. — Можно эту штуку преодолѣть тѣми методами, которые предлагаютъ т.т. Галактіоновъ, Луиниъ и «Комсомольская Правда»? Наскокомъ тутъ не возьмешь».

Съ своей стороны сторонники болѣе крайнихъ методовъ борьбы съ религіей не безъ основанія утверждаютъ, что малѣйшее послабленіе Церкви сразу же приводитъ къ усиленію ея дѣятельности и къ расширенію сферы ея вліянія. Они указываютъ на то, что «Церковь сейчасъ является единственной легальной организаціей, за чьей спиной находятся контръ-революціонеры всѣхъ мастей и всѣхъ отѣнковъ» (журналъ «Рабочій народнаго питанія». Іюль 1929 г.). Луиниъ пишетъ въ «Комсомольской Правдѣ» (9 іюня с. г.), что рѣчь идетъ «не только о тѣхъ рабочихъ и крестьянахъ, которые еще до сихъ поръ не разстались съ религіей, но и о тѣхъ милліонахъ подрастающихъ молодыхъ трудящихся, ко-

торыхъ наши классовые враги стремятся одурманить при помощи религіи. Въдѣ мы сейчасъ имѣемъ въ рядахъ «христомола» до 2-хъ милліоновъ человѣкъ молодежи. Очевидно религіозный дурманъ попалъ имъ въ голову не въ дореволюціонное время. Въдѣ какъ показало обследованіе въ прошломъ году въ нѣкоторыхъ школахъ въ Москвѣ среди учащихся было до 50 процентовъ одурманенныхъ религіей... («Извѣстія» отъ 24 августа с. г. говорятъ, что «въ Москвѣ религіозность дѣтей въ отдѣльныхъ школахъ достигаетъ 90 проц.»)... Рѣчь должна идти не только о томъ, чтобы дурманъ въ головахъ уничтожить, а чтобы не допускать его въ головы».

А Бухарцевъ въ своей рѣчи заявилъ: «Въ обостренной классовой борьбѣ религія играетъ далеко не послѣднее мѣсто. Религіозный врагъ начинаетъ играть болѣе серьезную роль, чѣмъ игралъ въ предыдущіе годы... Невозможно бороться съ религіознымъ ядомъ, если мы не будемъ крѣпко бить и по религіознымъ организаціямъ».

Судя по извѣстіямъ изъ Россіи въ религіозной области, также и въ другихъ областяхъ Русской жизни, въ послѣдніе мѣсяцы царитъ «лѣвый курсъ». Рядъ процессовъ, окончившихся смертными приговорами священнослужителямъ, все продолжающаяся вакханалія насильственного закрытія церквей и многое другое ярко объ этомъ свидѣтельствуетъ. Сколько еще времени будетъ продолжаться сталинское безуміе неизвѣстно. Можно надѣяться, что не долго. Въ области экономики оно явно ведетъ страну къ катастрофѣ. А въ области народной психологіи оно приводитъ только ко все большему изолированію правящей верхушки не только отъ широкихъ народныхъ массъ, не только отъ рабочаго класса, недовольнаго производимымъ надъ нимъ насиліемъ (напримѣръ введеніе единоначалія на фабрикахъ), но даже и отъ партійной массы, задыхающей въ атмосферѣ внутрипартійнаго террора и безконечныхъ взаимныхъ обвиненій во всевозможныхъ уклонахъ (яркимъ примѣромъ этого состоянія партіи является исторія съ совѣтникомъ Парижскаго полпредства Бесѣдовскимъ).

Для Церкви главное сейчасъ видимо то, чтобы пережить настоящій трудный моментъ, по возможности поменьше потерявъ изъ достигнутаго ею за послѣдніе годы, и укрѣпляя свое положеніе въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ сталинское безуміе сравнительно меньше

сказывается. Церкви нужно переждать до того момента, когда смягчится или же совсем ликвидируется левый курс советской политики. А это рано или поздно неизбежно должно будет случиться. Малейший поворот вправо окажется благотворным для Церкви, а крутой поворот открывал бы перед ней широчайшие перспективы.

В области своей внутренней чисто религиозной жизни Церковь и сейчас пользуется сравнительной свободой. Это вытекает из новой редакции советских законов в отношении религии, означающей по толкованию «Безбожника» (от 7-го июля), что «отныне деятельность всех религиозных объединений сводится лишь к отправлению культа... К обслуживанию религиозных потребностей». А ведь это для Православной Церкви и является самым главным, областью ее подлинного и самого действительного влияния на людей.

Наиболее серьезными и угрожающими методами борьбы с Церковью представляются не столько те, которые являются выражениями прямого насилия над ней, сколько те, которые можно назвать, следуя советской терминологии, «культурным удушением» Церкви. Эти методы имеют целью создать для трудящихся условия жизни и работы, при которых «религиозный дурман» не смог бы попадать в их головы.

Наиболее серьезной мѣрой в этом направлении следует считать попытку перевести все производство на непрерывную неделю с отменной общаго для всех трудящихся воскреснаго дня отдыха и связанную с этим попытку коренным образом реформировать календарь, превратив неделю в «пятдневку» с исчезновением из обихода самих слов «воскресенье» и «суббота». «Безбожник» от 15-го сентября пишет по этому поводу следующее:

«Непрерывная производственная неделя есть наилучшее, наиболее действительно средство борьбы со старым религиозным бытом... Трудно даже оценить сейчас полностью все значение непрерывнаго производства в деле борьбы с религией. Во всяком случае оно гораздо больше, чем простая реформа календаря. Непрерывное производство отменяет не только традиционные религиозные «воскресные» дни, но оно не оставляет религиозным праздникам вообще мѣста в жизни трудящихся. Религиозный быт, если можно так выразиться, выбрасы-

вается за борть кипучей общественной жизни... По религии и религиознымъ организациямъ это бьетъ самымъ безошаднымъ образомъ. Вырывается «бытовая» опора изъ подъ ногъ религии. Вотъ почему мы по справедливости можемъ сказать, что декретъ о непрерывной производственной недѣлѣ по своему значенію для антирелигиозной работы является вторымъ мѣропріятіемъ послѣ декрета объ отдѣленіи Церкви отъ Государства. Если декретъ объ отдѣленіи Церкви отъ Государства подорвалъ разъ навсегда основы экономической и политической мощи религии въ Советскомъ Союзѣ, то декретъ о непрерывномъ производственномъ годѣ подрываетъ бытовыя основы существованія религии».

Но, говорить далѣе Олещукъ (авторъ статьи въ «Безбожничѣ»), «все это нисколько не значитъ, конечно, что съ религіей уже покончено. Не только не покончено, а наоборотъ, она себя какъ разъ сейчасъ и покажетъ со всей силой. Мы уже сейчасъ имѣемъ факты бѣшеннаго сопротивленія церковниковъ введенію непрерывной недѣли. Они стараются настроить противъ непрерывной недѣли наиболѣе отсталые слои рабочихъ. Вокругъ непрерывнаго производства развертывается классовая борьба, въ которой религія и религиозныя организации занимаютъ не послѣднее мѣсто».

Внимательно слѣдящій за Русской жизнью и хорошо о ней освѣдомленный «Соціалистическій Вѣстникъ» (отъ 11-го сентября) считаетъ, что эта «реформа, вносящая рѣшительную ломку во всю организацію производства и вызывающая глубокое и болѣзненное потрясеніе всего жизненнаго уклада миллионннхъ рабочихъ и служащихъ, характерна для той психологии легкомысленнаго экспериментаторства, которая становится въ послѣдніе годы господствующей «чертой» совѣтскихъ руководящихъ верховъ».

«Уничтоженіе воскресенья, какъ дня всеобщаго отдыха — пишетъ далѣе «Соц. Вѣстникъ» означаетъ будто бы громадный шагъ впередъ на пути «борьбы съ Богомъ». Но не говоря уже о томъ, что борьба принудительными мѣрами съ вліяніемъ религии, какъ показалъ историческій опытъ, заранѣе обречена на поражение и создаетъ атмосферу общественнаго одичанія, отмѣна общаго дня отдыха уже сама по себѣ очень болѣзненно будетъ воспринята миллионами рабочихъ и служащихъ... Введеніе

непрерывнаго производства будетъ означать непосредственную угрозу уничтоженія еженедѣльнаго отдыха вообще.

Въ этомъ случаѣ совѣтская власть имѣетъ противъ себя не только общій фронтъ всѣхъ религіозныхъ организаций, но также и невѣрующихъ рабочихъ и даже повидимому многихъ представителей совѣтскаго и партійнаго аппарата. Противъ введенія непрерывнаго производства выступилъ даже комиссаръ труда Углановъ. Эта мѣра настолько нежизненна и настолько экономически нелѣпа, что обречена на явную неудачу.

Уже имѣются свѣдѣнія о томъ, что на мѣстахъ ее не удается провести. Напримѣръ «Трудъ» отъ 22-го августа сообщилъ о провалѣ непрерывной недѣли на строительствѣ въ Петербургѣ.

Если же, пользуясь своимъ аппаратомъ организованнаго насилия, совѣтской власти все же удастся хотя бы временно осуществить эту нелѣпую затѣю, то Церковь, конечно, сумѣетъ найти выходы изъ того тяжелаго положенія, въ которое ее поставитъ отмѣна воскреснаго отдыха. И до сихъ поръ, въ дни праздниковъ по старому стилю, для тѣхъ рабочихъ, которые вынуждены были работать организовывались раннія утреннія службы. На прошлое Рождество почти во всѣхъ храмахъ Москвы были ночныя службы. А особенно набожныя рабочіе одного прихода объявили со своимъ духовенствомъ слѣдующее расписание Рождественскихъ службъ: въ сочельникъ вечеромъ всенощная, въ 12 час. ночи молебенъ, въ 2 часа — утренняя, въ 4 ч. — ранняя обѣдня. А въ 7 часовъ утра вышли на работу.

Луначарскій говорилъ весной этого года на 14-мъ съѣздѣ совѣтсовъ о томъ, что «мы уже втянулись въ послѣдній и рѣшительный бой» («Извѣстія» отъ 17 мая с. г.). А въ одной изъ совѣтскихъ газетъ недавно было сказано, что теперь въ Россіи нѣтъ ни одной мѣстности, ни одного уголка, гдѣ не велась бы борьба изъ-за религіозныхъ убѣжденій.

Намъ представляется, что отъ исхода именно этой борьбы за души Русскихъ людей, за душу Русскаго Народа въ цѣломъ, зависитъ самое существованіе Россіи. *Быть или не быть Россіи* — вотъ какъ ставится вопросъ. Думается, что пережитые годы и уже пройденные этапы этой борьбы даютъ достаточно основаній для того, чтобы не сомнѣваться въ ея исходѣ.

Теперь уже можно быть твердо увѣреннымъ въ томъ, что не ошибся Достоевскій, предсказавшій въ «Братьяхъ Карамазовыхъ» устами старца Зосимы, что «невѣрующій дѣятель у насъ въ Россіи ничего не сдѣлаеть... Народъ встрѣтитъ атеиста и побореть его, и станетъ единая Православная Русь».

Кирилль Шевичъ.

ХРОНИКА

Въ теченіе лѣтнихъ мѣсяцевъ въ С.-Бріакъ выѣзжали со всенгодданиѣйшими докладами: А. Л. Каземъ-Бекъ, В. К. Лихачовъ, В. П. Моннотти, Н. Н. Лазаревскій и К. Л. Стефановичъ.

Б. А. Демидовъ и К. Л. Стефановичъ поднесли въ С.-Бріакъ Е. Н. В. Наслѣднику Цесаревичу отъ имени Союза Младороссовъ модель яхты.

Въ Парижѣ состоялись совѣщанія Главнаго Совѣта Союза Младороссовъ съ представителями Союза: на югѣ Франціи В. К. Лихачовымъ, въ Великобританіи П. П. Билибинимъ и въ Южной Германіи кн. С. С. Оболенскимъ.

Главный Совѣтъ Союза Младороссовъ постановилъ выразить отъ лица Союза благодарность за усердіе и энергію представителямъ Союза въ южной Германіи кн. С. С. Оболенскому, въ Чехо-Словакии Ю. С. Борчевскому и Старшинѣ Пражскаго Очага Союза Младороссовъ Б. П. Чернявину.

ФРАНЦІЯ.

25-го мая въ Парижъ прибылъ Е. Н. В. Государь Императоръ, о чемъ жители города были оновѣщены вечерними передачами парижскихъ радіостанцій. Во время пребыванія своего въ Парижѣ Государь Императоръ принялъ многочисленныхъ представителей Русской колоніи. 27-го и 30-го мая Его Импера-

торское Величество принималъ всеподданнѣйшіе доклады А. Л. Каземъ-Бека о текущихъ дѣлахъ и задачахъ Союза Младороссовъ. На послѣднемъ докладѣ присутствовали члены Главнаго Совѣта Союза Младороссовъ В. К. Збышевскій и К. Г. Шевичъ и члены Союза: Кн. В. А. Красинскій, Ю. С. Арсеньевъ, В. И. Монигетти, К. Л. Стефановичъ, Н. Н. Лазаревскій, Б. А. Демидовъ и В. Г. Бережецкій. Государь Императоръ милостиво благодарилъ младороссовъ за работу на Русское дѣло.

2-го іюня парижскіе вѣрноподанные чествовали въ своей средѣ Е. И. В. Государя Императора съ Августѣйшей Дочерью Е. И. В. Великой Княжной Киной Кирилловной. На пріемъ присутствовали Е. И. В. Великій Князь Андрей Владиміровичъ, Е. И. В. Великая Княгиня Елена Владиміровна, Е. В. Князь Никита Александровичъ, рядъ общественныхъ дѣятелей и свыше четырехсотъ членовъ парижской Русской колоніи, которыхъ съ трудомъ вмѣстили обширныя залы «Foyer Médical Franco-International». Отъ парижскаго очага Союза Младороссовъ представлялось Его Императорскому Величеству 60 человекъ. Проходя передъ отѣздомъ между шеренгами младороссовъ и чиновъ Корнуса П. А. и Ф., Государь Императоръ произнесъ нѣсколько прощальныхъ словъ. Его Императорское Величество выразилъ свое волненіе при видѣ столь спаянной среды, которая тронула его своимъ отношеніемъ къ Нему «не только, какъ къ быть можетъ будущему Царю, но и, какъ къ человѣку».

Общеніе съ Государемъ вызвало среди присутствующихъ чувство неподдѣльнаго и рѣдкаго въ наши дни подъема.

При отбытіи Государя Императора изъ Парижа въ С.-Бріакъ на вокзалъ прибыла делегация отъ Союза Младороссовъ.

Въ итогѣ реорганизации Парижскаго Очага Союза Младороссовъ старшиной Очага назначенъ Князь Владиміръ Андреевичъ Красинскій (10, villa Molitor), дѣлопроизводителемъ — Сергій Александровичъ Зѣньковскій (6, rue François Mouthon), казначеями — Максимілианъ Васильевичъ Штенгеръ (31, rue Duret) и Михаилъ Георгіевичъ Круценскій (4, Bd Rochechouart).

Въ Совѣтъ Парижскаго Очага Союза Младороссовъ зачис-

лены: Ю. С. Арсеньевъ, Н. С. Горбачевъ, Я. Н. Горбóвъ, Ю. В. Дараганъ, С. А. Зѣньковский, М. Г. Крупенскій, Н. Н. Лазаревскій, В. И. Монигетти, К. Л. Стефановичъ и М. В. Штенгеръ.

При Парижскомъ Очагѣ Союза Младороссовъ учреждено Отдѣленіе Труда подъ руководствомъ Н. Н. Лазаревского (10, Bd Montparnasse).

Отдѣленіе Труда занимается пріисканіемъ заработка для членовъ очага и постороннихъ лицъ, рекомендованныхъ членами. Указанія возможностей полученія заработковъ принимаются Отдѣленіемъ Труда съ благодарностью.

По инициативѣ группы работающихъ на заводахъ западныхъ пригородовъ Парижа въ Війанкурѣ состоялось собраніе, на которомъ выступили А. Л. Каземъ-Бекъ и В. И. Монигетти. А. Л. Каземъ-Бекъ отмѣтилъ черты, характеризующія младоросское движеніе и ознакомилъ слушателей съ цѣлями и задачами младороссовъ. В. И. Монигетти изложилъ основы экономической программы младороссовъ въ докладѣ, значительныя выдержки изъ котораго приводятся въ настоящемъ номерѣ «Оповѣщенія».

Руководство отдѣленіемъ Очага въ районахъ Війанкура, Булони, Нейи и Пюто поручено Н. С. Горбачеву (45, rue Jean-Jaurès, Puteaux, Seine).

На очередномъ июльскомъ обѣдѣ Парижскаго Очага Союза Младороссовъ присутствовалъ Е. И. В. Великій Князь Андрей Владиміровичъ.

Представитель Союза Младороссовъ на югѣ Франціи Б. К. Лихачовъ посѣтилъ Марсель и Лионъ. Въ Лионѣ предстоитъ открытіе Очага Союза подъ руководствомъ Константина Константиновича Иванова-Тринадцатаго.

Въ Монтаржи (Русскомъ рабочемъ центрѣ въ центральной Франціи) младоросскую литературу можно получать у полк. Грохольскаго (Usine de Langlée, atelier chaussures, Vesines Chaletois par Montargis, Loiret).

БЕЛЬГИЯ.

Представителемъ Союза Младороссовъ въ Бельгiи назначенъ Александръ Владимiровичъ Евлановъ (83, rue Frédéric Lints, Louvain).

А. В. Евлановъ былъ въ свое время представителемъ въ Финляндiи Главнаго Совѣта Объединенной Русской Молодежи и выказалъ въ работѣ совершенно исключительную энергiю. Его руководство служить залогомъ успѣшнаго развитiя младоросскаго движенiя въ Бельгiи.

ГЕРМАНИЯ И АВСТРiЯ

Представитель Союза Младороссовъ въ южной Германiи Кн. С. С. Оболенскiй посѣтилъ Вѣну для совѣщанiй съ мѣстными Русскими студенческими кругами. За послѣднее время статьи Кн. С. С. Оболенскаго о младоросскомъ движенiи были напечатаны въ слѣдующихъ газетахъ: « Der Deutsche Staat » (Штутгартъ), « Grossdeutsche Blatter » (Кенигсбергъ), « Münchenener Zeitung », « Münchenener - Augsburg - Abendzeitung » (Мюнхенъ), « Reichspost » (Вѣна) и « Salzburger Volksblatt » (Зальцбургъ).

ЧЕХО-СЛОВАКiЯ.

Дѣятельность Пражскаго Очага Младороссовъ продолжаетъ развиваться. Очередныя встрѣчи Очага привлекаютъ все большее количество гостей и ряды младороссовъ пополняются новыми членами. Мы отмѣчаемъ съ особеннымъ удовольствiемъ тѣсное сотрудничество младороссовъ съ Представителемъ Его Величества ген. Н. Н. Шиллингомъ и широкое сотрудничество «отцовъ и дѣтей» на пользу младоросскому дѣлу.

Съ особенной торжественностью было отпраздновано Очагомъ тезоименитство Наслѣдника Цесаревича. По иниціативѣ ген. Шиллинга и нашего Очага въ Храмѣ св. Николая, было отслужено молебствiе съ многолѣтiемъ, послѣ чего состоялся обѣдъ Очага въ присутствiи многочисленныхъ гостей. Ген. Шиллингъ произнесъ рѣчь, закончившуюся слѣдующими словами :

«Въ вайнхъ твердыхъ рукахъ младороссы настоящее и будущее Россіи. Разрѣшите мнѣ отъ лица старшаго поколѣнія пожелать Вамъ успѣха въ Вашей отвѣтственной работѣ и поднять бокаль за главу Союза А. Л. Каземъ-Бека, за младороссовъ, за Пражскій Очагъ, за его руководителя Б. И. Чернавина. Ура»...». Обѣдъ закончился концертнымъ отдѣленіемъ.

Новый адресъ Б. И. Чернавина: *Lopatecka c 110 Paval Praha.*

БОЛГАРІЯ.

Состоялось первое подготовительное собраніе по организаціи Софійскаго Очага Младороссовъ. Въ настоящее время кандидатами въ члены Союза зачислено 14 лицъ.

Основаніе Софійскаго Очага явилось слѣдствіемъ постепеннаго сближенія младороссовъ съ русскими монархическими группировками въ Болгаріи. Отмѣтимъ на пути этого сближенія № 4 издаваемого въ Софін журнала «Вѣрный Путь» со статьями А. Л. Каземъ-Бека и В. К. Збышевскаго.

За всѣми справками и литературой обращаться къ Ник. Георг. Шаповаленко, 49, *rue Marie-Louise, Sofia.*

Осенью 1928 г.

ВЫШЕЛЪ ИЗЪ ПЕЧАТИ И ПОСТУПИЛЪ ВЪ ПРОДАЖУ
СБОРНИКЪ МЛАДОРОССОВЪ
КЪ МОЛОДОЙ РОССИ!..

Цѣна 12 франковъ

СБОРНИКЪ МОЖНО ПОЛУЧИТЬ :

Въ Парижѣ: Книжный магазинъ Е. Сіяльской, **2, Rue Pierre-
le Grand**

Въ Берлинѣ: „**Grad Kitesch**“ **21, Kleiststr**

Въ Бѣлградѣ: Книжный магазинъ Кашкина, Кондина, **15.**

Въ Ригѣ: Книжный магазинъ М. Дашковского, **Audeju-Iela, 9**

Въ Нью-Йоркѣ: Книжный магазинъ Сомова, **Liberty Str. 136**

За всѣми справками и за высылкой сборника обращаться къ

C. Ielita Wilczkowski

St. Geneviève des Bois; par Saint-Michel-sur-Orge

(S. & O.)

Изданія Союза Младороссовъ

«Къ Молодой Россіи» Сборникъ Младороссовъ (см. объявленіе)

«Оповѣщеніе Парижскаго Очага Союза Младороссовъ»

№№ 1, 2 и 3 распроданы.

Въ продажѣ № 4.

На нѣмецкомъ языкѣ: «Der Jungrussische Bund und seine Ziele»

За всеми спразками
обращаться къ Кир. Серг. Елита-Вильчковскому

C. Ielita Wilczkowski

S-te Geneviève des Bois; p/ Saint-Michel-sur-Orge (S.&O.) France

---

Принимается подписка на

Оповѣщеніе

Парижскаго Очага Союза Младороссовъ

ежемѣсячное изданіе

Условія подписки (съ пересылкой)

	3 м.	6 м.	1 г.
во Франціи	6 фр.	12 фр.	22 фр.
въ Германіи	2 м.	4 м.	7 м.
въ Англии	фунт. 0,2,0	фунт. 0,4,0	фунт. 0,7,0

Въ прочихъ странахъ: на 3 м. — дол. 0,40 на 6 м. — дол. 0, 80,
на 1 г. — дол. 1,50 или эквивалентъ въ любой валютѣ.

Подписная плату просятъ направлять по адресу

C. Ielita Wilczkowski

S-te Geneviève des Bois; p/ Saint-Michel-sur-Orge (S.&O.) France.